

Джессика Уотсон

СИЛА МЕЧТЫ

ИСТОРИЯ ДЖЕССИКИ УОТСОН, СОВЕРШИВШЕЙ
ОДИНОЧНОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В 16 ЛЕТ

TRUE
STORY

Джессика Уотсон

Сила мечты

Посвящается всем, кто помог мне осуществить мою мечту.

Спасибо вам.

И моей маме...

От автора

Я благодарю всех, кто читал мой блог во время моего плавания. Начиная работать над книгой, я попыталась написать историю своего путешествия в более традиционном стиле, но ничего не выходило. Я что-то потеряла на этом пути. Поэтому я решила включить в книгу записи из блога (немного отредактированные), комментируя их и дополняя рассказами о некоторых событиях и о своих мыслях и чувствах, о которых я была не вполне готова говорить, когда находилась в море. А также поделиться тем новым, что узнала с тех пор. Надеюсь, вы с интересом прочитаете обо всем моем путешествии, а не только о 210 днях, проведенных в океане.

Возможно, это порой и сбивает с толку, но расстояния на суше я обозначала в километрах, а на воде – в морских милях.

1 морская миля = 1,852 километра.

Интересно заметить, что морская миля длиннее обычной (1,6 километров).

Длину судов я указывала в футах и дюймах, но все остальное – в метрах и сантиметрах.

1 фут = 0,3048 метров.

Температура всегда приводилась в градусах по шкале Цельсия.

Я старалась по ходу повествования разъяснять значение морских терминов, но в конце книги приведен глоссарий – надеюсь, он вам поможет.

Джессика Уотсон, 2010

*Карта кругосветного путешествия
Джессики Уотсон*

1. Отправилась из Сиднея 18 октября 2009 г.

2. Пересекла экватор 19 ноября 2009 г.

3. Поймала свою первую (и единственную) рыбу 23 ноября 2009 г.

4. Рождество в Океанском полюсе недоступности – точке планеты, наиболее удаленной от суши (такая точка не одна-единственная)

5. Обогнула мыс Горн 13 января 2010 г.

6. Перенесла четыре сокрушительных удара в южной части Атлантического океана 23 января 2010 г.

7. Обошла с юга Кейптаун и мыс Игольный 23 февраля 2010 г.

8. Примерно на полпути между мысом Игольным и мысом Луин, 19 марта 2010 г.

9. Прошла под мысом Луин, вновь в Австралийских водах 11 апреля 2010 г.

10. В бурных водах вокруг Тасмании, 2 мая 2010 г.

11. Прибыла назад в Сиднейскую бухту 15 мая 2010 г.

Предисловие

Почему так мощно притягивает море?

Оно шепчет в ветре над пустыней, его говор звучит в музыке тропической ночи... а отчетливее всего это притяжение чувствует человек, несущий ночную вахту один в море.

Чувство сделанного и пережитого, чувство неразгаданного и таинственного; секрет Глубокой Тишины, тишины вечности, которую не способно выразить сердце.

Из книги «Мореплавание в Европе и Азии»

Герберт Уоррингтон Смит (1867–1943),

*британский путешественник, офицер флота,
писатель*

Взошла половинка луны, и чернота моря подернулась серебристым сиянием. После заката легкий ветерок с запада разрушил стеклянную гладкость воды, весь день стоявшей неподвижно, и «Розовая леди» (Ella's Pink Lady) теперь шла хорошим темпом под всеми парусами. Лучшей погоды для первого вечера в море и не придумаешь. Видя, как «Розовая леди» уверенно делает четыре узла (четыре морских мили в час), я испытывала невероятную гордость за мою классную маленькую розовую яхту. С большим облегчением я наконец-то осталась наедине с собой и стала размышлять о том, что меня ожидает в ближайшие дни во время плавания, и о грандиозном приключении, которому скоро предстояло начаться.

Наслаждаясь чудесным вечером, я и предположить не могла, что что-то пойдет не так.

В то утро, около десяти, я вышла из Мулулаба в сопровождении эскорта лодок и вертолетов и после пятнадцати часов плавания и многих недель ежедневной многочасовой подготовки чувствовала усталость и легкую тошноту. Обычно мне удавалось уверенно «встать на ноги» в море всего за несколько дней. В полной уверенности, что все в порядке, я решила на несколько минут прилечь и подремать.

К этому моменту мы с «Розовой леди» находились примерно в 15 морских милях к востоку от острова Норт Страдброк. Мне бы хотелось оказаться уже подальше от берега, вдали от местных рыболовецких артелей и случайных судов, однако легкие дуновения ветра и сейчас, и ранее говорили о том, что с момента отплытия я отошла не слишком далеко. Внимательно изучив горизонт, проверив радар и AIS¹¹ и поставив будильник, я вскарабкалась на свою койку, не снимая спасательного жилета и страховочной обвязки.

Разбудил меня душераздирающий грохот: «Розовая леди» внезапно затормозила и яростно

крутанулась вокруг своей оси. Я подскочила с койки, а отвратительный скребущий звук не прекращался. Бросив быстрый взгляд сквозь сходной люк, я поняла, что мы столкнулись с чем-то огромным – с каким-то кораблем. Вместо неба сверху стеной высилась, застилая звезды, громада из черной стали. Мои уши и весь мой мир заполнил рев моторов.

Перегнувшись в кокпит^[2], я схватила румпель, щелчком вырубил автопилот и попыталась сдвинуть нас с места. Безнадёжно. Двигаться было некуда, и я ничего не могла сделать. С тряской и скрежетом нас несло вдоль корпуса корабля. Еще один взгляд – и мне стало ясно, что к нам стремительно приближается корма корабля с возвышающимся над ней мостиком^[3]. Шум все нарастал и, понимая, что мачта и снасти готовы рухнуть, я ринулась вниз в попытке хоть как-то защититься.

Когда я сидела на койке, закрыв голову руками, слышались новые, еще более ужасные звуки. Прошло всего несколько секунд, но мне они показались часами. Шкафчик для посуды рядом со мной развалился, когда крепление разлетелось на миллион кусков. Лодка накренилась на один бок, а затем внезапно подпрыгнула и встала вертикально, это сопровождалось оглушительным грохотом рухнувшего на палубу такелажа.

Когда яхта выровнялась, а рев моторов начал стихать, я вернулась на палубу. Там была настоящая свалка. Везде вперемежку валялись такелаж и ржавые ошметки от корпуса корабля. За бортом «Розовой леди» виднелись темные очертания огромного судна, скользящего вдаль, которому не было нанесено ни малейшего ущерба; мы же неподвижно стояли в оставленном им белом пенном следе.

Я была ошеломлена, не верила в то, что произошло, у меня кружилась голова. Я отчаянно пыталась осознать, что случилось, одновременно проверяя, нет ли воды в трюме и не поврежден ли корпус. В голове была лишь одна мысль: «Бедная моя лодочка!» И пока щелкала переключателями, чтобы установить, какое оборудование уцелело, эта мысль приобрела форму напева – «бедная моя лодочка, бедная моя лодочка». Снова и снова делая глубокие вдохи, чтобы остановить дрожь в руках, я взяла радиоприемник – послать сигнал кораблю, а затем схватила телефон и позвонила папе рассказать о произошедшем. «Со мной все в порядке. Все абсолютно нормально, но мы налетели на другой корабль, лишились мачты», – на одном дыхании проговорила я.

Вернувшись на палубу, я медленно очистила ее и закрепила на прежние места порванные снасти – совсем одна, в милях и милях от земли. На все это мне потребовалось больше двух часов. Приходилось часто прерываться, чтобы перегнуться через борт: меня рвало, прежняя легкая тошнота перешла в настоящую морскую болезнь. В конце концов, я завела двигатель, чтобы пройти на моторе шесть часов, оставшиеся до Золотого берега.

Как же быстро все изменилось!

Впереди меня ждали как минимум 23 000 морских миль безлюдных океанских вод, яростные бури и многочисленные угрозы крушения. Но в тот день мне казалось, что вряд ли за все предстоящие мне месяцы одиночества в море что-то окажется таким же трудным, как необходимость высоко держать голову в тот момент, когда я вела покалеченную «Розовую леди» вдоль Золотого берега и видела толпы людей, флотилию судов со зрителями и толчею поджидающих репортеров.

Я не знала, собралась ли эта толпа, чтобы продемонстрировать свою поддержку или чтобы своими глазами посмотреть на то, что многие сочли моим быстрым поражением. Мне пришлось усилием воли заставить себя отбросить дурные мысли и сконцентрироваться только на том, чтобы направлять нас вверх по протоке, изредка помахивая и вяло улыбаясь ближайшим лодкам.

Я знала, что этим единственным ужасным инцидентом я предоставила новый материал каждому, кто критиковал меня и моих родителей за то, что я пыталась совершить. По их мнению, я наглядно продемонстрировала, почему мне ни в коем случае не следовало разрешать плыть одной. Однако в тот же самый момент я доказала и самой себе, что способна осуществить свою мечту. Все сомнения насчет того, справлюсь ли я, улетучились. Я осознала свою внутреннюю силу.

Все последующие месяцы, когда ветер и волны яростно швыряли «Розовую леди», или когда мы дрейфовали при полном штиле, и казалось, что дом – в миллионе миль от нас, а дни медленно перетекали один в другой, я мысленно возвращалась к событиям, которые последовали на следующий день после столкновения с 63-тонным грузовым судном Silver Yang, и черпала силы в осознании того, что я смогла держать себя в руках, когда больше всего мне хотелось рухнуть. Как говорит пословица, все, что нас не убивает, делает сильнее. Тот танкер мог убить меня, но не убил. И, оставшись в его кильватере, я была уже сильнее, чем раньше, более решительной и готовой ко всему, что еще могло случиться со мной в пути... ну, почти.

Часть первая

Старт

Безопасность – по большей части суеверие. Ее не существует в природе, и сыны человеческие никогда не испытывают ее. В конечном счете, уклоняться от опасности не более безопасно, чем встретиться с ней лицом к лицу. Жизнь – это либо дерзкое приключение, либо ничто.

Хелен Келлер^[4]

В детстве я боялась почти всего. Я плохо помню эту историю, но мама рассказывает так. Однажды, когда мне было пять лет, к нам приехали родственники, и дети – я, моя старшая сестра и наши двоюродные братья и сестры – играли все вместе. Когда все дети кроме меня, взявшись за руки, стали прыгать в бассейн, мама, зная, что я боялась воды и не умела плавать, стала внимательно за мной наблюдать.

Мне явно до смерти надоело только смотреть на них, поэтому, когда в очередной раз все выстроились, чтобы взяться за руки и снова прыгнуть, я присоединилась к ним. Мама говорит, что ждала, когда я отпущу руки, но я этого не сделала. Я прыгнула вместе с остальными, визжа и хихикая, но только до тех пор, пока мы не коснулись воды. Я пошла напрямик на дно, и дядя бросился меня вытаскивать.

Я бы очень хотела узнать, когда именно я из тихой малышки, которая как хвостик ходила за другими, превратилась в отправившуюся в кругосветное плавание девочку, нисколько не сомневающуюся в том, что при достаточном упорстве она сможет достичь всего, что задумала.

Я поняла, что, если хочешь жить по-настоящему, нужно действовать, неотступно следуя самым смелым мечтам. Я не помню день, когда прыгнула в бассейн, это всего лишь история, которую любит рассказывать мама. Но где-то между этим моментом и тем днем, когда я отправилась в плавание из Сиднейской бухты на «Розовой леди», я осознала то, что Хелен Келлер выразила гораздо лучше, чем могла бы сказать я: «Жизнь – это либо дерзкое приключение, либо ничто».

* * *

Чтобы стало понятно, почему у меня возникло желание совершить кругосветное плавание, следует начать с рассказа о родителях. Как любит напоминать папа, без них меня бы не было на этом свете, и только благодаря поддержке семьи я обрела возможность осуществить свою

мечту.

И моя мама Джули, и папа Роджер родились в Новой Зеландии. Там они в 1986 году поженились, а в 1987-м – переехали в Сидней. Купив на шоссе Парраматта Роуд у торговца автомобилями старый фургон, они отправились вдоль побережья в Квинсленд. И только лишь добравшись до шоссе Пасифик Хайвей и немного увеличив скорость, они обнаружили, что автомобиль издает жуткий скрип, который они не замечали раньше. Теперь, вспоминая эту поездку, мама смеется и говорит, что торговец, наверное, подумал: «Ох уж эти новозеландцы, понаехали сюда, а сами только с лодки слезли. Вот и загоню я им эту рухлядь». К счастью, машине удалось дотянуть до Золотого берега, и родители начали обустраиваться на новом месте.

Мама стала работать специалистом по трудотерапии, а папа решил вместо изготовления паровых котлов заняться чем-нибудь другим. Перед тем как начать работать с недвижимостью, он какое-то время имел собственный бизнес по прокату телевизоров, и явно не случайно у нас дома, пока я росла, телевизора никогда не было. **Папа видел, в какую зависимость от телевидения попадают люди, какой ограниченной становится их жизнь – всегда в четырех стенах, без движения, – и решил, что сам ни за что таким не будет.**

Не думаю, что родители планировали навсегда остаться в Австралии, но в 1992 году родилась моя старшая сестра Эмили, в 1993-м – я, мой брат Том – в 1995-м, а в 1997-м появилась на свет моя младшая сестра Ханна. Так что, имея на руках четырех маленьких детей, им было не до того, чтобы думать о возвращении в Новую Зеландию.

Если не принимать во внимание тот факт, что у нас не было телевизора (что определенно оставляло нас в меньшинстве), мое детство было исключительно нормальным. Мама и папа никогда не были мореплавателями. На заре их совместной жизни, еще в Новой Зеландии, их самый тесный контакт с морем заключался в том, что они брали лодку и ловили с нее рыбу у побережья города Фангареи. Они любили палаточные походы, великолепно их организовывали, и мы выбирались из дома при любой возможности. Когда папа предлагал нам на выбор: провести день в одном из парков с аттракционами на Золотом берегу или, потратив ту же сумму денег, отправиться на неделю в поход в наше любимое место, кемпинг всегда побеждал. Однако когда я уже училась в четвертом классе, мама на летние каникулы отправила нас в морской лагерь, устраиваемый Саутпортским яхт-клубом. Подозреваю, мама предполагала, что понравится это больше всего Тому, которому было тогда всего шесть, и без нас с Эмили он не мог обойтись. Ханна была слишком мала и оставалась с мамой на пляже. Из лагеря мы втроем отправились на уик-энд на занятия по парусному спорту для начинающих, а затем – на клубные гонки. Джон Мерфи, наш инструктор, был великолепен, только вот его голосовые связки постоянно подвергались чрезмерной нагрузке – а как иначе, если все время над водой раздавались его вопли: «Да поднимайте вы эту хрень!»

Сначала я не то чтобы боялась ходить под парусом. Мне было страшно находиться в открытом море вдали от берега, но у меня никогда не возникало чувство, что меня заставляют уплывать все дальше и дальше от мамы и папы или от других людей. В ветреные дни, когда я не решалась выходить в море, я оставалась сидеть на пляже с Ханной и чувствовала себя такой брошенной. Смотреть, как остальные дети вытаскивают свои лодки на берег в конце дня –

улыбающиеся, полные впечатлений, – было тяжело, и я понимала, что потокаю страху, который мешает мне принять участие в общем веселье. Эмили справлялась просто отлично. Она все схватывала на лету и, казалось, без малейших усилий. Я видела, какое удовольствие ей доставляют эти морские прогулки, и хотела быть такой, как она. Ситуация немного напоминала тот день, когда мы прыгали в бассейн. Мне не нравилось торчать на пляже и ждать, пока все вернутся, хвастаясь своими успехами в регате. Я хотела быть в самой гуще событий. В дни, когда дул сильный ветер и поверхность воды покрывалась белыми барашками, мне не хватало сил справиться с лодкой, и я всегда оказывалась где-то в хвосте флотилии, сражаясь с посудинной. Но оказалось, что в спокойные дни, когда сила и умение действовать быстро не имели значения, тщательно спланировав свои действия, соблюдая правильную тактику и набравшись терпения, я могла попасть в середину группы и соревноваться с другими за то, чтобы занять более высокое место. Моя уверенность росла одновременно с мастерством, и я начала получать все больше и больше удовольствия от плавания.

Мама однажды спросила, не кажется ли мне, что меня заставили ходить под парусом. Нет, я так не чувствовала. Мы просто делали это, и все. Парусный спорт стал нашим семейным развлечением, и, если уж на то пошло, это мы, дети, заставляли маму и папу выходить в море. Мы не играли в пляжный волейбол или футбол, не входили в команду маленьких спасателей. Мы ходили под парусом. Дружелюбный Центр для начинающих при Саутпортском яхт-клубе Холивелле чем-то напоминал место проведения семейного досуга и был отделен от профессионального, официального клуба. Вскоре наша семья стала проводить в клубе каждые выходные. Мы, дети, брали уроки, участвовали в соревнованиях или ходили в составе команды на более крупных судах, а мама и папа управляли спасательными лодками.

Моя лучшая подруга Памела Фредрик и ее семья тоже были членами клуба. Они также поддерживали идею «нет телевизору», поэтому если мы были дома, то что-нибудь мастерили или играли. Исключение составляли только зимние каникулы. Иногда мама и папа брали напрокат телевизор и видеомаягнитофон, и мы, собравшись в кружок, смотрели документальные или художественные фильмы – такие просмотры являлись своеобразным праздничным поощрением. Больше всего нам нравился документальный фильм сэра Эдмунда Хилари о его первом восхождении на Эверест. Мои родители были обыкновенными, очень нормальными людьми, но их решение не иметь дома телевизор многие считали странностью. Однако мама с папой не собирались изменять свой образ жизни только потому, что так жить не принято.

Пока мы росли, решения всегда принимались при участии всех членов семьи. Когда нужно было привязывать лодки к крыше автомобиля после долгого уик-энда на воде, нам с Эмили полностью доверяли и не сомневались, что мы справимся с работой не хуже любого взрослого. **Я никогда не чувствовала себя ребенком, которому не дают слова, которого видят, но не слышат. Нет, скорее, я ощущала себя человеком, мнение которого ценят.**

К тому моменту, когда я пошла в школу, папа уже оставил бизнес по прокату телевизоров и основал быстро пошедшую в гору компанию по торговле недвижимостью. Затем, абсолютно неожиданно, он получил предложение от человека, пожелавшего купить его бизнес. Хотя это предложение и не было принято, оно заставило маму и папу задуматься о том, чем можно

было бы заняться, если не быть привязанными к одному месту. Как и любому человеку, поначалу им трудно было даже представить, что однажды можно бросить налаженную жизнь, особенно имея на руках четверых детей, но все же они начали мечтать. Одна из тем, обсуждаемых ими в то время, – путешествие по Австралии. Когда примерно год спустя последовало еще одно предложение о продаже бизнеса, папа его принял. Он всегда говорил, что если и соберется путешествовать, то только вместе с семьей. Он не хотел ждать, пока дети вырастут и уедут из дома, а он превратится в седого бродягу. Кто знает, что ждет нас в будущем?

Так что план теперь заключался в том, чтобы купить и обустроить автобус, на котором можно было бы объехать Австралию, пока дети не вырастут и не потеряют интерес к семейным путешествиям. Я училась в пятом классе, когда в 2004 году мама и папа продали дом. Они начали подготавливать автобус к путешествию и еще купили 52-футовую моторную яхту, на которой можно было жить. Она называлась Home Abroad («Всюду дом»).

Выезжая из дома, мы избавились от множества вещей, но нашего попугайчика Мэгги взяли с собой. Думаю, сначала мы планировали провести какое-то время на катере, а потом на автобусе устремиться навстречу великому приключению, но кончилось тем, что более пяти с половиной лет мы плавали вдоль побережья Квинсленда, время от времени выезжая на автобусе в глубь Австралии. Переехав жить на катер, мы оставили школу и начали получать образование на дому – теперь мама учила нас в «яхтенной» или «автобусной» школе.

С самого начала мы усвоили, что яхта – это бесконечные поломки и проблемы, связанные с ее содержанием. Прошло немало времени, прежде чем на борту был установлен настоящий корабельный порядок, позволяющий проводить больше времени в открытом море и на якорных стоянках, а не в тишине гавани или в ремонтных мастерских. Мало-помалу мы научились управлять судном, становясь при этом ближе друг к другу, чем раньше. Достаточно быстро мы с сестрой научились швартоваться и выходить из гавани. Все были заняты своей работой, и каждый являлся важной частью команды.

Когда мы основательно изучили судно и овладели необходимыми знаниями, мы стали ходить дальше на север вдоль восточного побережья Австралии. Эта новая жизнь предоставляла нам, детям, невероятную свободу. Мы высаживались на острова, у которых кроме нас никто больше не стоял на якоре. Мы плавали, ныряли с трубкой и маской, собирали ракушки и исследовали пляжи, острова, судоходные пути. А потом были прогулки к маякам и вдоль по проливам, поиски водопадов. Всегда было нечто особенное в тех местах, которые принадлежали только нам.

Многие из мест, где мы побывали, нам очень нравились, но остров Лизард был самым лучшим. Это умопомрачительный тропический рай, состоящий из обрамленных пальмами пляжей и коралловых рифов. На главной якорной стоянке острова Лизард всегда много яхт и катеров, и каждый, вставший там на якоре, обязательно сходит на берег на закате, встречаясь со всеми остальными на пляже. Компания на острове всегда собиралась расслабленная и дружелюбная, и пока взрослые обсуждали свои маршруты, дети, отдельно от них, отправлялись самостоятельно исследовать берег. Были и костры на пляже, и водяные битвы, и разнообразные экспедиции вокруг островов и в горы. Но большую часть времени мы плавали

сами по себе, только наша семья, все вместе, и благодаря этому очень сблизилась.

Однако наша жизнь не была заполнена только идиллическим сиянием солнца, спокойными морскими водами и ясными небесами. Были и семейные ссоры, и детские драки, и насмешки, и раздражение, и необходимость останавливаться в разных портах, чтобы переждать непогоду и пополнить припасы. В местных супермаркетах у нас часто набиралось по три-четыре тележки – мы с Томом набили руку в том, чтобы потихоньку впихнуть в покупки несколько лишних шоколадок! Если погода слишком долго задерживала нас в одном месте, все испытывали нетерпение (наверно, тогда больше всего и разгоралось ссор и драк), стремясь снова оказаться в пути. Мама и папа использовали эти остановки для того, чтобы заставить нас нагнать школьную программу, так что мы всегда очень радовались возвращению теплой погоды.

Один из тех исключительных случаев, когда мы столкнулись с *по-настоящему* плохой погодой во время плавания, в моей памяти связан с чувством страха, но одновременно и какого-то веселья. К тому моменту мы еще не очень долго прожили на яхте и не достаточно хорошо разбирались, что к чему. Мне было одиннадцать. В тот день разразился один из тех дневных штормов, которые, кажется, налетают из ниоткуда и очень быстро приобретают отвратительный характер. Была ужасная видимость, ветер в сорок узлов^[5], а в море перекачивались гигантские волны. Все то время, когда я не должна была на палубе следить за обстановкой, я пряталась под столом в салоне и притворялась, будто успокаиваю там попугайчика Мэгги!

Жизнь на воде неминуемо сталкивала нас с разнообразными людьми, в том числе и с настоящими «морскими волками», которые всегда тусуются вблизи яхт-клубов, гаваней и лодочных станций. Их рассказы о плавании на веслах или под парусами очаровывали и часто вдохновляли. Хотя, должна признаться, меня дико выводило из себя, когда меня не воспринимали всерьез из-за того, что я девочка и к тому же «тощий желторотик».

Для тех, кто живет на воде, существует неписанный закон: если другая лодка причаливает, ты должен остановиться, предложить помощь и взять ее швартов^[6]. Быть «маленькой девочкой» означало, что в большинстве случаев мое предложение помочь полностью игнорировали, а «веревку» передавали любому взрослому мужчине, находившемуся рядом. В этих случаях я страшно обижалась. Я могла управляться с «веревкой» ничуть не хуже, чем кто-то другой.

Я ненавидела те ситуации, когда обо мне судили по внешности и решали, на что я способна, на основе стереотипных представлений о «маленьких девочках». Такое отношение кое-кого могло бы заставить совсем бросить мореходство, но меня оно только распаляло. Возможно, отчасти потому, что сама-то я знала, на что способна, и, хоть и была мала, я не собиралась позволять другим людям поколебать мою уверенность в своих силах.

Долгое время я мучительно пыталась научиться читать и писать (по правде говоря, у меня и сейчас большие проблемы с правописанием), но мне повезло: мама и школьные учителя быстро поняли, что у меня дислексия. Дислексия – неврологическое расстройство, связанное с обучением языку, при котором человек испытывает трудности при распознавании и запоминании связей между звуками и словами. Это нарушение способности к обучению может затруднять освоение чтения, письма и иногда математики. Некоторые дети в подобной

ситуации получают настоящий удар по самооценке, но не в моем случае, когда никто не придавал этому большого значения. Никто не ставил на мне никакого клейма, не заставлял чувствовать себя тупицей из-за того, что я не умею правильно читать, а с некоторыми детьми, я знаю, такое случается. Мама просто упорно пробуждала во мне любовь к книгам, читая вслух. Она поддерживала меня и давала мне время найти собственный путь.

Мама всегда говорила, что однажды в моей голове «вспыхнет свет» и мои трудности с чтением постепенно исчезнут. Она была права. Моей любимой книгой была «Маленькая белая лошадка в серебряном свете луны» Элизабет Гоудж, и я постоянно донимала маму просьбами почитать мне ее. Однажды она сказала: «Джесс, ты же ее практически наизусть знаешь. Почему бы тебе самой ее не почитать?» Так я и сделала. Вначале спотыкалась на каждом слове, но потом перешла к другим историям и новым книгам. Как только я ухватила суть чтения, я смогла «убегать в другой мир» в любой момент. Теперь я уже читаю помногу, но что касается правописания – не уверена, что оно когда-нибудь заметно улучшится. Несмотря на это, я всегда могла получать хорошие баллы по английскому, только для этого мне приходилось прикладывать больше усилий и тратить больше времени, чем другим детям. К счастью, у меня есть, кому проверять мои записи в блоге, прежде чем они попадают в Интернет, так что я могу особенно не волноваться. И все же, я уверена, что за моей спиной многие хихикают над моими самыми смешными ошибками!

Во время подготовки к путешествию мне все время приходилось писать. Я писала разным людям с просьбой дать совет, искала спонсоров и составляла один за другим списки необходимых вещей. Да и написанные мной посты в блоге также укрепили мою уверенность в себе и научили меня большему, чем любой еженедельный тест на правописание. А написание этой книги стало еще одним огромным вызовом, но, поверьте мне, ее расшифруют (отредактируют), прежде чем она попадет к вам!

Борьба с дислексией сделала меня сильнее, поэтому всевозможные неприятные моменты – от невнимания какого-нибудь моряка, который отмахнулся от моего предложения помочь привязать лодку, до утверждений разных людей, что я не способна проплыть вокруг света – никогда не заставляли меня сомневаться в себе, – ну, или очень редко.

* * *

Жизнь на воде на семейной моторной яхте в окружении снастей и приборов привела к тому, что мореплавание стало занимать огромную часть моей жизни. Но до того дня, когда мама начала читать нам «Львиное сердце»^[1] Джесси Мартина, я никогда и не думала, что сама однажды могу стать путешественницей. При мысли о путешествии мне всегда представлялись седовласые, бородатые мужчины, карабкающиеся на горы или летающие на старинных аэропланах над просторами океана. Когда я слушала книгу Джесси, представления мои изменились. Как будто кто-то щелкнул переключателем в моей голове. Этот парень не был супергероем, не обладал никакими выдающимися качествами, бороды у него тоже не было, и уж точно он не был старым. Джесси был самым обычным человеком, но у него была мечта,

которую он решил воплотить в реальность. С таким человеком я могла себя отождествить, и это заставило меня задуматься... А могу ли я так же? Могла бы я в одиночку обогнуть земной шар?

Сначала я никому не рассказывала, что у меня на уме. Я начала читать все, что могла найти, об одиночном мореплавании. Я составляла списки всего, что могло понадобиться во время плавания, и собирала статьи о яхтах, такелаже и продуктах длительного хранения. Мама говорит, она поняла, что что-то со мной происходит: я начала вешать над своей койкой изображения огромных волн и штормов в Южном океане^[8]. Я начала визуализировать, как сражаюсь с буйными морями и яростными ветрами еще до того, как узнала, что такое визуализация.

Семя упало в благодатную почву, и я начала мечтать о кругосветном плавании. В первую очередь меня захватил вопрос, способна ли я осуществить его или нет. Меня привлекали даже не мечты о приключениях или заряд адреналина, не крушения и 12-метровые волны. Все мои мысли были заняты только составлением плана, я продумывала в деталях, как максимально снизить риск. Я понимала, что еще очень мала и не обладаю физической силой взрослого мужчины, а значит, мне нужно придумать, как действовать в соответствии со своими возможностями.

Для меня искусство управления кораблем означает не силу, а знание, и я тратила все свободное время на то, чтобы учиться ходить под парусом – на практике или разговаривая с по-настоящему великими мореплавателями и слушая их рассказы. Ходить под парусом мне хотелось больше, чем заниматься чем-либо еще. И я обожаю рисковать, принимая собственные решения и преодолевая проблемы, которые подбрасывает судьба.

Я провела много времени, представляя, как будет происходить путешествие по Южному океану, обдумывая свои ощущения в той или иной ситуации и постоянно задавая себе вопрос, действительно ли я способна сделать это и хочу ли я это делать. И лишь потом я пришла к выводу: да, смогу, – и правда смогла.

Я много размышляла, составляла новые и новые списки, но еще больше читала книги, среди которых была и «В одиночку вокруг света» («Sailing Alone Around the World») Джошу Слокама, который первым проплыл вокруг света в одиночку. Слокам вышел из Бостона, штат Массачусетс, в апреле 1895 года на яхте Spray («Брызги») и пришел в Ньюпорт, Род-Айленд, в июне 1898-го. Ему потребовалось три года два месяца и два дня, чтобы совершить свой потрясающий подвиг. Я прочитала все, что смогла найти, об одиночном мореплавании, и узнала о таких людях, как Фрэнсис Чичестер – первый человек, совершивший кругосветное путешествие с запада на восток через все главные мысы; Кэй Котти – первая женщина, обогнувшая земной шар в одиночку, без помощи и без остановок (я перечитывала ее книгу «Первая леди» снова и снова); Элен Мак-Артур – самая молодая участница Vendée globe, кругосветной регаты без остановок, установившая позже новый мировой рекорд в одиночном мореплавании без остановок.

Я обожала читать о Робине Ли Грэхеме и его пятилетнем кругосветном путешествии на судне Dove («Голубь»). И я снова и снова перечитывала «Львиное сердце» и, наконец, набралась смелости и поделилась своими мыслями с сестрой Эмили. Этот разговор был всег

лишь одной из многих бесед, в которых мы обсуждали наши надежды на будущее, поэтому мои слова были вроде как в порядке вещей.

А вот сказать маме и папе оказалось действительно трудно. Мне было двенадцать. Мы только что вернулись из сезонного круиза и всей семьей серьезно обсуждали дальнейшие планы. Это был идеальный момент, чтобы высказать свою мечту, но если бы Эмили не сделала несколько намеков и не заставила меня объяснять, я бы струсилась и не смогла бы открыть рот. Я знала, что мама и папа не запретят мне плыть, но все-таки безумно нервничала.

Мне нужно было научиться отчетливо представлять, как я буду находиться в море совсем одна, и через некоторое время мне это удалось. Я изучила достаточное количество информации, чтобы понять, что задуманное возможно, что теоретически я могу это сделать. Никогда нельзя знать, что *на самом деле* случится, океан могуч и абсолютно непредсказуем, но я верила: если я как следует постараюсь, правильно выберу судно, подготовлюсь физически и психологически, усовершенствую свои мореходные навыки и получу знания, необходимые мореплавателю-одиночке, то у меня будет не меньше шансов обогнуть земной шар, чем у других.

Я испытала большое облегчение, выдавив наконец-то из себя слова. Более серьезного способа объяснить, что я намерена сделать, и не придумаешь – были и слезы, и все остальное! Не уверена, что мама и папа сразу мне поверили, а может, просто надеялись, что я оставлю эту затею и переключусь на что-то новое. Мама говорит: когда прошло полгода, а я все еще была сосредоточена только на том, чтобы воплотить свою мечту в реальность, она начала верить, что у меня и правда получится. И она подарила мне свою поддержку. Папа же проникся этой идеей гораздо позже. Сначала мне пришлось постоянно теребить его, разговаривать с ним, заставлять его рассказывать мне все, что он знает о моторах, просить позвонить морякам, от которых я могла бы получить совет. Повсюду валялись мои папки, набитые вырезками из журналов и фотографиями выставленных на продажу яхт. Чем дальше, тем сложнее становилось ему игнорировать мое увлечение и решимость.

В финале «Львиного сердца» Джесси Мартин говорит:

«Мы должны поощрять тех, кто рядом с нами, помогать им, в первую очередь молодым, осуществлять любые их мечты, и тогда мы увидим, как вокруг нас происходят грандиозные события. Я был обычным мальчиком, имеющим мечту, и серьезно относился к тому, о чем мечтал. Но без поддержки семьи я никогда бы этого не добился... Рядом с нами есть люди, мечтающие о великом, и вполне возможно, что ваш сын, дочь, сестра или друг как раз из числа таких людей.

Верьте в них и подбадривайте их, чтобы они не потеряли один из ценнейших даров, которыми обладает человек, – умение мечтать».

Мои родители всегда поощряли мою склонность мечтать, и с их помощью я была намерена сделать все, чтобы мои мечты сбылись. Благодаря таким мореплавателям, как Джесси Мартин, Кей Котти, Дэвид Дикс и Таня Аэби^[9], я поняла, что обычные люди способны совершать необычные поступки. Мне хотелось стать одной из них.

Когда заканчивался второй год жизни на яхте Home Abroad, мы снова отправились в гавань в Мулулаба, чтобы провести Рождество на Солнечном берегу. И я, и Эмили выросли, и постепенно нам становилось все сложнее жить в таком ограниченном пространстве и не иметь возможности убежать друг от друга или других членов семьи. Нам нравилось заходить в гавань: там мы могли расслабиться, предоставить друг другу немного больше жизненного пространства и заняться своими делами. Пристань находилась всего лишь в ста метрах от пляжа, так что мы провели большую часть лета, гуляя по пляжу вместе с семьей Роулингз, с которой познакомились во время круиза вокруг островов Уитсанди (это архипелаг в северо-восточной Австралии). Они тоже собирались встретить Рождество в Мулулаба.

В семье Роулингзов, как и в нашей, было четверо детей. Их старший сын Ник был примерно одного возраста с Эмили, и они сразу же влюбились друг в друга. А нас с Анной, вторым ребенком Роулингзов, объединили жалобы на раздражающее поведение старших! Мы, все четверо, проводили время вместе – плавали по бухте, болтались туда-сюда в надувных лодках, а двое младших Роулингзов, Микайла и Эрик, играли вблизи пристани с Ханной и Томом.

Во время круизов мы привыкли к свободе, поэтому совсем скоро наши прогулки по Мулулаба стали более дальними. Мы уговорили родителей разрешить нам пойти в поход с палатками.

Однажды мы отправились вдоль одной из местных рек на перегруженном динги^[10]. Мы взгромоздились поверх нашего лагерного снаряжения, включавшего в себя еще и 12-вольтный холодильник и солнечную батарею, чтобы можно было заряжать наши айподы. Байдарочники награждали нас веселыми взглядами, когда мы проезжали мимо, а наш маленький моторчик в две лошадиные силы тарахтел что было мочи!

Часто во время наших путешествий мы оказывались вне зоны доступа мобильной связи и быстро поняли, что выбираться из любых затруднительных ситуаций, в которых мы можем оказаться, – наша собственная забота. Ник был вожаком по праву старшинства; мне отводилась роль переговорщика с родителями, потому что для того, чтобы уговорить их отпустить нас куда-нибудь, часто требовалось приложить немало усилий.

Несмотря на то, что мы не пили, особо не тусовались и не принимали наркотиков, многие родители из яхт-клуба критиковали маму и папу за то, что они дают нам столько свободы. Наши родители всегда знали, куда мы идем, и никогда никуда не отпустили бы нас без набитой всем необходимым аптечки первой помощи и настойчивых требований соблюдать все предосторожности. Да, плохое случается, но случается где угодно, и даже если бы они нас каждый миг опекали, это все равно наверняка не уберегло бы нас.

Мои родители сделали осознанный выбор – предоставили нам возможность исследовать окружающий мир. Они верили, что мы будем все делать правильно. Что бы там ни было, в их представлении это был верный и единственно возможный способ растить детей, и меня возмущает, когда их кто-то осуждает.

Меня часто спрашивают, как я уговорила маму и папу позволить мне отправиться в

кругосветное плавание. Дело в том, что я заложила основу для этого и завоевала их доверие во время небольших путешествий. Правильно говорят, что любое большое дело начинается с нескольких маленьких шагов. Ник, Эмили, Анна и я всегда тщательно составляли план путешествия и показывали его родителям, а если это не срабатывало, оставался старый, добрый способ – настойчиво ныть, пока не отпустят. Те же принципы подействовали и при решении вопроса о моем кругосветном путешествии... Конечно, нытья было чуть меньше, а планирования в миллион раз больше, но – вы меня поняли.

Предполагалось, что одно из путешествий с Эмили и Ником будет легкой развлекательной поездкой на уик-энд на 23-футовой яхте, принадлежавшей Нику и еще одному мальчику из гавани. В то время Нику было пятнадцать, Эмили четырнадцать, а мне тринадцать. Мы узнали прогноз погоды, закупили провизию, зарядили радиоприемники и вышли в море, как только начало светать, намереваясь проплыть 35 морских миль до залива Моретон-Бэй. Там мы собирались переночевать, а на следующий день вернуться. Сначала все шло гладко. Мы прекрасно добрались до места и встали на якорь как раз вовремя, чтобы успеть искупаться до темноты.

Неприятности начались вечером, когда Нику, у которого была легкая простуда, сначала стало хуже, а затем совсем плохо. Потом за ночь ветер изменил направление, и многие яхты, включая и нашу, начали перемещаться, таща за собой якоря. Поспать нам почти не удалось – приходилось всю ночь уворачиваться от других судов и стараться не дать ветру унести нашу яхту. На рассвете ситуация стала выглядеть более оптимистичной, и, приготовив еду и позавтракав, мы с нетерпением стали готовиться к возвращению домой.

Как только мы покинули более спокойные воды залива, ветер начал набирать силу, а потом вдруг изменил направление и задул с севера – то есть нам навстречу. К середине дня мы не особенно далеко продвинулись, а вокруг вздымались довольно мощные волны, и бушевал все усиливающийся ветер. Эмили страдала жестоким приступом морской болезни, оставив нас с Ником вдвоем управлять яхтой и отвечать на нервные звонки родителей. На самом деле мы не подвергались настоящей опасности, так как находились недалеко от побережья и, если бы нам понадобилась помощь, достаточно было бы одного звонка; но учитывая, что ветер все усиливался и приближался вечер, обстановка была не слишком привлекательной.

Раньше в подобной ситуации я первой бы впала в истерику (и в итоге оказалась бы под столом в салоне), но тогда, стоя за румпелем, пока Ник направлял яхту, я поняла: чтобы нам благополучно выбраться, я должна сделать свою часть работы. Если у меня был хоть малейший шанс отправиться в кругосветное путешествие, мне пора было начать доказывать, что я на это способна. И вот уже не Ник выкрикивал команды, как обычно, а мы принимали решения вместе и даже следовали моим указаниям.

Какой бы измученной и вымотанной я ни была, все вокруг вдруг изменилось. Сражаться с румпелем стало весело. Осознание того, что я могу, что я способна на большее, чем просто отдаться на волю обстоятельств, – бодрящее, опьяняющее чувство. Оглядываясь назад, могу сказать, что в тот момент одиночное кругосветное плавание превратилось из далекой мечты в нечто большее. В том испытании я обрела уверенность в себе и обнаружила, что действительно могу повлиять на исход затеи.

Взвесив наши шансы и возможности, позволив родителям, чтобы рассказать о наших планах, мы повернули назад на безопасную якорную стоянку. Следующая ночь тоже не была спокойной, яхта опять не стояла на месте и волочила якорь за собой, и только на следующий день, когда погода изменилась, мы снова вышли в море. Мы отправились в путь, полные более чем недобрых предчувствий, но день оказался идеальным. Триумфальное возвращение было омрачено внезапно отвалившимся в нескольких километрах от дома рулем, но, в конце концов, мы все же вернулись в гавань. Вот так завершилось наше небольшое волнующее приключение.

* * *

Мама с папой не отказались от намерения посмотреть материковую Австралию, и в начале 2006 года мы решили проехать на автобусе вдоль побережья, затем – опять же по суше – отправиться в Аделаиду по шоссе Бердсвилл-Трек, чтобы исследовать малонаселенные районы. Эта поездка сильно отличалась от путешествия на яхте, потому что у нас не было возможности так же часто совершать самостоятельные вылазки. Конечно, интересно увидеть новые уголки Австралии, но все мы скучали по той свободе, которая была у нас, когда мы жили на воде. И если на яхте нам казалось слишком тесно, то в автобусе было еще хуже.

Сначала новых впечатлений хватало. Стоит сказать, что у мамы есть небольшой «пунктик», связанный с маяками, поэтому, проезжая вдоль всего побережья, мы останавливались чуть ли не у каждого из них, и шестером карабкались по дорожкам, почти всегда крутым, на вершину утеса, где стоял маяк, чтобы посмотреть сверху на дома и окружающий пейзаж. Мне больше всего понравился маяк в Уилсонс Промонтори в самой южной точке Австралии. Построенная каторжниками в середине 1800-х годов, башня сооружена из местного гранита и стоит на утесе, прямо над нередко бушующими водами пролива Басса. К маяку не ходит никакой транспорт, так что нам пришлось идти весь день, но оно того стоило. Когда добираться туда, открываются потрясающие виды, и этот маяк точно входит в мой список мест, которые нужно посетить еще раз и больше о них узнать.

Места на стоянках для автофургонов стоили дорого, а поскольку в автобусе у нас было все, что нужно, пользовались мы ими редко. Мы часто останавливались на стоянках для грузовиков и в любых других местах, где можно было припарковать автобус, зная, что никто не заставит передвигать его. Наш автобус производил сильное впечатление. Огромный, громоздкий, выкрашенный золотой краской с красной полосой по бокам – он, мягко говоря, выделялся на дороге (со временем мы начали серьезно жалеть о том, что он так вызывающе покрашен!). Он отлично подошел бы для гастролирующей рок-группы.

Однажды мы остановились на стоянке для фургонов, чтобы за пару дождливых дней слегка нагнать школьную программу. Группа любопытных туристов выбрала представителя, который подошел к нашей двери и постучал. Он спросил у мамы, в какое время им можно было бы осмотреть наш автобус изнутри. Вот еще одна причина, по которой мы избегали стоянок для фургонов!

Свой тринадцатый день рождения я встретила на автостоянке на шоссе Грейт Оушен Роуд.

глядя на скалы Двенадцать апостолов. (Хотя их было и не двенадцать. Океан и ветер постепенно взимали свою дань с этих известняковых столпов, так что к нашему появлению из двенадцати осталось всего восемь). Я практически могла бы составить карту нашего маршрута, отмечая автопарковки. На одной из них, в самом сердце Снежных гор в Новом Южном Уэльсе нам пришлось ждать, когда перестанет идти снег и у нас появится возможность съездить на велосипедах на вершину Горы Косцюшко^[11] – отличное свидетельство того, что на самые высокие австралийские горы можно подняться на велосипеде практически до самой вершины!

В другой раз мы провели ночь на вершине песчаной дюны в Южной Австралии с видом на озеро Эйр. Эта площадка для лагеря была устроена очень интересно: она располагалась в конце 100-километрового участка, покрытого вязкой, песчаной грунтовкой, подходящей только для внедорожников. Автобус не предназначен для езды по бездорожью, так что местные жители озадаченно смотрели на нас, когда мы свернули на эти заброшенные колеи. Папа всегда был готов к любым неприятностям, и прежде, чем мы тронулись в путь, он навел справки в близлежащем городке – есть ли там достаточно большой трактор, на случай, если мы увязнем.

Это был не единственный случай, когда мы колесили по бездорожью. Для меня кульминацией всей поездки был момент, когда мы отправились по Бердсвилл-Трек, старому шоссе протяженностью в 250 километров, которое тянется от Марэ в Южной Австралии до Бердсвилла в Квинсленде. Это очень красивый район. Пустыня простирается на многие мили вокруг – совершенно пустое пространство, которое лишь изредка нарушается песчаными дюнами. Эти земли заслужили репутацию одной из самых суровых областей в Австралии, по которой сложно проехать. Большую часть года здесь очень сухо, а песчаные бури – обычное дело, но когда идет дождь, дорога может стать непроходимой, не исключено и внезапное наводнение. Мы не слишком беспокоились, потому что попали туда в сухой сезон. Мы делали остановки у редких источников и случайных руин старых овечьих загонов, чтобы размять ноги и исследовать окрестности. Красная почва, редко встречающаяся вода, искривленные, сухие растения – все это составляло полный контраст с изобильными влажными джунглями и синими водами побережья, к которым мы привыкли.

Очень скоро мы узнали, откуда у этих мест такая репутация: лопнула одна шина, а потом еще две одновременно. Сменить колесо у автобуса – несколько более трудная задача, чем у обычного семейного седана. Все такое огромное, а с собой взято ограниченное количество запчастей. В первый раз все прошло гладко благодаря помощи людей, проезжавших мимо на внедорожнике.

На второй раз было уже не так легко. Для начала выяснилось, что у нас не хватает запасных шин, поэтому мы остановились посреди дороги на ночь. Папа позвонил по спутниковому телефону и вызвал помощь. Нам пришлось ждать, пока привезут новые шины. Я навсегда запомнила ту ночь. Я отошла от места, освещенного фарами автобуса, вглубь пустыни полюбоваться на звезды. Казалось, им нет числа, они были такими яркими и совершенно завораживающими! Я наблюдала несколько восхитительных звездных ночей в открытом море, но небо в пустыне в чем-то еще более захватывающее.

Нам было очень весело во время автобусной поездки, и я радовалась, что мама с папой дали

нам возможность увидеть другие районы Австралии, но, думаю, к концу пути все мы понимали, что дни наших семейных путешествий в автобусе закончились. Мы выросли из этого. Все с нетерпением стремились попасть обратно на лодку. Если я хотела усовершенствовать свои мореплавательские навыки, мне нужно было находиться рядом с океаном.

* * *

К 2007 году стало понятно, что на некоторое время мы обоснуемся в гавани Мулулаба на Золотом берегу, так что мама с папой записали нас в местные школы. Я проучилась в Маручидорской средней школе всего одну четверть, а потом снова вернулась к дистанционному обучению. Считая, что наверняка мы совсем скоро опять тронемся в путь, я не участвовала ни в каких школьных спортивных программах и даже не пыталась с кем-либо подружиться. Я собиралась проплыть вокруг света, и все усилия должна была направить на осуществление своей мечты, поэтому с радостью вернулась к дистанционному обучению: оно давало больше свободы.

Я нашла работу – мыла посуду в «Фиш он Паркин», одном из лучших ресторанов на Золотом берегу. Мне нужно было зарабатывать деньги: если я хотела стать более опытной в мореплавании, я должна была иметь возможность самостоятельно оплачивать авиаперелеты, чтобы добираться до яхты. Было достаточно сложно убедить людей, что я на самом деле способна быть полноценным членом команды, но, кроме того, мне нужно было убедить маму и папу, что на борту со мной ничего не случится, и многочасовая работа ради оплаты авиабилетов стала еще одним способом показать им, насколько серьезно я настроена осуществить свои планы.

Нужно быть по-настоящему преданным своей мечте, чтобы приходиться каждый день и до часу ночи мыть посуду... это совсем не веселое занятие.

Тяжелее всего было заставить людей принимать меня всерьез и разработать план. К этому времени мама уже на сто процентов была за меня, потому что поняла, насколько решительно я настроена. Я использовала ее в качестве своеобразного экрана, на котором «отражались» все мои новые идеи о способах привлечения спонсоров или сборе необходимой информации. Я постоянно спрашивала у нее: «Как мы это сделаем? Что дальше?»

Я начала разговаривать с людьми, рассказывать им, что собираюсь осуществить. Мне не хватало денег, чтобы сделать это самостоятельно, поэтому нужно было привлекать других. Я ездила на верфи, в марины и мастерские, говорила с любым, кто соглашался слушать, и задавала миллионы вопросов. Я писала письма всем, кто, по моему мнению, мог хоть в чем-то меня поддержать. Я отправила письмо даже премьер-министру Квинсленда Анне Блай, чтобы выяснить, существуют ли какие-нибудь гранты для молодых путешественников. Один из ее политических советников ответил мне от ее имени, что они не располагают ресурсами для поддержки таких личных инициатив, но высылают мне информацию о премии герцога

Эдинбургского^[12] и нескольких веб-сайтах, которые могут быть полезны.

Я связывалась с газетами и отправляла электронные письма журналистам и редакторам в надежде, что кто-нибудь прочтет о моей мечте и станет моим спонсором. К тому моменту, когда мне исполнилось четырнадцать, я уже почти три года изучала все, что могла найти, и разыскивала самое подходящее оснащение. Мне нужно было стать настоящим профи, если я хотела достичь цели.

Одной из важнейших задач было найти лодку. Даже если бы у моих родителей было достаточно денег (а у них не было), они не стали бы покупать мне яхту. Возможно, к этому моменту они и прониклись моей идеей и помогали мне, чем могли, но это было моим делом, моей задачей, и я, если надеялась и дальше иметь их поддержку, должна была сама собрать все необходимое и показать им, что у меня достаточно сил.

Вокруг было много людей, которые поддерживали меня и помогали отправиться в путешествие, но один человек сыграл ключевую роль в том, чтобы подготовить меня к путешествию, – это Брюс Армс. Брюс плавал по морям всю свою жизнь. Он участвовал в трех одиночных Тасманских регатах и двух Тасманских регатах «Три вершины», а в 2007 и 2010 годах победил в Тасманских одиночных соревнованиях яхтсменов, стартовавших в Плимуте, Новая Зеландия, и финишировавших в Мулулаба, Квинсленд. У Брюса гигантский опыт мореплавания, а кроме того он строит суда. Так что он – именно тот, у кого следует учиться.

Брюс и его жена Сюзанна дружили с Пэтом и Джуди Гэннон, парой, с которой мы познакомились, когда плавали на нашем семейном судне на остров Лизард. Мы поддерживали связь с Пэтом и Джуди, и когда они услышали о моем будущем путешествии, то в середине 2008 года организовали мне встречу с Брюсом.

Вначале Брюс считал меня малявкой с большими амбициями, но, когда мы познакомились поближе, решил, что я способна на такое путешествие. Прежде чем ввязаться в эту авантюру, он встретился с моими родителями, чтобы убедиться: я не марионетка в их руках, я все делаю по своей воле. Очень скоро Брюс понял, что мама меня поддерживает, а вот папа определенно не в восторге от моей идеи.

Мы с Брюсом очень разные. Брюс – методичный человек, он все обдумывает и во все тщательно вникает, чтобы быть полностью уверенным. Он стал для меня идеальным наставником, потому что в самом начале я иногда подходила к вещам слишком поверхностно и не удосуживалась отыскать правильный путь. Родители называют эту черту моего характера «быть слегка блондинкой».

Я научилась сдерживать себя, думать спокойнее, принимать более взвешенные решения, и все это во многом благодаря Брюсу. Обсудив ситуацию, Брюс и Сюзанна решили, что сделают все от них зависящее, чтобы мне помочь. Перед ними стояла сложнейшая задача, и некоторые друзья Брюса опасались, что, если в путешествии что-то пойдет не так, в этом могут обвинить его. Брюс знал, что некоторые осуждают меня и моих родителей за то, что я хочу совершить, и любой, кто согласится помогать мне, тоже станет мишенью для критики. Но ему было все равно. Брюс увидел во мне что-то, что было близко ему, он собирался помогать мне всем, что в его силах, и никто не мог бы ему помешать.

Брюсу и Сюзанне принадлежит 46-футовый многокорпусный катамаран Chamberlin

который называется Big Wave Rider («Биг Уэйв Райдер»). Это красивое судно, на котором так замечательно плавать! Однажды Брюс решил доказать мне, что он человек слова, и взял меня в несколько путешествий, чтобы расширить мой опыт и оценить, хватит ли мне сил на кругосветное путешествие. Один раз мы проплыли от Мулулаба до Хобарта, и когда мама спросила, что Брюс думает о моих способностях, он ответил: «У нее талант к мореплаванию, и она быстро учится».

Если спросить Брюса, что, по его мнению, необходимо моряку-одиночке, он ответит, что человек должен быть психологически сильным, знать морское дело во всех тонкостях и уметь все делать самостоятельно – готовить еду, управлять судном, чинить электрические устройства и двигатель, измерять глубину, управлять парусами, следить за погодой... список можно продолжать до бесконечности. Но чего в его списке обязательных качеств нет, так это возраста или пола, и с момента нашей встречи я никогда не чувствовала, что меня осуждают или считают неподходящей кандидатурой только потому, что я подросток и девочка.

Мне очень интересно, был бы скандал, который бушевал вокруг моего кругосветного плавания, таким же яростным, если бы я была мальчиком-подростком. Я знаю, что Джесси Мартин и его родители столкнулись с суровой критикой, когда он отправлялся в путь, так что, наверное, было бы все то же самое.

Миром мореплавания правят мужчины, но для Брюса важны были лишь мои способности, моя верность цели и мое упорство.

Не вызывало сомнения: первое, что мне необходимо сделать (кроме того, чтобы найти подходящую лодку), – это получить серьезный опыт плавания в открытом море. Не самая легкая задача, если ты четырнадцатилетняя девочка. Скажем, далеко не каждый шкипер сразу бы принял меня в команду. Пару раз я уже выходила на местном судне *Soraya* («Сорайя»), а также время от времени работала ассистентом в местной мореходной школе, обучая детей и взрослых управлять динги. Учить детей мореплаванию было очень здорово, но я обнаружила, что не всем взрослым нравится, когда им говорит, что делать, человек гораздо младше них. Чаще всего это кончалось тем, что все мы оказывались в воде! Такое отношение заставляло меня еще решительнее идти к осуществлению моей мечты.

Когда я устроилась посудомойкой в «Фиш он Паркин», думаю, никто не ожидал, что меня хватит надолго. Работа была тяжелая и подразумевала, что нужно часто задерживаться допоздна, но мне нравилось преодолевать эти сложности. А если вечер выдавался совсем неприятным... что ж, в ресторане готовили отличные густые финиковые пудинги, и должен же был кто-то съесть те, которые не очень удались! Заработанные деньги уходили на перелеты и разные вещи, вроде непромокаемой штормовой одежды.

Не могу найти слов, чтобы описать, как взволнована я была, когда возникло ощущение, что все мои старания начали приносить плоды. У меня появился план моего первого океанского путешествия – от Вануату до Брисбена, в которое я должна была отправиться на 42-футовой яхте *Elegant Gypsy* («Изящная цыганка»). С владельцами этой яхты, Шэрон и Крисом, и двумя их маленькими сыновьями, Хьюго и Максом, мы познакомились во время нашего северного круиза и с тех пор поддерживали с ними связь. Они только что закончили сезон в Вануату

Шэрон с мальчиками собирались вернуться в Австралию, а Крису нужна была команда, чтобы помочь ему перегнать яхту домой.

Прежде чем мама и папа дали свое согласие, нужно было проверить и перепроверить все детали путешествия, купить оснащение для личной безопасности, а папа настаивал, чтобы я взяла с собой личный EPIRB^[13]. Родители очень нервничали, когда отвозили меня в аэропорт и провожали на посадку, все еще явно волнуясь, правильно ли они сделали, что согласились меня отпустить. Их уверенность отнюдь не окрепла, когда у стойки регистрации я услышала: «Простите, билет на имя Уотсон забронирован не был». К счастью, проблема решилась: оказывается, я умудрилась заказать билет на имя «Мисс Мулулаба». Я до сих пор никак не прощу себе такую глупость!

В самолете на пути в Вануату я познакомилась еще с одним членом команды, Мартином. Чуть не подпрыгивая от волнения, я, тем не менее, отчаянно пыталась вести себя совершенно как взрослая. Последний отрезок пути мы прошли полностью прямым курсом, даже ни разу не меняли галсы и не сделали ни одного поворота фордевинд (не меняли направления) на протяжении 1107 морских миль – это наверняка был какой-то рекорд. Конечно, это не богатое событиями испытание, на которое я рассчитывала, но и оно позволило мне почувствовать вкус плавания в открытом море. Сильнее, чем когда-либо, я ощутила, насколько люблю эту повседневную жизнь дальнего плавания.

Возможно, мама с папой надеялись, что, совершив это первое путешествие, я угомонюсь и выкину из головы всю эту затею с одиночным плаванием. Но нет. Я была готова к большему.

Вернувшись из плавания, я прошла начальный курс управления яхтой для шкиперов в местной мореходной школе. Теоретическая часть предполагала недельный курс: навигация, планирование маршрута и изучение метеорологических карт. Практическая часть состояла из плавания вдоль побережья Южного Уэльса, из Коффс-Харбор обратно в Мулулаба, на школьной 37-футовой яхте. Условия путешествия складывались очень по-разному, и мне многому удалось научиться.

* * *

Несколько лет подряд я писала многим людям и советовалась с ними, и однажды Брюс предложил мне связаться с Доном Макинтайром. Дон – один из величайших путешественников в мире и один из самых опытных мореплавателей Австралии. Он участвовал в кругосветной парусной гонке яхтсменов-одиночек VOC Challenge и множестве мореходных экспедиций в Антарктиду. Он даже прожил целый год в Антарктиде вместе со своей женой Марджи. Дон снял документальный фильм «*Knockdown*» («Кораблекрушение») о своем одиночном кругосветном плавании 1990 года, и мне не терпелось посмотреть его. Мне говорили, что Дон поддерживает молодых путешественников, поэтому я не постеснялась отправить ему электронное письмо. Он прислал мне копию своего фильма, и с того момента мы часто общались.

Дон был исключительно щедр на советы и ценные контакты, так что я наконец

почувствовала, что все, хоть и медленно, начинает складываться. Но решающий момент настал, когда я получила от Дона электронное письмо: «У тебя ничего не получится без лодки... а ее-то у тебя нет!» Возможно, вы думаете, что отчасти безумие, отчасти подростковая глупость заставляли меня слепо верить, будто мне удастся собрать всю необходимую для выполнения моих планов помощь и заручиться содействием. Но письмо Дона ударило точно по больному месту: именно мыслью о лодке я уже давно растревляла себя.

К тому моменту у меня уже было несколько местных спонсоров, например, Ullman Sails и Fleming Windvanes, а еще много других фирм заверяли в готовности помочь, но не решались дать твердое обещание, прежде чем мои планы не обретут твердую основу – яхту. Так что я оказалась в хитрой ловушке: я нуждалась в небольшой спонсорской помощи, чтобы доказать, что действительно смогу приобрести судно, однако без наличия этого самого судна лишь совсем немногие люди были готовы предоставить мне финансовую поддержку.

Тогда я этого не знала, но Дон и Марджи долго говорили обо мне и решили сами купить судно для моего кругосветного плавания. Такая готовность помогать молодым людям связана с глубокой убежденностью Дона в том, что путешествие способно вдохновлять. Вот что он сам говорит:

«Слово «приключение» для многих не лучше ругательства. Как только вы произносите «приключение», они слышат: «Ни за что! Опасно!». А многие люди ставят под сомнение важность приключений. Но если мы и дальше будем так опекать наше общество и наших молодых людей, а именно этим мы и занимаемся, мы изменим культуру Австралии. Австралии необходимы герои, Австралии необходимы путешественники. Тот, кто решается отправиться в путь туда, куда зовут мечты, стремится дойти до самой грани, в результате оказывается в максимальном выигрыше».

Я доказала Дону, что намерена совершить свое путешествие по своей воле. Познакомившись с моими родителями, он убедился, что идея принадлежит именно мне. Нет, мной не управляли жадные до славы родители. Даже когда я пишу эти слова, мне смешно, ведь мои мама и папа совершенно не такие. Кроме того, Дон знал, что вокруг меня есть люди – и один из них Брюс, – готовые работать изо всех сил, чтобы подготовить любое судно, какое у меня будет, к путешествию.

Не подозревая о планах Дона, я не стала заикливаться на мрачных мыслях, а просто продолжала изо всех сил накапливать опыт и знания. Я узнала о крупной международной экологической организации под названием *OceansWatch*, тесно сотрудничающей с мировым сообществом яхтсменов в области морских природоохранных проектов и доставки гуманитарной помощи в развивающиеся страны. При осуществлении своих проектов эта организация пользуется помощью добровольцев. Из волонтеров составляются и команды ее судов. Я увидела в этом способ приобрести дополнительный опыт в мореплавании и одновременно внести свой вклад в защиту окружающей среды. Я связалась с Крисом Боном генеральным директором и руководителем проектов Азиатско-Тихоокеанского отделения *OceansWatch*. Крис проработал экологом уже много лет, а однажды был капитаном корабля, принадлежащего Гринпис.

Мне удалось убедить Криса, что я серьезно отношусь к мореплаванию и очень серьезно – к идее в одиночку обогнуть земной шар. Он выслушал меня и готов был дать мне место в своей команде, невзирая на мой возраст, но вначале потребовал, чтобы мои родители с ним связались: он хотел убедиться, что им известно о моих планах. Благодаря Крису я совершила несколько океанских путешествий на судне *Magic Roundabout* («Волшебная карусель»). Мой первый маршрут шел от Фангареи, Новая Зеландия, до Вануату. Вместе со мной плавали Мелинда Тэйлор и Джеймс Питман. Работа на ресторанной кухне приносила мне достаточно денег, давая возможность совершать перелеты в такие места, как Вануату и Новая Зеландия, где я должна была присоединиться к команде яхты, и, хотя само плавание в рамках программ OceansWatch было бесплатным, мне приходилось вносить по двенадцать долларов в день на различные расходы. За пять недель пути набегает немалая сумма.

Мой следующий маршрут в открытом море проходил от Вануату до Брисбена. Предполагалось, что, сойдя с *Magic Roundabout*, я вернусь домой самолетом, но я услышала, что на яхте *Serannity* нужны матросы, чтобы плыть обратно в Брисбен. Просто идеальная возможность еще раз попрактиковаться и пополнить свои познания в мореплавании, а заодно сэкономить на авиабилете. Мне пришлось позвонить маме с папой и убедить их, что это отличная идея. Они попросили Криса Бона узнать, кто владельцы яхты, кто еще будет на борту и подходит ли эта яхта для океанских маршрутов, и только после этого согласились. В свое следующее большое путешествие я отправилась в качестве неофициального капитана *Magic Roundabout* – мы шли из Брисбена обратно в Фангареи. Я была еще слишком юна, чтобы получить разрешение на управление яхтой, поэтому официально капитаном был Джим Хоук, который целых пять лет обучал мореплаванию и старых, и молодых, – а еще в команде был Рики Колстон. Джим согласился позволить мне управлять судном и сказал, что вмешается только в случае необходимости, поэтому мне представилась возможность почувствовать, что это такое – отдавать команды. Джим вел себя просто потрясающе. Он ни разу не отменил мое решение, а только постоянно просил меня объяснить, почему я делаю именно так, а не иначе. Он научил меня доверять интуиции, благодаря его вопросам я стала тщательно и логически обдумывать все свои шаги.

Конечно, мама и папа попросили Джима рассказать им, что он думает о моих способностях, и мне было очень приятно узнать, что, по его мнению, я вхожу в первую десятку из сотни по уровню мореплавательных навыков, а по смелости – в первую тройку. Было здорово получить подобную оценку от такого опытного моряка. Уверена, именно это позволило окончательно убедить родителей.

Тетя Венди помогла мне сделать еще один грандиозный шаг вперед. Она работала в Новозеландской метеорологической службе субантарктического острова Кэмпбелл и смогла договориться о включении меня в состав команды *Evohe* («Эвоэ»), 82-футовой стальной яхты, построенной на верфи *De Watcher* в голландском Антверпене и специально спроектированной для плавания в суровых арктических и антарктических условиях. Яхта шла из Блаффа, с южной оконечности новозеландского острова Саут-Айленд, к Окленд-Айленд, а потом к острову Кэмпбелл (эта зона включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО). Мне было особенно приятно попасть на этот маршрут, поскольку там я могла получить некоторый опыт плавания в

водах Южного океана. Я была в команде с работниками метеорологической службы, а инженеры – идеальная компания, чтобы задавать множество вопросов и узнавать все новые и новые вещи об изменчивой погоде этого региона.

Когда я не ходила под парусом и не занималась мытьем посуды, вся моя энергия шла на то, чтобы воплощать в реальность мечту о путешествии. Чем больше часов я проводила в море, тем больше людей помогало мне. Однако сообщить миру о том, что я ищу спонсоров, мне нужно было с помощью СМИ. Другого выхода не было, но, сделав это, я сразу превратила бы себя и свою семью в объект критики. Я надеялась, что пресса заинтересуется моими планами, и несколько газет и телеканалов действительно начали следить за тем, как я продвигаюсь к цели. Но это была палка о двух концах. Я не могла совершить путешествие без спонсоров, а мама и папа ни за что не отпустили бы меня, если бы я хоть в чем-то пошла на компромисс в плане подготовки или оснащения. Однако таких негативных комментариев я не ожидала, а в каждой новой статье мама с папой и их способ воспитания детей немедленно подвергались атаке.

Мне очень помогало то, что рядом были такие люди, как Дон Макинтайр. Дона не проведешь, а он-то видел, что мы делаем все возможное, чтобы обеспечить безопасность плавания. К этому моменту я общалась с Доном уже около года. Каждый раз, когда происходило что-то гадкое, он присылал мне и моей семье письмо, помогавшее справиться с негативом.

Со многими людьми, среди которых были и Брюс с Доном, я обсуждала, на какой яхте мне отправиться в путешествие. Они дали мне несколько замечательных советов. Когда я начала составлять список яхт моей мечты, в голову мне пришла модель «Sparkman & Stepfens 34» (S&S 34). Ее уже опробовали в кругосветных плаваниях Джон Сэндерс, Дэвид Дикс и Джесс Мартин. Оказалось, что это крепкая и выносливая яхта. Затем я пришла к выводу, что мне нужно более быстроходное судно, и начала перебирать самые разнообразные модели. В конце концов, совершив полный круг, я снова вернулась к S&S 34. В Великобритании было построено уже более пятидесяти яхт S&S 34, а в Австралии с середины 1960-х – более 160. Их до сих пор делают в Западной Австралии. Судя по всему, каждая из яхт S&S 34, когда бы она ни была построена, до сих пор на ходу. Это потрясающе. У этой лодки/яхты солидная репутация – нельзя было не принять этого во внимание. Мне было важно выбрать яхту, с которой я смогу управляться в одиночку, и я ни в коем случае не могла рисковать, выбирая непроверенную яхту, даже если на ней маршрут можно было бы пройти быстрее.

Когда Дон и Марджи предложили купить для меня яхту, я была поражена, но очень старалась не впадать в излишний восторг, прежде чем все будет готово. Это просто потрясающе – знать, что кто-то верит в меня настолько, что готов предоставить мне яхту, да к тому же этот кто-то – Дон, отлично знающий, что необходимо для успеха путешествия. Вначале даже не верилось, что это правда.

В марте 2009 года, когда я была в Новой Зеландии, Дон поехал посмотреть подходящую яхту. Помню, как целый день вышагивала туда-сюда, дожидаясь результатов осмотра. *Shanty* – такое имя тогда носила яхта – была построена в 1984 году. По словам Дона, у нее был «новый двигатель, состояние вполне удовлетворительное, крепкая мачта и начальная цена 68 000

долларов». Он поторговался, сбив цену до пятидесяти пяти с небольшим, и яхта стала нашей.

То, на что я надеялась, о чем так долго мечтала, начало по-настоящему сбываться. С появлением яхты дела пошли в два раза быстрее. Пару раз мне пришлось ущипнуть себя: не верилось, что все это происходит со мной наяву.

* * *

Когда у меня появилась яхта, я несколько недель подряд чистила и полировала ее, готовясь к пресс-конференции, на которой собиралась рассказать о своем плане обойти в одиночку, без помощи и без остановок, вокруг света. Это было необходимо для привлечения серьезных спонсоров. В то же время я по-прежнему усиленно занималась, на сей раз проходя курс управления яхтой и обучаясь работе с секстантом. Уроки мне давал мой инструктор Джон Банкарт. Мы ходили на пляж замерять секстантом положение Венеры, а потом и солнца. Было здорово отмечать нашу позицию на карте с точностью до 4 морских миль при помощи одного только солнца, планет, секстанта, календаря... и подсказок Джона.

Из Тасмании прилетел Дон, чтобы помочь с составлением планов пресс-конференций и другой подготовкой, а также проверить мою лодку. С собой он привез Майка Перхэма. 15 ноября 2008 года Майк вышел из английского Портсмута на своей первоклассной гоночной яхте модели «Open 50» под названием «Totallymoney.com»: это была попытка стать самым молодым мореплавателем, совершившим кругосветное путешествие в одиночку, без помощи и без остановок (никого не напоминает?). К сожалению, постоянные проблемы с автопилотом, к которым прибавились и поломки руля, привели к тому, что ему пришлось надолго прерываться и становиться на ремонт в Лиссабоне, на Канарских островах, в Кейптауне, Хобарте и Окленде. В результате он был вынужден пересмотреть свою цель. Теперь он должен был стать самым молодым мореплавателем, обогнувшим земной шар. Я следила за успехами Майка в Интернете. Знакомство с ним было настоящим потрясением.

Мы проводили с Доном и Майком много времени, ходили под парусом, обсуждая маршрут и мельчайшие детали подготовки. Майк рассказывал о волнующих и страшных приключениях, пережитых им, когда он шел совсем один в открытом море. Все это заставило меня по-настоящему задуматься о том, какой необычайный поступок я намерена совершить. Хотя **рассказы о том, как судно взлетает на 15-метровые волны, подгоняемое ветром в 50 узлов**, о том, как кажется, что ты вот-вот разобьешься в пустынных водах Южного океана, **отрезвляли и напоминали, что на самом деле меня ожидает.**

Папа никак не мог смириться с мыслью, что все это на самом деле произойдет, поэтому знакомство с Майком и возможность увидеть другого подростка, совершившего величайшее в своей жизни путешествие, смогло – слегка – его переубедить. Я все-таки постаралась, чтобы он не услышал самых пугающих историй.

Знаю, некоторые думают, будто между юными путешественниками, такими как Майк, Джесси Мартин, Зак Сандерленд и его сестра Эбби, существует яростное соперничество. Но на самом деле мы поддерживаем друг друга, переписываемся, делимся знаниями и желаем друг другу только наилучших результатов. Мне ужасно жаль, что у Майка тогда возникли проблемы

с автопилотом, но я благодарна судьбе за то, что мне довелось пообщаться с ним перед тем, как я отправилась навстречу собственным приключениям.

После встречи с Майком все вдруг показалось таким реальным! К тому же наше знакомство напомнило мне о том, что нужно получать удовольствие от каждого этапа путешествия и подготовки. Мы переименовали *Shanty* в *Yangestroud* («Всех моложе в кругосветке»), и вместе с Брюсом я отправилась на ней из Мулулаба в гавань Ривергейт в Брисбене, на торжественный спуск яхты на воду в присутствии прессы.

Мы отдали швартовы и устремились навстречу дождю и шквальному ветру в двадцать узлов, бившему прямо в лицо. Таким оказалось мое первое большое плавание на новой яхте. Вначале мы шли очень хорошо, но затем ветер совсем стих, и только дождь тяжело лил сверху. Мы перебрались с палубы вниз, чтобы не вымокнуть, и вскоре обнаружили, что наш надежный автопилот склонен к непредсказуемым и сомнительным поступкам. Мы окрестили его «Мистер Кривляка».

После нескольких неконтролируемых поворотов фордевинд мы медленно поплыли на юг, когда вдруг обнаружили еще одну проблему – воду в трюме. Я предложила взять штурвал, а Брюс галантно занялся откачиванием воды. Мы испытали большое облегчение, когда выяснилось, что вода собралась внизу, потому что мы вечером мыли яхту, а не из-за опасной протечки в корпусе. Не могу сказать, что мы далеко продвинулись, а на входе в Моретон-Бэй наш ход еще больше замедлил сильный прилив, выносивший судно из бухты. С помощью мотора нам удалось набрать скорость в три узла.

Все шло наперекосяк. Чуть позже под внезапным порывом ветра в двадцать пять узлов треснул хомут погона^[14] гика-шкота. Только мы разобрались с этим, как обнаружили, у ванта по правому борту (один из тросов, которые поддерживают мачту в прямом положении, очень важная деталь!) начало раскручиваться крепление.

Но последний участок пути через бухту выдался совершенно замечательным. По мере того как садилось солнце, ветер набирал силу и нес нас вперед. Мы наконец вошли в реку Брисбен, навстречу мерцающим огням города. Волшебно! Предназначенное для нас место в марине^[15] было найти совсем не сложно, но к тому моменту, как мы сошли на берег, я уже определенно мечтала о горячем душе и горячей еде.

В тот день мы узнали о моей яхте много нового, и нам предстояло многое исправить. Ремонт грозил превратиться в масштабное предприятие. Я скрестила пальцы, чтобы торжественный спуск на воду и приближающаяся Международная выставка яхт в Санктуари-Коув помогли мне найти достаточно сторонников, способных помочь моей мечте воплотиться. У нас все еще не было главного спонсора, в честь которого мы назвали бы судно и который помог бы мне оплатить расходы и закупить техническое оснащение. Мы предварительно запланировали отплытие на сентябрь: у меня оставалось всего четыре месяца, чтобы все подготовить.

Утром 13 мая 2009 года, в день, когда должен был состояться торжественный спуск яхты на воду в Ривергейте, никто из нас не знал, чего ожидать. Мы даже не представляли, заинтересует ли это кого-нибудь и будет ли отклик положительным. Но все прошло так, как мы и мечтать не смели. Статьи обо мне появились в газетах даже до того, как несколько журналистов взяли у меня интервью, но ничто не предвещало такого ажиотажа прессы, с которым я столкнулась в тот день. Я разговаривала с журналистами, предпринимателями и всеми, кто хоть отдаленно интересовался моими планами. Кажется, я не закрывала рта до тех пор, пока не отправилась спать!

Одним из самых ценных приобретений в тот первый день стало знакомство со Скоттом Янгом из «Файв Оушенз Медиа», компании, специализирующейся на развлечениях, СМИ и спорте. На нее работают такие люди, как Лайн Бичли, Хэзем Эль Масри и Линкольн Холл. Д этого момента в организации информационной кампании мне помогали родители, моя семья и друзья, Брюс, Сюзанна и Дон. Но это мероприятие было слишком грандиозным: мы понимали, что нуждаемся в помощи. Так что очень здорово, что я познакомилась со Скоттом. Мы договорились, что его партнер Эндрю Фрейзер пообщается с нами на приближающейся Международной выставке яхт в Санктуари-Коув.

После такого великого дня, все еще заряженная адреналином, я просто летала... но недолго длился мой праздничный настрой. Проворочавшись в кровати всю ночь, я проснулась очень рано и начала готовиться к моему первому телевизионному интервью. И что в итоге? Выяснилось, что моя тщательно выбранная для этого случая одежда оказалась в другой машине. Возможно, это и не самая большая проблема, но я очень нервничала, обгорела на солнце, а голос у меня охрип от бесконечных вчерашних разговоров, так что я надеялась хотя бы произвести хорошее впечатление тем, как я буду одета. И вообще – я же девочка, мы всегда беспокоимся о том, как выгядим в особые моменты.

Происходящее стало слегка напоминать сон, когда за нами явился большой лимузин. Я не могла поверить своим глазам. Я, сонная, чувствующая себя замарашкой, и вдруг еду в автомобиле с шофером, Дэвидом, одетым в костюм. А самым приятным сюрпризом оказался бесплатный жевательный мармелад.

Я не опозорилась и справилась с интервью в прямом эфире, и надеялась, что теперь станет слегка спокойнее. Но остаток утра превратился в мешанину интервью на радио, съемок для теленовостей и все новых и новых фотосъемок. Феноменальная реакция на мои заявления и спуск яхты на воду! На меня обрушился водопад электронных писем и телефонных звонков, и я была просто поражена количеством предложений помощи и выражений поддержки. Узнать, что столько людей болеет за меня, было замечательно. Это ободрило меня и наполнило гордостью.

Но далеко не все оказывали мне поддержку. Нам пришлось столкнуться и с лавиной осуждений, вызванных тем, что я слишком юна. Но более неприятными оказались плохие отзывы о моих маме и папе. Я уже немного привыкла к критике, и она больше не задевала меня так больно, но я беспокоилась о том, как воспримут ее родители. В конце концов, это была моя мечта, и я готова была бороться за нее, но меня огорчало и волновало, что из-за нее мои близкие подвергаются таким злобным нападкам. Однако волноваться было не о чем.

Мама держалась потрясающе, отлично защищая себя перед камерами, и даже папа, казалось, начал справляться.

Было так странно читать в газетах заголовки вроде «Безответственность школьницы» или результаты опросов, в которых предлагалось сообщить, слишком ли я, по мнению опрашиваемых, мала для кругосветного путешествия. Оказывается, некая организация под названием «Австралийская ассоциация в защиту семьи» требовала от мамы с папой пересмотреть свое решение отпустить меня в плавание. Мы с родителями всегда уважали точку зрения других, и мама повторяла: «Люди имеют право на свое мнение». Но мне просто хотелось, чтобы они строили свое мнение не на пустых домыслах, а на достоверной информации.

Ведь ни один из тех, кто так активно высказывался, не знал ни меня, ни мою семью. Никто не позаботился выяснить, как я готовилась к тому, чтобы справиться с задачей. Я испытывала огромную благодарность к тем, кто, как Джесси Мартин и Дон Макинтайр, вступался за нас. Пресса цитировала слова Дона: «Ее же не сунули в лодку, вытащив из теплой кровати, где она играла в куклы. Возраст в данном случае роли не играет. Важно то, кто она, что она и что ею движет. Может ли она сделать это? Я думаю – да. Сделает ли? Время покажет».

* * *

Между торжественным спуском на воду и последовавшей за ним выставкой яхт в Санктуари-Коув я миновала еще одну важную веху – шестнадцатый день рождения. Мне не хотелось никаких подарков: ведь у меня была лодка! А дождавшись у дверей открытия Квинслендского транспортного управления, я стала счастливой обладательницей лицензии шкипера!

Обзаведясь этой важной бумагой, я отпраздновала день рождения. Мы вышли в море с Томом, папой и нашим кузенком Беном: мы собирались от Брисбена дойти до Золотого берега. Но этот вояж оказался не таким приятным, как я рассчитывала. Когда мы вышли из реки, нас атаковал ветер в 25 узлов, бьющий прямо в лицо, а еще рябь, снизившая скорость до жалких трех узлов. Но мне было все равно. Мне в первый раз официально разрешили управлять судном – и я наслаждалась каждой минутой. На следующий день было еще лучше, потому что я наконец-то получила возможность плыть в одиночку. Автопилот все еще барахлил и упрямо отказывался вести яхту по прямой. Так что дел у меня было по горло, особенно когда я добралась до мелководной части канала. Именно в этот момент на меня обрушился страшный ливень, а на мобильный позвонили с местного радио с просьбой дать интервью по телефону. Вот и рассуждай тут об умении делать несколько дел одновременно! Брюс бы сказал мне, что именно это и необходимо моряку-одиночке – делать все самому и часто решать несколько задач параллельно.

Следующие несколько дней смешались в памяти: я в суматохе готовилась к выставке в Санктуари-Коув. Не успела я оглянуться, как мы уже сражались с ветром в 63 узла и отмелями: вместе с папой и Брюсом мы пошли на моторе в Санктуари-Коув, чтобы выставить там мою яхту. Я получила волнующее приглашение выступить на ежегодном Ривергейтском празднике яхтенных марин и верфей. Я только начинала привыкать к публичным выступлениям и изрядно

нервничала. Но меня представил собравшимся сам Марк Ричардс, чемпион мира по парусному спорту, капитан яхты *Wild Oats* («Дикий овес»), на которой он четырежды побеждал в регате Сидней-Хобарт, так что я получила отличный шанс рассказать о планируемом путешествии и постараться привлечь на свою сторону новых людей. Это был настоящий подарок судьбы.

На выставке меня закружил еще один водоворот разговоров, встреч с предпринимателями, я собирала информацию и все это время продолжала искать спонсоров. Я познакомилась с Дэвидом Кемпбеллом у стенда его компании SatCom Global, договорилась о встрече с Дунканом Карноу из «Musto» и многими другими представителями разных фирм. Новая встреча со Скоттом и знакомство с Эндрю Фрейзером стали важнейшей поворотной точкой: мы сразу же нашли общий язык и решили, что Эндрю и Скотт станут моими менеджерами, будут помогать привлекать спонсоров и работать с прессой. Вначале было очень странно думать, что вот теперь у меня своя управляющая компания, но скоро они оба стали ключевыми членами команды, обеспечивали мне поддержку и многое другое.

Еще одним ярким моментом выставки стал эпизод, когда к нашей яхте подошел человек, горящий праведным гневом. Он намеревался высказать моим родителям все, что он думает о людях, которые разрешают ребенку моего возраста даже думать о кругосветном путешествии. Поговорив со мной и моей мамой, он отошел, вытирая слезы. Он принял нашу сторону и обещал поддерживать меня. После всего того публичного осуждения, которое обрушилось на нас, было отрадно увидеть, что даже самый решительный критик может изменить свою точку зрения, если удосужится поговорить со мной и выслушать, насколько глубоко и тщательно спланировано путешествие и как мы стараемся свести риск к минимуму.

После выставки у меня не оставалось ни минуты на то, чтобы возгордиться или хотя бы отдохнуть. Моя яхта из Санктуари-Коув направилась напрямик в Мэнли, в Брисбенский залив Моретон-Бэй, где с нее должны были снять мачту и отдать в такелажную мастерскую Дэвида Ламбурна, чтобы сделать новое вооружение – рангоут и такелаж ^[16]. Надо сказать, этот маршрут оказался богаче на события, чем предыдущий!

Дэвид – один из лучших и самых надежных изготовителей мачт и такелажа для яхт в Австралии, а мы решили все до единой мелочи доверять только самым лучшим специалистам. Отсюда яхту на грузовике отвезли в гигантский ангар в Росмаунте, городе на Золотом побережье неподалеку от Бьюдрима. Там ее ждал грандиозный ремонт. Хотя все и выглядело так, будто мы семимильными шагами движемся назад, я, наоборот, чувствовала удивительное волнение. Ведь все по-настоящему складывалось!

В первую неделю ремонта мою яхту ободрали до состояния голого каркаса с палубой. Когда она обосновалась в ангаре, с нее было снято все – от почти нового мотора до обработанного ультрафиолетом клозета. Вокруг выросли строительные леса, а рабочие приготовили необходимые инструменты и оборудование. Много времени ушло только на то, чтобы решить, что именно нам нужно сделать.

Наверно, иногда я бывала довольно упряма и назойлива, но я была твердо настроена завершить все работы вовремя, ровно к той дате, которую мы слегка самонадеянно для себя установили. Кроме этого, я так долго вникала в проблему и готовилась к поездке, что абсолютно точно знала, что понадобится мне на борту. Я не тупица (хотите – верьте, хотите –

нет!), и, конечно, внимательно прислушивалась к советам, но я годами собирала мнения и рекомендации опытных мореплавателей, обдумывала сказанное, взвешивала все «за» и «против» и самостоятельно принимала решения. Дон хотел, чтобы я использовала ветрогенераторы модели «Air-X Breezewind», потому что ему самому они отлично служили. Ими же пользовался и Джесси Мартин, но я сама предпочитала «Rutland 913», потому что они меньше шумят, а к тому же имеют репутацию более надежных. Мы сделали рядом с ними специальный складной постамент, чтобы сломавшиеся лопасти можно было легко менять.

Еще одним объектом для споров стала тарга – рама на корме, на которую крепятся солнечные панели и антенны. Дэвид Дикс пользовался таргой с наклонными панелями, как и Джесси Мартин. Я же считала, что она высоковата и оттого недостаточно прочна, поэтому выбрала более низкую. А когда занимались оснасткой, мы много пререкались по поводу того, должен ли штормовой стаксель иметь свою собственную закрутку. Мне нужно было самой решать, что мне больше подходит, и отстаивать принятые решения.

Дон еще в самом начале посоветовал мне делать именно так. **«Если ты принимаешь решение сама, серьезно его обдумав, а потом что-то идет не так, ты, по крайней мере, никого не винишь»**, – сказал он. Умные слова умного человека. Так что только я ответственна за все принятые мной решения, плохи они или хороши.

Мы знали, что потребуется выполнить различные виды ремонтных работ, а мне нечем было их оплачивать. Дон поместил в журнале Trade-a-Boat («Продам лодку») объявление, приглашая волонтеров нам на помощь. Количество откликов меня просто потрясло. Куча людей съехалась со всей страны. Иногда целая дюжина человек одновременно чистила корпус песком, полировала, красила.

Брюс помогал мне изо всех своих сил. Они с Сюзанной буквально посвятили себя тому чтобы привести меня к поставленной цели. Брюс стал моим проект-менеджером – и я имею в виду не только проект по ремонту яхты, но все путешествие, от старта до финиша. Мама с папой тоже делали все-все-все и немного сверх того, часто кормили волонтеров и обеспечивали их жильем. В общем, как говорится, один был за всех, и все – за одного.

Меня окружали удивительные люди. Бесценным был не только сам их труд. Сложно переоценить возможность воспользоваться их многолетним опытом мореплавания в случаях, когда нужно было принимать решения по оснащению яхты, или во время наших организационных собраний, проходивших за обеденным столом. Уверена, что кого-нибудь пропущу, если попытаюсь перечислить всех моих помощников, но кое-кого я должна отметить особо.

С нами были Эд, бывший служащий военно-морских сил США, который работал тихо и скромно, но выкладывался на сто процентов; Ричард, плотник – мастер на все руки; Джим Хоук, приезжавший на несколько дней каждую неделю, чтобы устанавливать новый водопровод; Род, всегда высказывавший оригинальные и иногда забавные мнения – его я могу поблагодарить за обвес мостика; Рики, всегда бравшийся за самую черную, тяжелую работу и каждый раз возвращавшийся за новой порцией; и Пэт, невероятно остроумный и саркастичный, он брался за все подряд и любил работать допоздна, когда все уже ушли и в ангаре наступала тишина.

Фил Джордж, владелец Fleming Windvanes, фирмы по производству рулевых флюгеров, не только предоставил и установил флюгер, но и вместе с папой занимался возведением тарги; Дэмиен не только работал изо всех сил, но и развлекал нас за обеденным столом своими историями; Нил потратил много часов на полную замену проводки на яхте; а были еще Мик Франсуа, Мюррей, Стив, Джон и Джим Уильямс.

Когда столько людей объединилось ради общей цели, она превратилась из просто моей мечты в нечто большее. Заезжая к нам, чтобы поучаствовать в шлифовке корпуса песком или выполнить какую-нибудь срочную работу, эти люди сыграли важнейшую роль в том, чтобы я и моя яхта смогли отправиться в путь. Все они – полноправные участники нашего путешествия.

Трудиться вместе было весело. Помню, как-то раз я пришла в ангар рано утром, чтобы написать список работ на день на большом куске картона, а потом прикрепила его на стену. Стоило мне всего на пару минут отвернуться, как мой тщательно выверенный список испортили вандалы! После каждого пункта кто-то вписал: «перекур», «попьем чайку», «а теперь кофе», «собрание профсоюза», «укрепление командного духа», «пропустим рюмочку» и так далее. Я так и не смогла выяснить, кто это сделал, но, подозреваю, все приложили руку.

Мы много шутили, да и вообще, даже после многих дней тяжелой работы все были в отличном настроении. Мне выпала большая удача, что так много людей подарили мне свое время, стараясь помочь воплотить мою мечту. Знаю, я уже это говорила и еще буду несколько раз повторять в этой книге, но то, что произошло, было просто потрясающе.

Если бы я своими глазами не видела, как преобразилась яхта за те восемь недель ремонта, ни за что бы не поверила. Один только список уже впечатляет:

- Корпус ободран до основания, отшлифован песком, загрунтован и покрыт эпоксидной смолой.
- Палуба отшлифована песком, застеклена и укомплектована всем необходимым.
- Все люки, окна, планки, буквально ВСЕ снято и заменено новыми деталями.
- Фирма Pearl Street обработала килевой пояс ультразвуком, а старый штурвал был подвергнут рентгеновскому контролю.
- Установлены новый руль и румпель.
- В трюме установлены четыре электрические помпы от компании Johnson, а также две ручных.
- Заменены все обшивочные стыковые детали, вентили и шланги.
- Спроектирован и установлен новый, больше, чем обычный самоотливной кокпит, и штаги^[17] оснащены дополнительными усиленными креплениями.
- Установлена новая водонепроницаемая остекленная переборка для защиты внутренних креплений форштага.
- Якорный отсек загерметизирован.
- Все шкафчики в кокпите сделаны водонепроницаемыми.
- Установлены новый камбуз и рабочий стол.
- Установлен абсолютно новый мотор модели «Yanmar 3YM» мощностью в 29 лошадиных сил и гребной винт со складными лопастями фирмы Gori.
- Отремонтирован, загерметизирован и протестирован дизельный бак.

- Вынуты, отремонтированы, загерметизированы и протестированы баки для воды.
- Установлен новый туалет фирмы Lavac.
- Полностью заменена проводка.
- Поставлен красивый новый обвес мостика.
- И все покрашено в чудесные розовые тона!

* * *

Возможно, вам трудно в это поверить, но в кругосветном плавании есть и еще одна неизбежная составляющая – легкая депрессия. Во всем этом диком круговороте событий – ремонт, приготовления, привлечение прессы – мне было просто необходимо хотя бы пару часов в неделю проводить без дела и без всякой пользы. Поболтаться в одиночестве, не позволяя ни одной важной мысли проникнуть в мою голову, – без этого я абсолютно не могла подзарядить свою «батарейку». Ремонт был сделан только наполовину, а я уже разваливалась на куски. Настало время слегка похандрить.

В субботу я устроила себе замечательный вечер – только бездумно пялилась в телевизор и перечитывала любимые книжки, а моя чудесная младшая сестра Ханна сделала целую кучу поджаренных сэндвичей, впихнула в меня две порции десерта и отправила спать пораньше. Именно это требовалось мне, чтобы подготовиться к еще одной неделе, заполненной отделкой стекловолокном, полировкой песком, покраской и всей остальной работой, которую нужно было завершить до поездки на день в Брисбен: там я проходила курс обучения медицинской помощи на воде. Все подобные «внепрограммные» предприятия мне удавалось как-то впихивать между тяжелым физическим трудом и планированием материально-технического обеспечения путешествия.

Время стремительно летело, а я у меня все еще не было главного спонсора. Правда, теперь на борту были Эндрю и Скотт, так что эту проблему можно было скинуть на них, а самой полностью отдаться основной подготовке. Какое же это было облегчение! У меня был важный ритуал – время от времени брать список необходимых дел и сосредоточенно ставить галочки напротив тех из них, которые были сделаны. Каждый день приносил с собой что-то новое. Если я не помогала работникам в ангаре, то ходила на встречи, составляла новые списки и повышала свое мастерство.

Следующие выходные я провела в Брисбене, где обучалась технике безопасности на воде в «Морском учебном центре» под руководством Джерри Фитцджеральда. Джерри – очень опытный моряк. Он участвовал в Олимпийских играх и яхтенной регате по маршруту Сидней – Хобарт, много раз совершал дальние морские путешествия и был капитаном на самых разнообразных судах: грузовых, торговых, военных и принадлежащих федеральной полиции. Этот человек знает свое дело, и его курс оказался мне исключительно полезен.

Мы обсудили практически каждую из возможных опасностей, которые могут поджидать в море одинокого путешественника. Мы отработывали различные упражнения, помогающие управляться со спасательным плотом, спускаться на нем на воду, слезать с него и залезть обратно (хотя в этом я уже разбиралась благодаря Дону и Майку, которые по ночам сажали

меня на спасательный плот в бассейне, направляли на меня брандспойт и заставляли снова и снова слезать и залезать на плот). Мы говорили о сигнальных ракетах и тренировались правильно и экономно ими пользоваться.

Когда мы с Джерри проходили реальные случаи выживания в катастрофах, составляли списки необходимых вещей, проверяли мои навыки правильного использования спасательного оснащения, я по-настоящему осознала, насколько важно в ситуации, когда что-то идет не так, сохранять спокойствие и выдержку. Я хотела быть уверенной, что овладела наукой выживания, что обладаю всеми знаниями, какие могут мне понадобиться.

Каждое новое упражнение все больше убеждало меня, что в момент кризиса важна не физическая сила, а отработанная техника и умение сохранять ясность мысли.

На несколько дней вырваться из ангара было полезно еще и по другой причине. У меня развилась аллергия на стекловолокно. Когда я вернулась из Брисбена и вновь приступила к работе, раздражение кожи, которое я сначала считала потницей, дало более серьезное осложнение. Когда сыпь покрылось все лицо, мне дружелюбно сообщили, что никому в ангаре неохота на меня такую смотреть, и отправили к врачу. Но мама приказала, чтобы мне ни в коем случае не запрещали продолжать работу. Как будто мне кто-то мог запретить!

Итак, моя яхта уверенно взяла курс на будущие удивительные свершения, а кроме того, должна была появиться на Сиднейской международной выставке яхт. Теперь тем более стало важно еще больше распространить информацию о предстоящем событии. Эндрю Фрэзер объявил в газете «Саншайн Коуст Дэйли» конкурс «Придумай имя для яхты Джессики», и местное сообщество удивительно активно участвовало в нем.

Нам хотелось выразить благодарность всем тем людям, которые подготавливали мою яхту к плаванию, а также всем предпринимателям и спонсорам, которые помогали воплотить мою мечту в жизнь. Поэтому в субботу, 25 июля 2009 года, мы решили устроить торжественный прощальный ужин. У вечеринки было три цели – сказать всем спасибо, организовать сбор денег и привлечь внимание прессы. Также мы намеревались объявить новое имя моей свежеразкрашенной красавицы S&S 34, прежде чем отправить ее в Сидней, где она должна была всех затмить (кстати, мое личное мнение не обязательно должно совпадать с мнением организаторов) на выставке яхт. Мне ужасно хотелось поплыть туда на ней, но времени не хватало.

Эндрю, Скотт, Мел и Лиз вместе с сотрудниками «Файв Оушенз» полностью взяли на себя организацию ужина, так что последние несколько дней перед ним прошли в лихорадочной суматохе. К этому моменту мы уже практически жили в лодочном ангаре. Приходили туда еще до рассвета и уходили, когда солнце уже давно село. Утром в субботу я проснулась с чувством, что мне предстоит решающий день.

За яхтой с самого утра приехал кран и грузовик. Ее аккуратно установили в кильблок ^[18], чтобы она не побилась по пути в Сидней, и моя лодка устремилась вперед по шоссе, невероятно красивая, сверкающая розовой краской и новенькой таргой из нержавеющей стали. Я же осталась, охваченная сложными чувствами: там была и тревога, и облегчение, и усталость. Однако времени на то, чтобы погрузиться в грустные размышления, не было. Нам

предстояло отмыть ангар, а затем запрыгнуть в машину и ехать к месту проведения ужина, чтобы в последние минуты успеть доделать разные мелочи. Я едва успела отскрести с себя под горячим душем остатки смолы и краски, и вот мы уже снова были в пути и мчались к отелю.

Какой же это был вечер! Как великолепно все оделись, как здорово выглядели! По правде говоря, я даже кое-кого не узнала без слоя краски, смолы и пыли, которым они были покрыты все предыдущие дни. Вечер был особенным еще и потому, что Эндрю устроил мне встречи с Доном Макинтайром, Джеймсом Кастрисьоном (который незадолго до этого вместе со своим напарником Джастином Джонсом полностью прошел маршрут первой в мире транстасманской экспедиции на каяках, проплыв от Австралии до Новой Зеландии) и Джесси Мартином.

Вел наш вечер журналист и ведущий новостей на канале «Ченнел Тэн» Билл Вудс, а Дон Джеймс и Джесси между подачей блюд рассказывали о своих приключениях. Потом Билл начал расспрашивать меня о предстоящем путешествии. Мы объявили новое имя яхты – Pink Lady («Розовая леди»), которое придумал местный житель Боб Хьюдлес, а потом провели аукцион и лотерею. Гости начали расходиться только глубоко за полночь. Я испытывала такое воодушевление, что даже не ощущала усталости... пока не оказалась дома.

К счастью, на следующее утро мне удалось поспать немного подольше, и только потом мы вместе с папой, Брюсом и Сюзанной снова запрыгнули в машину и отправились в Сидней, чтобы встретить в Дарлинг-Харбор нашу яхту. Все шло отлично, пока нам не позвонил водитель грузовика и не сообщил, что возникли проблемы. В понедельник утром мы прибыли на место и обнаружили, что рама тарги серьезно повреждена кабелем, свисающим с моста на шоссе Пасифик Хайвей рядом с городом Хорнсби (наша яхта не доехала до пункта назначения совсем чуть-чуть!). Одного взгляда на таргу хватило, чтобы понять – ее можно нести на помойку. Видеть ее в таком жалком состоянии было тяжело для всех, но особенно грустно было Филу Джорджу, ведь именно он выполнил основную работу по ее установке.

Настроение немного улучшилось, только когда «Розовую леди» мягко спустили на воду Сиднейской гавани, а мотор от Yanmar завелся с первого раза. Приехал Дэвид Ламбурн, чтобы установить мачту, и, несмотря на искаленную таргу, яхта теперь выглядела чудесно.

Поспав всего несколько часов, я проснулась в полдвенадцатого ночи и поплыла на моторе через гавань вслед за флотилией других лодок, уже выстроившихся в шеренгу и занявших свои места. Мы вошли в Дарлинг-Харбор так поздно из-за того, что Сиднейскую монорельсовую дорогу на Пирмонтском мосту пришлось разбирать, иначе не прошли бы мачты.

Я в первый раз после ремонта плыла на своей яхте, и очень нервничала, когда, маневрируя, устанавливала ее на предназначенное ей место – не знала, чего ожидать от нового румпеля, винта и мотора. Тем не менее все прошло гладко, и я испытывала приятное волнение, стоя за рулем моей великолепной яхты. Конечно, мы с «Розовой леди» терялись на фоне множества более крупных судов, но для меня она была ни с чем не сравнима.

Первый день выставки прошел замечательно. Думаю, если бы собрать все пожелания «счастливого пути» и «всего наилучшего», которые я услышала, ими можно было бы вымостить мою кругосветную дорогу! И у каждого, кто нас видел, было четкое мнение о

розовом цвете моей яхты: он либо очень нравился, либо вызывал отвращение. Равнодушным не остался никто. В какой-то момент я пошла прогуляться и посмотрела на «Розовую леди» с высокой набережной над Дарлинг-Харбор. Мою яхту невозможно было не заметить. Среди множества тесно стоящих судов она, возможно, была самой маленькой, но и самой яркой.

На выставке царила замечательная атмосфера. Я испытывала огромную гордость от того, что меня включили в программу дневных выступлений. С докладами выступали Дон Макинтайр Джеймс Кастрисьон и Джастин Джонс, которые рекламировали свою книгу «Пересека бездну» («Crossing the Ditch»), повествующую об их приключениях во время плавания на каяках через Тасманово море), а также Пит Госс, знаменитый британский яхтсмен, в прошлом служащий Королевской морской пехоты Великобритании. Свое последнее путешествие он совершил на судне Spirit of Mystery («Дух тайны»), пришвартованном прямо рядом с нами. Наверно, наибольшую известность Пит получил после того, как спас жизнь французскому мореплавателю Рафаэлю Динелли во время одиночной кругосветной регаты **Vendée globe** 1996 года^[19].

Поступок Пита Госса – потрясающий пример отваги и сострадания к ближнему. В этой гонке Рафаэль был его соперником, но, узнав, что француз подает сигнал о крушении, Пит развернул яхту и два дня подряд, сражаясь с тяжелейшими погодными условиями, на какие только способен Южный океан, разыскивал его. Пит обнаружил замерзшего, едва живого Рафаэля на спасательном плоту, который сбросили ему с самолета Королевских ВВС Австралии буквально перед тем, как яхта ушла под воду. За такую самоотверженность Пит был награжден Орденом кавалера Британской империи, а из рук французского президента он получил Орден Почетного легиона.

Рядом с этими людьми я провела незабываемое время. Я слушала их рассказы и всегда выкраивала хоть минутку, чтобы поговорить с ними. У всех них нашлось для меня множество ценнейших советов. А еще они напоминали мне: главное – просто получать удовольствие и радоваться каждому моменту путешествия, от сборов в дорогу до финиша.

Они постоянно подчеркивали: в любом путешествии важна тщательная подготовка. Джеймс и Джастин говорят, что сборы перед их рекордным прорывом заняли времени не меньше, чем три четверти самого плавания. То же утверждает и Пит. По его словам, выигрыш в любой регате на восемьдесят процентов зависит от предстартовой подготовки. Я была очень благодарна за помощь окружавшей меня великой команде и знала, что если у меня все получится, то это произойдет благодаря их усилиям.

Однако я все еще искала главного спонсора. Эндрю и Скотт выработали собственную стратегию действий, и по их плану нашим медиапартнером стал «Уан Эйч-Ди» (цифровой телеканал сети «Нэтуорк Тэн»). В четверг вечером я должна была вести прогноз погоды вместе с Тимом Бэйли в прямом эфире канала «Ченнел Тэн» в новостном выпуске «В пять в прямом эфире», а затем мчаться в студию «Нэтуорк Тэн», чтобы принять участие в программе «Прямой эфир в четверг вечером» канала «Уан Эйч-Ди».

Профессиональная укладка и макияж – такого опыта у меня еще не было. Когда все было готово, я посмотрела на себя в зеркало, на свои кудряшки, накрашенное лицо и во всеуслышание выпалила, что выгляжу, как полная идиотка. Я совершенно не думала, что нес,

и очень расстроилась, когда увидела ужас на лицах гримерш и стилисток. Вот так!

Последние несколько дней выставки прошли в суматохе и толчее, и под конец у меня даже голос начал пропадать от бесконечных разговоров. Когда все закончилось и у меня появилось немного свободного времени, я очень обрадовалась. Я отправилась в Национальный морской музей посмотреть на выставленную там яхту Кэй Котти^[20]

First Lady («Первая леди»). Я получила большое удовольствие от возможности как следует рассмотреть яхту, и пока я ее разглядывала, мне в голову пришло несколько отличных идей. Хотя «Первая леди» (судно модели «Cavalier 37» с плавниковым килем) и моя «Розовая леди» абсолютно разные, было интересно увидеть сходство в подготовке и оснащении, ведь обе лодки предназначались для одиночного плавания, обе они должны были многое выдержать. Еще было здорово представлять, как Кэй плывет на своей яхте одна посреди моря. Я столько раз перечитала ее книгу, что чуть ли не с закрытыми глазами могла вообразить ее, сидящую на койке с вязанием, заучивающую испанские слова и прислушивающуюся к малейшим шорохам на палубе.

К утру вторника мы как будто сделали два шага назад. Когда-то красивую новенькую таргу разобрали, разрезали на куски и отослали в мастерскую, чтобы по ее образцу сделать новую. Было ужасно видеть, как результаты многодневного труда валяются на земле грудой погнутого железа. Мы сняли такелаж, чтобы отправить яхту на грузовике домой, но... ничего никогда не идет точно по плану. На сей раз подтверждением этого закона стала задержка грузовика на день. Так что мы провели еще немного времени в Сиднее, составляя новые списки и размышляя, как справиться с несколькими наиболее сложными проблемами. Когда список дел был готов, выяснилось, что нас ожидает еще двадцать одна важнейшая задача и двадцать четыре «человеко-дня», за которые нужно все успеть.

Наконец, в четверг, проследив, чтобы «Розовую леди» благополучно погрузили на машину, мы выехали из Сиднея. Когда мы, покидая город, переезжали мост Сиднейской бухты, я не могла не думать о том, что в следующий раз увижу его совсем с другой точки – когда буду плыть к нему! Мы направлялись на север по шоссе Пасифик Хайвей, за нами везли «Розовую леди», а в моей голове мелькали истории, услышанные на выставке, и лица встреченных там людей. И я начала ощущать волнение, ведь дата моего старта приближалась с каждым часом.

* * *

В результате многочисленных длительных разговоров с разными людьми, обсуждения различных типов погодных условий и разнообразных маршрутов, путешествие было наконец спланировано, размечено и его маршрут был нанесен на карту.

К любому человеку, собирающемуся обойти вокруг света в одиночку без помощи и без остановок, предъявляются определенные требования. Я знаю, некоторые педанты полагают, будто нельзя считать, что я совершила свое путешествие без посторонней помощи, учитывая все доступные сегодня технологические средства и возможность в любой момент обратиться за советом по спутниковой связи. И они отчасти правы. Я действительно хотела иметь

возможность общаться с любимыми людьми и со своей группой поддержки, такой важной для меня. Я не собиралась полностью повторять путешествие Джошуа Слокума и уж точно не хотела отказываться от средств безопасности и связи, доступных современным морякам. И, если уж совсем честно, – я ведь подросток, и обходиться столько времени без электронной почты, телефона и Facebook мне вредно!

Но *я правда* собиралась плыть на своей яхте самостоятельно, без остановок, взяв с собой необходимый запас воды и продовольствия, и без чьей-либо помощи чинить все, что сломается. Я не должна была нигде останавливаться, а значит, не могла бы в пути взять ничего на борт – только то, чем запаслась на старте. Мне пришлось бы в одиночку справляться с любыми погодными условиями и подстраиваться под них. Если бы порвался парус, мне пришлось бы самой его зашивать.

Физически я должна была оставаться один на один со своей «Розовой леди», и нам вдвоем предстояло преодолеть 23 000 морских миль.

После того как Джесси Мартин 31 октября 1999 года завершил свое кругосветное плавание и вошел в списки рекордсменов как самый молодой мореплаватель-одиночка, обогнувший земной шар без посторонней помощи и без остановок, Совет по регистрации мировых рекордов под парусами (WSSRC) перестал фиксировать возрастные рекорды. Теперь официально не отмечается возраст моряка, добившегося этого потрясающего результата, будь то старик или юноша. Так что Джесси Мартин навсегда сохранит за собой свое почетное место в официальной книге рекордов WSSRC.

Однако просто для того, чтобы удостовериться в этом, в июне 2009 года я написала по электронной почте Джону Риду, секретарю Совета. Я рассказала, что планирую стартовать из Сиднея и двинуться на северо-восток через экватор к Островам Лайн, затем к мысу Горн, пройти под мысом Доброй Надежды к мысу Луин и оттуда вернуться домой в Сидней. Я спросила, если я изменю маршрут и вместо этого пройду из Сиднея под Новой Зеландией и мысом Горн к Азорским островам, а домой вернусь через мыс Доброй Надежды и мыс Луин – по сути, повторив маршрут Джесси Мартина, – будет ли это соответствовать требованиям Совета к продолжительности пути и присвоят ли они в таком случае моему путешествию статус официального рекорда.

Спустя два дня Джон Рид мне ответил. Совет не фиксирует заявки на «рекорды самых молодых мореплавателей», поэтому в их правилах не предусмотрена категория для меня. Но это меня совершенно не огорчило. Я знала: если у меня все получится, то я действительно стану самым молодым на тот момент мореплавателем, обогнувшим земной шар, просто фиксирование возрастных рекордов сейчас прекращено. **А если все, к чему ты стремишься, это твое имя в книге рекордов, то в один прекрасный день появится кто-то, кто побьет твой рекорд, и твоей радости конец.**

В конце концов, дело было совсем не в рекорде, я искала приключений и трудностей, – хотя и попасть в книгу рекордов было бы круто. Так что, если бы мне удалось официально побить существующий рекорд, я была бы не против. Я хотела получить собственный результат. Дэвиду Диксу было восемнадцать лет и сорок два дня, когда он вернулся домой из своего

путешествия, а Джесси Мартину – восемнадцать лет и шестьдесят шесть дней. Мне же хотелось попытаться воплотить свою мечту о кругосветном плавании еще до наступления семнадцатилетия. Если бы мне это удалось, я стала бы самым молодым мореплавателем.

От Жана-Луи Фабри, вице-председателя Совета, мы узнали, что мне не обязательно проходить через антиподную точку, чтобы мое путешествие признали кругосветным (если пропустить ось через центр Земли, то ее концы выйдут в антиподных точках).

Получив всю эту информацию, я выбрала маршрут, который считается традиционным для кругосветных плаваний. По нему плавала Кэй Котти, только я собиралась пересечь экватор до того, как обогну мыс Горн, чтобы таким образом дать себе время привыкнуть к яхте до наиболее сложных стадий путешествия. По правилам Совета по регистрации мировых рекордов для мореплавателей-одиночек я должна была вернуться в тот же порт, из которого вышла, пересечь все линии долготы, пересечь экватор, хотя бы раз зайдя в Северное полушарие, и обогнуть, идя вдоль южных точек, Южную Америку и Южную Африку. Кроме того, мне предстояло иметь дело с самыми суровыми и беспощадными океанами, по которым приходилось плавать морякам.

Дон посоветовал мне думать о путешествии как о наборе этапов, воспринимать его не в целом, а день за днем. В этом случае все выглядело гораздо легче! Я разбила маршрут на шесть этапов и сделала записи о том, чего можно ожидать на каждом из них.

Этап первый:

выход из Сиднея и путь на север, к островам Лайн

Я отправлялась в путь с песчаной косы Спит, из Мосмана, пригорода Сиднея, и по плану должна была пересечь стартовую линию рядом с утесами Сидней-Хедс и пойти в направлении северной части Новой Зеландии. В зависимости от погоды я собиралась выбрать точку, в которой поверну налево и пойду по направлению к Фиджи. Я пока не знала, пойду ли от островов Фиджи налево или направо, и хотела принять это решение прямо там, в зависимости от направления ветра. Пройдя Фиджи и Самоа, я намеревалась направиться на северо-восток к островам Лайн. Экватор расположен к югу от острова Кирибати (острова Рождества), самого крупного острова в архипелаге Лайн, поэтому мне нужно было обогнуть один из островов архипелага Лайн, расположенный севернее экватора, а затем снова направиться на юг.

Этап второй:

на юг, к Чили и мысу Горн

Чтобы добраться до Южной Америки, нам с «Розовой леди» нужно было долго плыть прямо, а затем повернуть на восток. Этот район известен как «Ревущие сороковые»^[21] из-за постоянных сильных западных ветров. Плавать здесь исключительно тяжело. Я планировала пройти южнее пятидесятой параллели, чтобы проплыть между Южной Америкой и Антарктикой. Но меня пугала встреча с морским Эверестом – мысом Горн, который мне предстояло обогнуть. Мыс Горн – самая южная точка архипелага Огненная земля в южной части Чили. Питер Николс в книге «Маршрут для безумцев» («A Voyage for Madmen») называет это место «скорпионьим хвостом Южной Америки». Мыс отделяет юг Тихого океана от Южной Атлантики, и здесь особенно опасно из-за непредсказуемых погодных условий, сильных течений, яростных ветров, а воды гигантских морских пространств способны впадать в настоящее буйство. Многие, многие моряки терпели здесь бедствие, и я была твердо настроена максимально подготовиться к плаванию в этих водах, чтобы не стать одной из их жертв.

Этап третий:

от мыса Горн – на Север

Обогнув Южную Америку, я собиралась пойти на север в поисках областей с более спокойной погодой и там «подзарядить батареи» – «Розовой леди» и свои собственные. Поскольку я должна была плыть без остановок, в порт я зайти не могла, поэтому проводить какое-то время в тихих морях и спокойных водах, отгороженных от бурь участками суши, было чрезвычайно важно, чтобы избежать переутомления. Я намеревалась подойти близко к Фолклендским островам и, вероятнее всего, затем направиться на восток.

Этап четвертый:

по южной части Атлантического океана к Африканскому континенту

После отдыха мне предстояло перейти к следующей стадии путешествия, которая привела бы меня к южной точке Южной Африки. Напрямую от самой южной точки Южной Америки до Южной Африки – 3500 морских миль, но мой маршрут зависел от погоды и потому неминуемо должен был стать на много миль длиннее.

Этап пятый:

вокруг Южной Африки

Мыс Доброй Надежды – не самая южная точка Африки, но мореплаватели используют его в качестве указателя, что пора повернуть на восток. Самой южной оконечностью является мыс Игольный (Агульяс). Он разделяет Атлантический и Индийский океаны. Мыс Доброй Надежды – еще одна важная веха в путешествии, хоть я и не планировала подходить к земле достаточно близко, чтобы можно было что-нибудь рассмотреть. Известно, что для этого участка морского пути характерны крайне высокие волны, способные надвое расколоть судно неосторожного моряка. Я не собиралась рисковать, заплывая в более мелкие воды, и намеревалась держаться на значительном расстоянии от континентального массива и примыкающего шельфа.

Этап шестой:

из Южного океана по направлению к дому

После Южной Африки меня ожидали просторы Южного океана. Чтобы вернуться австралийские воды, мне придется преодолеть более 4000 морских миль в открытых и часто безжалостных к путешественникам водах. Я прочла бесчисленное количество историй о путешествиях по Южному океану и с нетерпением ждала возможности принять его вызов. Воды здесь изменчивые и ненадежные, постоянно грозящие или яростными штормами, или многодневными штилями без малейшего ветерка, так что я постаралась не строить догадок заранее. Мне просто придется справляться с погодой, какой бы она ни была. Я знала, что здесь потребуется проявлять особое внимание и не расслабляться: хоть до дома отсюда недалеко, путь все равно предстоит долгий. Нужно пересечь Большой Австралийский залив и пойти вниз, вокруг Юго-Западного мыса (Тасмания). Далее я должна направиться на север, к материку, и затем вдоль восточного побережья Австралии назад, в Сиднейскую бухту.

Следуя этим маршрутом, я шла в кильватере многих великих путешественников. От этого я чувствовала себя немного странно – как будто вписывала свое имя в один ряд с их именами.

Я отправлялась в кругосветное плавание не ради славы, не для того, чтобы стать звездой – меня это вообще не интересует. И я не считала это путешествие способом разбогатеть. Мне такое даже в голову не приходило. Я только надеялась, что, когда я вернусь домой, за мной и моей семьей не будет тянуться длинный хвост долгов.

Я собиралась пройти этот грандиозный маршрут, чтобы бросить вызов самой себе и показать другим, что воплотить мечту в реальность возможно.

И я, и мои родные осознавали все риски. Мы знали, что мне предстоит труднейшие испытания – и физические, и психологические. Но я верила в свою яхту, в свои способности и навыки, в поддержку близких. Меня царапало только одно сомнение – неуверенность в своей психологической устойчивости. Бросить себе вызов было единственным способом ее проверить, но пока все это еще ждало меня впереди. Я могла только двигаться вперед.

Скоро я смогу узнать, на что я способна...

* * *

Неделя после возвращения из Сиднея была очень суматошной: мы заканчивали готовить «Розовую леди» к старту. Из-за поездки на Сиднейскую выставку мы не успели завершить некоторые работы. Предстояло установить еще много деталей оснащения. На этот раз транспортировка яхты прошла без сучка, без задоринки. По пути мачту завезли в Брисбен, в мастерскую Дэвида Ламбурна, где над ней еще поработали, и вот, наконец, «Розовую леди» снова спустили на воду и поставили на якорь в марине Мулулаба.

Стояла чудесная погода, и под этими чистыми синими небесами и теплым квинслендским солнцем было очень приятно заканчивать работы по подготовке яхты к плаванию. Все трудились в поте лица. Род Крэн вставлял пенопластовые изолирующие прокладки в стены и крышу, а Нил Котхорн, электрик, часто работал над электрическими системами до поздней ночи, когда все остальные уже уходили домой. Электроэнергия на судне очень важна: от нее зависит работа спутниковых телефонов, высокочастотных радиопередатчиков, компьютеров, навигационного оборудования и – что для меня особенно важно – стереосистемы! Хотя для того чтобы двигаться вперед, нам с «Розовой леди» по-настоящему нужен был только ветер, лучше всего попутный, скоростью в 15 узлов. А еще – солнце. На крайний случай у меня на борту имелся секстант, хотя я надеялась, что настолько крайних случаев не будет.

Яхта была оснащена четырьмя гелевыми аккумуляторами на 80 ампер-часов и еще одним для того, чтобы заводить мотор. А для подзарядки аккумуляторов на борту установили две 80-ваттные солнечные панели, 60-ваттную панель и ветрогенератор «Rutland». Солнечные панели должны были генерировать электроэнергию при освещении солнцем, а ветрогенератор – работать постоянно, давая энергию понемногу, но без перебоев. А в те дни, когда солнце спрячется за облаками, ветер стихнет, а я буду слушать стереосистему на слишком большой громкости, я смогла бы запускать двигатель Yanmar (не включая передачи), и аккумуляторы получали бы небольшой заряд от него. Все это должно было полностью обеспечить меня энергией на протяжении всего времени в пути.

Я собиралась поддерживать связь с миром благодаря потрясающим средствам коммуникации, которые мне посчастливилось заполучить на свою яхту. Все спутниковое оборудование мне предоставила спутниковая компания SatCom Global. У меня должно было быть два переносных спутниковых телефона – один для повседневного использования, а второй для чрезвычайных ситуаций, устроенный так, чтобы можно было взять его с собой, если мне вдруг придется покинуть судно. Кроме того, мне должны были обеспечить выход в Интернет при помощи маленького спутникового терминала модели «Sailor 250» установленного на корме. Это давало мне возможность отправлять видеоклипы, картинки, записи в блог и электронные письма. Также яхта была оснащена высокочастотным радиопередатчиком, при помощи которого я должна была устанавливать плановые радиосигналы и слушать сигналы других кораблей, оказавшихся в округе. Еще у меня был специальный маячок слежения компании TracPlus, который должен был подавать определенным людям постоянный сигнал, что я на плаву и двигаюсь вперед. И последним – но не менее ценным – моим приобретением были различные EPIRB – радиобуи-указатели местоположения, которые должны были превратить мою «Розовую леди» в одну из самых надежных и хорошо оснащенных яхт, когда-либо плававших вокруг света.

Папа установил обогревательную систему и сделал еще миллион разных работ, а мы с Брюсом тем временем прилаживали лебедку и загружали прочее необходимое оборудование на палубу. Джейсон Минефф из Linenaster Marine Electronics установил и подключил все штурманские приборы, AIS, высокочастотный радиопередатчик и остальную электронику, Ричард Тейлор соорудил штормовые панели. И еще многие люди приходили и брали на себя выполнение бесчисленных мелких работ, и я им всем очень благодарна!

Мы с Брюсом и папой часто работали допоздна, а днем в рубке иногда было не протолкнуться, так много людей одновременно занималось разными проектами. Список дел, казалось, никогда не кончится. Так много еще предстояло сделать, от установки ветрогенератора до натягивания тента над койкой.

Тем временем ребята из американской компании Ullman Sails приступили к оснащению «Розовой леди» новым комплектом парусов, сшитых из ткани американской же фирмы Vainbridge, прочность которых была вдвое больше, чем обычно. Когда Дэвид со своими парнями закончил работу над мачтой, ее привезли обратно и поздно вечером установили на прежнее место, а Фил Джордж снова прилетел из Мельбурна, чтобы поставить новую таргу, которую доставили на грузовике. Приехал из Сиднея Иэн, представитель Panasonic, чтобы установить программное обеспечение на четыре ударопрочных ноутбука линии Toughbook, которые я брала с собой, а Род из SatCom Global прочитал мне краткий курс по использованию моего спутникового терминала «Sailor 250». Поначалу все эти мигающие лампочки и кнопки меня напугали, но оказалось, что пользоваться «Sailor 250» не сложнее, чем обычным телефоном, а уж с ним-то я обращаться умею!

Что меня по-настоящему радовало, так это моя новая бортовая стереосистема. Папа всегда говорил: «Вот появится у тебя собственная яхта, тогда будешь слушать то радио, которое нравится тебе». Подозреваю, Нил сознательно оставил эту работу на последний момент, чтобы и ему не пришлось слушать мою музыку. Но судьба сыграла со мной грустную шутку: я знала, что, очутившись наконец в море, я, скорее всего, смогу поймать только один канал – папин любимый BBC. Думаю, именно на такой случай и изобрели iPod!

У меня не было ни минуты свободного времени. Если я не работала на яхте, то старалась довести до совершенства свои навыки обращения с бортовым оборудованием. Мы с механиком Джимом Уильямсом рассматривали возможные проблемы с двигателем, а с Нилом обсуждали работу электроприборов. Я начинала чувствовать, что знаю свою яхту вдоль и поперек.

Мама постоянно готовила для меня всевозможные блюда из продуктов длительного хранения, чтобы выяснить, какие мне нравятся и, что более важно, какие не нравятся. Мне не хотелось показаться нервной или неблагодарной, но некоторые из маминых изобретений были слишком креативными. Брат все время повторял, что мне пора поскорее отправляться в путь, а то ему не терпится вернуться к нормальной пище.

И вот, наконец, в четверг 20 августа мы были готовы к отплытию. Стоял чудесный зимний день, такой, какие бывают только в Квинсленде – с синей водой, чистым небом и ветром в 15 узлов. Идеальная погода для аккуратного пробного плавания в открытом море. Все шло отлично, но я все равно нервничала. Мне хотелось поскорее отправиться в серьезное одиночное плавание, которое постоянно откладывалось.

В самый разгар наших первых испытаний яхты на море к нам присоединилась съемочная группа американского спортивного канала ESPN. Они снимали меня на воде, а потом на суше зафиксировали для истории даже мой профилактический визит к зубному врачу, а потом сходили с нами по магазинам и засняли всю ту гору продуктов, которые мы закупили для путешествия. Учитывая советы других моряков и пользуясь рекомендациями доктора Гэри

Слейтера, профессора диетологии из Университета Саншайн-Коуст, я составила для себя рацион питания, который, по моему мнению, был удивительно близок к самому обычному, «сухопутному».

Основу моего питания должны были составлять порядка десяти блюд марки Easyfood способных храниться не меньше восемнадцати месяцев. С завтраками было все просто: можно было приготовить овсянку или другую кашу. Я собиралась сама печь хлеб и нечто вроде лепешек. Мама с помощью Ника Дуггана, управляющего нашего местного супермаркета IGA изучила все разновидности консервов и продуктов длительного хранения.

Хоть я и составляла список необходимых продуктов вместе с мамой, но все равно была ошеломлена, когда увидела получившуюся в результате груду коробок и пакетов. Я позаботилась о том, чтобы мы не прошли мимо кондитерского отдела, и вместе с Томом мы нагрузили тележку еще горой упаковок.

Чтобы вы примерно представляли, что мы в результате приобрели, перечислю список: 24 банки консервов Spam, 200 литров сухого молока, 64 банки консервированной картошки, 32 банки ананасов, 36 банок тунца и 250 картонных упаковок с соком. Компания, поставляющая яйца, специально для меня выпустила особую партию яичного порошка, а еще от компании Easyfood я получила целую гору продуктов быстрого приготовления в герметичной упаковке. Ну и, конечно, я запаслась пятью большими коробками леденцов!

Засняв все это за пару дней, Дэвид, продюсер с канала ESPN, попросил меня разрешить его группе снять, как я просто валяюсь в спальне или тусуюсь с друзьями. Мне пришлось объяснить ему, что вообще-то я ничего такого не делаю, все мое время и силы уходят на подготовку яхты и самой себя к путешествию. За исключением того случая, когда я позволила себе передохнуть и «побыть овощем», я постоянно работала над подготовкой «Розовой леди» к старту. Я по-прежнему ходила в спортзал, бегала трусцой и даже иногда ездила на велосипеде на берег гавани, пытаюсь нарастить мускульную массу, а вечерами была занята перепиской по Интернету, ведением блога и сборами. Да, это явно не вписывалось в представления работников ESPN о типичном досуге девочки-подростка!

После закупки провианта мы с Брюсом решили выйти в открытое море на три дня. Это путешествие оказалось куда сложнее, чем я рассчитывала, потому что меня крепко скрутила морская болезнь. Но, хотя мне самой и было плохо, «Розовая леди» вела себя на воде идеально, и с каждым выходом в море нам удавалось уладить еще несколько оставшихся мелких проблем.

Пока я плавала, мама полностью оккупировала гостиную на первом этаже. Там она решала грандиозную задачу: рассортировала и упаковала все продовольствие, которое я должна была взять с собой. Мама ухитрялась заниматься этим, одновременно работая на полставки и заботясь об остальных своих детях. Родители отдавали мне свои силы, делая все возможное, чтобы обеспечить мою полную безопасность, самое лучшее оснащение и хорошее питание в пути.

И хотя подготовительная работа была мне в радость, но чем ближе мы были к ее завершению, тем больше меня охватывало нетерпение и раздражение. Этот выматывающий режим начинал сводить меня с ума. Мне уже отчаянно хотелось выйти в море. Конечно, нужно

было торопиться и по объективным причинам: чтобы не упустить период самой благоприятной погоды, – но больше всего не терпелось стартовать именно мне самой. Мне очень хотелось испытать свои силы в одиночном плавании. Я даже потеряла способность трезво мыслить и оттого была готова, наплевав на разные мелочи, сломя голову нестись в океан. На мое счастье рядом был мой всегда педантичный папа, а также Брюс и Нил, твердо намеренные уберечь меня от любого глупого поступка, убедиться, что ничего не упущено и не сделано в спешке. Тогда я была не способна оценить то, что они делают для меня, поэтому в последнюю неделю наши с папой отношения слегка испортились.

Меня грызли некоторые сомнения. В это путешествие уже вложили столько времени и денег, а я еще ни разу не выходила в море одна – это меня сильно тревожило.

Несмотря на раздражительность, я все-таки прислушалась к голосу рассудка и взяла себя в руки, поэтому, когда я вышла на «Розовой леди» в первое серьезное одиночное плавание, мы обе были готовы к этой проверке.

Я вышла из дока субботним днем. Скорость ветра достигала 25–30 узлов, и поэтому местный яхт-клуб отменил очередную регату. Конечно, из-за этого в море было безлюдно, но зато все яхтсмены, которые в другое время были бы на воде, теперь собрались в гавани, жарили барбекю, выпивали и смотрели, как мы загружаем яхту. Им явно казалось странным, что я в гордом одиночестве собираюсь выйти в море, когда все остальные предпочли сегодня не покидать гавань.

Я на моторе вышла из протоки и начала поднимать паруса посреди бурных вод прямо за выходом из гавани. Мама, вместе со всеми наблюдавшая за мной с волнореза, потом рассказывала мне, какое захватывающее это было зрелище – моя «Розовая леди», взмывающая ввысь на гребнях самых высоких волн. К тому моменту, когда я справилась с парусами и привела в рабочее состояние флюгарку^[22], солнце уже начало клониться к закату, и я за солеными брызгами почти перестала видеть землю. Я знала, что мне предстоит долгая бессонная ночь – нужно было старательно маневрировать, чтобы не столкнуться с судами местной рыболовецкой артели, – но моя уверенность в собственных силах росла с каждой минутой. Несмотря на бурное море и порывистый ветер, «Розовой леди» было совсем несложно управлять.

Время и тщательное обдумывание всего, что необходимо для обустройства кокпита, с лихвой окупилась: находясь там, я чувствовала, что все под рукой и полностью под моим контролем. Замечательное ощущение! Когда стемнело, а суша окончательно пропала из виду, мои сомнения также постепенно оставили меня. Я знала, что могу управлять этой яхтой.

Ночка выдалась непростая – чего стоил один поворот фордевинд^[23] при ветре в 30 узлов, который пришлось сделать, чтобы избежать столкновений с нескончаемым потоком других судов, – но дела, тем не менее, шли хорошо, и в предрассветные часы мы с «Розовой леди» уже далеко продвинулись на юг.

Когда небо на востоке начало светлеть, ветер полностью стих, так что мне удалось урывками поспать. Этого хватило, чтобы продолжать спокойно идти дальше. Когда рассвело, я приготовила на плите завтрак, греясь под солнечными лучами, выпила чашку кофе и провела

остаток утра, обрабатывая различные комбинации парусов. Дул надежный, спокойный бриз, и я отлично провела время, идя вдоль побережья, а в середине дня вернулась в Мулулаба.

Домой можно было не спешить, и я некоторое время полавировала по заливу, назад и вперед, и каждый раз это получалось чуть быстрее, а я все лучше справлялась с яхтой. Спустив, в конце концов, паруса, я вернулась в протоку вымотанная, но счастливая: мы с «Розовой леди» полностью подходили друг другу. Прежде чем сойти на берег, я причесалась вилкой (расческу я забыла!). Этот прием я почерпнула из книги Джесси Мартина. Все складывалось удачно. Я доверяла своей яхте и собственным силам. Все было хорошо!

И наконец, в завершение этой великолепной недели, мы получили прекрасные новости от Эндрю Фрезера. Ella Baché («Элла Баше»), старейшая в мире семейная компания по производству средств по уходу за волосами, предложила стать моим главным спонсором и дать свое имя моему путешествию. В Австралии филиал компании был открыт в 1963 году уроженкой Венгрии косметологом Эдит Халлас. Ее муж Джордж приходился мадам Элле Баш кузенком. Компания всегда оставалась в руках одной семьи. Сейчас ею управлял сын Эдит Джон Халлас вместе со своей дочерью Пиппой. Компания уже много раз оказывала спонсорскую поддержку мореплавателям, а в девяностые вовсю финансировала гонки на 18-футовых скифах^[24]. Я, конечно, тогда еще не родилась, но знаю, что соревнования были грандиозные. Миссия Ella Baché – вдохновлять людей на то, чтобы они показали себя во всей красе, а я очень верю в эту идею, поэтому я поняла, что партнер у меня появился замечательный. И «Розовую леди» снова торжественно переименовали. Теперь она носила название «Розовая леди Эллы» (Ella's Pink Lady).

Нам не хватало именно такой поддержки, и когда мы ее получили, папа заметно успокоился. Он уже начинал переживать о том, где мы сможем достать средства для осуществления путешествия в запланированных грандиозных масштабах. Без нашей менеджерской команды, Эндрю и Скотта, мы вряд ли смогли бы добиться таких успехов. Для нас решение коммерческих вопросов было задачей совершенно новой и пугающей, поэтому я была безумно рада, когда ребята за это взялись. Благодаря им возникло наше партнерство с каналом One HD, который планировал следить за путешествием и делать о нем постоянные репортажи; компания SatCom Global обеспечила меня всем необходимым оборудованием, которому я уже начинала привыкать, а самое главное, – телефонной связью, позволяющей мне всегда быть в контакте с семьей и друзьями; с помощью компании Panasonic я могла в любой момент войти в сеть. Я и представить не могла, что столько людей окружит меня такой заботой. Я была глубоко тронута и благодарна им всем за поддержку и веру в меня. Правда в том, что без них я бы ничего не смогла.

* * *

Несмотря на то, что все свое внимание я уделяла предстоящему путешествию, об остальном мире я тоже старалась не забывать. Я внимательно следила за плаванием Майка Перхема. (Того момента, как он вышел из Хобарта, мы постоянно поддерживали связь. Я очень

радовалась, когда услышала, что 27 августа 2009 года он пересек финишную черту в Портсмуте и стал самым молодым (17 лет) мореплавателем, в одиночку обошедшим вокруг света за 164 дня! Потрясающее достижение!

Путешествие Майка не было легкой увеселительной прогулкой. Не все шло гладко, его постигали неудачи и разочарования, но он продолжал двигаться вперед. Должна сказать, управлять в одиночку его яхтой модели «Open 50» – совсем не то, о чем я бы сама мечтала. Нет, я останусь верна своей чудесной S&S 34, даже если нам с ней не удастся развить такую же большую скорость.

Я была очень рада, что познакомилась с Майком и получила замечательную возможность обсудить с ним всевозможные детали кругосветного плавания. Слушать о том, что он пережил, о приобретенном им опыте и делать заметки – это было действительно здорово. В четырнадцать лет Майк стал самым молодым мореплавателем, в одиночку переплывшим Атлантический океан. И хотя нас в некотором роде можно было считать соперниками, он удивительно щедро делился со мной своими знаниями. **Одна из любимых цитат Майка – «Ты растом со свою мечту».** Мне очень нравится это высказывание, и я обязательно воспользуюсь им, когда мне в следующий раз кто-нибудь скажет, что я слишком маленькая для кругосветки.

Успех Майка придал мне еще больше решительности. Мне уже не терпелось выйти на старт. К счастью, дата отъезда неминуемо приближалась, и в четверг, 3 сентября, «Розовая леди» должна была получить благословение от священника Церкви Богородицы, покровительницы мореплавателей, отца Джеффа Бэрона. Это устроил мой дедушка Билли Уотсон, живущий в Новой Зеландии. Видите – я принимала любую помощь, какую могла получить!

Следующие пару дней мы занимались тем, что загружали на яхту гору закупленного продовольствия и все остальное, что могло мне понадобится в пути. Все предметы нужно было тщательно разложить по местам, а то, что могло разбиться или промокнуть, – обернуть или засунуть в непромокаемые пакеты. Места было немного, поэтому я ограничилась только самыми необходимыми личными вещами. Но все подаренные на счастье талисманы и открытки с добрыми пожеланиями я все же взяла с собой.

Наконец, все было готово, и во вторник, 8 сентября 2009 года, я отправилась в путь. Я планировала доплыть до Сиднея за десять дней. Это дало бы мне возможность вдоволь побыть на воде, протестировать все бортовые системы, устранить различные неполадки и как следует обкатать «Розовую леди». А потом мне предстояло отправиться в Тасманово море, в начальную точку моего кругосветного путешествия.

Как приятно было осознавать, что «Розовая леди» полностью готова и все вещи аккуратно упакованы! А какие мне устроили замечательные проводы! Я никак не ожидала увидеть множество людей, выстроившихся вдоль протоки, чтобы помахать мне на прощание, и небольшую флотилию, проводившую меня до выхода из порта, не говоря уж о двух вертолетах, жужжавших над головой. Поддержка жителей моего города наполнила меня невероятной гордостью, и, несмотря на усталость, я выходила в океан с замечательным чувством, хоть ветер и не позволял двигаться быстро.

Даже когда последние лодки остались позади, повернув обратно в протоку, я все еще шла довольно медленно. Но, в конце концов, ветер набрал силу, а я постаралась получить

удовольствие от яркого солнца и справиться с морской болезнью. Я открыла первую банку с картошкой, чтобы к дневному чаю пожарить себе чипсы.

В конце дня я шла со скоростью шесть узлов, удаляясь от мыса Мортон. Мне приходилось внимательно следить за оказавшимися вблизи рыбацкими лодками, и я заметила неподалеку несколько китов. Качка была не сильная, но все равно пришлось прилагать некоторые усилия, чтобы удерживать в желудке съеденную пищу: я еще не встала «на морские ноги».

Около половины второго ночи мы с «Розовой леди» находились примерно в 15 морских милях к востоку от острова Норт Страдброк. Мне бы хотелось оказаться уже подальше от берега, вдали от местных рыболовецких артелей и случайных судов, однако легкие дуновения ветра и сейчас, и ранее говорили о том, что с момента отплытия я отошла не слишком далеко. Внимательно изучив горизонт, проверив радар и AIS и поставив будильник, я вскарабкалась на свою койку, не снимая спасательного жилета и страховочной обвязки.

Разбудил меня душераздирающий грохот: «Розовая леди» внезапно затормозила и яростно крутанулась вокруг своей оси. Я подскочила с койки, а отвратительный скребущий звук не прекращался. Бросив быстрый взгляд сквозь сходной люк, я поняла, что мы столкнулись с чем-то огромным – с каким-то кораблем. Вместо неба сверху стеной высилась, застилая звезды, громада из черной стали. Мои уши и весь мой мир заполнил рев моторов.

Перегнувшись в кокпит, я схватила румпель, щелчком вырубил автопилот и попыталась сдвинуть нас с места. Бездна. Двигаться было некуда, и я ничего не могла сделать. С тряской и скрежетом нас несло вдоль корпуса корабля. Еще один взгляд – и мне стало ясно, что к нам стремительно приближается корма корабля с возвышающимся над ней мостиком. Шум все нарастал и, понимая, что мачта и снасти готовы рухнуть, я ринулась вниз в попытке хоть как-то защититься.

Когда я сидела на койке, закрыв голову руками, слышались новые, еще более ужасные звуки. Прошло всего несколько секунд, но мне они показались часами. Шкафчик для посуды рядом со мной развалился, когда крепление разлетелось на миллион кусков. Лодка накренилась на один бок, а затем внезапно подпрыгнула и встала вертикально, это сопровождалось оглушительным грохотом рухнувшего на палубу такелажа.

Когда яхта выровнялась, а рев моторов начал стихать, я вернулась на палубу. Там была настоящая свалка. Везде вперемежку валялись такелаж и ржавые ошметки от корпуса корабля. За бортом «Розовой леди» виднелись темные очертания огромного судна, скользящего вдаль, которому не было нанесено ни малейшего ущерба; мы же неподвижно стояли в оставленном им белом пенном следе.

Я была ошеломлена, не верила в то, что произошло, у меня кружилась голова. Я отчаянно пыталась осознать, что случилось, одновременно проверяя, нет ли воды в трюме и не поврежден ли корпус. В голове была лишь одна мысль: «Бедная моя лодочка!» И пока щелкала переключателями, чтобы установить, какое оборудование уцелело, эта мысль приобрела форму напева – «бедная моя лодочка, бедная моя лодочка».

Снова и снова делая глубокие вдохи, чтобы остановить дрожь в руках, я взяла радиоприемник – послать сигнал кораблю, а затем схватила телефон и позвонила папе рассказать о произошедшем. «Со мной все в порядке. Все абсолютно нормально, но мы

налетели на другой корабль, лишились мачты», – на одном дыхании проговорила я.

Вернувшись на палубу, я медленно очистила ее и закрепила на прежние места порванные снасти – совсем одна, в милях и милях от земли. На все это мне потребовалось больше двух часов. Приходилось часто прерываться, чтобы перегнуться через борт: меня рвало, прежняя легкая тошнота перешла в настоящую морскую болезнь. В конце концов, я завела двигатель, чтобы пройти на моторе шесть часов, оставшиеся до Золотого берега.

* * *

Что я могу сказать? У меня возникло много вопросов, касающихся событий той ночи. Понятия не имею, почему я не заметила тот корабль. Когда я сошла на землю, в крови все еще бурлил адреналин, и мне понадобилось время, чтобы полностью осознать, насколько страшное столкновение я пережила и какой подвергалась опасности.

Позвонив папе и сообщив всем, что со мной все в порядке и я в состоянии самостоятельно добраться до порта, я несколько часов медленно шла на моторе. Все это время я обдумывала произошедшее. Я очень старалась найти в случившемся и положительные стороны, и немного поплакала, чтобы не держать переживания в себе. Разочарование было огромным, но одновременно я испытывала гордость за то, как справилась с ситуацией моя наземная команда. Австралийский координационно-спасательный центр (расположенный в Канберре) проявил себя замечательно: с самого первого моего звонка на базу все было под контролем. Мы несколько лет подряд планировали действия на случай чрезвычайной ситуации, и потому никто не паниковал. Каждый знал, что ему делать и куда звонить.

Многим, возможно, это покажется странным, но в ту самую секунду, как я начала обрезать такелаж и привязывать мачту, я вдруг поняла, что справлюсь с любыми неожиданностями, которые может принести кругосветное путешествие. Я ни разу не запаниковала, инстинктивно зная, что нужно делать в такой ситуации, и делала это. Не поймите меня неправильно, я не преуменьшаю ужас случившегося. Это было по-настоящему страшно. Но, когда все закончилось, у меня не осталось ни малейшего сомнения в том, что я действительно хочу отправиться в это путешествие.

Я понимала, что этот единственный жуткий инцидент даст множеству людей повод еще более зло критиковать меня и моих родителей. Если расценивать произошедшее с их точки зрения, я только что продемонстрировала, почему меня ни в коем случае нельзя было отпускать одну. И в то же самое время это событие доказало мне самой, что я действительно способна воплотить свою мечту. Вплоть до этого момента в редкие моменты затишья меня все-таки терзало сомнение в том, выдержу ли я все это психологически. Я знала, что у меня есть силы, есть яхта и есть поддержка других людей, достаточная для того, чтобы совершить это путешествие. Единственное, что мне до тех пор не удавалось проверить, так это психологическую устойчивость. Но после столкновения с кораблем я уже знала, что мне хватит моральных сил справиться с любыми ситуациями.

Нет, я ничуть не преуменьшала воздействие изоляции, переутомления, страха. Я просто знала, что смогу все это вынести. Но чего я не знала, так это того, как буду разбираться с

последствиями столкновения и на какие средства делать ремонт. Не было ни малейшей уверенности в том, что мама и папа, особенно папа, будут по-прежнему так же поддерживать меня в осуществлении моей мечты. Я знала, что мой звонок в два часа ночи полностью выбил их из колеи.

Перед моим отправлением из Мулулаба негативных комментариев по поводу и моей поездки, и моего возраста становилось все больше и больше, но я даже представить не могла, какая будет шумиха. В Саутпорте меня встречала флотилия яхт и сразу несколько вертолетов кружащих над портом. Вдоль волнореза выстроилась толпа из сотен людей. Я могла только надеяться, что большинство из них пришли поддержать меня, а не лично засвидетельствовать то, что многие сочли концом очень короткого путешествия.

Я чувствовала себя отвратительно. Происходящее и так казалось весьма неправдоподобным, и маниакальное внимание прессы с нависающими надо мной вертолетами не улучшало ситуацию. Около 7.30 меня встретили служащие Квинслендской водной полиции, которые проводили нас с «Розовой леди» на базу Водной полиции Золотого берега, напротив океанариума «Морской мир». Там меня уже встречали мама и папа.

Из Сиднея прилетел Эндрю Фрейзер, и я так этому обрадовалась! Журналисты и камеры казалось, поджидали нас на каждом шагу, и я совершенно растерялась. Нас засыпали просьбами дать интервью, а мне хотелось только одного – спрятаться в каком-нибудь тихом месте, где можно было бы все обсудить с родителями и Брюсом и разработать дальнейший план. После нескольких бесед с полицейскими Эндрю организовал короткую пресс-конференцию в половине второго, надеясь, что, получив ко мне доступ, журналисты затем оставят меня в покое. Но мы ошибались. Я не могла особенно откровенничать, поскольку и Квинслендское управление безопасности на воде, и Австралийское федеральное бюро транспортной безопасности (ATSB) собирались провести серьезное расследование происшествия, но я старалась отвечать на те вопросы, на какие могла. Когда с этим было покончено, мы отогнали яхту на моторе к месту рядом с домом моей лучшей подруги Памелы в Ранвей-Бэй. Какое это было счастье добраться туда, принять ванну, поспать! Никто из нас не был готов к тому, что началось потом.

Новостные выпуски, съемочные группы, журналисты за каждым углом... Задний двор Фредриков выходил на канал с пристанью, так что мы могли держать «Розовую леди» прямо под боком и разгруженной. Всякий раз, как кто-нибудь выходил из задней двери, на другом берегу канала в нескольких ярдах от дома в одну секунду моментально собиралась дюжина человек. Позже я узнала, что журналисты даже стучались к соседям и предлагали деньги за доступ в любой двор или на любую пристань, откуда открывался вид на дом, где жили мы с моими родными. Том и Ангус (младший брат Памелы) вовсю развлекались, как можно чаще выходя наружу и предоставляя корреспондентам возможность размяться, но через некоторое время им это наскучило и стало попросту раздражать. Я чувствовала себя ужасно еще и оттого, что снова стала причиной такой шумихи, которая к тому же причиняла неудобства моим близким. Я не могла понять, что нужно всем этим журналистам. Уверена, никому не захотелось бы смотреть на мои фото в пижаме, с кислым лицом и растрепанными волосами.

На следующий день лучше не стало. Наоборот, градус безумия только повысился. Все

больше людей требовало от меня отказаться от поездки, а нападки на маму и папу стали совершенно невыносимы. Премьер-министр Квинсленда Анна Блай сначала сказала, что мне следует продолжать путешествие, но потом изменила мнение и заявила, что мне нужно еще раз все обдумать. Появилось даже сообщение, будто бы правительство Квинсленда намерено найти способ остановить меня. Позже я очень обрадовалась, когда прочла, что это неправда. Уверена, у правительства и служб опеки есть куда более серьезные проблемы, их внимания требуют многочисленные случаи насилия и невыполнения родительских обязанностей.

Я знаю, что мои друзья и родные старались, чтобы самые неприятные статьи и комментарии не попадались мне на глаза, но им это не особенно удавалось. Все это меня сильно огорчало, но не менее многочисленные и яркие слова поддержки, которые мы получали, позволяли пережить эту атаку. Так много людей присылало мне письма с наилучшими пожеланиями и просьбами не останавливаться. За меня не побоялись вступить такие люди, как Джон Бертран, легендарный победитель «Кубка Америки»^[25], и пятикратный чемпион MotoGP^[26] Мик Духан, выступив с заявлениями в прессе. Это было чудесно. Конечно, заинтересовались и мнением Джесси Мартина – его попросили высказаться на эту тему в одной из программ на радио ABC. Как же меня тронули его слова:

«Каждый о чем-то мечтает. А она мечтает о том же, о чем мечтал и я. Думаю, это здорово. Я уверен, она снова выйдет в море... и я по-прежнему считаю, что ей нужно это сделать».

Особо стоит отметить блоггеров и читателей электронных газет со всего мира, оставивших свои комментарии в Сети и на моем личном веб-сайте. Я получала послания из Тасмании, Швеции, Великобритании, Америки – буквально отовсюду. Казалось, на каждый критический отзыв находится два положительных. А жители Золотого берега оказались просто потрясающими. Каждый, кого мы встречали, выходя из дома, подбадривал нас кивком или приветственно махал рукой.

Я едва поверила своим ушам, когда Дин Ли Смит, один из топ-менеджеров судостроительной верфи Gold Coast Marina, Грэхем Итон и Джо Акашич, управляющий директор судостроительной компании Australian Marine Enterprises (AME) предложил бесплатно починить яхту, чтобы мы с моей «Розовой леди» как можно скорее могли вернуться на воду. Ремонт оплатили семьдесят разных компаний, базирующихся в марине. Дин сказал, что они ни перед чем не остановятся, чтобы выполнить ремонт в рекордные сроки, даже если работать придется по ночам. От такого предложения было невозможно отказаться. На моторе дойдя из Ранвей-Бэй до Кумеры, мы вытащили яхту из воды, и к четвергу она уже оказалась в ангаре. Мне было тяжело смотреть на увечья, нанесенные моей лодке, но металлическая стружка и хлопья ржавчины на палубе, которые она соскоблила своим бортом с корпуса Silver Yang во время столкновения, продемонстрировали нам, насколько «Розовая леди» оказалась крепкой и как хорошо смогла она противостоять такому сильному удару. Моя стойкая маленькая яхточка!

Я была очень благодарна тем многим бескорыстным энтузиастам, которые окружали меня. Без них я легко могла погрязнуть в депрессии, из которой нескоро бы выбралась. Но с такими

ребятами, как Брюс, Крис, Блек Джо, Скутер и Райен, я моментально воспрянула духом и вернулась к работе. Нам предстояло снять порванный такелаж, бортовое ограждение и искореженную обшивку, а затем наложить первый слой стекловолоконного покрытия на поврежденные участки. Работа нас ждала большая, а мы еще постоянно обнаруживали все новые и новые мелкие поломки, вроде небольших дырочек в том месте, где крепится мачта. Удивительно, как много деталей благополучно пережили аварию. Навигационные огни фирмы Hella по-прежнему идеально работали, несмотря на то, что по ним пришелся прямой удар, а двигатель фирмы Yanmar сразу же завелся и доставил меня домой.

Итак, мы полностью оценили размер ущерба: на то, чтобы привести «Розовую леди» в прежнее прекрасное состояние, требовалось дней десять, да и починка такелажа не должна была занять много времени. Нам повезло – у нас еще осталась розовая краска!

Люди в марине не только отдавали все силы работе над яхтой, они еще и каждый день кормили нас и тщательно проверяли любого незнакомого им человека, прежде чем позволить ему приблизиться к яхте или ко мне. Журналисты все еще пытались до нас добраться, но теперь это меня не так беспокоило. Главное, что они перестали надоедать семье и соседям Памелы. В ангаре я чувствовала себя более защищенной и старалась не обращать внимания на продолжающуюся вокруг путешествия неприятную шумиху. В одной газете писали, будто они располагают копией письма, которое Квинслендский департамент транспорта и путей сообщения направил в федеральное правительство. Там утверждалось, что на своей судовой инструкции по технике безопасности я «нарисовала цветочки и детские каракули». До этого момента я считала подобные статьи журналистским расследованием. Как я была наивна: я думала, расследование будет конфиденциальным! У меня действительно был блокнот, в котором я записывала основные мысли и делала отдельные зарисовки. У меня всегда с собой такой блокнот, для списков и напоминалок. Но это же не судовой журнал.

В газете написали, что на своей судовой инструкции по технике безопасности я «нарисовала цветочки и детские каракули».

Если бы дело касалось только меня, мне было бы наплевать на всю эту дезинформацию и неточности. Но я боялась, что люди, болеющие за меня, могут поверить в подобную ерунду и разочароваться во мне. С того дня, как произошло столкновение с кораблем, я опасалась, что кто-то из спонсоров изменит свое мнение обо мне и выйдет из игры. Но ни один из них не сделал этого. А потом к нам присоединились и местные моряки, и представители компаний, занимающихся морскими торговыми перевозками – это было замечательно! И как только мне хотелось себя пожалеть, одна только мысль об этой поддержке помогала мне немедленно отбросить хандру и приступать к решению очередной задачи.

Было здорово наблюдать за тем, как «Розовая леди» постепенно приобретает прежний вид, и после многодневного тяжелого труда меня убедили поехать на выходные домой. Я отлично провела время, наконец-то пообщавшись с друзьями и отдохнув в кругу семьи, но мне не терпелось вернуться на Золотой берег, взойти на «Розовую леди» и снова оказаться в море.

Перед моим отъездом из Мулулаба мы устроили торжественный обед в знак благодарности всем людям, которые мне помогли. Проявленная ими доброта и щедрость меня просто

потрясли, и мне очень хотелось выразить им свою признательность.

К четвергу 23 сентября работа над корпусом была завершена, а такелаж должны были привезти со дня на день. Мне очень хотелось помыть яхту, чтобы она снова засверкала, но в этом не было смысла. Мощный юго-западный ветер принес на побережье жуткую песчаную бурю, в которой уже задохнулся Новый Южный Уэльс. Все покрылось мелкой красной пылью, а солнце выглядело как сгусток оранжевого тумана. Окружающий мир приобрел очень странный вид. Пыли становилось все больше. Я узнала, что строительные площадки закрыты, маршруты самолетов были изменены, дорожные работы остановлены, а рабочих отправили по домам. Солнца уже даже не было видно. Я была совсем не против все время проводить в ангаре, доделывая всякие мелкие работы и не пытаюсь высунуть нос на улицу.

Пыль не мешала всем, кто трудился в ангаре, пребывать в отличном расположении духа и постоянно что-нибудь улучшать, чтобы сделать предстоящее мне пребывание в открытом море более комфортным. За несколько дней папа соорудил небольшую лестницу, по которой было бы удобнее переходить из салона в кабину, а Крис из компании АМЕ выполнил, пожалуй, самую черную работу: он приладил односторонние вентили к трубопроводу в кокпите, лежа вниз головой в узкой щели. Поскольку у нас было время, мы смогли смонтировать систему насосов, перекачивающих топливо и воду из канистр в баки. Как обычно, я продолжала составлять инструкции (и рисовать на них цветочки), а как только выдавался свободный момент, изучала морские карты и погодные условия в Тихом океане.

Наконец, в понедельник 28 сентября, «Розовая леди Эллы» была готова к спуску на воду. Мы успели полностью отремонтировать ее в рекордный срок – всего за девятнадцать дней. Наступил великий момент для всех нас, но для меня самым важным было видеть гордость на лицах тех людей, которые помогли снова привести в порядок мою яхту. Мы с Брюсом провели целый день на воде, тщательно тестируя оснащение. Все работало именно так, как должно. Мы вернулись назад, а затем на моторе отправились в Ранвей-Бэй, чтобы в доме родителей Памелы провести последний вечер с моими родными. Мама и папа Памелы, Гэвин и Надин, – близкие друзья моих родителей, и их дом всегда был и нашим вторым домом. Но то, как они нам помогли и как терпеливо мирились с нашествием журналистов, было просто поразительно. Мне очень повезло, что на пути к осуществлению своей мечты я получила такую помощь и поддержку.

Погода была благоприятной, некоторое время должен был стабильно дуть северный ветер, поэтому я планировала отплыть на следующий день, чтобы оказаться в Сиднее в начале предстоящей недели. На всякий случай Брюс, Сюзанна и Том собирались одновременно со мной выйти в море на Big Wave Rider и некоторое время плыть следом, чтобы составить мне компанию и помочь благополучно пересечь пути активного судоходства. Да, после выхода из Сиднея я уже должна была делать это самостоятельно, но мне не стыдно признаться, что я немного волновалась при мысли, что придется со всем справляться в одиночку. С 1990 года зафиксировано тридцать восемь ситуаций, когда малые суда сталкивались с большими кораблями или были близки к столкновению, и в пятидесяти процентах случаев корабли не остановились, чтобы оказать помощь. После того, как я пополнила эту статистику, мне требовалось время, чтобы снова обрести уверенность.

Я провела ту ночь, собираясь и доделывая мелкие работы, а утром проснулась, готовая тронуться в путь. Мне хотелось выйти рано и по возможности ускользнуть до того, как представители прессы снова устроят свою чехарду. Но нам не повезло: весть о моем отъезде каким-то образом распространилась, и во время отплытия три вертолета снова жужжали над нашими головами. Уверена, соседи Памелы очень радовались, что я наконец уезжаю! Ветер был сильный, и мы быстро отошли от побережья, а затем повернули на юг.

Как же хорошо было снова оказаться в океане! Яхта была в моем полном распоряжении, и я не торопясь снова обустроивалась на ней. Ветер скоростью в 15 узлов и голубые небеса изгнали остатки тревоги, но, к сожалению, и они не могли ничего сделать с моим зеленым лицом. Первые несколько дней в море меня всегда укачивает.

В моей голове теснилось множество мыслей, но одна из них занимала меня постоянно: накануне произошло нечто абсолютно удивительное. Британский миллиардер, исключительно успешный человек и знаменитый путешественник сэр Ричард Брэнсон прислал мне пожелания хорошего пути и удачи. Ему было, что сказать и всем тем, кто считал, что меня не следует отпускать:

«Ей шестнадцать лет, и она уже не ребенок. Я в пятнадцать ушел из школы и начал собственное дело. В шестнадцать лет человек уже вполне взрослый. Да, ей нужно плыть. Это рискованно, но не менее рискованно просто идти по дороге, ехать на машине или велосипеде. Ей предстоит главное приключение в жизни... мы живем один раз, и жизнь нужно прожить на полную катушку».

В такие моменты мне приходилось щипать себя, чтобы убедиться, что я не сплю. Я и подумать не могла, что когда-нибудь ко мне будет приковано такое внимание прессы или такой известный человек, как Ричард Брэнсон, будет обо мне говорить. Я знаю, та авария дала еще один повод критиковать мою идею, но я по-прежнему получала поддержку с разных сторон.

Я не уникальна. Я просто обычный человек, обычный подросток, которому посчастливилось не отступить от своей мечты (хотя кое-кто назвал бы это упрямством). В тот день, когда я вышла из гавани на Золотом берегу, я чувствовала, что за меня гораздо больше людей, чем против меня. С таким чувством отплывать было приятно.

* * *

Плавание до Сиднея заняло пять дней, и за это время я должна была испытать «Розовую леди» в открытом море и выявить все потенциальные неполадки. Очень скоро выяснилось, что проблемы действительно есть, и связаны они с водостоками в кокпите. Внутри яхты попадало слишком много воды, и в какой-то момент мне пришлось откачивать воду из трюма примерно каждые двадцать минут. Приятный, надежный северный ветер сменился южным, дувшим со скоростью в 23 узла, так что пришлось сражаться с трехметровыми волнами. Яхта плыла очень быстро. Меня мучила морская болезнь, я перенервничала, думая о том, как пройти области

достаточно активного судоходства, еще не привыкла спать урывками, и больше всего мне хотелось... настоящих великих приключений.

В последний день плавания поверхность океана разгладилась, ветер почти стих, моросил мелкий дождь, и мне стоило больших усилий заставить «Розовую леди» хоть как-то двигаться вперед. В предыдущие несколько дней Брюс, Сюзанна и Том держались на расстоянии, но теперь мы снова встретились, чтобы вместе проплыть через Сидней-Хедс. За нами последовало несколько судов и пара журналистских вертолетов, и Том перепрыгнул со своей яхты на «Розовую леди», чтобы помочь мне войти в док на косе Спит. Я все еще привыкала к румпелю (и отвыкала от штурвала), и мне не хотелось по примеру Тони Баллимора [\[27\]](#) опрокинуться прямо перед объективами камер. Это выглядело бы ужасно, особенно после того драматического происшествия с Silver Yang. Зато потом несколько журналистов спросили меня, кто тот симпатичный молодой человек, который был со мной на борту – ха-ха-ха!

Стоило мне сойти на берег, как у меня закружилась голова, и я еще некоторое время шла, постоянно спотыкаясь. Одному Богу известно, что со мной будет после шести-семи месяцев в океане! У Кэй Котти все было абсолютно нормально, когда она сошла со своей яхты, но я видела, на кого были похожи Джеймс и Джастин после шестидесяти двух дней, проведенных на каяках в Тасмановом море: они едва могли идти. Я знаю, что они почти постоянно плыли и у них было меньше места, чтобы размять ноги, так что моя ситуация несколько отличалась, но все равно у меня было предчувствие, что я буду больше похожа на них, чем на Кей.

Мне очень повезло: когда мы решали, где поставить яхту в Сиднее, кто-то предложил поговорить с Эндрю Шортом. Ветеран регат Сидней-Хобарт, Эндрю Шорт начал свой бизнес авторемонтной мастерской на юге Сиднея, в Карингбах. Теперь же его фирма с многомиллионным оборотом торговала различными судами, а филиалы ее располагались в Тарент-пойнт, Йови-Бэй [\[28\]](#) и на косе Спит. Когда мы спросили, может ли он предоставить нам якорное место в марине Спит, он сделал широкий жест. Эндрю не только дал место «Розовой леди», он еще и устроил на стоянку Big Wave Rider и предоставил нам доступ ко всем имевшимся в его марине средствам обслуживания. Это была наша первая встреча, но Эндрю смог понять меня, понять, что именно я хочу сделать. Он сам, его жена Кайли и их дети Ник, Райен, Сэм, Митч и Мэддисон сделали все, чтобы мы чувствовали себя как дома. Его чудесные старшие сыновья Ник и Райен на семейной яхте привезли маму, папу и Ханну встретить меня, когда я проходила через Хедс. Бедную Ханну укачало!

В первый день после прибытия я немного отоспалась, а потом пришло время заняться выполнением тех новых необходимых дел, список которых я составила во время пути. Проверить водостоки в кокпите, кое-где добавить стекловолокна, объехать местные магазины, торгующие товарами для оснащения судна, и закупить еще гору мелочей, которые пришли на ум в последний момент, а еще дать несколько интервью... За всем этим время летело незаметно. 9 октября приехали офицеры из Федерального бюро транспортной безопасности, чтобы вместе составить черновой вариант отчета о моем столкновении с кораблем. И общение это оказалось очень приятным. Они вели себя профессионально и дружелюбно, стремились выяснить, что конкретно и почему произошло в ту ночь неподалеку от острова Стредброук только для того, чтобы такое больше не повторилось, а я получила

возможность извлечь для себя урок и разобраться, что пошло не так. Конечно, меньше всего мне хотелось снова переживать тот ужас, но это было важно. Поэтому мы собрались за столом на Big Wave Rider и еще раз восстановили все детали. Когда мы закончили, офицеры отвели меня и Брюса на злополучный танкер – они заранее договорились о нашем визите, чтобы я смогла увидеть корабль собственными глазами и получить представление о том, как выглядела ситуация с точки зрения команды Silver Yang.

По рекомендации Федерального бюро «Розовую леди» снабдили пассивным радар-рефлектором в дополнение к активному, который уже на ней был, а мы вместе с моей тетей Вивьен разработали более эффективный план борьбы с переутомлением. После того, как я внимательно прочитала отчет, и мы обсудили выяснившиеся в процессе расследования факты, я поняла, что в ту ночь к столкновению привел ряд определенных факторов, и ответственность за происшествие лежала и на мне, и на команде Silver Yang. Выяснить, что конкретно произошло, было чрезвычайно важно для меня. Только после этого я могла быть уверена, что ничего подобного больше не случится.

Я все еще была полностью сосредоточена на предстоящем путешествии, но и от возможности немного передохнуть тоже не хотела отказываться. Мы остановились в очаровательном, красиво декорированном отеле, расположенном прямо на береговой линии в Мэнли, пляжном районе на севере Сиднея (обычно мы выбирали что-нибудь подешевле, но нам предоставили скидки, так что мы решили позволить себе немного роскоши). Каждое утро я заказывала двойную или тройную порцию фруктов, блины и свежие сливки, зная, что, скорее всего, немного потеряю в весе в первые дни в море. В марине меня каждый день встречал нескончаемый поток людей, приходивших взглянуть на «Розовую леди» и пожелать мне удачи. Фил, Эд, Пэт, Джуди, тетя Кэти и дядя Кэмпбелл – все съехались сюда, чтобы помочь и быть рядом, когда наступит великий день.

Однажды вечером мы всей семьей вместе с Брюсом и Сюзанной встретились с Джеймсом Джастином и их семьями и устроили большой праздничный ужин. Получилась прекрасная вечеринка! Было так здорово смеяться и болтать – для разнообразия – о чужих путешествиях, а не о своем.

* * *

Когда я впервые задумалась о том, чтобы стать самым молодым мореплавателем, обогнувшим земной шар, я никогда, даже в самых безрассудных мыслях и представить не могла, что это станет поводом для знакомства с таким количеством удивительных людей. Один из них – семикратный чемпион мира по серфингу Лейн Бичли. Лейн исполнял роль ведущего церемонии на торжественном спуске яхты на воду, который мы осуществили в присутствии прессы и представителей фирмы Ella Baché напротив Сиднейского оперного театра. Я очень нервничала перед началом, но все прошло просто замечательно. Лейн задавал мне вопросы о путешествии, а рядом, чтобы я не особенно загордилась, стоял Джесси Мартин. Все было немного сумбурно: бесчисленные вспышки фотокамер, множество вопросов, – но настоящее веселье началось, когда мы с Джесси запрыгнули на борт «Розовой леди» вместе со

съемочной группой программы «Проект “Семь вечера”»^[29], чтобы плыть обратно в Спит.

Должна признаться, мне доставило огромное удовольствие присутствие Джесси на борту вместе со мной. Ведь этот парень был моим героем столько лет – и вот он управляется с веревками и подчиняется моим командам! В довершение всего мы с ним устроили показательное состязание по армрестлингу прямо на камеру, и Джесси еле-еле удалось меня победить. В своей книге Джесси описывает, как он рассылал письма в надежде отыскать спонсоров для своего путешествия и каждый день ждал ответа у почтового ящика. Три из полученных им ответов начинались со слов «Дорогая мисс Мартин». Мало того, что они считали его ни на что не способным, так еще и думали, что он девчонка, возмущался Джесси. Жаль, я не победила его в армрестлинге, чтобы отомстить за фразу про девчонок!

Однако за пределами близкого мне окружения, наполненного поддержкой и теплыми чувствами, упорно продолжал извергаться поток критики, хотя я, по большей части, могла и не обращать на это внимания. Пожалуй, самым неприятным для нас стал эпизод, когда Эндрю Кейп, уважаемый яхтсмен, участвовавший в пяти кругосветных гонках и семь раз обогнувший мыс Горн, 8 октября отправил по электронной почте письмо журналисту и писателю Робу Мандлу с просьбой переслать его мне. Но письмо каким-то образом попало в руки других журналистов, и цитаты из него появились в целой куче статей. Роб переслал письмо Эндрю Шорту, а тот – мне и моим родным.

В первых строках Эндрю Кейп говорил, что считает своим долгом связаться со мной и предупредить – задуманное мной путешествие требует гораздо большего опыта, чем есть у меня. Но ведь он даже не пытался узнать, какой у меня опыт! Он привел в пример Дэйм Эллен МакАртур^[30] и Саманту Дэвис^[31], женщин, которые проплыли тысячи миль, прежде чем отправиться в столь длительный путь.

Если бы он поинтересовался, я могла бы рассказать ему, что в общей сложности к тому времени я прошла порядка 10 000 морских миль в открытом море и уже огибала с юга Новую Зеландию и путешествовала по другим районам, в полном соответствии с его рекомендациями. Я училась обращаться с электроприборами и двигателем, разбираться в метеорологии, поддерживать себя в форме, а кроме того, у меня была замечательно оснащенная яхта – думаю, никто не отправлялся в подобное путешествие на столь хорошо подготовленной лодке. В моем распоряжении были не только самые современные технологии, к тому времени я обладала навыками, достаточными для того, чтобы продолжать плавание, если техника откажет.

И вот, ничего не зная ни обо мне, ни о моих способностях и знаниях, ни о яхте, ни о нашей длительной подготовке, Эндрю Кейп сделал вывод, что с вероятностью тридцать три процента моя яхта разобьется или я получу увечья, и с такой же вероятностью мы потонем. The Age, одна из крупнейших сиднейских газет, опубликовала выдержку из его письма, в которой говорилось, что я веду себя «как человек, который вырос на ферме и который, как только в руках у него оказалась винтовка, готов идти воевать с Талибаном».

Жаль, что Эндрю Кейп послал свое письмо всего за несколько дней до моего отплытия. Если бы он раньше связался со мной, я могла бы поговорить с ним и, возможно, почерпнуть кое-что из его мореплавательского опыта. Многие не менее умелые моряки щедро делились со мной

своей мудростью, а я впитывала каждое слово. Возможно, тот факт, что Эндрю Кейп сам участвовал в своей первой гонке по маршруту Сидней – Хобарт в шестнадцать лет, заставил бы и его самого возмутиться заявлениями вроде «ты слишком юн и неопытен».

И конечно, было бы намного лучше, если бы это письмо не попало в газеты. Очень уж точно подгадано было время, так что я задумалась, для чего на самом деле писалось это письмо. Меня злило, что многие люди воспримут мнение Эндрю Кейпа всерьез, а **я не могу тратить время и силы на то, чтобы защищать себя.** Да и зачем? Мне нужно было быть в полной готовности и сохранять прежнюю решимость, вот и все. И **пусть мои поступки говорят сами за себя.**

Мы все еще завершали оснащение яхты. Пол из компании Aquatronics Marine доводил до совершенства работу электронных приборов, а Гэвин Бреннан устанавливал встроенные камеры на палубе и в рубке, чтобы я могла снимать в пути все происходящее. Мы втроем работали одновременно в трех углах, еле помещаясь в тесном пространстве. Мне еще предстояло научиться управлять камерами – мы решили снять во время путешествия документальный фильм, чтобы окупить расходы. Мы работали в суматохе, и не все получалось. По каким-то причинам вода не уходила из самоотливного кокпита. Мне было так жаль парня которому приходилось раз за разом, извиваясь, залезать за двигатель, чтобы еще раз нанести стекловолоконное покрытие. Но меня радовало, что на этот раз не мне приходится протискиваться в самую узкую щель! Мы совершали пробные выходы в море и осваивали штормовой якорь (похожее на парашют устройство, которое бросают с кормы; оно работает как тормоз в бушующих штормовых водах), а также тестировали новый парус для легкого ветра. Трубы, в конце концов, починили, по крайней мере, так нам казалось.

На яхту пришел инспектор и осмотрел ее. Мое оснащение получило категорию «0» по стандартам парусных гонок. В общих чертах это означало, что я была полностью готова к плаванию в открытом море вдали от возможной помощи при температуре воды и воздуха ниже 5 градусов. В данную категорию попадают все суда, совершающие рейсы через океан, в которых требуется полное самообеспечение на длительный период времени, способность выдерживать мощные шторма и готовность справляться с чрезвычайными ситуациями, не рассчитывая на постороннюю помощь. Инспектор осмотрел мою медицинскую аптечку, запасы провизии и одежды, оснащение на случай крушения, радиобуи и остальное оборудование, а также каждую деталь в устройстве яхты. Такой осмотр не был обязательным, но мы хотели это сделать и убедиться: мы сделали все возможное, чтобы я смогла справиться с задачей.

* * *

Утром в субботу 10 октября, когда мы с моими родными находились в отеле в Мэнли, Эндрю Фрейзер позвонил с убийственными новостями. Я знала, что Эндрю Шорт накануне вечером на своей мощной 80-футовой яхте Shockwave («Ударная волна») отправился участвовать в регате, стартующей в Пойнт Пайпер в Сиднейской бухте по маршруту до

Флиндерс Айлет, недалеко от порта Кемпбелл^[32], и обратно. Эндрю был капитаном, а его сыновья Райен и Ник входили в команду из семнадцати человек. **Произошел ужасный несчастный случай: яхта врезалась в скалы, и все выпали за борт. Эндрю и его исключительно опытный и уважаемый штурман Салли Гордон погибли.** Услышав новость, я не могла поверить своим ушам. Было такое ощущение, будто из комнаты внезапно откачали воздух, настолько мы были потрясены. Эндрю был человеком, рядом с которым чувствуешь себя в безопасности, и я не удивилась, когда позже узнала: последнее, что он сделал, – бросил Нику фонарь, чтобы он мог дать сигнал о своем местонахождении. При помощи этого фонаря водная полиция нашла Ника и вытащила из воды. Отец спас ему жизнь.

В тот день мы держались подальше от марины для яхт, чтобы родные Эндрю и люди, работавшие там, и которые, по сути, были его второй семьей, могли побыть наедине с собой. Нам постоянно звонили журналисты, прося прокомментировать случившееся, но с моей стороны было бы неправильно что-либо говорить. Я совсем недавно познакомилась с Эндрю, а вокруг было много близких друзей семьи, его и Салли Гордона. Они могли высказаться гораздо лучше меня.

Было очень трудно не позволить горю захватить нас целиком и не разрешить самим себе остановиться. Ведь сам Эндрю Шорт научил меня тому, что нужно жить на полную катушку и не отступать от важных для тебя вещей. Для него и его семьи мореплавание было невероятно важно. Для меня – тоже.

После гибели Эндрю в каждом из нас что-то изменилось. Это событие напомнило нам, что в море может случиться все, что угодно, – на случай, если кто-то об этом забыл. Каким бы опытным и осторожным ты ни был, несчастье все равно может произойти. Я не очень много обсуждала произошедшее с мамой и папой, но знаю, что и для них это стало лишним тревожным напоминанием. Однако к этому моменту мы все свыклись с мыслью о неизбежной опасности, заложенной в самой идее моего путешествия, и не позволили ей нас остановить.

В последние дни перед отплытием все опять отправились на яхту, чтобы закончить последние работы и снова все перепроверить. Несмотря на бушевавшие вокруг меня страсти, я оставалась абсолютно спокойной и сосредоточенной. Все это время меня снимали операторы с американского канала «Си-би-эс», из рейтинговой новостной программы «60 минут», а Чарльз Вули взял интервью у меня, мамы, папы и Брюса. Он отличный парень, и мне приятно было прокатить его на яхте. Он спросил меня, представляю ли я хоть приблизительно, что ждет меня впереди, а я ответила: «Нет. Это же приключение. Я попробую обойти вокруг света, посмотрим, что получится».

Я сама удивилась своему легкомысленному тону, а внимание, которым я была окружена, уже начинало слегка меня раздражать. Оглядываясь назад, я думаю, что часть меня уже готовилась со всеми попрощаться и остаться в одиночестве.

Свое интервью в «60 минутах» я уже не смогла бы посмотреть: они собирались показывать его как раз в вечер моего отбытия. И я этому рада. Не люблю смотреть на себя на телеэкране. После всех волнений, пережитых по моей милости, папа сказал Чарльзу Вули: **«Потерять ее было бы невыносимо... но, думаю, гораздо хуже было бы сказать ей «ты никуда не поедешь» только из-за того, что мы боимся рисковать.** Ведь для нее это так много значит». В этом все

мои родители. Они всегда так к нам относились, всегда поддерживали Эмили, Тома, Ханну и меня, когда мы шли к своей мечте. Просто они знали: как только ты выходишь за порог, покидаешь дом, ты уже подвергаешься риску. Кто-то прислал мне цитату ирландского поэта и философа Джона О’Донохью:

«Один из самых прекрасных даров в мире, – это поддержка. Когда кто-то вдохновляет тебя и подбадривает, он помогает тебе перешагнуть порог, который ты сам, возможно, никогда бы не смог пересечь».

Благодаря маме и папе я стояла на пороге, перешагнув который, должна была в некотором отношении навсегда измениться. Что бы ни произошло дальше, будет ли мое путешествие удачным или нет, мои родители уже преподнесли мне величайший подарок: силу и поддержку на пути к воплощению мечты.

* * *

День отплытия все откладывался, и я начинала немного тревожиться. Я уже была не в силах оставаться на месте. Наконец, накануне отплытия мы добавили к багажу еще несколько вещей, включая коробку с книгами – по ее поводу Брюс с сомнением покачал головой! – а потом уселись за стол поесть пиццы. Мы стали вспоминать, не забыли ли мы положить что-нибудь очевидное, как это было с Джесси Мартином, который упаковал секстант, но не взял альманах навигационных таблиц, без которого секстантом невозможно пользоваться. Я была уверена, что и у нас осталось что-нибудь такое.

В последнюю ночь перед отплытием я спала на яхте. Эта койка должна была стать моим пристанищем как минимум на следующие семь месяцев, так что еще разок испытать ее показалось мне хорошей идеей. А еще мне требовалось время, чтобы успокоиться. Все-таки в эти последние часы нервы давали о себе знать.

В ту ночь, зная, что с помощью моей прекрасной команды я действительно все подготовила, я спала хорошо. Яхта была пришвартована в Спите, и шум одного из самых оживленных шоссе Сиднея даже не долетал до меня. Я успокоилась и чувствовала себя сильной. Мне было абсолютно комфортно на моей розовой яхте. Никогда не думала, что перед отплытием смогу настолько расслабиться. Последними словами, которые я сказала родителям перед тем, как они отправились обратно в отель, были: «Завтра утром я проснусь и отправлюсь в кругосветное путешествие». В эту секунду я ощутила легкий трепет возбуждения, предвкушения и неверия. Пять лет я мечтала об этом путешествии, и оно наконец вот-вот готово было начаться.

Часть вторая

Путешествие

Двадцать лет спустя вы будете больше разочарованы тем, что вы не сделали, чем тем, что сделали. Так отдайте швартовые. Покиньте тихую гавань. Поймайте ветер в паруса. Исследуйте. Мечтайте. Открывайте.

Марк Твен

Помните, как в детстве вы с волнением ждали Рождество и Санту с подарками? Как о нетерпения невозможно было заснуть, а не спать было еще тяжелее? Я ожидала, что моя последняя ночь перед отплытием окажется именно такой. Но нет. Некоторое время я повозилась в каюте, раскладывая вещи, но допоздна не засиживалась, затем легла спать и проснулась, только когда зазвонил будильник. Я еще какое-то время повалялась в койке, слушая, как шелестит легкий дождик. Я не вставала, пока не пришел Брюс меня проведать. Он постучал по корпусу «Розовой леди» и сказал, что Пэт и Джуди на борту Big Wave Rider готовы всем завтрак.

Все, что происходило после завтрака, слилось для меня в какое-то сплошное пятно. Журналисты устроили давку, и от этого все происходящее выглядело несколько странным. Нам пришлось ограничить доступ к некоторым участкам марины, и все, кто там работал или держал свое судно, проявили себя с лучшей стороны. Они помогали нам не подпускать журналистов слишком близко, благодаря чему у нас образовалось немного личного пространства. Это на самом деле было очень круто, потому что Брюсу и Скотту Янг приходилось быть практически телохранителями, расталкивать передо мной толпу репортеров и операторов, наставивших на меня камеры и микрофоны и выкрикивавших вопросы. Я с самого утра не переставая улыбалась, ведь «Великий день» наконец-то наступил, но теперь меня разбирал смех: нечто невообразимое творилось вокруг. Помню только один вопрос, который задали мне сразу двое журналистов: «Как я себя чувствую?» Но разве они не заметили мою улыбку? А еще – «Какая сегодня погода»? А сами они не видели?

Я с особым удовольствием приняла в последний раз душ, наслаждаясь каждой секундой. Вытершись и одевшись, я прокралась через вторую дверь и бросилась в марину, пытаюсь проскочить до того, как камеры успеют развернуться и снова навести на меня фокус.

Вернувшись на «Розовую леди», мы снова засуетились: начали упаковывать оставшиеся вещи и приводить в готовность паруса. Все старались занять себя и не думать о минуте прощания, неумолимо приближавшейся. Приходили новые люди, чтобы пожелать мне удачи. Мне было очень приятно, но из-за этого я начинала все острее ощущать печаль расставания. Через некоторое время мне понадобилось спуститься в каюту, чтобы без посторонних

попрощаться с семьей. Вначале мне удавалось сдерживать слезы, но потом уже не было сил. Я плакала не от грусти, не от страха, даже не оттого, что перенервничала. **Слезы навернулись от простой мысли, что я еще очень долго не увижу людей, которых люблю.**

Никто больше не шутил и не смеялся. Все расчувствовались. Трудно было сдержаться, когда вокруг все всхлипывали. Даже не помню, кто начал первым, но дальше пошла цепная реакция – мы все по очереди начинали плакать, заражая и остальных. К тому моменту, когда провожающие принялись махать мне, а мы уже отвязывали швартовые, казалось, вся пристань заполнилась плачущими людьми. Но, несмотря на слезы, их лица светились улыбками гордости.

Прощание с папой было, пожалуй, самым трудным, потому что он переживал мой отъезд очень тяжело. Конечно, он поддержал меня, понимая, как для меня это важно, но в то же время – я это знаю – он все это время надеялся, что я передумаю. В тот момент я очень хотела показать ему, как все замечательно и насколько я счастлива, что отправляюсь вслед за мечтой, но я не могла сдержать слез.

С Ханной и Томом мы тоже крепко обнялись и поплакали вместе. Я держала Ханну за руку снова и снова обнимала ее и брата. С Эмили я уже попрощалась раньше, поскольку в день отплытия ей нужно было быть в другом месте. Я крепко-крепко обняла маму и долго вглядывалась в ее лицо, стараясь запечатлеть в памяти каждую черточку. Подозреваю, все уже и забыли о съемочной группе из «60 минут», так что кадры наверняка получились очень сентиментальные. Когда я наконец на моторе пошла к выходу из марины, даже закаленный старый журналист Чарльз Вули плакал вместе со всеми.

Когда я завела мотор и «Розовая леди» отчалила от причала, меня охватило ощущение, будто все это мне только кажется. Отплыв подальше, я обернулась и бросила последний взгляд на свою храбрую семью, замечательную команду и тех потрясающих людей, которые провожали меня в путь. И тогда до меня наконец дошло, чего мне удалось достичь, и мое сердце переполнилось гордостью.

Однако времени на размышления не было. Мне нужно было поднять паруса и полностью сосредоточиться на том, чтобы провести «Розовую леди» через флотилию лодок со зрителями к Сидней-Хедс, а затем – через линию старта. Над головой кружили вертолеты, а вокруг плавало порядка тридцати разных судов. Выглядело все это несколько безумно. Конечно, трогательно, что люди потратили столько времени на то, чтобы выразить мне поддержку, но мне приходилось нелегко: ветер дул очень слабый и навстречу, а яхты, плавающие вокруг меня, поднимали волны, так что было практически невозможно взять уверенный темп.

Я даже почти не заметила, как пересекла линию старта, так долго я к ней шла, постоянно лавируя, то отходя назад, то устремляясь вперед. Мы попросили капитана порта Стива Янга из Sydney Ports Corporation^[33] выступить в роли подающего сигнал и наблюдать за моим стартом. Он, стоя на борту Big Wave Rider, зафиксировал время моего выхода за воображаемую линию, протянувшуюся от Норт-Хед до Саут-Хед, двух длинных мысов по обе стороны гавани. Эта линия была началом семи- или восьмимесячного путешествия, которое, как я надеялась, мне предстояло. Наличие такого «свидетеля» не предписывалось никакими правилами, потому что все фиксируется при помощи цифровой техники, но для меня и моей команды было важно,

чтобы этот момент зафиксировало какое-нибудь официальное лицо.

По мере того, как я все дальше уходила от косы Спит, яхты провожающих отставали одна за другой, а потом и судно с родителями на борту повернуло назад – раньше, чем я ожидала. Дольше всех со мной оставался Big Wave Rider, но вдруг, совершенно внезапно, и он исчез из виду. Я наконец-то осталась одна и снова начала плакать. Меня укачало, и я не очень хорошо себя чувствовала. Пережитые эмоции выбили меня из колеи гораздо сильнее, чем я ожидала. Но все это длилось недолго, как и мое одиночество: меня снова отыскивали вертолеты!

Остаток дня я потратила на то, чтобы с трудом заставляя судно двигаться вперед, ловя слабый ветер, но, несмотря на все мои усилия, к вечеру я все еще находилась в пределах видимости с суши. Я стряхнула с себя остатки накатившей печали и теперь пребывала в отличном настроении. Слушала местное сиднейское радио, пока оно ловилось, и тратила остатки денег на мобильном телефоне на обрывистые звонки друзьям, пользуясь тем, что кое-где еще была Сеть. Зачем отказываться от предоставленной возможности, правда?

Дождь прекратился, и наступил прекрасный ясный день. К тому моменту, когда солнце красиво опустилось в размытую, тающую линию огней, мерцающих на мосту Сиднейской бухты, я вполне успокоилась и чувствовала себя готовой ко всему, что ждет меня впереди.

Этап первый

из Сиднея на север, к островам Лайн

Понедельник, 19 октября 2009 года

Исходный рубеж пройден

...Должна признаться, меня слегка разволновали все эти трогательные прощания, но, с другой стороны, я уже чувствую, что привыкаю к обстановке. А благодаря такой спокойной погоде у меня даже не было приступа морской болезни, который обычно накатывает в первые дни плавания.

Не почувствовать ни малейшего намека на головокружение или морскую болезнь в первые дни плавания было большой удачей. Обычно в начале каждого путешествия мне приходится некоторое время «перетерпеть», прежде чем «встать на морские ноги». А отсутствие морской болезни позволило мне получать удовольствие с первого же дня плавания и войти в ритм повседневной жизни в море гораздо быстрее, чем обычно.

После всех треволнений, связанных с отплытием, я несильно продвинулась вперед. Мы все еще находимся на расстоянии 65 морских миль от побережья, и в настоящий момент делаем 2,5 узла – темп не впечатляющий, но устойчивый. Это досадно, но я не жалею. Прошел только один день. Я решила дать себе немного времени на то, чтобы обустроиться, и жду, когда немного усилится ветер.

Понедельник, 19 октября 2009 года, чуть позднее

Голубое и розовое

Сегодня тихо и спокойно. В середине дня снова наступил почти полный штиль. Я думала, что буду беситься оттого, что продвигаюсь так медленно, но на самом деле, наоборот – обрадовалась представившемуся шансу и начала читать книжку, время от времени корректируя паруса. Уже очень давно у меня не было времени на то, чтобы расслабиться, и эта свобода восхитила меня. Никаких дедлайнов, никуда не надо торопиться, можно есть, что угодно и когда угодно, никто не отправит меня спать!

Наблюдала сегодня удивительное зрелище: поверхность моря разгладилась и стала похожей на прозрачное стекло, казалось, что можно сквозь него увидеть далеко внизу синее дно. Мимо скользили огромные стаи медуз и оставались за кормой. Меня навестила и поприветствовала даже пара дельфинов.

Я уже поняла, что чистая каюта – залог счастливой Джессики. Я могу расслабиться, только если все на палубе, в кокпите и внизу лежит на своих местах и готово к любым неожиданностям. Сейчас солнце садится, и небо окрасилось в тот же оттенок розового, как и моя «Розовая леди» – очень красиво! Я, наверно, достану камеру, потом пощу что-нибудь поесть (думаю, мясо ягненка в кисло-сладком соусе, а потом блины отлично подойдут), подготовлю яхту к ночи, а потом подам плановые радиосигналы.

На самом деле в тот день у меня был еще один неожиданный визитер, и совсем не такой приятный, как дельфины. Меня напугал маленький самолет, который внезапно начал кружить у меня над головой. Я-то думала – с глаз долой, из сердца вон, и совершенно не ожидала снова увидеть вертолеты или журналистов, не говоря уж о легком самолете. Думая, что наконец-то осталась одна, я разделась до бикини, чтобы погреться на солнышке, и не слышала приближающийся звук мотора. Представьте мои чувства, когда я вдруг увидела самолет, и совсем близко! Я ринулась вниз, чтобы надеть футболку и шорты.

И должна признаться: второй день прошел совсем не так гладко, как я хотела всех убедить записью в блоге. Погодные условия по-прежнему были хорошими, но на яхте возникла проблема, которая могла угрожать всему путешествию. Я не была готова поделиться этой информацией с кем-либо, кроме моей группы поддержки, и потому упомянула только о приятных событиях. Хотя движение вокруг было довольно активным и встречалось много других судов, я чувствовала себя спокойно и начинала входить в ритм. Все было отлично, пока тишину не разорвал визг предупредительного сигнала. Сигнал этот означал, что в трюме вода. Можете поверить, мне было совсем не до веселья, когда я подняла крышку люка и увидела, как прибывает вода. По крайней мере, сразу стало ясно, в чем проблема. Стоки кокпита (да, опять эти проклятые стоки!) жутко протекали, несмотря на несколько слоев стекловолокна, нанесенного за неделю до отплытия.

Я не запаниковала, потому что в эту секунду мне не грозила никакая серьезная опасность. Просачивающаяся в трюм вода сразу же откачивалась установленной на «Розовой леди» мощной системой помп, но в буйных и безлюдных водах, через которые нам предстояло плыть, это могло бы вылиться в серьезную проблему. Не переставая следить за стоками на случай, если протечка усилится, я позвонила Брюсу, чтобы обсудить возможные действия. Мы решили, что мне придется снова испачкать руки и еще раз покрыть трубы стекловолокном. Конечно, лезть туда не очень-то хотелось, ведь мне уже довелось пробираться к ним, когда мы плыли с Золотого берега в Сидней. К тому же, как выяснилось в Росмаунте, возня с эпоксидом (веществом, которое используется вместе со стекловолокном при строительстве яхт) вызывает у меня жуткую сыпь.

Папа всегда говорил мне, что нужно ковать железо, пока горячо, и не откладывать решение проблемы на потом, но случай с трубами оказался исключением из этого правила. В тот день я раз за разом откачивала воду и внимательно следила за развитием ситуации, чтобы не упустить момент, если течь усилится, но я решила подождать с ремонтом до того дня, когда установится идеально спокойная погода. Я надеялась, что в тихий день смогу поработать максимально эффективно. Поэтому я каждый день проверяла стоки и откачивала воду, и за неделю течь уменьшилась, а вскоре вода и совсем перестала просачиваться в трюм.

Я была рада, что не стала писать об этом в блоге: я подозревала, что этот факт даст журналистам и нашим критикам новую тему для обсуждения, а другим блоггерам, всегда горячо поддерживавшим меня, – повод для лишних волнений. Несмотря на то, что я

полностью контролировала ситуацию, слова «в трюм затекает вода» могли с легкостью обрасти домыслами и стать пищей для неприятных пересудов. Лично меня это не могло задеть, но удар обрушился бы на тех, кто остался дома, а они и так уже слишком часто подвергались обстрелу из-за меня.

Вторник, 20 октября 2009 года

Мы плывем!

Сегодня мы продвигаемся значительно быстрее: ветер в 13 узлов с северо-востока неплохо подталкивает нас вперед. Но день все равно очень тихий. Сверкающее синее море и синее небо.

Вчера вечером мне пришлось как следует потрудиться, чтобы не столкнуться с другими судами. Именно тогда, когда мне понадобилось отрегулировать рулевую флюгарку^[34] от фирмы Fleming, которой я придумала кличку Паркер (можете догадаться, почему?^[35]), ветер вдруг внезапно полностью стих. Море разгладилось, и стало так тихо, что я принесла в кокпит подушку и немного урывками поспала прямо под звездами.

Уже возникло чувство, что я привыкаю к морскому режиму: понемногу сплю ночью и утром, когда можно, постоянно записываю местоположение и наносю его на карту, копаюсь в сумках, отыскивая еду, дважды в день делаю обязательный звонок. Всегда есть, чем заняться или что проверить. Пришлось потрудиться, чтобы разгрести принесенные в последнюю минуту подарки и съесть сладости, целая грудка которых образовалась на борту перед самым отплытием. Каждый раз, когда я думаю, что наконец-то все съела, где-нибудь в укромном уголке отыскивается еще пакетик!

Спать на палубе – просто волшебно. Звездное одеяло, расстилающееся над головой, более чем компенсирует отсутствие матраса. Я обнаружила, что позвякивание и поскрипывание Паркера рядом со мной, журчание и плеск воды за бортами и легкий звон такелажа невероятно успокаивают. Кое-кто как раз для таких целей покупает подвесные колокольчики, колышущиеся на ветру. В книге Кэй Котти я читала, что ей звуки очень мешали. Она беспокоилась, что что-то может износиться и испортиться от трения, а когда вокруг было тихо, она понимала, что все работает как часы.

Меня тоже беспокоила возможность износа деталей яхты и такелажа, поэтому я все же держала ухо востро, прислушиваясь, не раздадутся ли какие-нибудь новые, нетипичные шумы. Но окружающие звуки говорили только о том, что «Розовая леди» движется вперед.

Больше всего идея спать на открытом воздухе привлекала меня тем, что я в любой момент могла взять все под контроль, изменить курс или моментально переставить парус, если это понадобится. Первые несколько дней, пока я ко всему привыкала и изучала те части яхты, которые требовали больше всего внимания, я постоянно была в небольшом напряжении. Скрежет борта моей 34-футовой яхты о корпус 63000-тонного Silver Yang все еще звучал в моей памяти, и постоянная готовность к любым неожиданностям была для меня лучшим способом почувствовать себя более спокойно и уверенно, не опасаться, что такое снова произойдет.

Четверг, 22 октября 2009 года

Выход в Тасманово море и сон

...Вокруг царят тишина и спокойствие, после вчерашнего отличного рывка в 155

морских миль ветер снова стих, и теперь мы («Розовая леди» и я) снова еле тащимся. Тем не менее мы уже вышли в Тасманово море и неплохо продвинулись. Неподалеку от нас находится остров Лорд-Хау, а Австралия осталась далеко позади. «Розовая леди» сейчас идет под полным гротом и генуэзским стакселем (большим широким треугольным парусом), делая три узла – медленно, но уверенно. Солнце по-прежнему сияет, а вода приобрела удивительный синий оттенок, но все-таки, как я постепенно убеждаюсь, мое любимое время – закат, когда весь мир окрашивается в розовый! Этим утром мимо проплыла небольшая стая дельфинов, а еще несколько птиц прилетали проведать нас.

Подозреваю, поддержание каюты в чистоте превратится для меня в бесконечную битву. Это только у меня так? Или уборка всегда отнимает так много времени? А еще и мытье посуды! Здесь никому не скажешь, что сегодня его очередь, так что каждый раз после еды мне приходится самой с ней возиться.

Всех волнует, что происходит с «Розовой леди», пока я сплю, и именно этой проблеме мы посвятили несколько лет тщательных исследований. Мне лучше начать с самого начала, чтобы всем стало понятно. Извините, если вам скучно читать азы.

Во-первых, как вы понимаете, я не могу все свое время управлять яхтой, поэтому ее оснастили тремя различными автоматическими системами управления: двумя электронными автоматическими системами управления судном и Паркером, рулевой флюгаркой, установленной на корме. Флюгарку я люблю больше всего. В отличие от двух других устройств, съедающих массу энергии, Паркер движется под давлением ветра на его верхнюю лопасть и воды – на нижнюю, которая спущена с кормы. К проблеме энергии я вернусь чуть позже.

Еще на борту имеются четыре разных системы обнаружения других судов, которые начинают подавать громкие сигналы при приближении любого корабля. Навигационные огни и радар-рефлекторы, которыми оснащена «Розовая леди», также делают нас более заметными для других судов в ночной темноте. Но даже несмотря на все эти предосторожности, я никогда не сплю всю ночь напролет. Если вокруг беспокойно, я могу вздремнуть минут двадцать, постоянно поднимая голову, чтобы удостовериться, что все в порядке, и снова засыпая. Если обстановка более спокойная, то сплю даже по сорок минут и больше. Удивительно, насколько я уже чувствую каждое движение «Розовой леди». Если ветер слегка усилится, ускорив наше движение, даже этот слабый шум меня разбудит, а если мы начнем дрейфовать и сойдем с курса, то паруса обвиснут и захлопают, и от этого я тоже проснусь. Нужно некоторое время, чтобы привыкнуть, но я обнаружила, что даже при таком режиме мне удается как следует выспаться, и я каждый раз просыпаюсь посвежевшей.

Прежде, чем пойти спать, я ставлю два будильника с разным звуком, чтобы ни в коем случае не проспать. Слышали бы вы, какой один из них громкий! Я до сих пор от него подскакиваю.

Возможно, количество оснащения и кажется несколько чрезмерным, но нам здесь придется пробыть довольно долго, а столкновение с кораблем научило нас, что чрезмерной осторожности не бывает!

Мои будильники... Конечно, будильник – очень ценная вещь, и они во многом облегчают мне жизнь, но знали бы вы, как со временем я начала их ненавидеть! Да, я знаю, что без них могло бы быть гораздо хуже, и я должна быть благодарна за то, что эти технические приспособления заботятся о моей безопасности. Но когда минуты драгоценного сна прерываются звуком, от которого лопаются барабанные перепонки, – это ужасно. Правда, завывания радара AIS, предупреждающие о судне где-то неподалеку, еще ужаснее. Разговаривая по телефону с мамой, папой или Брюсом, я все время шутила, что вернусь домой с испорченным слухом. Поверьте, эти сигналы на самом деле очень громкие!

Пятница, 23 октября 2009 года

Ме-е-едленно...

Мы плывем еще медленнее, чем накануне, но все-таки продвинулись уже на 500 морских миль – это довольно важная отметка. Ночь прошла совершенно спокойно, мы дрейфовали со скоростью меньше одного узла неподалеку от острова Лорд-Хау. Но когда на рассвете все-таки подул легкий бриз, я увидела совершенно потрясающую картину. В абсолютно зеркальной глади воды отражалось восходящее солнце. А когда скорость движения начала увеличиваться, мы словно покатались по поверхности огромного стекла.

Сегодня я занималась привычными делами: развлекалась с камерами, урывками спала, управляла яхтой, следила за расходом и пополнением запасов электроэнергии, готовила еду, делала уборку, слушала музыку (здесь некому сделать замечание по поводу громкости или моих предпочтений!) и писала электронные письма. Возможно, звучит все это не слишком захватывающе. **Кругосветное плавание – это не всегда приключения и борьба.** Но я по-настоящему наслаждаюсь этими тихими днями, когда можно просто читать книжки.

Морские обитатели сегодня практически не встречались, мы с «Розовой леди» одни среди бескрайних голубых просторов. Что может быть лучше? Сейчас наш темп снова довольно хороший – 6 узлов.

Простите, не могу сегодня долго писать. Мне пора включать высокочастотный радиопередатчик, чтобы подать ежедневный радиосигнал.

В наши дни, когда существуют все эти спутниковые технологии, все меньше людей использует радиосвязь, но в критических ситуациях иногда только она и может помочь. Мы установили радиопередатчик на «Розовой леди», и мне понравилось с ним возиться. В те ночи, когда сигнал был не очень четкий, получалось смешно. Мы некоторое время пытались прорваться через помехи и все-таки поговорить, но потом радиооператор на побережье Тэс Коуст (с той станции, которая принимала мой ежедневный сигнал) все-таки сдавался и говорил, что они лучше просто прочитают у меня в блоге, как идут дела. Великая вещь Интернет, не правда ли?!

Большую часть времени я чувствовала себя на удивление комфортно, уютно и бодро. Огромной удачей было иметь спутниковый телефон, высокочастотный радиопередатчик и Интернет. На другом конце линии всегда был кто-то, с кем можно было поговорить или отправить имейл. С тех пор, как я начала мечтать о путешествии, я всегда думала, что первые недели будут самыми тяжелыми. Каждый мореплаватель-одиночка, с которым я беседовала, говорил мне много раз, что нужно только продержаться первую неделю, а потом я привыкну, и мне станет легче. Я все ждала какого-нибудь кризиса, но его не было... по крайней мере, тогда.

Те спокойные, мягкие условия, в которых я тогда плыла, позволяли мне все время чувствовать себя «королевой мира», и я не испытывала никакой необходимости «продержаться». Я не преувеличиваю. Это действительно было лучшее время в моей жизни, а настроение поднимал еще и тот факт, что я добилась личной, уникальной победы, избежав общеизвестного «депрессивного» периода в начале пути.

Но, конечно, я по всем скучала. С того самого момента, когда яхта отошла от Сидней-Хедс, меня не покидало чувство, что я рассталась с чем-то очень важным. Как будто чего-то физически не хватало, исчезла какая-то часть меня самой. Ладно, я знаю, что это напоминает строчку из слезливого романа, но не могу по-другому описать свои чувства. На самом деле, это ощущение так и не покинуло меня, но со временем я к нему просто привыкла.

Суббота, 24 октября 2009 года

Об идеальной погоде и немного о еде

Да, пожалуй, только словом «идеальный» и можно описать сегодняшний день. Мы делаем 6,5 узла, приближаясь к следующей вехе на нашем пути, точке неподалеку от острова Норфолк-Айленд. Ветер начал набирать силу, доходя до 15 узлов, поэтому утром я взяла первый риф ^[36] на гроте, чтобы яхта шла мягче и легче было управлять Паркером.

День необыкновенно приятный, и я все утро провела на палубе, наслаждаясь погодой. Наблюдала, как движется вперед «Розовая леди», и слушала музыку. Сегодня по воде рассыпаны маленькие белые пятнышки, как будто специально, чтобы оживить эту синюю гладь! Вот было бы здорово, если бы так было каждый день! С другой стороны, это могло бы и немного наскучить...

Я не сразу осознала, насколько грандиозный путь лежит впереди и сколько всего произошло за последние месяцы. Удивительно, что это меня ничуть не напугало. Я только ощутила гордость за всех тех людей, благодаря которым я здесь, и еще некоторое потрясение – ух ты, вот это да! Вот оно, мое путешествие, и на самом деле оно куда круче, чем я мечтала. Да, еще через многое предстоит пройти, но я знаю: шаг за шагом, у нас все получится. Сейчас я примерно на полпути между Лорд-Хау и Норфолк-Айленд.

...Сегодня я планирую есть ножки ягненка от «Изифуд» (они такие вкусные!) с картофельным пюре (от «Деб») и спаржей.

...Покидаю вас. А оставшееся время собираюсь отдохнуть и, может быть, принять в кокпите ванну. Ванной мне служит специальная бочка.

Я так делаю уже давно. Горячий душ превратился в далекое воспоминание уже к седьмому дню, но я довела процесс купания в бочке до вершин мастерства. Сначала я распаковываю все, что мне понадобится для мытья, и аккуратно расставляю флаконы и раскладываю мыло по кокпиту. Потом наполняю бочку соленой водой, тру себя мочалкой, дважды наношу на волосы шампунь – иначе в соленой воде они как следует не намылятся, – а потом споласкиваю кружкой драгоценной пресной воды. Вымывшись, я сижу и расчесываю волосы, подставив их ветру (настоящий природный фен!). В зависимости от того, какой был день и насколько прогрелся воздух, я либо получаю удовольствие от мытья, либо поливаю себя через силу, визжа и покрываясь мурашками. Но в любом случае это важное событие в моей ежедневной рутине.

Все мелочи (вроде ванны или теплого душа), которые на суше мы принимаем как должное, в море становятся роскошью. Надеюсь, вернувшись домой, я буду долгое время наслаждаться всеми удобствами и ценить эти маленькие удовольствия.

За неделю до отплытия на меня свалился такой груз – готовить яхту, давать интервью,

выполнять необходимые дела, внесенные в многочисленные списки, и все остальное, – что единственный способ со всем справиться заключался в том, чтобы не думать о необъятности моих планов. Я никогда не пыталась вообразить всю картину в целом, а просто концентрировалась на каждом из отдельных мелких этапов. Я знала, что в один прекрасный день осознание все равно настигнет меня, но считала, что будет лучше, если это произойдет, когда я буду далеко в море. Я все еще ожидала приступа тоски, о котором меня предупреждали, но со мной произошло не совсем то, что мне предсказывали.

Стоял идеальный день, и я сидела на крыше каюты, всем телом впитывая солнце, когда на меня вдруг обрушилась волна эмоций. До меня внезапно дошло, что ждет меня впереди. Я была ошарашена, но не испугана и не огорчена, как ожидала. Как будто произошел мощный выброс адреналина, ошеломив и взволновав меня на весь остаток дня. Я, кажется, наконец-то осознала, что моя мечта на самом деле осуществляется.

Воскресенье, 25 октября 2009 года

О прошедшей неделе и моей сухопутной команде

Итак, я здесь уже целую неделю. Сегодня пошел восьмой день! Я только что провела подсчеты и выяснила, что за первую неделю мы с «Розовой леди» прошли 740 морских миль. Именно такое расстояние я как раз и надеялась одолеть, а учитывая несколько безветренных дней, результат очень неплохой. В общем, по расстоянию, которое мы преодолели за первые семь дней, мы слегка опережаем расписание, но говорить об этом еще слишком рано!

Сейчас мы находимся недалеко от Норфолк-Айленд. Я слышала, это очень интересное место. Надо включить его в список мест, в которых в следующий раз надо обязательно остановиться. Скоро мы пройдем Тасманово море и направимся к экватору.

Мне давно следовало познакомить вас со своей командой, оставшейся на берегу. По моему, они удивительные люди. Справляются со всеми сложностями, пока я здесь развлекаюсь! Есть всего несколько человек, на которых я полностью полагаюсь и с которыми каждый день разговариваю, а в разветвленную группу поддержки входят даже еще более удивительные люди, и у каждого – свои уникальные навыки. И это я еще не упомянула всех тех, кто работал над моей «Розовой леди» и наших спонсоров. Все они для меня – как одна огромная семья. На самом деле я продвигаюсь вперед не одна, если учитывать, как много тех, кто думает обо мне и моей «Розовой леди»!

Итак, у меня есть Брюс, проект-менеджер [о нем я вам уже рассказывала]. Брюс и его жена Сюзанна большую часть года отдавали все силы тому, чтобы мое путешествие состоялось, а еще раньше – оказывали мне поддержку и вдохновляли меня. Обожаю этот подход Брюса к проблемам: его спокойное «нет ничего невозможного». Об управлении яхтой, погоде, возможных встречных судах и т. д. я говорю с Брюсом.

С папой (Роджером) я дважды в день разговариваю по спутниковому телефону. Это мой обязательный сигнал. С папой здорово обсуждать и решать любые маленькие затруднения, и он всегда думает о мельчайших деталях, отыскивая все новые и новые. Еще приятно слышать от папы во всех подробностях о событиях нашей домашней жизни.

Еще у меня есть Скотт и Эндрю. Они занимаются менеджментом и общением с журналистами, но делают гораздо больше этого. Скотт всегда готов терпеливо помогать мне разбираться с системой камер и некоторыми спутниковыми устройствами связи. Эндрю контролирует блог, работает со спонсорами и следит за разными другими новостями.

Боб Мак-Дэвитт (представитель Новозеландской метеорологической службы) предоставляет обзоры погодных условий и следит за тем, чтобы мы обходили области, где наблюдается особенно плохая погода. Здорово иметь возможность знать, что меня ожидает. Это придает мне уверенности.

И, наконец, мама (Джули): она помогает мне не терять связь с внешним миром. Пересылает мейлы и новости, которые могут быть мне интересны. И так как она одна из тех, кто упаковывал провизию, то в случаях, когда я не могу что-то найти, я всегда звоню ей!

Трудно найти слова, чтобы описать, как важно для меня было иметь такую замечательную группу поддержки. Без них мне ни за что не удалось бы столько достичь. Иметь такой «тыл» и знать: один звонок по спутниковому телефону, и я получу совет или слова ободрения – все это мне невероятно помогало. Все советы, в которых говорилось о том, что подготовка – самая важная часть путешествия, очень пригодились, а без помощи и ободрения, которые я постоянно получала, я бы не справилась. Но не только те люди, о которых я упомянула, помогали мне и поддерживали во мне боевой дух. Незадолго перед моим отплытием по СМІ

прошла волна позитивных откликов, а потом на меня обрушился водопад электронных писем и комментариев в блог, так что, стартуя, я чувствовала, будто за меня вся Австралия. Это удивительное ощущение.

Одно время, когда очень многие громко заявляли, что я *не могу* или *не должна* даже пытаться совершить свое путешествие, мне было тяжело. Но как только я покинула Сидней, все изменилось. Хотя, я уверена, там, позади, осталось по-прежнему много скептиков, но их уже не большинство. Или, может, я просто перестала обращать на них внимание.

Возможно, вам это покажется странным, ведь я находилась так далеко от них, но моя группа поддержки по-настоящему мне помогала. Да, на яхте я была одна, но всегда ощущала себя в компании других людей.

По правде говоря, бывали моменты, когда мне хотелось отсоединиться от всех каналов связи и просто подстроиться под ритм моря, как делал Джошуа Слокум. Мне хотелось еще раз испытать свою стойкость. Но такое чувство нечасто посещало меня. В те первые недели и каждый день утром и вечером, как мы условились, разговаривала по телефону с мамой, папой и Брюсом. Иногда между нами происходил просто короткий диалог, я вкратце обрисовывала погодные условия и как у меня дела. А иногда мы могли долго беседовать.

Именно папа настоял, чтобы я звонила так часто, и после того, что они с мамой сделали для меня, я даже не думала отказываться. Но я надеялась, что, когда все войдет в ритм, я смогу звонить реже. Возможно, я сейчас выгляжу бессердечной, но первое время меня часто пугали эти разговоры. Они казались мне неким вторжением. Я пробыла вдали от семьи недостаточнo долго, чтобы по всем отчаянно скучать, и путешествие пока еще не сильно отличалось от совершенных мною раньше вылазок, поэтому я в то время еще не чувствовала, что вышла из своей зоны комфорта. Я не могу винить маму, папу или кого-то еще за то, что им хотелось знать все подробности. Но у меня все шло отлично, и я не считала необходимым постоянно это повторять. Иногда мне просто не хотелось болтать по телефону (знаю, это не типично для девочки-подростка), а в другие моменты, наоборот, я была готова проговорить вечность, стремясь узнать все мелочи о жизни моих домочадцев. Но, если мое непостоянство и огорчало родителей, они ни разу об этом не сказали.

Понедельник, 26 октября 2009 года

Кальмар на палубе

Утром, когда рассвело, я отправилась совершать ежедневный обход яхты и обнаружила на палубе целую кучу кальмаров, явно запрыгнувших прошедшей ночью. Один из них оказался добрых 25 сантиметров длиной, а работая днем на палубе, я время от времени находила в самых неожиданных местах и более мелких. Надеюсь, всех обнаружила, а то узнаю об этом только через несколько дней, когда они начнут пахнуть!

Погодные условия по-прежнему благоприятные, весь день прямо в корму дует ветер со скоростью около 14 узлов, так что мы идем ровным темпом, делая 5 узлов в час.

Справившись с непредвиденной уборкой, оставшуюся часть утра я просматривала несколько пришедших на почту писем и читала. Я перечитывала книгу Кэй Котти о ее кругосветном путешествии без остановок и, конечно, книгу Джесси Мартина «Львиное сердце». Обожаю сравнивать свое и их путешествия. Прочитав о том, как внимательно и организованно относилась Кэй к ведению хозяйства, я в очередной раз приняла решение исправиться!

Много лет подряд я постоянно перечитывала две эти книги, но когда пришло время моего путешествия, я начала совершенно по-новому воспринимать многое из того, о чем писали Джесси и Кэй. Каждый раз перечитывая их рассказы, я по-другому реагирую на них и узнаю что-то новое. А теперь я не только вслед за Кэй и Джесси покорила океан, я еще и, как они, написала собственную книгу. Это удивительно. Как бы мне хотелось прошептать той маленькой девочке, которой я была: «*Все возможно!*» Но на самом деле где-то в глубине души она и сама уже тогда это знала, иначе вы бы не читали сейчас эти строки.

Сегодня днем у меня было много работы на палубе. Я придумывала самый простой способ зафиксировать стаксель (при помощи спинакер-гика^[37] натянуть его так, чтобы он не провисал) и добиться, чтобы мы шли по ветру – ветер дул прямо в корму – с максимальным комфортом.

Я приняла еще одну соленую ванну, хотя вода была еще холодновата, а потом прошел короткий ливень, так что и «Розовая леди» хорошенько помылась. И вот теперь мы обе свежи, как розы! Так приятно, что хоть какое-то время доски у меня под ногами не будут пропитаны солью. Дождь был слегка в новинку – он шел впервые с начала путешествия.

Я наконец-то начала с большей фантазией подходить к еде. Прошлым вечером у меня на ужин были сырны лепешки и очень сливочный суп (это потому, что я положила в него слишком много сливок!). А сегодня утром я позавтракала овсянкой и остатками свежих фруктов. На ланч была снова паста, а на обед, думаю, будет перец чили и чипсы (консервированная жареная картошка) от «Изифуд».

Вторник, 27 октября 2009 года

Минуя Норфолк-Айленд

Приятный неспешный распорядок, к которому я уже начала привыкать, рухнул сегодня,

когда ветер поднялся до 25 узлов. Волнение на море резко усилилось. Не могу сказать, что при таком ветре плыть некомфортно, но море отличалось от того, к которому я привыкла за предыдущие тихие дни. Приятно, когда тебе гарантирован хороший темп. Даже учитывая, что я взяла два рифа на гроте, «Розовая леди» неслась со скоростью около 8,5 узлов, практически перескакивая с волны на волну.

Этим утром мы наконец оставили позади Норфолк-Айленд, и я испытала большое облегчение. Вчера мне не особенно удалось поспать: рядом была земля, и поэтому в округе плавало несколько судов. Теперь я взяла курс на северо-восток. Он приведет нас прямо к экватору!

Видеодневник Джессики Уотсон: день 10-й <http://www.youtube.com/user/Silamechty>

Огибая Норфолк-Айленд, я заметила еще одну яхту и немного поговорила с ее владельцами по радиации VHF. Они направлялись на остров Норфолк, а затем – на Опуа, в Новую Зеландию. Я сказала, что совершаю одиночное путешествие, но, как мне в тот момент показалось, они не поняли, что путешествие кругосветное. Позже Ричард, один из постоянных комментаторов моего блога, обнаружил в сети еще один блог о мореплавании, который вели Майкл и Джеки Чэпмен. Именно с ними я тогда разговаривала. Они описали, какой маленькой, но решительной выглядела моя «Розовая леди», летя к Тихому океану, в то время как все остальные яхты в округе направлялись к якорной стоянке, чтобы укрыться от неблагоприятной погоды и усиливающегося ветра. Замечательно, что они разглядели нашу решимость – «Розовой леди» и мою.

Сегодня днем мне стало немного грустно, и, чтобы поднять себе настроение, я звонила по телефону, включала музыку, как следует чистила зубы и расчесывала волосы, в общем, делала все, от чего обычно чувствую себя замечательно... а потом вдруг вспомнила, что забыла поесть! Я пожарила, себе консервированной картошки – и я снова я, как всегда веселая и радостная.

Сегодня нет красочного заката. Темные небеса затянуты тучами. Да и все равно на палубе слишком мокро, чтобы любоваться небом.

В тот первый период путешествия я почти всегда чувствовала себя полной радости и энергии, но бывали и моменты грусти и депрессии. Я старалась относиться к своему психологическому состоянию так же, как к работе всех деталей моей яхты. Я работала над ним и делала все, чтобы сохранять хороший настрой.

Несколько раз, когда настроение у меня падало, я слегка расстраивалась или хандрела, но винить в этом следовало только меня: я обленилась и не старалась как следует. Как можно поддерживать бодрость духа, мы продумывали еще до моего отъезда. Разговаривая с Майком Перхэмом, Джесси Мартином, Доном Макинтайром и другими путешественниками, я поняла, что **успех плавания зависит от собственного настроения не меньше, чем от состояния такелажа или корпуса яхты**. Очень часто мне удавалось развеселить себя, просто включив музыку, выйдя на палубу и постояв под ветром или погрузившись в любые другие любимые занятия. Хотя порой приходилось прилагать для этого более серьезные усилия. Особенно не просто это было сделать в плохую погоду, когда остается только надеть страховочную обвязку^[38] и пережить пик шторма. В такие моменты стараешься сосредоточиться на настоящем, не позволяя разыграться воображению. А если вообще ничего не помогает... остается последний действенный способ – съесть шоколадку!

Четверг, 29 октября 2009 года

Ночь. Мои маленькие привычки. Вперед, к экватору

Сегодня я ощущаю прилив сил: ночью я хорошо выспалась, а утром отлично поела, от души сдобрив завтрак сливками!

Волны все еще высокие, но уже более длинные и покатые, и не так сильно качает. А вот сейчас даже показалось солнце, и я постояла на палубе, греясь в его лучах. Когда мы падаем в провал между двумя волнами, «Розовая леди» кажется маленькой и затерянной, но когда мы взлетаем на гребень волны и становится виден горизонт, возникает ощущение, что мы оказались на вершине мира. А потом волна снова откатывает, слегка подталкивая нас.

За ночь ветер немного ослабел, его скорость снизилась с 25 узлов до идеальной, в 15 узлов. Мы выжимаем из ветра все, что можно, и радуемся, что быстро продвигаемся. Теперь, когда Тасманово море позади, я с нетерпением жду момента, когда достигну экватора. Раньше я его никогда не пересекала, поэтому очень взволнована!

Я думала о некоторых новых привычках, которые у меня здесь возникли. Например, каждое утро чистить зубы под открытым небом, сидя на крыше каюты; во время работы за компьютером класть рядом с собой пакетик леденцов или орешков; спать в страховочной обвязке, спасательном жилете и остальном снаряжении, с ножом в кармане и фонарем, лежащим под шеей. Наверное, со стороны кажется, что все это не очень удобно, но я сплю лучше всего, когда знаю, что могу оказаться в кокпите, полностью готовой и пристегнутой, всего за несколько секунд.

В блоге несколько человек спрашивали, каково это – проводить ночь в море, и я попытаюсь это описать. Думаю, многие при мысли оказаться здесь в полном одиночестве покрываются мурашками. Большинство людей представляет, будто ночь в море напоминает ночь в деревне: мертвая тишина, все такое мрачное и гнетущее. Но на самом деле это совсем не так. Во-первых, на море никогда не бывает тихо. Ты слышишь, как движется по воде яхта, а еще и волны плещут, и ветер дует! В ясную ночь можно смотреть на красивейшее звездное небо. Но я люблю и облачную погоду, когда можно спрятаться за обвес мостика, ощущая, как «Розовая леди» буквально вспахивает волны, не представляя, что ждет нас впереди!

В тот момент я еще не могла поверить, что Тасманово море мы уже преодолели. После стольких лет временами мучительно долгой подготовки само путешествие, казалось, пролетало стремительно. Я знала, что впереди еще предстоит долгий путь, и пройденный отрезок – всего лишь маленький фрагмент чего-то гораздо, гораздо большего, но многие годы мне казалось, что пересечь Тасманово море это уже большое достижение. Хотя это и самое маленькое водное пространство из тех, которые мы пересекали, все же это было море, а «Розовая леди» практически проскочила его. Было легко сохранять отличное расположение духа, ведь все шло хорошо, и до сих пор мне не пришлось столкнуться с какими-то серьезными затруднениями. Пока моей основной задачей было не терять бодрость духа, а это не требовало больших усилий.

Суббота, 31 октября 2009 года

Мчусь во весь дух. О настроении

Погода остается облачной, и море довольно бурное, но нам это нравится, и мы идем

отличным темпом. Мне немного не хватает солнца, но разнообразные оттенки серого тоже складываются в красивую картину. Похоже, в ближайшие несколько дней мы будем идти одним курсом, равномерно продвигаясь на юго-восток под напором устойчивого ветра. Нам предстоит преодолеть обширные океанские просторы, прежде чем на пути начнут встречаться редкие острова и рифы неподалеку от Фиджи и Самоа.

Морская жизнь наполнена всякими мелочами, но при бурном море даже простейшая задача превращается в приключение. Я ощущаю счастье, выполняя все эти мелочи. Ем, болтаю со всеми, кто остался дома, наношу на карту наше местоположение, чтобы увидеть, насколько мы продвигаемся каждый день, слушаю музыку и, стоя за обвесом мостика, наблюдаю закат... Вот что теперь стало основными вехами моего дня. Конечно, я скучаю по всем, кто остался в Австралии, но по большей части я здесь потрясающе провожу время. Бросьте мне новый вызов!

Больше всего мне нравилось стоять за обвесом мостика. В этом случае я была укрыта от волн, не считая самых злонамеренных, а лицо и волосы легко овеивал ветер. Отсюда я любила наблюдать, как «Розовая леди» скользит по гребням, то взмывая, то опускаясь. Я слушала музыку и во весь голос подпевала. Уж здесь-то можно было не беспокоиться о том, какие звуки я издаю. Некому было меня слушать, кроме случайной птицы, залетевшего на палубу кальмара или проплывающего дельфина.

Из динамиков во всю мощь звучит музыка Мисси Хиггинс^[39] или Powderfinger^[40], поблизости никакой суши, и горизонт манит к себе – от всего этого я чувствовала себя настолько живой и бодрой! Дома легко заскучать, начать слишком заикливаться на том, что еще нужно сделать, вместо того чтобы наслаждаться настоящим моментом. На яхте же со мной такое случилось только один раз, который и послужил мне грандиозным уроком, и я надеюсь, что пронесу его через всю жизнь.

На яхте был свой собственный мир, и время начало ощущаться совершенно по-другому. Я плыла на восток, перемещаясь в другие часовые пояса, и четверо моих часов были настроены на разное время, отчего я все сильнее запутывалась. Но на самом деле для меня имело значение только одно время, которое я назвала «временем «Розовой леди»!

Я все меньше спала по ночам и все больше по утрам, а ела, когда вздумается. Меня охватило чувство свободы, связанное с возможностью все решать самостоятельно: когда есть, когда принимать душ, что читать. Такого со мной раньше не было. Это составляло еще одну важную часть моего маленького личного мира... и мне это нравилось.

Единственное, что имело абсолютную власть надо мной в моем новом мире, была погода. Я находилась у нее в полном рабстве, но хотя с ней временами приходилось сражаться, именно за этим я сюда и явилась. Мне хотелось пожить на пределе, отыскать в себе силы и знания, способные помочь мне прорваться через трудные условия. **Если бы меня ждало только легкое, спокойное плавание, меня бы здесь не было.**

Воскресенье, 1 ноября 2009 года

Новая сумка провизии, новая карта и последний апельсин

Ну вот, у меня остался последний свежий фрукт. Я только что с наслаждением понюхала свой последний апельсин. Мне будет его так не хватать! Что касается еды – я сегодня впервые вытащила новую сумку продуктов. Такой сумки хватает на 14 дней, так что каждая новая воспринимается как мильный камень. Сегодня я с нетерпением жду обеда, потому что смогу покопаться в продуктах и выбрать, что мне больше нравится. К концу недели все самое хорошее будет съедено, и я снова начну есть не самую любимую пищу.

Сегодня мы прошли меньше, чем в предыдущие дни: прошлой ночью ветер временами практически стихал, а утром начал дуть навстречу «Розовой леди». Но мы все равно поглощаем милью за милей, неминуемо приближаясь к точке, расположенной на самом краю карты. Так что я достала новый лист и весь день разглядывала его, изучая области, в которые мы направляемся. Вот теперь мы плывем в действительно незнакомые воды. Я никогда не забиралась так далеко на восток. Нас ждет нечто новое и волнующее.

Я немного разозлилась на себя. Решив, что море достаточно спокойное и можно открыть люк, я сразу же убедилась в обратном: на палубу обрушилась волна, и вода потекла прямо в каюту. Теперь там висит мокрая, пропитанная солью одежда. Но сейчас все быстро сохнет.

Ладно, я «отключаюсь», потому что должна совершить один смелый, отчаянный и даже, возможно, слегка безрассудный поступок. Я собираюсь открыть сумку с пометкой «школьные задания». Ну, хорошо, может, я слегка драматизирую, но все же пожелайте мне удачи!

Понедельник, 2 ноября 2009 года

Дела идут отлично. День, полный хлопот

День сегодня выдался хлопотный, время пролетело быстро, так что запись будет короткой. Просто хотела сказать, что все хорошо. На самом деле, даже более чем хорошо. Наслаждаюсь каждым моментом!

Ветер стабильно дует с юго-востока со скоростью 15 узлов, так что «Розовая леди» (учитывая, что направление ветра составляет примерно 80 градусов по отношению к ее курсу) плетется, делая не больше 6 узлов. Утром, пройдя на разумном расстоянии от рифов Минерва^[41] (неподалеку от островов Тонга и Фиджи), я заметила в округе довольно много яхт, так что пришлось все время оставаться на палубе, сохраняя бдительность. Все остальное время я снова заполняла карты и метеорологические отчеты, болтала с разными людьми по спутниковому телефону, немного занималась уборкой и возилась с приборами.

Вторник, 3 ноября 2009 года

День, когда мы продвигались медленно. Общение и веб-сайт

Сегодня погода более тихая, на самом деле – даже слишком тихая. Большую часть дня ветра почти не было. Если мы и продвигались вперед, то в основном только за счет дрейфа! Но сейчас опять подул приятный бриз, и мы снова плывем. Болтание в море без движения начало меня слегка раздражать, так что я решила выполнить некоторые школьные задания и наконец-то достала рыболовную леску. Правда, поймать пока ничего не удалось, но у меня еще есть шанс. С заданиями тоже все было не «слава Богу». Справившись с первой работой по английскому, я отослала ее, а в результате выяснилось, что я открыла не ту сумку и выполняла задания для следующего года. Упс!

Я отправила маме письмо с заголовком «Я же тебе говорила! Видишь, я делаю задания!!!!» и прикрепила файл с выполненной работой по английскому. Я трудилась над ней изо всех сил, но главным образом для того, чтобы продемонстрировать всем: они ошибались. Очень многие хихикали, услышав, что я беру с собой домашние задания, и утверждали, будто я ничего не сделаю. И я чувствовала себя на высоте, пока не получила от мамы такой вот ответ:

«Привет, Джесс.

Мне неприятно это говорить, но... эта работа предназначена для следующего года!

Но, пожалуйста, продолжай. Вряд ли тебе захочется возвращаться к ней в следующем году!

Я найду задания на этот год и пришлю тебе.

Очень тебя люблю, мама.

(Прости!)

Бедная Джесс...».

Вот так всегда! Я-то тут думала, что вовсю работаю, а выяснилось, что выполнять задание в этом году даже не нужно! В обычных условиях я бы сейчас была в одиннадцатом классе – предпоследнем, – но, отдав все силы подготовке к отплытию, я отодвинула учебу на второй план и сильно отстала. Перед отъездом я уже начала «закрывать хвосты», но домашнюю работу взяла с собой не только потому, что хотела не отстать еще больше. Я предполагала: в тихие дни мне будет приятно чем-нибудь занять ум. Во время путешествия я выполнила почти все задания по английскому за четверть. Не так много, конечно, но достаточно, чтобы переубедить скептиков!

Чтобы поднять себе настроение, я позавтракала яичницей-болтуньей, сделав ее из яичного порошка со сливками – получилось очень вкусно! Надо ее готовить почаще. Прошлой ночью я вынесла спальный мешок на палубу и ухитрилась поспать под полной луной. Под лунными лучами волны сверкали, а паруса светились – прекрасное зрелище. Нужно постараться проводить так большинство ночей, потому что потом, когда мы направимся на юг, в Южный ледовитый океан, такая возможность уже не выпадет.

...На днях меня одолела настоящая тоска по сыру, но я нигде не могла его отыскать и позвонила маме, надеясь, что она знает, куда его упаковали. А мама оказалась в Мельбурне, за ланчем вместе с Джесси Мартином и его мамой Луизой. Мой короткий бытовой звонок, касающийся такой мелочи, как сыр, очень ясно показал разницу между моим путешествием и плаванием Джесси. В те времена, когда он плавал вокруг земли, звонки по спутниковым телефонам стоили так дорого, что их приберегали, в основном, для экстренных случаев, а таким сокровищем, как сыр, Джесси точно не располагал! Все равно они от души повеселились. Судя по их дружному смеху, все они отлично проводили время.

Привожу свой рецепт яичницы-болтуньи «Розовая леди». Да, я знаю, что это простое блюдо, но мне оно очень понравилось и радовало меня каждый раз, когда я его готовила.

2 порции (или одна – для очень голодного моряка):

4 яйца (я использовала яичный порошок);

¼ чашки молока или сливок (я брала сливки, если была возможность);

15 граммов масла.

1. Смешайте яйца с молоком и слегка взбейте.

2. Растопите масло, смешайте с яйцами и пожарьте на малом огне.

3. В конце добавьте сушеную петрушку.

Среда, 4 ноября 2009 года

Отдых и чтение

Ночь я спала урывками, постоянно просыпалась, и утром у меня было такое состояние, будто голова набита ватой. Так что большую часть дня я провела на койке, читая и временами задремывая, и только иногда высывалась в люк, чтобы оглядеться и подкорректировать паруса. «R&R», которых я сегодня много слушала, помогли мне почувствовать себя гораздо лучше, так что к вечеру я снова набралась сил. Слушаю музыку, сижу на палубе и наблюдаю, как всевозможные оттенки серого превращаются в розовый и оранжевый.

Сегодня весь день не было солнца, поэтому у нас слегка превышен расход энергии, зато мы неплохо продвинулись вперед. Некоторое время дул довольно устойчивый юго-восточный ветер, и «Розовая леди» быстро скользила под всеми парусами.

Несколько человек написали мне в блог, что, наверное, здорово время от времени встречать другие яхты, но я на самом деле не очень это люблю. Конечно, приятно поболтать с ними по радию, узнать, откуда они плывут и куда направляются, но я чувствую себя спокойно, только если океан всецело в нашем с «Розовой леди» распоряжении. Каждый раз, когда на карте появляется даже кусочек суши, мне становится тяжело. Я начинаю ощущать чуть ли не клаустрофобию!

Прогнозы предрекают мне такую же погоду на следующие несколько дней. Но по мере продвижения на север мы будем все чаще попадать в тропические ливни. Я все чаще вижу летучих рыб, выскакивающих из воды, и уже подсчитываю каждую милю, оставшуюся до экватора.

На сегодня все. Мой желудок сообщает мне, что пора приготовить что-нибудь на ужин. Думаю, это будут тако^[42] (или, наверное, лучше сказать начос^[43], потому что картофельные чипсы слегка раскрошились!) с фаршем, консервированными томатами и красным перцем.

Четверг, 5 ноября 2009 года

Мокрая, бодрая и поедающая кексы!

На море сегодня изрядная качка, и всюду заливаются вода. Все на яхте постепенно начинает пропитываться солью. Каждый раз, когда я захожу с палубы внутрь, создается впечатление, что я приношу с собой несколько литров воды. К тому же, несмотря на все наши усилия, появилось несколько небольших течей. Они совсем не опасные, просто они-то уж точно не помогут мне бороться с солью и сыростью. Я вооружилась тубиком герметика и, (тьфу-тьфу-тьфу), кажется, от некоторых их них избавилась!

Утром мы прошли совсем близко от другого судна, но сквозь пелену дождя я не смогла его разглядеть.

Когда ветер начал стихать, я увеличила площадь парусов, а потом вернулась в кокпит, и сейчас мы идем с приличной скоростью в 6 узлов при ветре в 20 узлов. Мы уже прошли 2 000 морских миль. Как мне кажется, при хорошем раскладе от экватора нас отделяет примерно 16 дней. Но это только предположение: все зависит от погоды в предстоящие две недели.

Днем я подумала, что настало время немного повозиться в камбузе, и испекла шоколадные кексы! Подготовка превратилась в целое приключение, учитывая, что необходимые продукты разлетались во все стороны, когда «Розовая леди» шла в крене. Третья рука сильно облегчила бы мне жизнь, но, в конце концов, мне удалось все перемешать, хотя я сильно перемазалась! (Может, возвратившись домой, мне стоит подумать о карьере жонглера?)

Теперь кексы готовы и пахнут очень вкусно. Осталось самое веселое – покрыть их глазурью и украсить!

В пятницу ветер слегка усилился, но в целом в этот день не происходило ничего особенного до середины утра, когда Паркер отказался вести нас прямым курсом. Я надела куртку, пристегнулась^[44] и отправилась на корму проверить, в чем проблема. Первый осмотр слегка меня обескуражил: я не обнаружила никаких неполадок. Но более внимательное обследование показало, что одно из маленьких пружинных колец, скрепляющих главный стержень рулевого флюгера с лопастью, отвалилось. Покопавшись в моей коллекции запчастей для флюгера, я обнаружила, что единственная деталь, которой у меня нет, – подходящее по размеру кольцо. Чтобы спасти ситуацию хотя бы на первое время и плыть, придерживаясь нужного курса, я связала всю конструкцию кусочком шпагата (надежно обмотанного изолентой!), а затем устремилась к телефону, чтобы рассказать о случившемся Брюсу. Брюс вместе с Филом приступили к мозговому штурму, чтобы придумать, как надежнее починить крепление. Пока проблема была совсем не страшная, но она заставила меня встревожиться, ведь я полностью полагаюсь на флюгер. Именно проблемы с автопилотом стали непреодолимым препятствием для Майка, а Дэвиду Диксу подобная мелкая поломка (недостающий болт) помешала осуществить его мечту – проплыть в одиночку вокруг света. Флюгарка была одним из немногих предметов на борту, которые ничто не могло заменить. Без нее мне не хватило бы электроэнергии для поддержания в рабочем состоянии электрических автопилотов. В течение нескольких часов перед моим мысленным взором рисовались самые жуткие картины, но потом я все же отбросила дурные мысли и решила просто надеяться на то, что мое самодельное сооружение продержится. Все кончилось хорошо. Я так и не заменила ничем тот кусочек шпагата, и верный Паркер провел нас через весь Южный океан, держась только на одной веревочке и изоленте... эта штука способна творить чудеса в самых разных ситуациях!

Суббота, 7 ноября 2009 года

Пассат дует в паруса

Как же здорово: последние дни «Розовая леди» буквально съедает милю за милей. Ветер держится на уровне 20–25 узлов с юго-востока. Мне очень понравилось плыть под парусами, когда дует пассат^[45], даже несмотря на то, что солнце последнее время халтурно относилось к своей работе.

Мы начали неплохо продвигаться на север. GPS-навигатор утверждает, что мы сейчас совсем близко от 10-й параллели. В каюте становится жарковато, но на палубе очень мокро, и о том, чтобы открыть люки, не может быть и речи. Но я уверена: это еще цветочки по сравнению с жарой, которая ждет меня в следующие несколько недель!

У меня немного побаливает голова, и я почти весь день лежу, свернувшись уютным клубочком, читаю книгу и не мокну, так как вокруг один только океан, а «Розовая леди» не слишком нуждается сегодня в моем внимании. Кроме случайной птицы и летучих рыб, мне в последнее время никакая морская живность не встречалась. И рыбу поймать мне так и не удалось. К тому же мы только что проплыли над Желобом Тонга, одним из самых глубоких мест на земле. Я не сильно смыслю в рыболовстве, но, возможно, это не самое подходящее место, чтобы поудить? Придется попробовать в другой раз!

Небо затянуто тучами, и ночи здесь довольно темные. Небо и море абсолютно черные, даже невозможно отличить одно от другого. Никогда не знаешь, обдаст или нет тебе

все лицо брызгами, если высунешь над обвесом мостика голову, чтобы оглядеться. Но даже если мне не повезет и меня окатит волной, не могу сказать, что сильно огорчусь. Обычно я просто смеюсь или визжу, даже если наполовину сплю в этот момент! Так что все идет хорошо, и такими темпами в следующие пару дней мы минуем Самоа, а оттуда уж рукой подать до экватора.

Воскресенье, 8 ноября 2009 года

Поздно встала за блог!

Воскресенье прошло примерно в том же духе, что и суббота. Только что меня как следует окатило холодной соленой водой, и я включила маленькие вентиляторы в надежде избавиться от этого противного чувства, когда на тебе все сырое и липкое, – но, наверное, мне просто придется привыкнуть.

Мой спальный мешок надежно спрятан. Думаю, майка и саронг^[46] в ближайшее время станут для меня обычной формой одежды. Я плыву в тропиках! Теперь на завтрак я чаще ем мюсли, чем овсянку (хотя все так же добавляю лишнюю порцию сливок, сухофруктов и меда).

Ветер прошлой ночью усилился до 30 узлов, а мы идем против ветра, так что нас сильно качает. Я слегка огорчаюсь, когда что-нибудь начинает летать по каюте или я обнаруживаю, что какие-нибудь вещи непонятным образом намочили и пропитались солью, но стоит только заглянуть в бортовой журнал, на убывающие потихоньку мили, и на моем лице снова появляется улыбка. До экватора осталось чуть больше 1200 морских миль!

Я разговаривала со своим братом Томом. Он бродил где-то с друзьями, и это заставило меня ощутить, насколько я сама хотела бы размять ноги, отправившись на длинную прогулку. До этого я и не задумывалась, как сильно мне не хватает возможности пройтись или погулять по пляжу. Я почти каждый день делаю разминку и разные упражнения, но это совсем другое. Забавно. **Я совсем не ценила таких примитивных вещей, как пешая прогулка, – а сейчас я просто не могу себе такого позволить.** И я подумала: какие же вы все, кто остался на суше, счастливы! Надеюсь, вы используете воскресные дни на всю катушку и отправляетесь на приятные долгие прогулки!

Понедельник, 9 ноября 2009 года

Хлопотный день и ...вода

Только что вернулась в каюту, весь день удила. Опять никакой рыбы, но приманки покрыты следами гигантских зубов. Похоже, у меня тут водятся зубастики! Ну, наверное, зубастики – неправильное слово! Но я решила не размышлять о том, кто оставил эти здоровенные отметины. Уверена, эти существа не имеют ничего общего с тем, что я могу навоображать.

Похоже, меня ожидает еще одна темная ночь, и даже более жаркая, чем раньше, но я – счастливая девочка: заканчивается такой продуктивный, полный трудов день. Море и ветер сегодня утром наконец-то успокоились, и показалось солнце. Я рано вскочила с койки, свежая и бодрая, готовая заняться на палубе разными делами, которые постоянно откладывала из-за качки. Я пробежалась по небольшому списку оснащения, которое нуждалось в постоянных профилактических осмотрах, и внимательно обследовала яхту на предмет износа и стирания деталей. Потом ветер почти совсем затих, так что мы уже практически не двигались вперед, – и это несколько неприятно. Но прежде чем я успела огорчиться, нас настигла огромная туча и как следует промочила пресной водой. Возможно, дождь и не самое замечательное событие в мире, но я почувствовала себя на седьмом небе!

При помощи грота и маленьких желобков, которые мы предусмотрительно сделали в обвесе мостика, я смогла собрать достаточно воды, чтобы до краев заполнить баки для пресной воды, наполнить еще несколько пустых емкостей и отмыться. В итоге у меня оказалось слишком много воды, и я не знала, куда ее девать даже после того, как постирала всю одежду. Тогда я решила использовать ее по полной и устроила влажную уборку в каюте, протерла все поверхности. Играла музыка, после дождя стало чуть свежее, и я получила огромное удовольствие. Ни за что бы не подумала, что скажу такие слова про уборку! Я никогда не входила в число тех, кто получает удовольствие

от стирки и мытья полок, может быть, я и правда здесь немного сбрендил? Убираясь, я отлично размялась.

Все это заставляет обсудить одну из тем, которые я пока не затрагивала: тему воды.

Где я беру пресную воду? Хотите – верьте, хотите – нет, но вместе с запасами продовольствия на «Розовой леди» имеется запас воды, его должно хватить на все путешествие. Может, в это и трудно поверить, но я пью и использую для готовки только пресную воду; я одна, и мне много не надо.

И конечно, я рассчитываю на возможность несколько раз пополнить запас воды в баках во время ливней, прежде чем мы покинем тропики и направимся на юг. На крайний случай у меня есть маленький ручной опреснитель, но, судя по тому, сколько воды я сегодня так легко набрала, вряд ли он мне когда-нибудь понадобится.

Сегодня вечером на нас снова обрушился ливень, еще более мощный. Он внес разнообразие в мою жизнь: глухо ворчал гром, налетел довольно сильный шквал, и несколько раз поменялось направление ветра. «Розовая леди» стойко перенесла все это. По сравнению с гораздо более яростными тропическими ливнями, которые нам вскоре предстоят, это было легкое дуновение ветерка и пушистое белое облачко.

В настоящий момент ветер не особенно силен, всего лишь скромные 13 узлов. Но благодаря мягкой, тихой погоде сегодня утром поверхность моря разгладилась, и «Розовая леди» беспрепятственно скользила под попутным ветром, и эти мокрые штуки – волны – ее не раскачивали! Только что взглянула на лаг (прибор для измерения скорости) – мы бодро делаем 7 узлов. Я бы не отказалась, если бы так шло и дальше, но по прогнозу ветер скоро должен стихнуть, так что, подозреваю, в следующие несколько дней придется попотеть, чтобы заставить нас двигаться.

На сегодня все. Удаляюсь, чтобы открыть баночку мандариновых долек и соорудить из них десерт с двойной порцией сливок!

Среда, 10 ноября 2009 года

Медленно, но верно приближаемся к экватору!

Ветер сегодня не балует, поэтому я все утро вручную правила рулем, постоянно лавируя, чтобы выжать максимум из тех нескольких дуновений, которые удалось поймать.

Я спряталась от солнца под огромной, нелепой соломенной шляпой, намазалась кремом от загара (от Ella Vachè, конечно!), надела солнцезащитные очки и саронг. А место за румпелем оказалось самым подходящим, чтобы ловить прохладный легкий бриз.

Моя флюгарка Паркер потрясающе правит, обычно – гораздо лучше меня, но когда ветер стихает до 5 узлов и меньше, даже добрый старый Паркер отказывается служить. Днем ветер упал настолько, что я бросила румпель: какой смысл править лодкой, которая никуда не плывет!

Сейчас снова пасмурно. По океану проносятся ливни и бродят вдали на горизонте. Штиль, и временами – мощный дождь: вполне типичный день для Внутритропической зоны конвергенции (ВЗК, или «штилевой полосы»). К счастью для меня, ВЗК на данный момент здесь довольно слаба, так что уже скоро снова появится бриз и поведет нас к экватору. Думаю, отсутствие движения сильно огорчало бы меня, если бы переменчивые оттенки серого и голубого не играли так красиво на зеркальной поверхности воды.

Несмотря на то, что сегодня мы мало продвинулись, до экватора осталось всего 950 морских миль (то есть конкретно до той точки, где я надеюсь пересечь экватор). Жду не дожусь!

Лично для меня было круто – плыть одной через штилевую полосу. Это одно из мифических мест, о которых рассказывают моряки, писатели сочиняют рассказы и стихи, и именно здесь испытываются на прочность мореплаватели. «Сказание о старом мореходе» Сэмюэля Тэйлора Кольриджа – одна из самых знаменитых поэм, где точно передан дух штилевой полосы (я сама здесь ничего подобного не испытывала... но позже, в «Ревущих сороковых», на меня накатило ненормальное спокойствие. И перед моими глазами промелькнула картина выматывающего безумия того моряка!):

Горячий медный небосклон

Струит тяжелый зной.

Над мачтой Солнце все в крови,

С луну величиной.

И не плеснет равнина вод,

Небес не дрогнет лик.

Иль нарисован океан

И нарисован бриг?

(Пер. В. Левика)

Я обожаю слушать истории о приключениях других путешественников, о том, как они преодолевали такие места, как штилевая полоса или Южный ледовитый океан. Штилевая полоса известна среди мореплавателей как тропическая мертвая зона. Она располагается между пятью градусами северной и пятью градусами южной широты, хотя местоположение ее может и меняться в зависимости от сезона, и она знаменита своими непредсказуемыми и яростными перепадами погоды. Яхта может стоять совсем неподвижно, и вдруг – бац!.. – налетают порывы ветра, и за считанные минуты его скорость возрастает до 40 узлов. Так происходит, потому что солнечные лучи здесь греют сильнее, температура воды повышается и от океана поднимается теплый влажный воздух. Этот теплый воздух нестабилен и может формировать зоны низкого давления с грозами и штормами. А когда массы этого теплого воздуха сталкиваются с холодным, возникают мощные циклоны и яростные ураганы.

На этом этапе путешествия я вполне осознала, что чувствую себя хорошо, только когда мы движемся. Если наш с «Розовой леди» темп становится слишком медленным, меня может охватить раздражение или уныние. Надо сказать, это плавание точно научит меня быть терпеливее. Судя по тому, что я читала о штилевой полосе, этот район идеально подходит для того, чтобы воспитывать выдержку. Но когда ты к чему-то уже подготовлен, – например, попасть в такой же штиль, как и многие другие моряки в этом же самом месте, – это немного легче переносить. Ведь трудно справиться с неожиданностями. Именно неприятные сюрпризы способны довести тебя до предела, заставить задействовать все твои силы. Помню, что я об этом уже говорила, но именно поэтому я здесь.

Среда, 11 ноября 2009 года

Обед украли!

Сегодня у меня для вас волнующие новости. Вытащив леску, я обнаружила, что наконец-то поймала рыбу! Я бы с радостью рассказала вам, что это была за рыба, какая она была большая и какая вкусная, только вот кто-то (с немаленькими зубами!) успел добраться до нее раньше меня, оставив только кусочек ее мяса на крючке с приманкой. Мою прекрасную рыбу слопал кто-то покрупнее. Что ж, остается только снова закинуть леску!

Вчера ночью поспать не удалось: приходилось все время отслеживать неприятные ливни со шквалистым ветром. Впрочем, они нас почти не задели, и первую половину ночи нас слегка снесло назад. Упс! Утром, когда я стала делать ежедневные звонки, услышала несколько шуток по этому поводу.

Однако сегодня мы уверенно движемся вперед. И мне удалось немного поспать. Сегодня плавание доставило мне такое же удовольствие, какое я получила бы от

приятной прогулки. В Южном океане такой возможности мне точно не представится.

Всем, кто гадает, когда мы пересечем экватор, сообщаю: судя по последнему прогнозу погоды от Боба, ожидаемое время прибытия на экватор – восемнадцатое, то есть примерно через семь дней!

Пятница, 13 ноября 2009 года

Плывем под шквалистым ветром

Простите, давно сюда не писала.

Мне сказали, что мой блог стал самым читаемым в Австралии, и эта известность меня настолько ошеломила, что я на время лишилась дара речи! Да нет, шучу, все в порядке. Вообще-то это довольно удивительно. Мне, собственно говоря, даже немного сложно осознавать, что на самом деле я здесь совсем одна. Ну, физически да, я одна. Это потрясающе – иметь возможность делить путешествие со столькими замечательными людьми. Я просто разделяю с вами свое путешествие, порой не слишком захватывающими подробностями своих будней. Мы потихоньку плывем, принимаем все, что бы на нас ни свалилось, – все это кажется таким обыденным. Знаю, что сейчас услышу миллион возражений. Но подумайте... Представьте, как странно бы вы себя чувствовали, описывая всему миру мельчайшие подробности своей повседневной жизни? Это немного необычно. Но благодарю вас всех за поддержку!

Погода большую часть времени стоит чудесная (устойчивый бриз с востока или юго-востока, светит солнце, море очень спокойное), но эту идиллию часто нарушают ливни со шквалистым ветром. Пока не слишком грозные, но и их достаточно, чтобы не давать мне покоя: постоянно ставлю и убираю паруса и слежу, не появилась ли на горизонте особенно неприятного вида туча. Прошлой ночью совсем рядом прошла гроза с множеством молний. Сидеть и ждать, пока пролетят все эти заряженные электричеством тучи, под конец стало довольно скучно, и, чтобы убить время, я занялась приготовлением шоколадного печенья при свете газовой лампы. Возможно, я должна была немного испугаться молний, но, приняв все меры предосторожности, я пришла к выводу, что бояться нет смысла.

Трудно поверить, но дни просто летят: поспала, сделала ежедневный осмотр оснащения, прибралась, проверила рыболовную леску, поела, связалась с домашними – и все, день кончился, а я гадаю, на что ушло время.

«Розовая леди» прочная, устойчивая и легкая в управлении в хорошую погоду яхта, и я получила большое удовольствие, забавляясь с парусами и настраивая их в попытке немного увеличить скорость. Конечно, как только начнет штормить, все снова будет полностью по правилам!

...Шестьсот морских миль до экватора!

Суббота, 14 ноября 2009 года

Рыба, первая помощь, Паркер и хлеб

Моя решимость поймать рыбу еще более окрепла вчера, когда я позвонила родным и долго со всеми болтала. А они как раз проводили пятничный вечер за рыбой с чипсами. Теперь я разработала четкий план. Сначала у меня будут сашими с соевым соусом, потом слегка поджаренные стейки, в которые, может быть, я добавлю нежирное масло и лимонный сок (не свежевыжатый, конечно) и, наверное, какую-нибудь приправу для рыбы на основе карри. Все зависит от размера и вида рыбы. К несчастью, для этого требуется больше, чем решение ее поймать. Пока ничего!

Я так много болтаю о еде, что несколько человек в комментариях к блогу даже заметили, что мне нужно следить за фигурой. Не волнуйтесь, я об этом не забываю! С гордостью сообщаю: после многолетних усилий за последние пару недель я наконец-то набрала немного веса. Может показаться, для шестнадцатилетней девочки это странное заявление, но многие годы все морские волки повторяли мне, что я должна поправиться и иметь небольшой «запас», который может пригодиться, когда «Розовая леди» направится на юг и будет огигать мыс Горн.

Сегодня не было ни одного ливня, так что я время от времени спокойно засыпала и прекрасно выпалась. Плавание было исключительно приятным, Паркер замечательно справлялся с работой, и ничто больше не требовало моего внимания. Вчера ночью было невероятно красиво: столько звезд! Могу поклясться, их было так много, что даже воздух стал гуще! К тому же вода слегка фосфоресцирует последнее время, и кильватерная струя за кормой «Розовой леди» испещрена мерцающими огоньками.

Сегодня я получила первую за все путешествие маленькую травму. Ничего серьезного, просто немного обожгла большой палец о плиту. Лечение выглядело так: я сидела в кокпите, засунув руку в чашку с водой, и наслаждалась закатом. Потом помазала кремом и, конечно, замотала пластырем, этим незаменимым в любой ситуации средством! Даже неохота писать о такой мелочи домой, и поверьте мне, я скоро об этом пожалею, ведь как только эта запись появится в блоге, телефон начнет разрываться от звонков, и меня подвергнут настоящему медицинскому освидетельствованию. Как будто я дитя малое! Но, хотя сегодняшняя ожог не заслуживает особого внимания, шанс получить здесь настоящую травму все же существует.

Благодаря маме, местному фармацевту и мореплавательнице Сьюзи Расмуссен, Марку Уайту и молодежной ячейке St. John Ambulance^[47] из Дроманского колледжа, а также моему врачу Маргарет Уильямс (которая плавала в одиночку вокруг Австралии несколько лет назад), на «Розовой леди» имеется такой набор медикаментов для оказания первой помощи, что ему позавидует любая больница. К тому же я прошла курсы медицинской подготовки для моряков, знаю вдоль и поперек содержимое аптечки и, как не раз говорила, в любую минуту могу получить ценный совет.

Я только что испекла вкусный хлеб, так что сейчас пойду хрустеть свежими ломтиками, пока они не остыли. Конечно, сначала намажу их джемом и сливками. А потом, на обед, поем суп с хлебом.

Да, и еще кое-что. Знаете, когда в блоге появилось столько записей о том, какая я взрослая, то, читая их, я хихикала, глядя на свои окрашенные ярко-розовым лаком ногти на ногах!

До экватора осталось чуть больше 500 морских миль!

Понедельник, 16 ноября 2009 года

То быстро, то медленно. А рядом – дельфины

Последние несколько дней яхта то набирала скорость, то снова снижала темп. Если дует хотя бы слабенький ветер, «Розовая леди» здорово скользит по гладкому морю. Но иногда ветра нет вовсе. Вот и сегодня выдался особенно нудный день. Просто болтались на воде, никуда не продвигаясь, мучаясь от жары. Утром я попробовала

поделать школьные задания, подумав, что, если уж нет никакого прогресса в пути, пусть будет прогресс в учебе. Но не могу сказать, что просидела над заданиями достаточно долго.

Вместо этого я полностью отмыла свой маленький мотор фирмы Yanmar и вычистила трюм, то и дело обливаясь прохладной соленой водой и поворачивая румпель, чтобы «Розовая леди» хотя бы смотрела в нужном направлении. Когда солнце зашло, я наконец остановилась, распаренная, грязная, но счастливая от мысли, что хоть что-то сделала за этот день. Наверняка после нескольких месяцев, которые ей еще предстоит провести в море, бедняга «Розовая леди» уже не будет выглядеть так же замечательно, как во время старта из Сиднея, но я намерена приложить все усилия, чтобы она не потеряла вид. Как будто мне кто-то все время говорит: «Заботься о яхте, и она будет заботиться о тебе».

Когда говорят о том, что необходимо мореплавателю для кругосветного путешествия, никогда не вспоминают о терпении.

Днем было здорово: пару часов подряд рядом с нами плавала стайка дельфинов, и я отлично провела время, сидя на носу в тени парусов, свесив ноги за борт (да, я пристегнулась!) и наблюдая за тем, как они играют в прозрачной воде. Не знаю, к какому виду они принадлежали (маленькие и полностью серые), но они целую вечность плавали рядом, и моя музыка не показалась им такой уж кошмарной! Мне так понравилось, как они резвились, выпрыгивали из воды, качались на волнах. Как им, должно быть, весело на этих морских просторах!

Я выбираю остатки из последней распакованной сумки с продуктами, так что некоторое время питаюсь несколько беспорядочно (на ужин сегодня у меня было рубленое мясо, консервированные фрукты и лапша!). Смешно, но я на самом деле с нетерпением жду, когда будет можно открыть новую сумку.

Только что поняла, как уже поздно. Поэтому на сегодня все.

P.S. Спасибо папе и Брюсу за то, что в последние дни они были терпеливы во время разговоров со мной по телефону, и за то, что поняли: иногда у девочек просто нет настроения болтать!

P.P.S. Даже несмотря на то, что мы двигались медленно, до экватора осталось всего около 370 морских миль!

Тридцать дней в море. Моя приятельница

У меня появилась компания. Позвольте представить вам Глупышку. Это маленькая коричневая морская птичка, она приземлилась прямо на спутниковый терминал «Sailor 250» на корме «Розовой леди». Глупышка получила свое имя за проявленный ею опасный интерес к ветрогенератору и забавные попытки сесть на лопасть флюгера. Хотя ветрогенератор сейчас крутится не слишком сильно, все равно наблюдая, как Глупышка снова и снова подлетает так близко к нему, я волновалась за птичку! В общем, она сидит здесь уже больше трех часов и, кажется, удобно обосновалась на моем спутниковом терминале.

Сегодня я видела тут много птиц и кроме Глупышки. В основном, маленьких качурок и бурых олуш (ну, по крайней мере, я думаю, что это были они!). Это удивительно, поскольку до ближайшего острова около 200 морских миль. Если не принимать во внимание легкий дождик, который прошел утром, день сегодня был почти идеальный.

Трудно поверить, но завтра исполнится тридцать дней с начала путешествия. Ровно месяц с того момента, как мы покинули Сидней 18 октября. И так, один долой – семь осталось! Отплытие из Сиднея произошло как будто вчера, и мне становится странно при мысли, что я уже тридцать дней не видела ни одной живой души. Должна признаться, я не ощущаю себя как-то по-новому. Допустим, вы спросите у человека, чувствует ли он себя по-другому после дня рождения? Это я, та же самая, что и раньше!

Сегодня я вытащила новую сумку с продуктами, так что теперь снова могу приняться за любимые лакомства. На ужин я планирую пасту. Интересно, Глупышка пасту любит?..

Кажется, мы завтра все-таки не доберемся до экватора, как я надеялась, но до него осталось всего 240 морских миль. Сообщу, когда мы будем приближаться. Уже не терпится!

Переплыв экватор, я пройду 200 морских миль на север, к острову Рождества [\[48\]](#), – той точке в Северном полушарии, где я должна повернуть и снова поплыть на юг, опять пересечь экватор и направиться к мысу Горн.

На сегодня это все обо мне, «Розовой леди» и Глупышке.

В книге First Lady («Первая леди») Кэй Котти описала, «как безумие может овладеть самым здравомыслящим человеком, долгое время пробывшем в одиночестве» и как во время своего одиночного плавания через Тасманово море она была полностью истощена, проведя почти двое суток без сна, и решила все же вздремнуть. Когда она улеглась на койку, напротив сидело пять человек. Они сказали, что присмотрят за яхтой, пока Кэй спит. Она предложила им располагаться, как дома, а когда два часа спустя проснулась, никого уже не было, но все было в порядке. Лично я никогда ничего подобного не испытывала. Но иногда вела довольно долгие беседы со своими попутчиками-птицами и надежным другом Паркером.

У нас с Паркером сложились странные отношения. Вы смотрели фильм «Изгой» [\[49\]](#) с Томом Хэнксом? Ну, я не хочу сказать, что мы с Паркером так же сблизились, как персонаж Тома Хэнкса с Вилсоном (или что я такая же сумасшедшая, как персонаж Хэнкса), но суть примерно та же.

Я могла постоянно с ним разговаривать, напоминать ему, чтоб внимательнее следил за нашим курсом. Могла кричать ему «вверх» или «вниз, вниз», если он отклонялся не в ту сторону. Конечно, разговоры у нас были довольно односторонние, Паркер – не мастер

болтать. Зато он был отличным слушателем, и я делилась с ним такими важными вещами, как мечты о будущем, или даже еще более серьезными: что планирую съесть на ужин.

Когда я немного нервничала, например, если не знала, как правильно действовать во время шторма, или если волны особенно сильно швыряли нас, я разговаривала с «Розовой леди». Я обращалась к ней со словами ободрения, если очередной прогноз Боба предвещал нам какую-нибудь мерзкую погоду: веселым тоном хвалила ее, рассказывала, какая она замечательная. По правде говоря, я думаю, что сама получала от этих бесед куда больше, чем она!

Во время штормов я постоянно призывала Паркера и «Розовую леди» держаться ровно когда мы взбирались на особенно злонамеренную волну или скатывались с нее. Я писала в блоге «мы», потому что должна была включить в число путешественников и своих «друзей».

Среда, 18 ноября 2009 года

Метеорит. Завтра пересекаем экватор!

Астроном из меня не лучший, но после всех вчерашних разговоров о метеоритном дожде я очень внимательно наблюдала за небом и действительно увидела потрясающую падающую звезду. (Каждый год примерно в середине ноября Земля проходит через метеорный поток, тянущийся за кометой Темпеля-Туттля и состоящий из пыли и частиц ядра. Журналисты уверяли, что в этом году зрелище будет особенно захватывающим.) Метеорит был таким ярким и большим, что я вначале перепугалась и только потом уже поняла, что это было. Но что я загадала, я не могу вам сказать!

Глупышка утром нас покинула, но было приятно некоторое время иметь компанию и собеседника. У нее исключительно интересное мнение о моде и о мальчиках! Она совершенно не интересовалась едой, которую я ей предлагала, и, кажется, ничуть не боялась вспышки фотоаппарата.

Сегодня событий немного, день наполнен обычной рутинной: настройка парусов, ежедневный сигнал по высокочастотному радиопередатчику и т. д. Большую часть всего этого я делала в полусне. Я последнее время становлюсь совой: гораздо легче управляться с работой после заката, когда становится прохладнее. Приятно, что представилась возможность лишней раз поспать, пока погода хорошая, а вокруг безлюдные водные просторы.

На ужин был вкуснейший омлет из яичного порошка с консервированным маслом, кусочками бекона и сушеной петрушкой.

К тому же я сегодня посетила (при помощи телефона!) свою первую вечеринку в честь перехода через экватор. Мои тети, дяди, кузены, бабушка и дедушка, а также их друзья собрались в Кромвеле, на Южном острове Новой Зеландии, чтобы отпраздновать это событие, – но они слегка поторопились!

Весь день дул приятный устойчивый ветер, мы хорошо продвинулись, и теперь от экватора нас отделяет только 50 морских миль! Конечно, все может случиться, но похоже, мы пересечем его уже через десять часов. Дома, в Австралии, будет утро четверга. Так что завтра – великий день.

Четверг, 19 ноября 2009 года

Великий день

Сегодня я пересекла экватор! И отпраздновала это большим количеством слегка подтаявшего шоколада и облилась морской водой: так всегда делают моряки, впервые пересекая экватор. Пришлось зачерпнуть воды ведром и самой себя облить, но не могу сказать, что это было неприятно!

Переход через экватор был одной из главных вех моего путешествия. Как я радовалась когда достигла ее! Если в двух словах, экватор представляет собой воображаемую линию, огибающую Землю по нулевой широте на одинаковом расстоянии от Северного и Южного полюсов. Его протяженность – 21 600 морских миль, он делит Землю на Северное и Южное полушария.

У моряков существует традиция отмечать первый переход человека через экватор. Я стремилась ее поддержать и хотела отметить это событие как следует. Не знаю точно, что там делали раньше, но у меня эта традиция превратилась в очень приятную трапезу с большим количеством шоколада.

Видеодневник

Джессики

Уотсон:

пересечение

экватора

<http://www.youtube.com/user/Silamechty>

Пятница, 20 ноября 2009 года

Северное полушарие

Вокруг ничего не меняется. Вода по-прежнему голубая, все так же катятся волны и дует ветер, только вот теперь о борта «Розовой леди» бьются и исчезают за кормой волны уже Северного полушария!

Лучшего дня для пересечения экватора трудно было и пожелать: чистое небо, ветер в 15 узлов, светит солнце. Я пересекла экватор в 20.17 по Всемирному координированному времени (UTC) ^[50], идя со скоростью 5,5 узла. Торжественный момент

ознаменовался традиционным тостом в честь Нептуна, обливанием морской водой и лавиной телефонных звонков от взволнованных близких. К тому же специально для этого случая у меня было припрятано несколько подарков. Тост за Нептуна я провозгласила, подняв стакан фруктового сока, который заела шоколадкой. Не в моих правилах выбрасывать хороший шоколад в море, но на сей раз я решила, что не стоит упускать шанс затесаться в любимицы к Нептуну. Я надеялась, что мое щедрое приношение может быть вознаграждено рыбкой на леске, но, увы!

Я думала, что день, когда я пересеку экватор, будет таким же, как все остальные, но, к своему удивлению, слегка расчувствовалась и, пока навигатор отсчитывал широту, приближающуюся к нулевой, снимала происходящее аж на три камеры. В такое возбуждение меня привел не столько физический переход в Северное полушарие (так взволновать может только невидимая линия в воде!), сколько тот факт, что он означал окончание первого этапа путешествия. Конечно, эта фаза была, вероятно, самой легкой (назовем ее пробным плаванием!), особенно в сравнении с тем, что предстоит мне на пути к югу, но расстояние, которое мы уже преодолели, потрясает воображение. То, что я забралась так далеко (и справилась со всем, что было до старта!), наполнило меня уверенностью. Теперь я знала, что, хотя впереди у нас очень тяжелые времена, мы с энтузиазмом примем любой вызов и получим от этого удовольствие.

Ночью опять отлично плыли, так что теперь мы уже далеко продвинулись в глубь Северного полушария и приближаемся к Острову Рождества, который, возможно, обогнем завтра к вечеру. Весь день небо было затянуто тучами, и меня охватили дурные предчувствия, но, думаю, это всего лишь мое воображение, а «Розовая леди» все время уверенно шла вперед, так что мне не на что жаловаться.

Вчера был праздник и веселье, а сегодня я уже вернулась к обычной работе (хотя и работа, и технический осмотр яхты для меня тоже веселье). Я убеждена, что внимание даже к малейшим возможным проблемам в конце концов себя окупит, поэтому отлично себя чувствую, потому что всегда занята.

Этим вечером наконец-то выглянула луна. Пока я ничего не решила насчет ужина. Не попробовать ли на десерт какое-нибудь яблочное пюре и компот? Конечно, совсем замечательно было бы добавить к этому немного мороженого, но, наверное, о нем лучше не думать!

Спасибо всем, кто поздравил меня в этом блоге. Похоже, куча людей отлично повеселилась, посправаивав заодно со мной! Но я продолжаю повторять: заслуга полностью принадлежит «Розовой леди» и замечательной команде, которая вывела ее на стартовую линию. А я – просто пассажирка.

Воскресенье, 22 ноября 2009 года

Огибаем остров Рождества

Последние дни ветер дует навстречу, да к тому еще течение встречное, в результате продвигаемся мы мучительно медленно. Мы только подплываем к Кирибати (острову Рождества). Судя по всему, мы обогнем его только к утру. Думаю, что испытаю большое облегчение, когда вокруг будет больше пространства и мы снова начнем плыть на юг.

Остров Рождества, судя по всему, очень интересный, так что я добавила его в список мест, где в следующий раз обязательно нужно будет остановиться! Это самый большой в мире атолл, и из-за того, что демаркационная линия суточного времени ^[51] причудливо огибает его, это самая восточная страна планеты. Судя по тому, что я читала, этот остров весь как с открытки: белый песок, коралловые лагуны... но не волнуйтесь, у меня не возникло соблазна остановиться. Я, может, даже и далеких огоньков не увижу, когда сегодня ночью буду проходить мимо. А еще говорят, там отличное место для рыбалки!

Вчера, впервые за неделю с лишним, мы прошли мимо другого судна (на самом деле их было целых три!) – это были крупные рыболовецкие суда, но в их командах, видимо, никто не говорил по-английски. Еще я вчера немного испугалась. Я сидела внизу, за навигационной станцией, и вдруг услышала жуткий звук, как будто что-то скребет по дну яхты. Я выбралась наружу и увидела, что за подводной лопастью флюгера волочится здоровенный коричневый буй, – к счастью, он сам отцепился прежде, чем я успела что-

то предпринять, и не нанес никакого ущерба. В течение дня я заметила еще несколько буев, но понятия не имею, что это такое и зачем они болтаются тут, в открытом море.

Последнее время ночи часто ясные и звездные. Мне постоянно предоставляется возможность любоваться ими, поскольку, хотя вроде бы сейчас уже не так жарко, все равно легче управляться с работой после захода солнца. Вчера вечером, когда я услышала, что все домашние собрались в кино, мне стало завидно, и я устроила себе собственный киновечер, запустив диск на своем «Тафбуке» и даже сделав немного попкорна! Мне еще долго плыть в тропиках, но я уже все больше думаю о юге и мысе Горн.

На сегодня все. Пора идти менять галс. Скрестила пальцы, чтобы в последний раз – теперь-то мы должны обогнуть остров!

В последний день перед отплытием из Сиднея я отправила Тома с его другом Эндрю (не Эндрю Фрейзером) купить мне в поездку несколько дисков. Я дала им строгие указания покупать только милые девчачьи фильмы, но они, конечно, не могли справиться с собой, и в результате в довесок к «Дневнику Бриджит Джонс» и еще несколькими фильмам в этом духе у меня оказался диск с сериями передачи об автомобилях «Топ Гир» и обучающий фильм о рыбалке. Том, видимо, надеялся, что, если отослать меня в путешествие с кучей выпусков «Топ Гира», я вернусь домой хорошо подкованной в этой теме. К сожалению, это не совсем сработало. Я действительно посмотрела все серии, но всегда проматывала скучные фрагменты с обзорами машин. Извини, Том!

Еще у меня с собой был набор дисков с детективным сериалом «Кости», и я с удовольствием время от времени включала его, наугад выбирая серию. Правда, я быстро научилась не смотреть это кино на ночь, после того, как несколько раз проснулась от исключительно ярких кошмаров. Один раз мне приснилось, будто вся команда детективов из «Костей» находится здесь, на борту «Розовой леди». Но еще более нелепым было то, что я беседовала с Бутом и доктором Бреннан не о каком-то запутанном убийстве, но крайне серьезно обсуждала погодные условия.

Было всегда странно, просыпаясь после особенно реалистичного сна, слышать постукивания и потрескивания яхты и понимать, что я здесь совсем одна. В снах на моей яхте какие только люди не появлялись. Не все они были звездами американского телевидения. Иногда я видела во сне друзей или членов семьи, и, когда у меня случались приступы тоски по дому, я снова и снова прокручивала в памяти эти сны, чтобы почувствовать себя ближе к любимым людям. Мне такие сны нравились.

Мне хотелось сражаться, держать все под контролем, а не просто позволять жизни нести меня.

Ненавидела я кошмары. Они снились мне в плохую погоду и на самых тяжелых этапах путешествия, когда я сильно выматывалась. Половину из них я потом не могла вспомнить, но просыпалась в испуге, ничего не понимая. Это было ужасно, потому что в такие минуты я снова переносилась в ту ночь, когда из сна меня вырвал скрежет яхты о бок Silver Yang. Несколько секунд я не понимала, где нахожусь. Меня охватывало чувство беспомощности, вроде того,

что возникает, когда тебя уносит течением. Хочется бороться с ним, плыть, но ты не можешь. Ненавижу это ощущение слабости. В каком-то смысле именно это повлияло на мое решение с путешествии.

Понедельник, 23 ноября 2009 года

Наконец-то я поймала рыбу!

Я с огромной радостью и облегчением сообщаю, что наконец-то поймала рыбу! [Смотрите в разделе фотографий.] Тут я не разобралась. Мне кажется, что это желтоперый тунец. Он не гигантский, но я уверена, что всем хватит! Вряд ли заправские рыболовы пришли бы в восторг, если бы увидели, какую грязь я развела, разделявая его. Очень рада, что этот процесс обошелся без свидетелей, но лиха беда начало, правда же?

(Меня так и подмывало стереть запись, как я втаскиваю эту рыбу на борт... Мне стыдно, что люди видели, как неуклюже у меня это получилось.)

Выяснилось, что вчерашняя смена галса была не последней. Ветер и течение не собирались облегчать нам жизнь, так что ночь выдалась практически бессонной. Мы постоянно лавировали и продвигались вперед еле-еле. Каждый раз, когда мне казалось, что мы наконец-то оставили остров позади, ветер слегка менялся, и нам снова приходилось менять галс. Все это несколько огорчает, но, как обычно, трудно грустить, когда сияют звезды и играет музыка.

Значительную часть дня я провела на палубе, сидя в приятной тени парусов и пытаюсь (без особого успеха!) почистить нержавеющую сталь. К тому же я заметила, что тросы рулевой флюгарки довольно сильно истерлись (но не о чем волноваться: у меня полно запасных), и я немного повозилась, стараясь укрепить их. Лишнее напоминание о том, что Паркер трудится постоянно. На яхте всегда есть чем заняться: смахнуть кристаллы соли с солнечных панелей, или ответить на письмо, или попытаться управиться с домашним хозяйством (яхтенным хозяйством?!).

Вокруг снова много птиц. Они проносятся низко, совсем рядом с «Розовой леди», и мне очень нравится слушать, как они перекликаются. Я сразу вспомнила, сколько других обычных для суши звуков я так давно не слышала, и мне взгрустнулось. Но я знаю: как только доберусь до земли, немедленно начну скучать по несмолкаемому шуму воды за бортом, по поскрипыванию и постаныванию плывущей яхты.

Просматривая утром электронную почту, я обнаружила очень серьезное послание от явно встревоженной мамы, советующей мне остерегаться «всех этих ребят» (то есть птиц). Думаю, они даже оттуда могли видеть, как я закатываю глаза!

Хотелось бы написать побольше, но меня ждут камбуз и рыба с чипсами, которых мне так давно хотелось!

Переход через экватор был первой важной вехой на моем пути. Как здорово, что наконец-то тихоокеанские просторы остались позади. Условия плавания почти все время приближались к идеальным, и дела шли лучше, чем я ожидала. Я получала удовольствие от плавания, установила собственный комфортный режим дня, и у меня ни разу не возникло крупных технических проблем.

Если сравнивать нашу скорость передвижения на первом этапе со средней скоростью на

других стадиях путешествия, то через Тихий океан мы прошли чуть ли не быстрее всего. Это очень интересно, ведь я, напротив, ожидала, что там движение будет самым медленным из-за переменчивых встречных ветров и особых погодных условий штилевой полосы.

То, что все прошло так хорошо, можно объяснить. Когда я стартовала, мне нужно было многое доказать самой себе. Я была решительно настроена избавиться от малейших сомнений, которые вначале иногда меня посещали, и на первом этапе предпринимала для этого отчаянные усилия. Также важным фактором стала погода. Управлять парусами, стоя на палубе под солнечными лучами, не самое неприятное времяпрепровождение. А вот позже, на юге, я гораздо чаще сидела, забившись в каюту, чтобы согреться, вместо того, чтобы, как в тропиках, немного подправлять паруса. Мне очень понравился юг с его потрясающими волнами, альбатросами и мрачными серыми небесами, но не буду кривить душой: если бы мне предложили выбирать, я бы не отказалась от череды солнечных дней, умеренных ветров и сна под звездами!

Конечно, на том первом этапе я не все время беззаботно плыла себе под пассатами. Именно в первой части путешествия было сложнее всего как следует высыпаться и выработать правильный режим сна. Я все еще привыкала к происходящему, а поскольку в Тихом океане много островов, рифов, яхт и рыболовецких судов, я постоянно была настороже и не могла позволить себе спать подолгу, так как должна была нести вахту. Больше всего меня беспокоили другие маленькие яхты, потому что, в отличие от крупных кораблей, на небольших круизных судах (или на большинстве из них) не бывает автоматической идентификационной системы, а радар их практически не замечает. Конечно, если врезаться в маленькую яхту, удар будет гораздо слабее, чем при столкновении с танкером (а я, поверьте, в этом отлично разбираюсь!), но я постоянно помнила о такой опасности и не собиралась этого допускать. Я с нетерпением ждала, когда поплыву дальше, на юг. Хотя это несло с собой новые испытания, я надеялась получить океан в свое полное распоряжение.

Этап второй:

на юг, к Чили и мысу Горн

Вторник, 24 ноября 2009 года

Снова на юг

Этим вечером мы снова пересекли экватор и вернулись в южное полушарие. Приятно опять оказаться дома! Я быстренько поздоровалась с Нептуном и поблагодарила его за рыбу. Кстати, снова не видела большой красной линии. Начинаю думать, что ее смыло, столько здесь воды!

Сегодня более чем тихо, и ничего волнующего не происходило. Как обычно, следила за порядком, немного позанималась домашним заданием, почитала и поспала. Большую часть времени мы отлично продвигались вперед и несколько раз попадали под ливни – ничего особенного, порывы ветра были не сильнее 20 узлов. Но этого хватило, чтобы все вокруг намокло и стало невозможно держать люки открытыми, так что внутри теперь жарко и душно. Я уже писала, что жду не дожусь более прохладной погоды?

В следующие несколько дней вокруг будут безлюдные морские просторы, и я смогу насладиться более спокойным и продолжительным сном. Еще мне не терпится оставить позади побольше миль. Последний прогноз Боба предсказывает юго-восточные ветры, так что, похоже, какое-то время мы сможем хорошо продвигаться на юг, но не на восток.

Среда, 25 ноября 2009 года

Стиральная машина

Сегодня не самый чудесный день. Пасмурно, шквалистый ветер, и на море творится черт знает что; наверно, именно так все выглядит внутри стиральной машины! Боб предупреждал, что волнение на море будет доставлять некоторое неудобство, когда восточное течение столкнется с юго-восточным ветром, и, поверьте мне, он не ошибся! Должна признаться, мое настроение сегодня некоторое время совпадало с унылой серостью неба, так что пришлось как следует с собой поговорить. Это не заняло много времени, и я снова чувствую себя бодрой. Здесь нельзя тратить даже минуты на тоску! Мне на самом деле не на что жаловаться, потому что, хотя солнце и не светит, мы замечательно (и в некоторой качке) продвигались на юг. И даже когда все кругом выглядело совсем грустно, я все равно не думала о том, что хотела бы сейчас заниматься чем-то другим. Уверена, немногие могут так же сказать о себе, так что я очень счастливая девочка!

До мыса Горн еще далеко, но я уже начала отсчитывать оставшиеся до него мили (нужно пройти 5450 морских миль!). Сейчас я сосредоточена на этой цели. Хочу снова увидеть альбатроса и наконец, посмотреть, что на самом деле представляют собой эти гигантские волны Южного океана!

Похоже, там, на суше, уже начали вешать рождественские украшения: так что впереди у меня не только мыс Горн!

Есть все основания надеяться, что в следующие несколько дней мы хорошо продвинемся вперед и впереди не будет ни клочка суши, не считая маленького острова под названием Старбак^[52]. Если бы не совершала кругосветное путешествие без остановок, заехала бы попить кофе!^[53]

Пора снова подыскивать продукты для ужина. Я подумываю о чем-нибудь вроде спагетти болоньезе, ну а потом стоит покопаться в ящике со сладостями.

Я ничего не скрывала от читателей моего блога, но мне не хотелось подробно писать о том, насколько мне грустно, – в первую очередь, чтобы защитить себя, но еще и для того, чтобы не волновать маму и папу. Я сама должна была вытаскивать себя из хандры и неприятностей, и писать об этом было бессмысленно: разве кому-нибудь от этого стало бы легче? Следовало либо развлечься, либо заняться чем-то другим.

Мне выпало не слишком много трудностей, но в эмоциональном плане не всегда все шло гладко. Сначала я пыталась скрывать от домашних любые неприятные чувства, но потом поняла, что это неотъемлемая часть познания себя. В кругосветку я отправилась потому, что хотела проверить, смогу ли я, насколько я сильна и умею ли справляться с трудными периодами. В ту неделю мне несколько раз бывало тяжело. Я чувствовала себя одинокой, страдала от головной боли и впадала в апатию, но старалась посмотреть на все это со стороны. Дома мне бывало и хуже. Это странное чувство, ведь большую часть времени я бываю в отличном настроении и довольна собой. А потом – бац! **Ни с того ни с сего мне вдруг хочется, чтобы кто-то меня обнял и позаботился обо мне.** Как-то раз в ту неделю мне необходимо было переделать несколько неотложных дел, и пришлось силой заставлять себя двигаться, потому что в этот момент больше всего на свете хотелось забиться на койку и заснуть на несколько дней. Я боялась разговаривать с мамой, папой и Брюсом в таком настроении, но ухитрилась переломить свой страх. В таком состоянии помогали совсем незначительные

мелочи: достаточно было прибраться в каюте, поболтать с друзьями, почитать, написать что-нибудь, хорошо поесть. Приготовить что-то особенное! Думаю, я не упоминала в блоге о том, что несколько раз завтракала попкорном. Обычно я писала о еде, когда у меня было хорошее настроение.

Иногда, кроме Тома, Ханны, Эмили и других родственников и друзей я беседовала и с Майком Перхэмом. Поговорить с ним было здорово. Он как раз вернулся домой после трехмесячного плавания и снова привыкал к жизни на суше. Было приятно делиться веселыми и грустными событиями с тем, кто прекрасно понимал, о чем я говорю. К тому же я получала новости об успехах Эбби Сандерленд^[54]. Эбби планировала проплыть в одиночку, без посторонней помощи и без остановок вокруг Земли и выбрала для путешествия яхту модели «Орен 40». Майк плавал на «Орен 50», и у него возникли проблемы. Я была счастлива, что выбрала S&S 34, и уже убедилась, что «Розовая леди» – крепкая маленькая яхта и идеально мне подходит.

Пятница, 27 ноября 2009 года

Летим вперед. Манго

«Розовая леди» сегодня буквально летит, накренившись под полными парусами и разбрасывая вокруг брызги. Видимо, не я одна так стремлюсь скорей попасть на юг! Направление ветра немного изменилось, сдвинувшись ближе к восточному, в результате чего напор ветра стал немного мягче, плыть стало комфортнее, и мы устремились напрямиком на юг.

Разбирая сегодня камбуз, я испытала потрясение, обнаружив целый тайник с консервированными манго! Я как раз наслушалась рассказов из дома о том, как хороши там сейчас манго, и то, что я нашла на борту собственный запас, стало своеобразным подарком к Рождеству! Конечно, их не сравнить со свежими, но и консервированные манго тоже очень неплохи! У меня появилось чувство, что сей продукт я не способна экономно распределить на порции! О, и, наверное, могу спокойно признаться, что в процессе поедания консервированных манго так же заляпываешься соком, как и в случае со свежими... Ну, или это я такая ловкая...

Больше сегодня особо не о чем сообщить, так что я, наверное, еще немного расскажу о планах на следующий этап путешествия. Та цифра (5450 морских миль), которую я привела вам вчера, – это расстояние до мыса Горн по прямой линии, но, как ни странно, мы будем плыть по более короткому маршруту. Знаю, это звучит очень странно, но это связано с понятиями «длина дуги большого круга»^[55] и «кривизна Земли». Наверно, кто-нибудь другой объяснил бы это лучше меня, но, например, если бы мне нужно было проложить наш маршрут напрямую до Южной Америки, принимая во внимание кривизну Земли, то самым быстрым способом попасть туда был бы путь на юг вдоль дугообразной линии. Наша длина дуги большого круга, или самый быстрый способ добраться до мыса Горн, – поплыть на юг, а потом, описав плавную дугу, направиться на восток (5 130 морских миль). Так что если наша средняя скорость будет не ниже 5 узлов, то расчетное время прибытия к мысу Горн – первая неделя января. Но кто знает? Мы вполне можем набрать скорость и прибыть туда немного раньше.

Достичь мыса было бы достаточно легко, но по пути разбросаны все эти противные острова и рифы! И, вдобавок ко всему, ветер вряд ли позволит нам просто плыть туда, куда мы хотим.

Напоследок прошу у вас прощения за свое объяснение. Наверное, совсем вас запутала!

На сегодня все. Паркер начал слегка сбиваться с курса, потому что ветер немного стихает. Нужно пойти и вернуть нас на верный курс. А потом мне надо сделать трудный выбор: открывать или не открывать еще одну банку манго?

P.S. Спасибо за все поздравления с Днем благодарения, пришедшие из Америки!

Суббота, 28 ноября 2009 года

Еще один день

День сегодня прошел, в основном, как обычно. По-прежнему бодро летим вперед. Кто мне подскажет, где расставлены камеры, фиксирующие скорость?.. На нас обрушилось несколько ливней со шквалами, в результате мне приходилось постоянно брать и снова отдавать рифы. А большую часть времени, проведенного внизу, я спала, наверстывая упущенное после бессонной ночи: обходила другое судно и управляла парусами во время нескольких несильных шквалов.

Не знаю, как лучше об этом сказать, но тут многие гадали и спрашивали... Так вот, да, я сама пишу в блог (и свою книгу)! Заставлять кого-то писать от моего имени – на мой взгляд, полнейшая бессмыслица. Можете представить себе, что ваша мама или кто-то еще описывает всему миру ваши чувства? Фу!

Ну, возможно, это подростковое желание независимости! Однако, должна признаться, записи перед публикацией проходят проверку на правописание. Моя грамотность оставляет желать лучшего!..

Раз уж решилась на такое признание, вот вам еще одно. Вы, конечно, извините, но я пишу не только для того, чтобы удовлетворить ваше любопытство. Мне просто нравится писать!

Ах, да, я, кстати, тогда открыла еще одну банку манго, а потом и еще парочку. А свое обжорство я оправдывала тем, что, когда находишься в тропиках, обязательно нужно есть этот тропический фрукт. А для более холодных мест у меня припрятано много других лакомств.

Дома этим вечером все будут веселиться на рождественском параде фейерверков. Мне немного завидно, но все-таки предпочитаю находиться здесь, на «Розовой леди». И, чтобы не отставать, собираюсь устроить себе еще один киновечер с кучей попкорна и шоколадок. Все равно здешние звезды сегодня легко получили бы первый приз в любом соревновании!

Нет, от такого количества манго мне не стало плохо. Вообще, если не считать редкой головной боли и иногда накатывавшей тоски, я чувствовала себя замечательно. А голова болела, я думаю, отчасти из-за жары, отчасти из-за беспорядочного сна. Я действительно жила по времени «Розовой леди», и, если бы не необходимость ежедневных сигналов по расписанию, мой режим потерял бы всякую упорядоченность. Поскольку я должна была передавать радиосигнал и звонить домой в определенное время, мне все-таки приходилось оставаться в каких-то рамках. И если я и пропускала звонок, то только по веской причине! Знаю, все беспокоились о моей безопасности, но, как я уже говорила, иногда мне хотелось побыть совсем одной. Это звучит странно... я и была одна. Но вопросы о том, что я ела, как спала, проверила ли оснащение, иногда меня нервировали. Конечно, мама и папа желали во всех подробностях знать, что я делаю, но мне самой хотелось обсуждать только то, что происходит дома и что делают Том, Эмили, Ханна и мои друзья. Порой (изредка) я начинала раздражаться, отвечала вспыльчиво и коротко.

Понедельник, 30 ноября 2009 года

Ветер снова набирает силу

Сегодня утром на яхту обрушился ливень, обеспечивший мне весьма мокрое пробуждение. Просыпаться пришлось под потоками воды, при этом я одновременно брала рифы и пыталась снять бурю на камеру. Казалось бы, одной волны достаточно, чтобы с меня напрочь слетел сон, – но нет. Подумать только, а ведь кое-кто начинает день с чашечки кофе в тихой домашней обстановке!

Как обычно, шквал больше лаял, чем кусал. Началось все очень драматично: туча казалась огромной и темной, но принесла она с собой ветер не сильнее 30 узлов и дождь. Хотя на волнах удивительно быстро возникла беспорядочная зыбь. После ливня стало облачно и промозгло, все время моросил дождь, но, по крайней мере, ветер днем стих до ровных 18 узлов. Он снова туго надувает паруса, но жизнь на борту протекает нормально, я читаю, делаю понемногу школьные задания или провожу время за любимым занятием – просто стою за обвесом мостика, ощущая на лице брызги и ветер, и наблюдаю, как мы мчимся вперед. Не могу представить, чтобы это мне когда-нибудь наскучило!

Я вынула карты Французской Полинезии^[56], зубрю по ним, что ожидает нас в ближайшем будущем, и размышляю о том, какие работы нужно будет выполнить до того, как мы приплывем на юг. Последнее время я ленилась кухарить, чаще всего просто разогревала готовые блюда «Изифуд» или перекусывала крекерами. Возможно, мне не следует в этом признаваться (моя репутация будет уничтожена), но, когда мне совсем не хочется готовить, я спасаюсь лапшой быстрого приготовления.

Вторник, 1 декабря 2009 года

Похолодало. О мусоре и новой сумке с продуктами

По-прежнему быстро движемся на юг, но главные новости на сегодня – утром я впервые за несколько недель выключила один из маленьких вентиляторов Hella! Два маленьких вентилятора – казалось бы, что такого, о чем тут писать, – но поверьте мне, они были настоящим спасением, безостановочно работали и отлично помогали мне пережить жару. Возможно, еще не время особенно на это надеяться, но в последние дни кажется, что слегка посвежело. Можете не сомневаться, очень скоро я начну жаловаться на холод!

Здесь все еще часто льет и дует шквальный ветер. Ливни оставляют на волнах беспорядочную зыбь и превращают все мои попытки установить режим сна в издевательство. Я урывками дремала весь день, пытаюсь наверстать упущенное. Сейчас «Розовая леди» успешно продвигается на юг. Завтра утром мы начнем лавировать, чтобы продвинуться еще и на восток, где я надеюсь поймать ветер с более восточным направлением. Сегодня мы снова пересекли демаркационную линию суточного времени. Местный часовой пояс GMT-12^[57], хотя для меня это не так уж и важно. Я вообще еще живу по квинслендскому времени, если что!

В сегодняшней список мелких дел вошла еженедельная попытка собрать и упаковать весь накопившийся мусор, который я складирую на носу яхты. Конечно, все, что разлагается, отправляю за борт, а то, что остается – одних пластиковых пакетов набирается большая куча – мою, если нужно, аккуратно упаковываю и храню до возвращения домой.

В распакованной сумке продуктов не осталось ничего, кроме банки печеных бобов и пакетика банановых чипсов (перспектива ужина сегодня выглядела не слишком привлекательно!), и это был сигнал открыть следующую. Там множество притягательных новых лакомств, а еще в ней спрятан подарок от бабушки!

Недостаток сна – одна из самых тяжелых для меня проблем в одиночном плавании. Научиться ненадолго засыпать при первой возможности и привыкнуть к постоянно прерывающемуся сну крайне важно для безопасности плавания. Я на самом деле понимаю

матерей с маленькими детьми и восхищаюсь тем, через что им приходится проходить, в частности, моей маме, выростившей четверых. А ученые недавно официально засвидетельствовали: подростки обожают долго спать! После столкновения с Silver Yang Квинслендское управление безопасности на воде среди прочих претензий указало нам на отсутствие «плана по преодолению переутомления». Вообще-то мы потратили много времени и очень долго размышляли над тем, как мне решить проблему нерегулярного сна, неотъемлемую часть одиночного плавания. Но, поскольку не было никаких записей, способных подтвердить проделанную нами работу, чиновники сочли, что я отправилась в путь без достаточной подготовки. Они посоветовали нам составить на основе всей информации единый документ. На финальной стадии подготовки к нам приехала пожить тетя Вивьен (мамина сестра) из Новой Зеландии, и она предложила записать детали моего плана по борьбе с усталостью. Я очень горжусь тем пространным, великолепно продуманным и прекрасно составленным документом, который у меня теперь с собой на борту. И, насколько мне известно, я первый мореплаватель-одиночка, на яхте которого имеется такое материальное свидетельство!

Четверг, 2 декабря 2009 года

Кратко

Напишу всего пару слов. Сегодня еще один пасмурный день с ливнями и шквалами, а ночью началась качка. Ветер поднялся до 30 узлов, и когда мы проходили мелководный участок, волны стояли вокруг стеной. Ветер все время меняется, и как только я опускаю голову на подушку, немедленно что-нибудь происходит, и я снова тащусь на палубу. Какая жалость, что Паркер не может вдобавок ко всему убирать паруса и править судном в сложную погоду! Но я не жалею. Мы по-прежнему отлично продвигаемся на юг.

Только что тучи наконец-то немного раздвинулись, луна освещает бурное, покрытое зыбью море, которое выглядит как мятая фольга, только блестит гораздо сильнее и, конечно, постоянно колыхается!

Суббота, 5 декабря 2009 года

Лучше пока не стало!

Последние несколько дней море оставалось все таким же бурным, налетали шквалы и шли дожди, но сегодня небо полностью очистилось от туч, и «Розовая леди» идет под идеальным пассатом. Пассатами называют постоянные юго-восточные ветры, дующие в этой части планеты, но в учебниках ничего не пишут о том, как чудесен солнечный свет, как приятно ощущать мягкий ровный бриз и как волшебно выглядит голубая морская вода, усеянная белыми барашками. Может, просто у меня сегодня особенно хорошее настроение, и я все вижу через розовые очки, но, по-моему, на свете ничего лучше и быть не может!

Забавно, как некоторые из моих записей (вроде этой, насчет розовых очков), подхватили многие читатели блога и начали цитировать в Сети. Меня и так удивляло, что кто-то читает то, что я пишу, а еще больше поразило, что они применяют мои стратегии позитивного мышления к собственной жизни. Как бы глупо это ни звучало, я действительно верю в розовые очки. В море я научилась многому, в том числе и тому, что очень редко ситуацию нельзя развернуть, сделать более позитивной и менее пугающей, просто посмотрев на вещи под новым углом. Конечно, и у меня бывали моменты уныния, когда становилось страшно или грустно, но в конце концов я осознала, что мое настроение зависит только от меня (ведь некому было сделать это за меня), и мне удавалось переключиться.

С другой стороны, юго-восточные ветры – несколько неприятный фактор, потому что юго-восток – именно то направление, в котором мне хотелось бы двигаться! Мы смогли хорошо продвинуться на юг, но не на восток. Все-таки волноваться не о чем. Когда мы окажемся еще южнее, ветер стихнет и, вероятнее всего, начнет дуть отовсюду понемногу (эта зона называется субтропиками и известна как район, где нет постоянного ветра), а затем, когда мы доберемся до южных Ревущих сороковых, превратится в устойчивый ветер с запада. Последний прогноз Боба предсказывает нам, что пройдет еще примерно неделя без смены курса и погодных условий, прежде чем мы

сможем развернуться в сторону мыса Горн.

Довольно далеко позади осталась Французская Полинезия. При том направлении ветра, которое в итоге установилось, мы естественным образом прошли вдалеке от большинства островов и рифов. Не считая нескольких маленьких островов, которые предстоит миновать завтра, от мыса Горн нас отделяет пустое водное пространство, целых 4380 морских миль!

Да, и еще кое-что. Уверена, все втайне строят догадки насчет этого: нет, меня еще не тошнит от розового цвета! Слегка безумный цвет «Розовой леди» по-прежнему постоянно вызывает у меня улыбку, и оказалось, что он отлично подходит для тропиков: помогает каюте не нагреваться и составляет приятный контраст с оттенками серого и голубого (ведь других здесь почти не увидишь)! Тем не менее, мне еще предстоит провести здесь немало времени, и я буду держать вас в курсе того, изменилось ли мое отношение к розовому!

Ладно, ухожу разогревать мою любимую еду «Изифуд» – бефстроганов к раннему ужину. Вчера у меня отлично получились лепешки, думаю снова их сделать. Может, на этот раз с сыром.

Воскресенье, 6 декабря 2009 года

Тихое воскресенье

Сегодня был приятный день, и прошел он без особых событий. Может, это странно звучит, когда находишься так далеко от земли и от дома, но по ощущениям сегодняшний день – самое настоящее воскресенье!

«Розовая леди» по-прежнему летит на юг, и погода становится ощутимо прохладнее. Я сижу наверху, обдуваемая бризом, вечером мне даже пришлось надеть свитер. Пока еще не холодно по-настоящему, температура опустилась только до +28° (в районе острова Рождества я зафиксировала рекорд – +38°), но сегодня меня по-настоящему удивило, как изменилась температура воды. Она снизилась с +26° утром до +24,5° сейчас, и в сравнении с 30°, к которым я уже за много дней привыкла, вода показалась мне слишком холодной, когда я сегодня мылась. Бррр!

Море становится все спокойнее, и я весь день занималась обычными для воскресенья делами: подольше поспала и почти не вставала с кровати. Большую часть дня я провела, погружившись в книгу. Книга оказалась что надо. Было так приятно мысленно перенестись на весь день в совершенно другое место, полностью отвлечься, и теперь я чувствую, что «перезарядилась» и полностью готова к наступающей неделе.

Среда, 9 декабря 2009 года

Готова к ветру!

Несколько дней подряд я была занята разными работами, проверкой и перепроверкой всех деталей. Нужно было успеть все это сделать, прежде чем мы заберемся совсем далеко на юг, а мы все последние дни буквально летим вперед при отличных погодных условиях. Ну, а самая важная работа, конечно, – прикрепить страховочные ремни для моей команды... состоящей из мягких игрушек!

В каюте сделана полная перестановка. Теперь все аккуратно разложено по своим местам. Паруса для слабого ветра спрятаны поглубже, вместо них наружу извлечены штормовые. На видное место выложена теплая одежда и непромокаемое снаряжение. Я долгое время не решалась заняться разборкой вещей на носу: он превратился в небольшую свалку. Примерно так же дома я всегда засовывала фантики под кровать! Но это оказалось очень весело, потому

что там я обнаружила кучу всего того, о чем совсем забыла, включая рождественские подарки! Не волнуйтесь, я справилась с искушением и оставила их до наступления Рождества.

Оказалось, я принялась за дело как раз вовремя. Похоже, завтра меня ждут весьма сложные погодные условия. Хотя ветер сегодня совсем не сильный, постепенно наползают клубящиеся тучи, и усилиться он может в любую минуту. Велик шанс, что завтра начнется сильная качка. Можете считать меня сумасшедшей, грядущие суровые испытания для нас с «Розовой леди» в каком-то смысле принесли мне большое облегчение: слишком уж долго я их напряженно ожидала!

Я немного нервничаю, но в целом чувствую радостное возбуждение, поскольку знаю, что подготавливаясь к изменению погодных условий, сделала все, что было необходимо. Что ж, пока все. Пойду съем что-нибудь вкусное и постараюсь немного поспать, пока все идет хорошо.

Видеодневник Джессики Уотсон: день 53-й <http://www.youtube.com/user/Silamechty>

Пятница, 11 декабря 2009 года

Банановое печенье. Смотрю, как мир проносится мимо

Последние несколько дней небо оставалось сумрачным, слегка моросило, а на море громоздились волны. Ветер несколько усилился. Прогноз обещал, что его скорость достигнет 40 узлов, и я готовилась действовать. Но, похоже, на этот раз пронесло, и мы без приключений миновали опасную зону столкновения воздушных масс. Хотя все еще впереди. Уверена, дальше на юге недостатка в сильном ветре не предвидится. Назовем это разминкой!

В последнее время я полюбила стоять у входа в каюту, спрятавшись от ветра под обвесом мостика, и наблюдать, как мир проносится мимо. Вы, наверно, скажете, что меня радуют какие-то пустяки, но каждая волна, прокатывающаяся под днищем «Розовой леди» и изредка разбивающаяся о ее нос, неизменно кажется мне увлекательным зрелищем.

Погода пока ничего особенного собой не представляет. Небо затянуто тяжелыми тучами, иногда идет дождь, видимость очень плохая, но и это зрелище по-своему не менее захватывающее, чем какой-нибудь волшебный безоблачный день.

Я уже начала с нетерпением ожидать каждой возможности забраться в свой уютный спальный мешок. Правда, снова из него выбираться – тяжелое испытание. Я сегодня даже натянула термобелье. Возможно, тут я перегнула палку, ведь температура воздуха опустилась всего лишь до +20°, но пока более прохладная погода для меня в новинку.

Я, как всегда, в отличном настроении, но сегодня утром не могла избавиться от мысли, что было бы неплохо взять отпуск на несколько дней, подумать о чем-нибудь другом, кроме мореплавания, и на время оставить свою постоянную вахту. Но это просто досужие фантазии, но, в конце концов, они тоже часть испытания.

Сегодня утром я открыла для себя блюдо, которое, кажется, станет моим любимым: горячий заварной крем из яиц и молока на завтрак! Кстати о еде: надеюсь избавиться от части банановых чипсов, которые, наверно, мама мне положила (видимо, рассчитывая на практически нулевой шанс, что я их полюблю!), сегодня днем я попыталась приготовить банановое печенье. Все на яхте единогласно решили, что получилось идеально! Они и правда удались: я как раз доедаю последнее.

Главная особенность путешествия без остановок в том, что нет никакой возможности прерваться и передохнуть.

Ты не можешь перестать следить за погодой и за яхтой. Поскольку я сама сделала такой выбор, мое внимание не ослабевало ни на минуту. И хотя большую часть времени я получала от этого удовольствие, все равно порой до смерти хотелось сказать: «Все, тайм-аут», позволить себе расслабиться, как следует посмеяться с друзьями и не обращать внимания на последние показания барометра. **В море я ни разу не могла полностью забытья.** Даже увлечься чтением книги и убежать от реальности было трудно, ведь **каждую минуту мне приходилось** прерываться, высовывать голову в люк и **следить за происходящим.**

Вам знакомо выражение: «Это марафон, а не спринт»? Так вот, эта фраза полностью передает дух одиночного плавания на большие расстояния!

Воскресенье, 13 декабря 2009 года

К счастью, я не одинока!

Впервые за несколько недель я увидела другое творение человеческих рук, помимо «Розовой леди». Барабанная дробь! Это был кусочек белой пластмассы. Он проплыл мимо сегодня утром, когда на некоторое время наступил штиль. Не слишком волнующее событие, конечно, но этот кусочек заставил меня задуматься о том, в какой безлюдной дали я на самом деле нахожусь и как каждая новая миля уносит нас еще дальше в пустынные просторы океана. Мне все еще странно осознавать, что я, наверное, в сотнях миль от ближайшего человека. Ведь прошло уже почти два месяца с тех пор, как я видела кого-то рядом. Конечно, мне встречались другие суда, но ни одно из них не подходило настолько близко, чтобы я смогла разглядеть команду.

Возможно, это покажется еще более странным, но я ни разу не чувствовала себя одинокой. Тосковала по дому – да, скучать по всем я начала, едва отплыв из Сиднея. Но чувствовать себя одинокой – нет. Слова «мне одиноко» подходят для вечера пятницы, когда некуда пойти, ты сидишь дома и жалеешь себя. Разница в том, что я сделала выбор – быть здесь.

По каким-то безумным причинам я решила, что мое место – на маленькой яхте посреди океана. Возможно, в словаре написано лучше, чем я объясняю (да-да, я сейчас процитирую словарь!): «Одиночество – тяжелое, грустное ощущение, что никого нет рядом». Физически я одинока (это и с вами порой бывает), но мне совсем не тяжело и не грустно. Как я могу чувствовать себя одинокой, когда столько людей по всему миру думает обо мне, говорит обо мне (нос у меня не перестает чесаться!)^[58], а кто-то, наверно, до сих пор жарко спорит о том, можно ли мне здесь находиться. А дома меня ждут родные и друзья. Так что «одиноко» – это не мой случай. На самом деле, я ощущаю себя самой везучей девочкой на свете!

Еще меня сегодня порадовал небольшой просвет голубого неба. Прошло уже четыре дня с тех пор, как я последний раз видела солнечные лучи, и до этого я даже не осознавала, насколько мне их недостает. Живя на Солнечном берегу с его бесконечной вереницей идеальных дней, я любила дождь и пасмурное небо просто потому, что они вносили разнообразие. Но здесь ничего больше не может так же мгновенно вызвать у меня улыбку, как немного солнечного света. Сегодня мне посчастливилось увидеть даже немного звезд. Какая же я избалованная!

Этим утром ветер практически стих, оставив «Розовую леди» неприятно болтаться на волнах, но в остальное время мы отлично продвигались на восток, каждый день все дальше и дальше!

Понедельник, 14 декабря 2009 года

Удивительный закат

В целом, сегодня обычный день. Ветер несильный, но его оказалось достаточно, чтобы мы могли уверенно двигаться по спокойному морю с постоянной скоростью в 5 узлов.

А вот закат сегодня был не обычный, а совершенно потрясающий! Я с самого начала обратила на него внимание, но по мере того, как солнце садилось, цвета становились все великолепнее.

Сегодня ограничиваюсь краткой записью. Желудок сообщает мне, что настало время подкрепиться!

Любование красивым закатом или рассветом поднимало мне настроение, особенно после нескольких пасмурных дней. По мере того как садится солнце, множество разных цветовых пятен скользит по небу. Оттенки розового, голубого, чернильного индиго, пурпурного – иногда зрелище такое, что захватывает дух. Но каждый раз, видя вечером красный закат, я не могла не вспомнить старую моряцкую поговорку:

Красный закат – моряк, веселись,

Красный рассвет – моряк, берегись.

Даже если прогноз Боба предвещал совсем другое, у меня в мозгу крепко засела мысль, что цвет неба указывает, какая будет погода. Откуда вообще взялась эта поговорка? Я немного покопалась в Интернете и с восхищением обнаружила, что она восходит еще к библейским временам. У них там ведь не было таких людей, как Боб, которые давали бы им точный прогноз, поэтому моряки – и пастухи (в другом варианте поговорки произносится «пастух») – научились подмечать перемены в окружающем их мире, например, в цвете неба или направлении ветра, и запоминать, какая погода следовала за ними. Это кажется мне очень разумным. Мне нравилось представлять себе, как моряки в прошлом, такие, как Джошуа Слокам, смотрели на небо – точно так же, как и я, – совершая свои кругосветные путешествия. Да, в отличие от Джошуа, я легко могу связаться с домом, но когда ветер крепчает, на море начинают громоздиться волны, и вокруг я вижу лишь бесконечный океан, смыкающийся с таким же бесконечным небом, меня охватывает чувство, что я всего лишь маленькая часть чего-то гораздо большего. И наверняка у него было такое же чувство. В книге «В одиночку вокруг света» («Sailing Alone Around the World») Слокам говорит: «Я снова оказался один |

пустынном море, где одиночество царило над всем». Некоторым страшно даже подумать о том, чтобы оказаться надолго в одиночестве, но меня эта мысль не пугала никогда, хотя несколько раз я испытывала сильную потребность в дружеской компании; мне очень хотелось, чтобы рядом кто-то был, чтобы кто-то обнял меня.

Но в целом, уединение, о котором писал Слокам, – одна из тех вещей, которые нравятся мне в морских путешествиях. Я это уже говорила, но повторю: когда я плыву, движение времени замедляется, и значение имеет только настоящий момент. Все становится так просто!

Четверг, 17 декабря 2009 года

Лезу на мачту. Вхожу в Ревущие сороковые

Вчера был приятный тихий день, и я решила, что можно забраться на мачту. Спустила грот, включила главный электрический автопилот, надела свой нелепый шлем – и наверх. У «Розовой леди» не слишком высокая мачта, а море сегодня не очень бурное, но там, наверху, я ощущала каждую, даже самую маленькую волну!

После стольких дней в море было так здорово посмотреть на все сверху, пока не началась качка. Рада сообщить: все находится в отличном состоянии. С мачты открывается прекрасный вид, и до чего же здорово было смотреть на то, как «Розовая леди» рассекает воду. Может, нескромно так говорить, но насколько же эта яхточка красива! Самой интересной частью моего путешествия стал спуск. Все прошло не совсем гладко... Упс!

По закону подлости, пока я болталась на верхушке мачты, ветер, ровно дувший все утро, начал нас швырять (поменял направление, и стал дуть навстречу). К счастью, у меня с собой был прибор удаленного управления (он контролирует работу главного автопилота и выводит различные данные вроде курса яхты, силы ветра и т. п.), и я сумела направить нас более подходящим курсом. Ничего страшного в этом не было, поскольку дул всего лишь легкий бриз. В худшем случае спуск мог оказаться чуть более неприятным. Но меня поразил тот факт, что вот я, болтаюсь на мачте, а яхтой управляю, как игрушечной машинкой на пульте. Удивительно!

Только вчера утром я заметила, что приключение на мачте не прошло для меня бесследно. У меня немного болят мышцы, и слегка прибавилось синяков. Но все в порядке.

Впервые я забралась на мачту яхты в двенадцать лет, и мне было очень страшно. В тот же день в моей жизни произошло еще одно великое событие: я впервые отправилась в открытое море. Тогда я получила ценный урок: ни в коем случае нельзя отпускать фал (веревку, при помощи которой регулируется высота паруса на мачте). Если отпустить фал, когда прикрепляешь его к парусу, это кончится тем, что упустившему его человеку (в тот день – мне) придется карабкаться за его концом на мачту!

В тот первый раз путь наверх оказался совсем простым, поскольку меня подняли в люльке (подвесном сиденье наподобие страховочной сбруи). В какой команде я бы ни плавала, я всегда оказывалась самым маленьким и легким матросом, так что, когда возникала необходимость лезть на мачту, неизменно выбирали меня.

Конечно, когда ты плывешь в одиночестве, некому поднять тебя в люльке, и это слегка осложняет задачу. У многих на мачте есть ступеньки, по которым залезают наверх и

спускаются. Мне не хотелось делать ступеньки на «Розовой леди», потому что паруса и фалы могут за них зацепиться, что повлечет за собой проблемы. Проблем я стремилась избежать, поэтому пользовалась альпинистским страховочно-спусковым устройством и страховочной обвязкой, с помощью этого оснащения подтягивая себя вверх, а потом соскальзывая вниз.

Эту систему показал мне Брюс, когда я начала плавать вместе с ним. У меня была масса возможностей попрактиковаться, поднимаясь на гигантскую мачту яхты Big Wave Rider, пока она стояла в порту. Приобретая некоторый опыт, я начала тренироваться уже в море. Оказалось, что, по возможности, лучше прикреплять страховку к роликовому устройству с обратной стороны мачты: тогда тебя не будет слишком сильно швырять во время качки. Человек на многое способен, если не позволит страху остановить его (как почти случилось со мной в тот первый раз).

За последнее время мы отлично продвинулись под устойчивым ветром в 14 узлов. «Розовая леди» обожает плыть в таких условиях. Вчера ее скорость ниже 6 узлов и не падала. Мне тоже нравится так плыть: в такую погоду и движение, и крен вполне комфортные и приятные. Какое это наслаждение – передвигаться по каюте, не хватаясь за все подряд руками и ногами (совсем как паук!), потому что иначе так швырнет – мало не покажется.

Еще вчера мы вошли в Сороковые. Ветер не начал внезапно реветь, ничего подобного, но, уверена: все еще впереди. Сегодня был средненький такой день. Не в плохом смысле, просто не произошло ничего нового или необычного.

Я откопала все записи с рождественской музыкой (больше всего я люблю «Snoopy at Christmas» и «Christmas with the Wiggles»^[59]) и целый день подпевала, громко и очень фальшиво!

«Ревущие сороковые» – еще одно легендарное морское название, немедленно вызывающее в моем воображении бескрайние морские просторы и свирепые шторма. Так именуется область между 40 и 50 градусами южной широты. Я очень много читала об этих широтах и не могла поверить, что и правда доплыла до них. Я немного нервничала, думая об этой части путешествия, потому что знала о здешних бурях. Сколько бы я ни повторяла себе, что не стоит увлекаться фантазиями, жить надо настоящим моментом и решать проблемы по мере их поступления, из головы у меня не шли слова Фрэнсиса Чичестера^[60]: «Еще раз к мысу Горн и в этот жуткий Южный океан, да еще и на маленьком судне, меня и дикими лошадьми не затащишь. В этих сокрушительных волнах, в этом визге ветра есть что-то кошмарное; я чувствовал себя таким беспомощным перед силой накатывавших на меня волн».

Я не ощущала никакой беспомощности, но слегка волновалась. Я уже успела понять, что **самое страшное – это мое воображение, и, если я сумею жить только настоящим моментом, все будет в порядке...** ну, насколько все может быть в порядке среди 12-метровых волн!

Пятница, 18 декабря 2009 года

Новости вкратце

День сегодня был пасмурный, а ветер – довольно слабый, но мы смогли неплохо продвинуться, подняв большой парус для самого легкого ветра. Единственный парус, который я не предполагала использовать в этих широтах!

Стало еще прохладнее: температура опустилась до +17°, а в следующие несколько дней я ожидаю понижения до +12°.

Возникла небольшая проблема с одним из приборов, и днем я разбиралась с ней. Монитор заряда батарей (индикатор, показывающий мне состояние батарей, расход и поступление в них электроэнергии) перестал работать. Я уж решила, что он окончательно сдох, и мне придется плыть дальше без него, но благодаря ценным и очень подробным указаниям Нила, нашего хитроумного электрика, и собственному упорному труду в течение целого дня, я победила, о чем с радостью вам сообщаю! Учитывая, сколько там маленьких сложных деталей, я совсем не рассчитывала, что он заработает. Видели бы вы мое потрясенное лицо, когда я заменила последний предохранитель, и экран монитора снова загорелся!

На сегодня все. По местному времени уже за полночь, и я чувствую, что настала пора прилечь.

Спокойной ночи!

Понедельник, 21 декабря 2009 года

Серо и туманно

Я только что спустилась внутрь с палубы, где сидела на ветру с чашкой горячего шоколада и наблюдала, как меркнет день. Сегодня увидеть закат было невозможно: небо затянуто тяжелыми тучами и видимость плохая, но туман, смешанный с легким дождем, и большие серые волны не менее прекрасны, чем любой закат.

Вокруг летает довольно много птиц. Обожаю смотреть, как они парят низко над волнами и вокруг «Розовой леди». Злюсь на себя за то, что не взяла книгу о птицах, но думаю, сейчас я вижу по большей части крупных буревестников, а еще сегодня утром заметила первого за всю поездку альбатроса.

День прошел почти без событий, только в каюте прибралась. Еще повесила в каюте новые рождественские украшения. Мы все это время шли хорошим темпом, но сильно качало: плыть по ветру у «Розовой леди» не очень ловко получается. Однако мне придется привыкнуть к качке. Оставшуюся часть пути мы будем идти, в основном, на попутном ветре, и притом очень быстро!

По моим предположениям, до мыса Горн осталось не меньше двадцати дней, а до Рождества – четыре ночи!

Вторник, 22 декабря 2009 года

Кругом туман

Сегодня мы особо не продвинулись: ветра почти не было. Утро снова выдалось мглистое, пасмурное, но днем нас накрыл по-настоящему густой плотный туман. Как будто огромное серое влажное одеяло окутало мир. А незадолго до темноты мгла настолько сгустилась, что ничего не было видно дальше 50 метров. Зрелище удивительное, но тишина гробовая, и, прямо скажем, ощущения зловещие.

Я очень старалась не позволить разыгаться воображению, но это так сюрреалистично: сидеть здесь, почти без движения, чувствовать, как большие волны перекачиваются под дном яхты, когда вокруг клубится белый туман. Теперь, когда

стемнело, от навигационных огней на мачте расходятся огромные красные и зеленые лучи, пронизывающие туман. Выглядит, как в каком-нибудь фильме!

Дома сейчас яркое солнце, жара и беготня по магазинам на последней предрождественской неделе, а у меня все с точностью до наоборот. Здесь, в моем личном маленьком мире, все абсолютно по-другому!

Должна признаться, сегодня на меня то и дело накатывала тоска по дому, а потом проходила, но она не помешает мне наслаждаться каждой минутой, проведенной здесь. Я вдумчиво планирую свой рождественский ужин, а слабый ветер, конечно, означает, что я почти все время настороже, слежу за работой Паркера и регулирую наш курс. По правде говоря, это не самая сложная задача. Обычно мне удается подправлять положение Паркера, даже не покидая каюты. Я просто дотягиваюсь до румпеля и управляю тросом флюгарки прямо отсюда, однако постоянно его регулировать утомительно, особенно когда пытаешься немного поспать.

До мыса Горн осталось меньше 2300 морских миль, так что, несмотря на медленное продвижение, мы все-таки постепенно подбираемся к нему. Если туман не рассеется, меня ждет самое настоящее белое Рождество!

Однажды в эту туманную погоду был момент, когда я все-таки слегка испугалась. Я выключила музыку, чтобы слышать звуки «Розовой леди» и ощущать, как вокруг клубами перекачивается густой туман. Он был похож на тяжелое одеяло, окутавшее все вокруг, – красивое и странное зрелище. Но через какое-то время мне стало неудобно. Мне не нравилось, что я не могу видеть происходящее вокруг. Я знала, что поблизости никого нет, но все равно не могла справиться с паникой и невольно представляла, будто рядом, совсем близко от меня, есть кто-то или что-то. Это было глупо, и я отбросила дурацкие мысли, но, честно скажу: я обрадовалась, когда туман начал подниматься и я снова увидела волны. На море было волнение, типичное для Южного океана, и оставшиеся клочки тумана в провалах между трехметровыми волнами выглядели, будто облака между горами. Непонятно почему, но мне от этого зрелища стало гораздо лучше.

Приближалось Рождество, а я была так далеко от родных. Тягостное чувство! Да, я так стремилась в океан, но все-таки переживала из-за того, что в Рождество я нахожусь в одиночестве. Я была так погружена в собственные мысли и настроения, что пропустила несколько звонков маме, и некоторое время мы толком не говорили. Когда же наконец созвонились, то обе слегка расчувствовались. Знаю, многие считают, что я эгоистичный подросток, но я прекрасно осознавала, какой грандиозный подарок преподнесли мне родители, поверив в меня и мои способности. Я понимала, что маме сейчас очень нелегко, и это еще больше меня расстраивало. Моя тоска по дому только усилилась, и единственное, чего мне хотелось в тот момент, – обнять маму. Потом я поговорила с Ханной, и мне стало еще хуже. Ханна такая забавная, мне так ее не хватало все это время. Когда я услышала, что Том устроился на свою первую работу, я испытала настоящую гордость за него и заплакала, потому что меня не было рядом и я не могла сказать ему о своих чувствах. (Какое счастье, что родные не видели моих слез: они пришли бы в ужас!) От такого сочетания – туман плюс Рождество – невозможно было не раскиснуть. Мне оставалось только развешивать новые и новые рождественские украшения, чтобы справиться с тоской.

Четверг, 24 декабря 2009 года

Рождество на краю света!

Туман все еще висит, и все кругом серое-серое, но нам удалось хорошо продвинуться вперед: ветер дул с запада со скоростью в 15 узлов. И температура воздуха, и температура воды упали еще на несколько градусов. Сегодня утром мы практически достигли океанского полюса недоступности (Точки Немо) – места, максимально отдаленного от любой суши. С полным правом можно сказать, что я провожу Рождество на краю света!

Учитывая довольно спокойную погоду и вполне мирный прогноз на следующие несколько дней, я с еще большим размахом украсила каюту к празднику. Теперь у меня повсюду развешана мишура и маленькие елочные шарики, которые крутятся в такт движению «Розовой леди».

Ладно, на сегодня все. Уже поздно, и мне пора в кровать, а то Санта явится, а я не сплю. Очень надеюсь, что он сумеет меня тут найти!

До завтра!

Точку Немо также называют Тихоокеанским полюсом недоступности (что несколько длинновато, так что понятно, зачем этому месту понадобилось прозвище попроще). Это место, наиболее удаленное от любой суши, одна из самых недосягаемых точек на Земле. Ее координаты: 48°52'6 южной широты и 123°23'6 западной долготы. Мне говорили, что ее так назвали в честь капитана Немо из книги Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой». Не читала, но, возможно, скоро прочту.

Пятница, 25 декабря 2009 года

Счастливого Рождества!

Прямо отсюда, из Южного океана, шлю вам всем поздравление с Рождеством! Сейчас рождественское утро, и я собираюсь разобрать большую грудку рождественских подарков, а потом долго-долго разговаривать со всеми домашними по спутниковому телефону. После этого мне предстоит сжевать изрядное количество еды. Начать хочу со своей любимой ягнатины от «Изифуд» с консервированными жареными овощами, а потом перейду к сливкам, заварному крему и большому куску рождественского пудинга с шоколадным муссом. Жду не дожусь этого момента! У меня сегодня здесь настоящее белое Рождество – снова очень густой туман, все вокруг серо и подернуто дымкой. Довольно прохладно, даже, можно сказать, холодно, зато мы резво движемся вперед.

Еще я хотела сказать всем огромное спасибо за поддержку. Знать, что все вы думаете обо мне сегодня, – очень важно для меня. Надеюсь, все вы чудесно проведете Рождество!

Видеодневник Джессики Уотсон: Рождество <http://www.youtube.com/user/Silamechty>

Под Рождество ко мне вернулось хорошее настроение. Хотя я пересекла демаркационную линию суточного времени и, строго говоря, у меня Рождество еще не наступило, я отпраздновала его вместе с домашними. Я сказала, что пойду в постель, чтобы Санту не спугнуть, а потом сделала то, что не позволяла себе с отплытия из Сиднея: проспала пять часов подряд! И, конечно, пока я спала, ветер переменился, так что к моменту моего пробуждения мы уже больше часа плыли в абсолютно неверном направлении. Думаю, мы потеряли около 6 морских миль (а если подсчитать общее расстояние, которое мы могли бы покрыть, то и все 12). Я очень удивилась тому, что перемена курса не разбудила меня.

Я провела замечательный день, общаясь с семьей и друзьями, с восторгом выпытывая у всех, что именно они едят и как проводят Рождество. Я весь день ленилась и выполняла только необходимый минимум действий для того, чтобы «Розовая леди» хоть как-то плыла. После всех этих разговоров я почувствовала, будто побывала на множестве рождественских вечеринок. Вообще, по-моему, все бьют баклуши на Рождество! К тому же снаружи было так холодно. Гораздо уютнее было в тепле каюты. Хотя многие (я в том числе) переживали, что я одна в такой семейный праздник, весь день меня не покидало отличное настроение. Я рада, что никто не мог слышать, как я разговариваю сама с собой и хихикаю, открывая подарки, а то сочли бы меня за сумасшедшую. Мама, помимо прочего, подарила мне четыре очаровательных блокнота. Позже я спросила ее, как же мне удастся их все заполнить, и она ответила, что бросает мне вызов. Я же сама все время повторяла: «Нет ничего невозможного!» Разве я могу не справиться с какими-то блокнотами?

Суббота, 26 декабря 2009 года

Неистовые пятидесятые

Наступившее Рождество стало особенным днем не только по очевидным причинам (подарки и вкусная еда!), но еще и потому, что мы вошли в «Неистовые пятидесятые»^[61], и теперь до мыса Горн осталось менее 2 000 морских миль.

Да, как многие тут заметили, я отпраздновала Рождество на день раньше, чем оно наступило в моем теперешнем часовом поясе. Но я решила, что будет намного приятнее сделать это вместе с близкими, оставшимися дома, чем на день позже, но в полном

одиночестве!

В Рождество туман был, наверное, самым густым. Должна признаться, весь день я ленилась, делала только самое необходимое, чтобы мы хоть слегка продвигались в нужном направлении, и старалась не мерзнуть. Звонила, ела все самое любимое, распаковывала припрятанные на яхте подарки – этих занятий мне хватило на весь день. Я радовалась каждому подарку так, как никогда не радовалась дома, даже самым пустяковым, дурацким вещам, а таких хватало, уж поверьте.

Например, надувная киви (птица, не человек!^[62]) и розовая кукла, увеличивающаяся в размерах, если положить ее в воду (называется «Вырасти себе лучшего друга!»). Но кроме этого там был и традиционный набор: теплые носки, книги и разные другие мелочи.

Здесь не произошло ничего грандиозного: я не посмотрела начало регаты Сидней-Хобарт, не отправилась на распродажу в День подарков^[63], – но мне хватило и того, что на пару часов выглянуло солнце, а потом альбатрос описал несколько кругов низко-низко над «Розовой леди». Альбатрос и на самом деле удивительная птица. Сколько я на них ни смотрела, ни разу не видела, чтобы они захлопали крыльями. Они летают как будто без малейших усилий и так спокойно парят, опускаясь к воде и вновь поднимаясь над волнами, в тысячах милях от земли.

Воскресенье, 27 декабря 2009 года

Не такие уж и Неустовые пятидесятые!

Сегодня плывем медленно, ветер дует слабо, моросит дождик. И не подумаешь, что я в Южном океане! Ну, конечно, не считая длинных волн и альбатроса... Ну, и холода, разумеется.

Меня огорчает, что ветер слабый и наш темп замедлился, но не стоит жаловаться, ведь в спокойную погоду жизнь гораздо легче, а когда «бодрящий» холодный ветер наконец-то наберет силу, мне придется туго. Слава богу, у меня есть одежда от Musto и обвес мостика, под которым можно укрыться!

Одно ободряет (это случайный каламбур!), когда ты так далеко на Юге: как мало часов длится темнота.

В последнее время я поддерживала связь с другим путешественником-одиночкой, Дилипом Дондом из Индии. Он тоже совершает кругосветное путешествие и прошел уже половину пути. Было здорово общаться с ним и сравнивать наши погодные условия: он относительно близко от нас, чуть западнее, и тоже направляется к мысу Горн. 47-футовая яхта Дилипа «Мхадеи» намного больше «Розовой леди», так что он быстро нас нагоняет!

На сегодня все.

Дилип Донд – сорокадвухлетний водолаз, специалист Индийского морского флота по очистке подводной части судов. Он отплыл из Индии 19 августа 2009 года, надеясь стать первым жителем Индии, совершившим кругосветное путешествие, и отправился в путь на первой яхте с оптоволоконными деталями, построенной в Индии. Мне очень понравилось, как мы с Дилипом обсуждали, кто где находится и какая у кого погода. Он приятный человек, с ним здорово болтать и переписываться, надеюсь, когда-нибудь мы встретимся лично. Было просто удивительно знать, что он всего в нескольких сотнях морских миль от меня и испытывает то же, что и я. Странно, насколько он был мне близок тогда. Было замечательно разговаривать с мамой, папой или Брюсом, но, как бы они ни старались понять, каково мне здесь, они все равно не могли прочувствовать это до конца. А Дилип мог. Было по-настоящему здорово разделить с ним часть путешествия (ну, насколько это возможно при том, что мы находились на разных судах, отделенных друг от друга многими милями).

Я и не подозревала, что он чувствует то же, что и я, пока кто-то не прислал мне отрывок из его блога:

«Канун Нового года, полночь. Я только собирался пойти перенастроить флюгарку, так как ветер изменил направление, но вдруг зазвонил телефон. Думая, что же за странный звонок почти в полночь, взял трубку – и какой приятный сюрприз! Джессика звонит поздравить с Новым годом! Какая она внимательная! Из всех новогодних поздравлений, которые я получил за все эти годы в самых разных концах света, этот я буду хранить в памяти и ценить особо – поздравление от храброй девочки, находящейся в 350 морских милях от меня и одновременно самого близкого мне человека! После таких пожеланий 2010 год просто обязан сложиться как нельзя лучше!»

19 мая 2010 года Дилип вернулся в Мумбайскую гавань, проведя 276 дней в море. Он стал 175-м одиночным кругосветчиком и первым индусом, обошедшим земной шар в одиночку – Дилип воплотил свою мечту.

Вторник, 29 декабря 2009 года

Ветер усилился

Я счастлива: за последние два дня мы отлично продвинулись на восток. Наконец-то ветер усилился до 15 и даже до 20 узлов, дует устойчивый бриз, и «Розовая леди» здорово летит вперед. Ожидается, что скорость ветра будет нарастать, так что, кто знает, может, в конце концов эти места станут больше похожи на Южный океан!

Легкий морозящий дождь теперь не прекращается, а температура, кажется, каждый день опускается на один градус. По крайней мере, туман рассеялся. Вокруг по-прежнему множество птиц, но у меня не особенно получается их фотографировать: они не любители сидеть и позировать!

Отваживаясь вылезти на палубу во всем снаряжении, которое приходится носить, я чувствую себя неуклюжим слоном. Во-первых, термобелье и еще несколько слоев одежды сверху, в том числе и непромокаемой, ботинки, шапка, спасательный жилет, а по карманам распаханы чуть ли не все приборы, какие есть на яхте. У меня всегда с собой нож, мой персональный радиобуй EPIRB, переключатель, а чаще всего и набор разнообразных инструментов. Гораздо легче носить большую часть гаечных ключей с собой, потому что если нужного не окажется под рукой, придется снова расстегивать и застегивать страховочные ремни и открывать и передвигать штормовые шторы, закрывающие проход в каюту.

Я по-прежнему наслаждаюсь каждой минутой путешествия, много читаю, постоянно пью что-нибудь горячее, развлекаюсь готовкой (вчера мой шоколадный пудинг произвел фурор среди членов команды!).

Итак, всего 1500 морских миль до мыса Горн, а 2009 год почти позади. Поверить не могу, как быстро закончился этот год! 2010-й уже на носу!

Четверг, 31 декабря 2009 года

Первый большой шторм и дельфин

Простите, что вчера ничего не писала, я немного отоспалась. Последняя пара дней выдалась интересной. Вскоре после того, как я во вторник сделала запись в блоге, ветер начал набирать силу и к середине вчерашнего утра его скорость достигла 44 узлов. Это первая буря, с которой мы встретились в Южном океане.

Мы с «Розовой леди» отлично справились, а я в результате смогла больше узнать о том, как яхта ведет себя в бушующем море. Велики шансы, что дальше по пути нам предстоит столкнуться с чем-нибудь и похуже, но, не считая стремительного движения (на самом деле даже слишком быстрого, чтобы было комфортно!), на этот раз все прошло вполне гладко. В какой-то момент волны начали нас слегка швырять – некоторое испытание для нервной системы. Но я в восторге от работы Паркера, не позволившего нам сбиться с курса!

На море творилось что-то невероятное. Волны были, по самым осторожным оценкам, метров 5 высотой и выглядели даже еще более потрясающе, чем на картинках или в моих фантазиях! Океан в такую погоду – захватывающее, притягательное зрелище, но думаю, чтобы понять все это, нужно испытать самому. Не уверена, что могу как следует все это описать, а фотографии не передают и малой доли.

Но самое удивительное – дельфин, который плыл прямо рядом с «Розовой леди» больше шести часов подряд, когда ветер дул сильнее всего, – он как будто присматривал за нами! Каждый раз, выглядывая из иллюминатора, я замечала мелькнувший плавник или хвост, словно дельфин показывал мне, что он все еще здесь, с нами. Я не видела

дельфинов несколько недель, и его появление именно в тот момент, чтобы провести нас сквозь шторм, было так удивительно и так меня ободрило!

Мне показалось, что ветер наконец стихает. Я сидела за навигационным пультом уже спокойная и лопалась от гордости оттого, что мы очень успешно прорвались сквозь бурю, когда вдруг, буквально из ниоткуда, на нас обрушилась гигантская волна. Ледяная вода полилась из вентиляционного люка (закрытого) прямо мне на голову. Навигационный пульт, как вы понимаете, лучше водой не обливать, но, немного повизжав, я осмотрела его, и все оказалось в порядке. Ветер набрал силу и держался между 36 и 44 узлами. Вокруг снова начали громоздиться волны. Я вытерлась, прижалась лицом к иллюминатору и долго смотрела, как за окном сменяются потрясающие оттенки зеленого и серого вперемешку с белыми полосами. Наконец ветер стих до 20 или 25 узлов. Я была вымотана, как будто прошло несколько очень долгих дней. За эти сутки мне удалось поспать всего часа три, и я знала, что нужно еще много всего успеть. Я составила список дел:

- достать новую карту и карты мыса;
- вымыть камбуз (бесконечное занятие);
- разобрать вещи в каюте и прибраться (после того, как ее залило водой);
- как следует осмотреть палубу на предмет износа;
- вымыть голову, снять и выстирать одежду;
- съесть много-много горячей еды!
- отдохнуть.

Сегодня и ветер, и море постепенно успокаивались, и теперь мы хорошо продвигаемся вперед, идя под приятным ветром в 15–20 узлов среди трехметровых волн. Сейчас у меня середина ночи, но эта ночь не кажется слишком темной: впервые за несколько недель надо мной звездное небо и сияющая полная луна! Это настолько непривычно, что последние несколько часов я провела в кокпите, впитывая окружающую красоту, натянув на себя невероятное количество одежды и решительно борясь с холодом.

В последние дни мои мысли были целиком заняты, так что канун Нового года подкрался незаметно и гораздо быстрее, чем я ожидала. Думаю, я отложу новогоднюю вечеринку на завтра, в соответствии с теперешним часовым поясом. Но я хочу поздравить всех, кто отмечает праздник сегодня. Похоже, на этот раз я пропущу фейерверки, так что запустите их побольше, за меня!

Пятница, 1 января 2010 года

С Новым годом!

Сегодня день совсем другой, непривычный. Все время стоял почти полный штиль. Но ясное небо, солнечные лучи и небольшое потепление, а также компания пары альбатросов были в новинку и не дали мне слишком уж расстроиться.

Ветер такой слабый, что даже альбатросы хлопали крыльями. Мне посчастливилось снять несколько крупных планов, потому что птицы постоянно садились на воду прямо рядом с «Розовой леди». Альбатрос, взлетающий без ветра, выглядит неуклюжим, потому что ему приходится изо всех сил махать крыльями, чтобы оторваться от воды, – и это совсем не соответствует стилю этих грациозных птиц.

Итак, у меня наступил канун Нового года. До полуночи – всего пять минут. Я тут планирую буйную вечеринку, приглашены все окрестные знаменитости. Будут взрываться хлопушки, а еще подадут мои любимые лакомства, – поверьте, такое угощение вам не захочется пропустить!

Это будет уже второй Новый год, который я встречаю в море. Год назад я была в Тасмановом море, плыла на другой 34-футовой яхте в Новую Зеландию. Тогда шел только третий день путешествия, сильно качало, и нас еще слегка подташнивало. Так что мамино угощение осталось совершенно без внимания. Но в этот раз такого не случится.

Загадать новогоднее желание было совсем не сложно. Думаю, благополучное возвращение в Сидней будет в самый раз. Это и есть мое главное желание на 2010 год.

Желаю всем счастливого Нового года, и еще раз спасибо вам за вашу поддержку!

В такой момент люди размышляют о том, что произошло за год, и о том, чего бы им хотелось в предстоящем. **Мне всегда было интересно, сильно ли я изменюсь за время путешествия.** Такой поступок должен обязательно повлиять на человека, но в первый месяц я не ощущала никаких перемен. Звучит странно, но в те дни, когда я плыла к мысу Горн, что-то и вправду изменилось, я это почувствовала. Не знаю, как объяснить... Может, стала спокойнее, сосредоточеннее или старше? (Ха-ха!) Пока не знаю. Все, что могу сказать, – я изменилась. Я не писала об этом в блоге, потому что это прозвучало бы по-дурацки, и из книги такую запись едва не убрала, потому что не могла дать точного определения своим ощущениям. Что-то во мне переменялось, вот и все.

Суббота, 2 января 2010 года

Затишье перед бурей

Сегодня снова было тихо и солнечно. Я все утро работала на палубе и буквально впитывала чудесные солнечные лучи. Такая погода лучше любого лечения!

Я перетянула полотна стакселя, ходовые концы [\[64\]](#) и канаты флюгарки, поменяв их направление (поскольку на них появились потертости), заново прикрепила спинакер-реи, отскребла несколько пятен ржавчины и переложила весь мусор в ящик в кормовом отсеке.

Правда, спокойная погода, видимо, скоро закончится: прогноз на завтра обещает сильный ветер. Похоже, на этот раз буря будет весьма неприятной, так что, скорее всего, следующие несколько дней новостей от меня не будет, но, пожалуйста, не волнуйтесь, потому что мы с «Розовой леди» полностью ко всему готовы. Ветер вряд ли будет сильнее, чем в прошлый раз, но дует он прямо с Антарктики, так что он будет

очень холодным – моему маленькому дизельному обогревателю предстоит небольшое испытание. План действий у меня простой: сохранять спокойствие и уверенность. А если не получится, то есть план «Б»: сделать вид!

Пойду посплю, пока можно.

Это был единственный момент за все путешествие, когда нам могли угрожать айсберги и обледенение (образования льда и инея на днище и снастях). Мы спланировали время отплытия так, чтобы я обогнула мыс Горн в самый разгар лета, и шансы наткнуться на айсберг были бы совсем малы, но этот шторм летел на меня прямо с Антарктики. Существовала вероятность, что он, кроме очень холодного ветра, принесет еще и мелкие куски льда. Я мало что могла поделать, потому что нельзя же ведь дежурить семь дней в неделю круглые сутки. Честно говоря, я больше заботилась о том, чтобы не замерзнуть, чем о том, чтобы сбивать лед в это время года.

Прямо перед моим возвращением домой, 7 мая, английская семья из четырех человек вышла из Южной Джорджии на своей 55-футовой яхте Hollinsclough «Холлинсклаф» и путешествовала по Южной Атлантике. В 2 часа ночи яхта натолкнулась на небольшой айсберг. Маленькие айсберги могут плыть прямо под поверхностью воды, их крайне трудно обнаружить даже при свете дня, но в два часа ночи на них практически невозможно не наткнуться. К счастью, ту семью с тонущей яхты спас британский военный корабль, НМС Clyde («Эйч-Эм-Эс Клайд»), прошедший 200 морских миль, чтобы подобрать людей.

Вторник, 5 января 2010 года

Холодно!

Хорошие новости: ветер пока не такой сильный, как ожидалось. С другой стороны, он жутко холодный!

Температура в кабине не поднимается выше +4°C, а снаружи вообще жуть. Большую часть времени мне даже жарко под всеми слоями одежды, но возиться с мокрыми веревками на палубе просто ужасно. К несчастью, от обогревателя мало толку: из него уже давно дует холодный воздух вместо горячего! Думаю, проблема решается, но ее придется отложить до более спокойной погоды.

По правде говоря, обогреватель не работал несколько дней подряд, но я никому не сказала: папа и Брюс, изучив прогнозы, очень переживали, что во время шторма мне будет холодно. Я решила, что они и так нервничают, и не стоит их еще огорчать рассказами об обогревателе, пока худшее не останется позади.

Еще у меня небольшая проблема с блоком на гика-шкоте [\[65\]](#). И это тоже не страшно.

Пока грот у меня спущен, а поскольку предвидится устойчиво сильный ветер, «Розовая леди» прекрасно будет двигаться вперед с одним только поднятым стакселом.

Вот и сейчас, когда я это пишу, ветер держится на отметке 30 узлов. А когда наступило утро, свет нового дня озарил сердитый, серый океан. Ничего серьезного, но я все же слегка на взводе, потому что сегодня снова предвидится усиление ветра, и нас время от времени швыряет на больших волнах.

На яхте все в порядке, и у меня пока нет работы, так что, постоянно косясь на приборы и высовываясь в люк, я даже ухитрилась почитать, посмотреть первый попавшийся диск и проглядеть все письма и комментарии, пришедшие в блог.

Надеюсь, это не прозвучит, как заезженная пластинка: спасибо вам еще раз за все письма, полные поддержки. Стоит мне только начать их читать, как я улыбаюсь и смеюсь от радости!

«Розовая леди» отлично справилась с этим штормом, но через какое-то время я вдруг почувствовала, насколько сильно я устала. Волны швыряли нас в разные стороны, и сейчас, когда я пишу об этом, я вижу, что ничего серьезного мне не угрожало. Но хотя ситуация была не слишком опасной, я беспокоилась, и нервы мои были несколько напряжены. Время от времени я слышала, как приближается большая волна, и пристегивалась, но в остальные моменты я была сосредоточена на чем-нибудь другом и ничего не замечала, пока нас не накрывало. Я набила несколько синяков и шишек, и это было совсем не весело. Я как раз сделала ежедневный телефонный звонок и разговаривала с Брюсом, когда на нас с силой обрушилась, наверно, самая гигантская волна за этот шторм. Звонок вышел не самым удачным, потому что настроение у меня было плохое, как и у Брюса, – так что мы ограничились парой слов. Повесив трубку, я на минуту потеряла над собой контроль, и из глаз у меня потекли слезы. Забавно: **в те моменты, когда мне трудно держать себя в руках, простой телефонный разговор запросто может окончательно лишит меня остатков самообладания.** Я справлялась гораздо лучше, если держала все в себе. Можно было бы подумать, что разговор должен успокаивать и подбадривать, но чаще всего после него становилось только хуже.

Наконец, ветер стих, и я погрузилась в прерывистый сон. На следующий день настроение у меня стало гораздо лучше, даже несмотря на холод и сломанный обогреватель. Боб прислал мне прогноз погоды, и я обрадовалась, увидев, что в оставшуюся до мыса Горн часть пути плохая погода мне не грозит. Выспавшись, я начала мечтать о чашке настоящего, «правильного» кофе, но на это точно не следовало рассчитывать до возвращения домой: такой кофе не сделаешь на воде со странным привкусом и на сухом молоке.

Четверг, 7 января 2010 года

Приблидаюсь к мысу Горн

В среду ветер снова поднялся до 40 узлов, устроив мне веселую жизнь и качку. С тех пор он равномерно стихал, достигнув теперешней отметки в 8 узлов, его едва хватает, чтобы мы хоть чуть-чуть двигались.

Видимость была не очень, вполне в духе Южного океана, когда не переставая моросит мелкий дождь, и нет ни малейшего намека на ясное голубое небо. Но я не жалею. Как я уже говорила, по-своему это не менее красиво, чем солнечный свет и синяя вода. Будем оптимистами: чем хуже видимость, тем меньше видишь этой серости!

Хорошие новости: я легко решила проблему с блоком на гика-шкоте. Увы, есть и плохие. Я все вчерашнее утро потратила на то, чтобы починить обогреватель, но он пока все равно не работает как надо! Но главное, все жизненно важное на яхте в порядке, так что неработающий обогреватель даже почти и не проблема. Так, необязательная деталь.

Я уже начинаю испытывать приятное возбуждение: до мыса Горн осталось лишь чуть больше 500 морских миль.

На сегодня все. Мои пальцы стремятся нырнуть обратно в уютные теплые перчатки!

Пятница, 8 января 2010 года

Штиль

Быстро и вкратце пишу новости. Сегодня штиль, но с нами опять альбатрос. Всего 450 морских миль до мыса Горн, и я волнуюсь еще больше, ведь мама с папой сегодня вылетели из Австралии, чтобы посмотреть, как «Розовая леди» огибает мыс!

Запись «Штиль» получилась действительно короткой, и не без причины. **Мне постоянно приходилось следить за тем, чтобы не провалиться в депрессию.** Где-то в глубине моих мыслей затаились тоска и разочарование. И тот момент стал первым за все путешествие, когда я всерьез им поддалась. Я горжусь умением держать мысли в узде и сохранять душевную стойкость, необходимую для этого путешествия, – и в том, что я потеряла их, пусть даже ненадолго, признаться тяжело. Того, что до мыса Горн рукой подать, было недостаточно, чтобы держать меня в тонусе, и я сломалась. Все потому, что мы никуда не двигались, даже казалось, будто мы плывем назад. Пятницу и субботу я перенесла еще нормально. Я почти получала удовольствие, разглядывая вздымающиеся массы воды, блестящие, как стекло, и мрачные небеса, – но когда и в воскресенье ничего не изменилось, все тот же штиль, никакого движения, и мы просто болтались на месте, я начала плакать и не могла остановиться.

Мы ведь почти доплыли до мыса, и это расстраивало еще больше, потому что австралийский издательский дом «Ньюс Лимитэд» оплатил маме с папой перелет в Чили. Они собирались вылететь из Пунта-Аренас (Чили), чтобы посмотреть, как я буду огибать мыс Горн. За пару дней до этого мне сообщили, что надо мной пролетит самолет, и с него сфотографируют мою яхту, огибающую мыс. Уже и это известие меня взволновало, а когда потом мне еще сказали, что на

самолете будут мама с папой – такую новость я вообще еле переварила. Мне не хотелось заставлять их ждать и становиться причиной лишних расходов, но я ничего не могла поделать. Возможно, я легче переносила бы медленный темп, будь я в тропиках, где могла бы, греясь на солнышке, управлять яхтой вручную, но здесь было так холодно, что я старалась проводить на палубе как можно меньше времени. Я пряталась в каюте, слушая, как гика-шкот без устали хлопает о гик. Обычно звуки, издаваемые яхтой, успокаивали, но сейчас, когда мы никуда не двигались, одних этих монотонных шлепков, глухих ударов и дребезжания было достаточно, чтобы понемногу сводить меня с ума.

Мне не хватало энергии даже на то, чтобы включить какую-нибудь музыку, и я просто сидела там, плакала и жалела себя. Думаю, уныние охватило меня потому, что я была выбита из привычной колеи, а еще, может, потому, что мама с папой были не дома. Я очень радовалась за них, ведь этот полет должен был стать своеобразной наградой за все, что они сделали для меня. Просто обычно, как только мне становилось немного грустно или накатывала тоска по дому, мне достаточно было только представить их дома, чтобы стало легче. Но когда я услышала, что они летят через Анды, то подумала обо всех тех удивительных вещах, которые они видят вокруг, и слегка позавидовала. Ведь я-то сама болталась на одном месте! Мне не терпелось самой добраться до Чили, так я завидовала родителям.

Это был один из тех дней, когда я просто не могла найти достаточно сил или причин, чтобы вытянуть себя из трясины тоски. Жалеть себя – вот и все, на что я была способна, и я не хотела слышать о том, как все там, дома, ныряют, плавают и занимаются серфингом под ярким солнцем, когда я такая замерзшая и несчастная. Так что звонки и письма помочь мне явно не могли. Все как-то наложилось одно на другое, а еще и холод пробирался прямо под кожу, отчего работать становилось крайне тяжело. Я старалась не обращать внимания на качку и удары волн, не думать о том, что мы дрейфуем не в том направлении, но все равно не могла вытянуть себя из ямы, в которую провалилась. Хорошенько поплавав, я устроила себе разнос. Достала книгу, чтобы попробовать переключиться. Не могу описать, какое облегчение я испытала, когда ветер наконец-то поднялся, и мы снова начали двигаться вперед!

Понедельник, 11 января 2010 года

Еле-еле приближаю к мысу Горн!

Наступило не самое веселое время. Ветер все еще очень, очень слабый, поэтому к мысу мы движемся очень, очень медленно. Такой ветер и медленный ход – совсем не это я ожидала от здешних широт, так что пришлось мне основательно пересмотреть свои представления.

Вчера ветер опять стих настолько, что «Розовая леди» полностью остановилась и несколько часов подряд перекачивалась на блестящих гладких волнах, не трогаясь с места. Чтобы двигаться вперед в таких изматывающих условиях, необходимо подолгу сидеть на холоде, либо управляя яхтой вручную, либо постоянно корректируя работу Паркера. Должна признаться, сейчас я гораздо больше настроена сдать, вернуться в теплую каюту и позволить яхте просто дрейфовать, чем когда мы застряли в более теплых областях штилевой полосы!

В попытке отвлечься от изматывающе медленного темпа и неприятной качки я погрузилась в книги, с головой ныряя в разнообразные истории. Мама постоянно спрашивает меня, что я читаю, и мои ответы, наверное, ее слегка удивляют. С самого

отплытия я почти не бралась за приключения или истории о мореплавателях. Вместо этого я читаю самые пустые, самые низкосортные книги, какие у меня есть. Когда часть твоего сознания (а иногда и все оно целиком) занята мыслями только о путешествии и всех разнообразных нюансах управления «Розовой леди», меньше всего хочется еще и читать о путешествиях!

Так что моя жизнь радикально отличается от той, рассказы о которой – о купании, дайвинге, серфинге под ярким солнцем, – я получаю из дома. Но, как обычно, яхта – единственное место, где мне хотелось бы сейчас быть. Штиль, может, и действует на нервы, но в то же время мне очень нравится любоваться большими, пологими волнами и водной поверхностью, настолько гладкой, что в ней отражаются мрачные, серые небеса! Так что нет худа без добра.

Но перейду к делу. Ветер в последние несколько часов наконец-то усилился до устойчивой отметки в 12 узлов, и «Розовая леди» теперь превосходно летит вперед. Вы не представляете, насколько здорово снова двигаться! До мыса Горн остается еще около 270 морских миль, и, если ветер будет вести себя так, как ожидается, мы обогнем его тринадцатого числа.

Я скрестила пальцы на руках, загадывая, чтобы в момент пролета мамы с папой погодные условия нас не подвели. Проход мимо мыса станет важнейшей вехой на моем пути.

Когда ветер набрал силу, произошло нечто очень странное. Я находилась примерно в 213 морских милях от мыса, когда вдруг из-за туч вышло солнце, и у меня возникло сильнейшее ощущение дежавю. Мы плыли на 56° южной широты, но мне на какой-то момент показалось, будто я рядом с Мулулаба, плыву с Эмили и Ником к острову Муджимба, который еще называют островом Старухи. Невероятно: я обогнула пол-Земли, а чувствовала себя словно дома. Когда ветер усилился, а солнце скрылось, это чувство исчезло, но оно было прекрасно.

Четверг, 13 января 2010 года

До мыса рукой подать

Шквалистые порывы ветра достигли силы в 35 узлов, и «Розовая леди» буквально летит, оставляя позади последние 80 морских миль, отделяющие нас от мыса Горн. Похоже, завтра прямо с утра мы обогнем его – как я волнуюсь! Скрещиваю пальцы, чтобы не было тумана и я получила бы хоть какой-то обзор, когда буду проходить мимо.

В Пунто Аренас (Чили) мама и папа уже готовятся вылететь ко мне и кружить над яхтой на самолете. Мы сможем поболтать по высокочастотной рации, и я очень этого жду. Кроме этого, ожидается, что суда Чилийского и Аргентинского флотов проплывут мимо, чтобы поприветствовать меня. Прошел уже месяц с тех пор, как я последний раз видела другое судно, и почти три месяца с момента последней встречи с другим человеком, поэтому я абсолютно потрясена тем, сколько у меня будет гостей, и чувствую себя избалованной таким вниманием! Этим утром я особенно тщательно расчесала волосы (что, конечно, совершенно бессмысленно при таком ветре!). Еще пришли волнующие новости от Дилипа: он на своей «Мхадеи» уже обогнул мыс и сейчас направляется к Фолклендским островам, чтобы разобраться с проблемами в системе управления. В общем, тут много событий, требующих моего внимания, так что я пока отключаюсь.

Видеодневник Джессики Уотсон: мыс Горн <http://www.youtube.com/user/Silamechty>

В тот день, особенно после полудня, я чуть не теряла сознание от волнения: ведь до мыса Горн оставалось всего несколько часов, а еще и мама с папой могли прилететь с минуты на минуту. Штормовое море и мрачные небеса только нагнетали обстановку, а необходимость прятаться в тесном пространстве каюты делала ее еще более экстремальной. Когда в поле видимости вдруг оказались острова Диего-Рамирес, расположенные к юго-западу от мыса, я завизжала! Земля! После стольких дней в открытом море вид суши привел меня в восторг. Время шло, а от мамы с папой ничего не было слышно; я начала подозревать, что что-то пошло не так, и немного встревожилась. Я подумала, что они, возможно, не смогли обнаружить нас с самолета. Наконец папа позвонил мне по спутниковому телефону и сказал, что пилоту пришлось повернуть назад из-за плохой погоды, так что им даже не удалось подлететь

поближе. Я поговорила и с мамой, и с папой, и голоса у обоих были донельзя усталые. Полет получился крайне тяжелым, самолет часто попадал в турбулентность, и папу укачало. Они были разочарованы, но даже это не могло испортить мне настроение, ведь я все ближе и ближе подходила к важнейшей точке своего пути. Родители сказали, что по-прежнему настроены отыскать меня, и, едва положив трубку, начали планировать вторую попытку на следующий день. Гэри, фотограф, летевший с ними, тоже не терял решимости, так что я скрестила пальцы, надеясь, что все получится.

Суббота, 16 января 2010 года

Главные новости чудесных дней!

Должна заранее извиниться за чрезмерное использование восклицательных знаков (!), но несколько последних дней были просто великолепными! Простите, что не написала раньше, но после того, как почти четыре дня я продержалась чуть ли не на одном адреналине, я могла думать только об одном – о возможности поспать!

Столько всего случилось за это время! Так много замечательных событий! Но начну с самого начала, с пятницы, когда до мыса оставалось 80 морских миль. Налетали шквалы, а когда мы проходили через более мелкие воды, волны громоздились вокруг, сила ветра не падала ниже 40 узлов – все это не давало мне скучать.

Но мили, оставшиеся до мыса, быстро исчезали за кормой, днем уже показалась земля, и я не находила себе места от возбуждения! После стольких дней наконец-то увидеть сушу было просто счастьем. Не помню, чтобы еще когда-нибудь так волновалась, хотя видеть я могла только очертания серой гряды скал. Да и те часто исчезали из поля зрения, когда мы проваливались между волнами. Но в тот момент далекие скалы были для меня самым красивым и потрясающим зрелищем. **Удивительно: если ты чего-то лишен, насколько более важным и ценным оно начинает казаться.** Представляю, какой восторг я испытаю, принимая первый неторопливый горячий душ по возвращении домой!

Прошлая ночь, когда мы приближались к мысу, была полна забот и лишена сна. Чтобы попросту не проскочить мимо в темноте, я намеренно сбавила темп, и вот, как только начало светать, перед нами показались отчетливые очертания мыса Горн!

Он просматривался на фоне сумрачного неба, а на переднем плане летел альбатрос. Мыс оказался именно таким, как я и представляла. Окутанный мифами и захватывающий дух – вот подходящие определения! Видимость была не самой подходящей, чтобы любоваться пейзажами, но, если бы мы подплыли к мысу чудесным солнечным днем, это не было бы и вполнину так же захватывающе. В перерывах между фотосъемкой и телефонными звонками я упивалась гордостью.

А полет мамы и папы обернулся целым приключением. В таких погодных условиях был только один шанс из трех, что самолет отыщет «Розовую леди». Уверена, вы можете представить, каким испытанием на прочность это было для меня, не говоря уж о родителях. Сначала мне сообщают: они только что вылетели и через несколько часов будут пролетать надо мной. А потом – что им пришлось развернуться! Когда самолет наконец-то нас отыскал, сорок пять минут, которые он провел в небе надо мной, пролетели стремительно, смешавшись в одно смутное впечатление. Я наблюдала за тем, как он парит надо мной, и у меня жутко закружилась голова. А еще я запуталась в своей страховочной сбруе! Думаю, хорошо, что я не смогла через иллюминаторы разглядеть маму с папой. А если бы смогла, вряд ли бы мне удалось сохранить самообладание. Я очень благодарна всем, кто помог этому полету осуществиться.

Вот что мама потом написала об этом событии подруге:

«МЫ ОТЫСКАЛИ ДЖЕСС!.. и неудивительно, что в прошлые разы у нас ничего получилось: яхта выглядит такой маленькой там, посреди океана... Какая суматоха поднялась у нас, в кабине самолета! Стекла моментально запотели, и Эри, фотографа, чуть удар не хватил (впрочем, и тут его не оставило обычное спокойное достоинство!). Ведь мало того, что ему предстояла нелегкая задача, так еще и мы надышали на стекла. В общем, мы с этим как-то разобрались и следующие сорок пять минут всевозможными способами кружили над ней. Поднимались, опускались, иногда совершали крутые виражи, иногда пролетали мимо. Как чудесно, что мы увидели ее. Яхта и паруса выглядят идеально, как будто «Розовая леди» только что вышла из Сиднея!

Перед тем как найти яхту, мы связались с дочкой через высокочастотный радиопередатчик и поговорили. После этого, думаю, мы обе на некоторое время потеряли дар речи. А когда взяли себя в руки, снова вышли на связь. Джесс хотелось узнать, как они смотрятся отсюда, сверху! И как чувствует себя папа (его лицо как раз приобретало явный зеленый оттенок). Я спросила, справилась ли она с уборкой, а она ответила, что, наверно, это к лучшему, что я здесь, наверху! Джесс пожаловалась, что, наблюдая, как мы кружим над яхтой, она запуталась в страховочных стропах! (Это значит, она как следует экипирована.) Было так радостно видеть, как она машет нам, стоя у мачты. Какая на меня накатила гордость: моя дочь, не сдаваясь, плывет вперед, преодолевает волну за волной! Она действительно делает то, что так долго планировала, о чем так долго мечтала!»

* * *

Последние два дня ветер был к нам благосклонен, так что мы уже очень близко от Фолклендских островов. Но здесь весьма активное движение, а весь этот адреналин оказал на меня такое действие, что я смогла заснуть только вчера. Сегодня меня осчастливили абсолютно чистым небом, а вечером – звездами, которых я не видела уже очень давно!

Но не мне одной было не до сна в последнее время. Маме, папе, Брюсу и Эндрю тоже пришлось непросто, а сколько еще было людей, без помощи которых мои родные не смогли бы проводить нас с «Розовой леди» вокруг мыса Горн. Миллион раз спасибо вам всем!

Кто-то, наверно, может подумать: «Что прекрасного они увидели в том, чтобы проплыть мимо кучи камней в продуваемом всеми ветрами океане?» Да, при таких погодных условиях увидеть мне удалось совсем немного. И мыс Горн – не такое удивительное чудо природы, как Улуру^[66] или скалы Двенадцать апостолов. Но когда я наконец-то разглядела сквозь шквал очертания мыса, я просто замерла и целую вечность не отрывала от него глаз. Мне хотелось впитать каждое мгновение. Я позвонила маме и папе в Чили, потом Брюсу и другим родным которые как раз отмечали это событие вместе с некоторыми членами нашей команды.

И замечательно, что я могла разделить с ними это событие, потому что все они помогли мне в его осуществлении. Оно как раз пришлось на день рождения Брюса. То, что я обогнула мыс,

стало для него лучшим подарком, сказал он.

Когда я закончила разговор, кто-то словно щелкнул переключателем у меня в голове. Пока я разговаривала по телефону, меня переполняла энергия, но как только я положила трубку, сразу начала клевать носом. Погода все еще была плохая, но мне было просто необходимо ненадолго закрыть глаза. Я даже не сняла грязный костюм и попросту отключилась, пристегнутая к непромокаемому сиденью.

Почему я так радовалась, огибая мыс Горн? Здешние места славятся своими суровыми, трудными условиями для мореплавания, плюс к тому, я много лет мечтала попасть сюда и несколько недель предвкушала этот момент, приближаясь к цели. Последние семь дней перед тем, как мы добрались сюда, были такими сложными, эмоционально и физически, что обогнуть мыс оказалось даже круче, чем я ожидала. Простите за клише, но вот и сбылась моя мечта! Я наслаждалась подъемом, который тогда испытала, но впереди все еще лежал долгий путь, и я должна была сохранять бдительность, чтобы быть готовой к любым неожиданностям. Поговорив с Брюсом, мамой, папой, братом и сестрами, я позвонила и Дону. Мне хотелось поделиться своим восторгом с тем, кто по-настоящему мог понять, каково это. Дон на судне Orion («Орион») примерно с сотней пассажиров на борту как раз возвращался из экспедиции в Антарктику (он ее возглавлял). Было здорово с ним поболтать, а он еще и вывел мой звонок на систему громкой связи, чтобы все на борту могли меня слышать. Долго разговаривать мы не могли, но я едва поверила своим ушам, когда услышала, что на борту присутствует и Кэй Котти. Как же тесен мир!

Этап третий:

от мыса Горн к северу

Вторник, 19 января 2010 года

Реактивный самолет. Снова на север

Последние несколько дней ветер был слабый, поэтому Фолклендские острова мы миновали только теперь. Чем больше мы углубляемся в Южную Атлантику, тем меньше попадается птиц и судов, которые последнее время часто встречались, меньше становится и водорослей. Уверена, Атлантический океан бывает не менее опасен, чем любой другой, но, посмотрев на карты, я не могла не удивиться тому, каким маленьким он кажется по сравнению с бесконечным Тихим океаном!

На днях, когда я медленно дрейфовала вдоль побережья Фолклендов, нас рассматривали с реактивного самолета Turpoon Fighter Британских Королевских ВВС. Хотя я и ожидала его появление, все равно перепугалась, когда он вдруг возник с невероятным шумом, – я в это время как раз заканчивала завтрак. Он пару раз пролетел надо мной, вызвав широкую улыбку на моем лице, а потом скрылся из виду. Очень круто!

Посмотрев фотографии, сделанные с самолета, на котором прилетали родители, я была просто поражена тем, как здорово выглядит «Розовая леди»: так же красиво, как и раньше! Уверена, то, что на корпусе нет никаких наростов, – заслуга нескольких слоев покрытия против загрязнения, предоставленного International Paints, а Ullman Sails нужно сказать спасибо за то, что паруса так хорошо держат форму и до сих пор выглядят почти новыми! Как приятно пройти такой долгий путь почти без следов износа и повреждений.

Мыс Горн так долго был главным объектом моего внимания, что теперь странно переключаться и начинать думать об оставшейся части путешествия и других вехах, которые еще ждут меня на этом пути. Хотя недавние события внесли в мою жизнь разнообразие и яркие переживания, я все же рада снова оказаться вдали от суши и ее неизменных атрибутов – областей активного судоходства. Приятно снова потихоньку входить в обычный режим и иметь возможность лучше спать: ведь здесь опять только мы вдвоем, «Розовая леди» и я. Хотя не думаю, что мою привычку спать и есть когда придется можно всерьез называть режимом!

Даже здесь до меня дошли новости об ужасном землетрясении на Гаити. Представить не могу, каково сейчас выжившим и всем тем, кто работает в организациях помощи пострадавшим. Судя по всему, они сейчас в жутких условиях. Я мысленно с ними и шлю им самые добрые пожелания. И я была рада узнать о поддержке, которую оказывают им люди со всех уголков света.

Эта стадия путешествия всегда планировалась как небольшой период отдыха и восстановления после мыса Горн. Столько всего прочитав, я была уверена, что знаю, чего ожидать от каждого этапа пути, но к этому моменту я уже поняла, что ожидать можно чего угодно... и в любой момент. После всех радостей и тягот пути к мысу Горн мне были просто необходимы несколько дней для «подзарядки». Я даже не подозревала, как скоро нам с «Розовой леди» предстоит новое испытание.

Этап четвертый:

через южную Атлантику к африканскому континенту

Четверг, 21 января 2010 года

Чего мне не хватает больше всего

«Розовая леди» уверенно движется на север и на восток, в Атлантику, а вчера мне был подарен целый день чудесного солнца. Это было так замечательно, что я в конце концов плавно погрузилась в сон, растянувшись на крыше каюты (конечно, не забыв намазаться кремом от загара Ella Blaché). От теплых лучей и плеска воды о борт я начала клевать носом через несколько минут.

Пробуждение было еще прекраснее: я проснулась оттого, что стая красивых черно-белых дельфинов плыла рядом с нами. Как всегда, это было настоящее наслаждение – смотреть, как дельфины играют в сине-зеленых волнах. Потом пришло время красивого розового заката, и я могла любоваться им, сидя снаружи и не чувствуя, будто пальцы рук и ног у меня скоро отвалятся. Простите, получается, что я хвастаюсь!

Я здесь уже больше трех месяцев, почти сто дней. По думав об этом, я решила составить список того, чего мне не хватает больше всего.

На первом месте, конечно, – семья и друзья. Особенно брат и сестры. На втором – возможность расслабиться и не чувствовать постоянно, что нужно быть готовой ко всему. На третьем – возможность погрузиться в сон, долгий-долгий, и чтобы никто не мешал, и не было будильников и всего остального, что может разбудить (Именно так я планирую провести первые недели по возвращении домой, так что, пожалуйста, не стройте никаких планов с моим участием!).

Дальше идут прогулки. Мне на самом деле очень не хватает возможности размять ноги на пляже – а вообще-то и где угодно. А еще еда. Хотя мне пока не совсем наскучила пища, которая есть на борту, на меня часто накатывают приступы тоски по разнообразным свежим продуктам: хрустящему салату, любым фруктам, даже по овощам. Я бы много отдала за кружку хорошего кофе! От воды из бака, слегка противной на вкус, и сухого молока толку не много. Без сомнения, в списке и горячая ванна, в которой можно долго плескаться. А еще даже описать не могу, как бы я обрадовалась, если бы кто-нибудь помыл посуду вместо меня! Да, и нормальный шоколад, который не растаял и потом снова затвердел, – очень скучаю по нему. У него совсем другой вкус!

В этой части Атлантики погода подарила нам еще один славный денек. «Розовая леди» идет со скоростью в 5 узлов при ветре в 13 узлов. Сейчас пойду снова закидывать леску. Даже не вспоминала об этом с тех пор, как похолодало. Не представляю, может ли мне что-то попасться в этих местах, но попытка не пытка, ведь так?

Оказалось, что пытка, да еще какая! Буквально через несколько минут после того, как я забросила леску, птица, кружившая высоко над «Розовой леди», бросилась вниз и схватила приманку, которую я только что кинула за борт. Как только я осознала, что несчастная птица волочится на леске за нами, я ее вытащила, но бедняга к этому моменту была уже не в лучшей форме. Я так расстроилась из-за этого, что еще долго не решалась удить. Кроме Паркера и моей команды мягких игрушек птицы были моими единственными постоянными спутниками. Я часами наблюдала за тем, как они парят вокруг «Розовой леди», поэтому вот так поймать одну из них было просто ужасно. Правда, у меня не было времени размышлять об этом

слишком долго: вскоре моя голова уже была полна другими заботами.

В предыдущие недели нам пришлось пересечь несколько областей с циклонами, которые по прогнозу должны были принести шторма, но все обошлось без особых проблем, и, честно сказать, меня это порадовало. Когда Боб прислал следующий прогноз, предсказывающий умеренный шторм, я ожидала, что и на этот раз ничего серьезного не предвидится. Как я ошибалась!

Ветер, волны, накал страстей!

Солнечные дни резко оборвались. Теперь у нас с «Розовой леди» очень интересная жизнь. Мне приходили сообщения, что ветер усилится почти до штормового уровня, но ни один компьютер, ни один прогноз не показал, что он достигнет отметки в 65 узлов, которую я успела зафиксировать до того, как мои приборы для измерения скорости ветра слетели от удара волны, накренившего яхту!

При таком сильном ветре волны очень высокие и очень жестокие. Чтобы дать вам представление о тех погодных условиях, скажу, что что-то подобное было на жуткой регате Сидней-Хобарт 1998 года, а может, мне пришлось даже хуже. У нас было четыре нокдауна^[67]. Третий был самым худшим: мачта описала дугу в 180° и погрузилась в воду. Вообще-то «погрузилась» – неправильное слово. Более точно будет сказать, что «Розовую леди» подняло волной, швырнуло вниз, потом на нее яростно обрушилась гигантская масса воды и зверски перевернула вверх дном.

Все люки были задраены, и в такую погоду было более чем опасно находиться на палубе, так что единственное, что я могла сделать – пристегнуться и держаться. Мы шли под одним маленьким штормовым стакселем, и большой электрический автопилот потрясая справлялся со своей работой, держа нас на подветренном курсе. Возможно, мои ободряющие крики ему помогали! А может, и нет...

По-настоящему опасными оказывались только гигантские волны-убийцы^[68], которые обрушивались на нас под углом (сбоку). Именно из-за них мы переворачивались.

Надежная рама тарги (рама, на которой закреплены солнечные панели) вся искорежена, что дает хорошее представление о силе волн. Солидная стальная труба в дюйм толщиной не гнется под каким-нибудь легким бризом, так что вполне можно сказать, что «Розовая леди» показала себя по-настоящему крепкой маленькой яхточкой!

Пока мое тело было сковано ремнями, по каюте летали предметы, а «Розовая леди» громко стонала от напряжения, было невозможно определить масштаб разрушений на палубе. Мне временами становилось сложно по-прежнему придерживаться позитивного и рационального мышления, но в целом, думаю, капитан держался не хуже яхты.

В такие моменты начинаешь задавать себе вопрос, зачем ты во все это полезла, но каждый раз при ответе на него я могла привести целый список причин, почему даже в подобные суровые времена мое путешествие стоит затраченных усилий!

Прямо в разгар шторма дома, в Австралии, у мамы состоялся, наверно, самый неприятный в жизни телефонный разговор. Ей позвонили из Австралийского центра координации спасательных работ с сообщением, что сработал один из моих аварийных радиобуев (прибор, подающий сигнал в чрезвычайной ситуации). От удара волны автоматический радиобуй, прикрепленный под обвесом мостика, включился без моего ведома. К счастью, я позвонила всего через несколько минут после этого, прежде чем кто-то начал серьезно паниковать. Я очень разозлилась на тупой прибор, который сработал и так всех напугал!

Впрочем, нам не удалось пережить шторм совсем без ущерба. Сломалось много небольших деталей, но, к счастью, ничего такого, без чего мы не смогли бы двигаться дальше. Думаю, следует выразить огромную признательность нашему монтажнику, Дэвиду Лэмбурну, за то, что мачта все еще на месте и, судя по всему, в отличном рабочем состоянии. Тарга на вид еле-еле держится, еще солнечная панель по правому борту вся погнута, а флюгарка теперь торчит немного под углом, но, к большому удивлению и счастью, по-прежнему прекрасно работает (держишь, Паркер!). Еще в нескольких местах порван грот, и один пиллерс^[69] погнулся.

Внизу, в каюте, настоящая зона бедствия. Все еще влажное или мокрое насквозь. Шкаф развалился на части, и куски его разлетелись по всей яхте, как и остальное оснащение. Плита теперь не зажигается, но, надеюсь, все же заработает, когда подсохнет.

Разобравшись с самыми тяжелыми последствиями разрушений и как следует выпавшись, я все еще ощущаю себя как гигантское желе. Руки и ноги у меня тяжелые и ноют, и, конечно, я обзавелась чудесной коллекцией синяков! Это физическое состояние, а морально я чувствовала себя так, будто постарела лет на десять, но теперь я пришла

в норму и снова в хорошем настроении. Ведь мы скоро минувем половину пути.

Когда ветер наконец успокоился, мне был подарен потрясающий закат, а когда я разбирала палубу, рядом задержалась пара дельфинов, будто проверяя, все ли в порядке.

Я безумно благодарна Брюсу. Он идеально справился и говорил именно то, что надо, каждый раз, когда я звонила. А еще Бобу, который всю ночь не спал и сообщал мне все новые прогнозы о том, когда ожидается ослабление ветра.

Я могла бы продолжать бесконечно, но лучше остановиться прежде, чем моя запись в блоге превратится в роман, ведь у меня здесь еще полно работы!

Я не очень беспокоилась, когда погода начала ухудшаться. Но когда измерительные приборы показали, что порывы ветра превышают 60 узлов, я начала осознавать, что предстоит не просто очередной шторм. Я этого не ожидала, поэтому, когда спускала грот, не успела сделать это как следует. Мне еще придется пожалеть о том, что я так замешкалась.

Пока волны только накапливали мощь на первой стадии шторма, я оставалась в кокпите, управляя яхтой вручную, а затем, когда море слишком разыгралось, сидела и следила за тем, как автопилот упорно борется, направляя нас, помогая скользить вниз по волнам. Ветер, плотный от брызг, нес ледяной холод, с силой ударял в стенки и пробивался внутрь. Он бил и жалил каждый незащищенный кусочек кожи.

Шторм все набирал силу, и волны буквально загипнотизировали меня, наполнив благоговейным ужасом. **Я и раньше видела большие волны, но таких – никогда. Это были настоящие необъятные стены из воды.** Я много лет подряд рисовала их в воображении, прикалывала фотографии яростных южноокеанских волн к переборке нашей семейной яхты, Home Abroad («Всюду дом»), но ничто не смогло подготовить меня к их реальной мощи и красоте.

«Розовая леди» шла под одним только маленьким штормовым стакселем и держалась отлично, как я и ожидала. Но через несколько часов мои нервы так натянулись, что практически брэнчали. Шторм все усиливался, волны становились все выше, и я, почти не закрывая рта, выкрикивала ободряющие слова яхте и автопилоту. Если позади нас вставала на дыбы особенно большая волна, я во весь голос предупреждала их об этом, будто меня можно было слышать в реве ветра: «Давайте, девочки, готовьтесь! Большая волна идет!»

Когда гребень волны ударял нам в бок, я, хватаясь за все, что попало под руку, вопила снова и снова: «Держись, держись, давай, ты справишься!» Сейчас даже не знаю, говорила я с «Розовой леди» или с самой собой. Когда нас подхватывала волна, и мы скользили с нее носом вниз, я кричала: «Ровнее, ровнее».

Когда мы попадали во впадину между волнами, на несколько секунд становилось тихо (по крайней мере, тише, чем прежде), потому что водяные горы по обе стороны яхты заглушали шум ветра. И можно было кричать уже не так сильно: «Отличная работа, девочки, замечательно работаете в команде». Чувствуя, что яхта взбирается на следующую волну, я выкрикивала: «Еще разок, ну давайте. Мы справимся!»

Уверена, эти крики помогали больше мне, чем «Розовой леди» и автопилоту, но я старалась, чтобы голос звучал твердо и позитивно, и почти ухитрилась внушить себе, что я спокойна и

собранны, и не впасть в полное безумие.

Это напоминало тот случай, когда я сидела под столом с нашей маленькой Мэгги. Я успокаивала себя, направляя все силы на то, чтобы успокаивать кого-то другого. Бред? Может быть, но это сработало. Если нужно держать себя под контролем в случае, когда все вокруг полностью вышло из-под контроля, лучше всего притвориться, что владеешь ситуацией.

Прошло несколько часов, а ветер продолжал усиливаться, и волны превратились в громадные темные горы, спереди сплошь покрытые белым. На их белых вершинах пена клубилась так же, как на волнах, разбивающихся о берег. На палубе я больше не могла сделать ничего полезного, а к тому же начала по-настоящему замерзать, так что я решила, что настало время привязаться внизу и перетерпеть.

Внизу мне показалось, будто шторм немного стихает и худшее позади. Я позвонила маме, папе и Брюсу и поболтала с ними крайне бодро и оптимистично. Я нервничала, но при этом радовалась, что мы так хорошо справились. Однако прошло немного времени, и я осознала, что положение дел ничуть не улучшилось, поэтому я договорилась, что буду подавать периодически сигналы всю ночь. Все, что я могла сейчас сделать, – это пристегнуться и, поглядывая на приборы, ждать, что будет дальше.

Ждать мне долго не пришлось. Первый нокдаун был не так уж страшен, и «Розовая леди» вернулась в нормальное положение очень быстро. Она как будто отряхнулась и снова устремилась вниз по склону новой волны прежде, чем я успела понять, что произошло.

Между первым и вторым нокдауном прошло несколько часов. Я проклинала себя за то, что не привязала гик более надежно и не проверила как следует запоры на некоторых шкафах. Они открылись, и из них вывалились разные вещи, включая тяжелые, как кирпичи, «Тафбуки» (они *и правда* крепкие), и они разлетелись по полу. О «Тафбуках» я не волновалась, только о себе и о яхте!

Удар, сбивший нас во второй раз, был гораздо мощнее. Мне пришлось изо всех сил упереться ногами, расставив их в стороны, чтобы удержаться на месте и не покатиться по каюте. Мачта накренилась под углом в 90 градусов и оставалась в таком положении, наверно, всего долю секунды, но мне показалось, что прошло гораздо, гораздо больше времени.

А третий нокдаун меня по-настоящему перепугал. В тот момент я сидела за навигационным пультом, заполняя бортовой журнал, чтобы чем-то себя занять, и вдруг услышала жуткий рев. Точнее всего его можно сравнить с шумом турбины самолета, только звук был гораздо ниже и страшнее. Мне едва хватило времени упереться, и тут «Розовую леди» подхватило, перевернуло и швырнуло вверх тормашками прямо в пропасть между волнами. Я изо всех сил цеплялась за поручни. Мои ноги сползли на стену, а потом оказались на потолке. Вещи так и летали по каюте, хотя я и пыталась надежно все спрятать. Все это время я продолжала кричать «Розовой леди», чтоб она держалась и что все будет хорошо.

С радостью рассказала бы вам, что в тот момент творилось в моей голове, но не могу, потому что в ней попросту ничего не было! Я оцепенела, не веря, что все это на самом деле происходит. Когда мы вернулись в нормальное положение, я рискнула торопливо выглянуть в люк, ведущий в кокпит. Там сложно было что-то разглядеть, а далеко вылезать, чтобы как следует осмотреться, мне было нельзя, но кокпит превратился в зону катастрофы. Мощная

рама тарги, сваренная из трубок толщиной в дюйм, полностью потеряла форму, а Паркер торчал под странным углом. Гик сдвинулся с места и отколол большие куски от обвеса мостика. Только исключительно мощная волна могла нанести подобный ущерб. Я не стала разглядывать все это слишком долго на случай, если приближается еще одна такая же.

Сказать, что третий удар обеспокоил меня, значит не сказать ничего. Нет, я не плакала и не впала в истерику. Я погрузилась в мрачное, сосредоточенное и рациональное состояние и начала перебирать возможные варианты дальнейшего развития событий. Я планировала, что буду делать, если положение дел еще ухудшится.

Когда я говорила с Брюсом, единственный раз за все путешествие на его вопрос, как я себя чувствую, я ответила: «Не очень!» Я сказала ему, что ситуация под контролем.

Но мы оба пришли к выводу, что неплохо бы связаться с местными властями, отвечающими за спасательные операции, и сообщить, что я борюсь с гигантскими волнами и ситуация может обостриться. Ощувив мощь той последней волны и увидев, что она наделала, я не могла поверить, что корпус и такелаж «Розовой леди» все еще целы. Я удержалась и не сказала Брюсу, что ремни, державшие прикрепленный в кокпите спасательный плот, порвались. Мне удалось стащить его вниз, иначе в случае еще одного удара я бы его больше не увидела. Поэтому я решила не пугать и без того обеспокоенного Брюса.

Брюс поговорил с Бобом (в Новой Зеландии была середина ночи, так что они по настоящему волновались за меня!). Боб получил последний прогноз, и, когда я его услышала, у меня упало сердце. В соответствии с его компьютерными данными, самая тяжелая фаза шторма была еще впереди! Не хотелось даже задумываться о том, насколько тяжелой она может быть, но моя команда рассчитала, что, если я сделаю поворот через фордевинд и поменяю курс, то, возможно, сумею пройти через самую мощную полосу шторма быстрее. Мне эта идея понравилась!

Справившись с поворотом, я снова пристегнула себя к непромокаемому сиденью, чтобы попытаться пять минут поспать. Я прижимала к себе спутниковый телефон на случай чрезвычайной ситуации. Мне пришлось пережить еще один нокдаун, но он больше напоминал самый первый, и жуткого удара, которого я страшилась, не было. Прошло еще некоторое время, и я, несмотря на прогноз Боба, пришла к выводу, что шторм постепенно стихает. Рев ветра и удары волн уже были не такими громкими и мощными. К счастью, я оказалась права. Мне удалось урвать немного беспокойного сна, а буря тем временем потихоньку сходила на нет.

То, как «Розовая леди» выдержала эти четыре удара, было просто потрясающе. Сразу видно, насколько великолепна эта модель – S&S 34.

Вторник, 26 января 2010 года

День Австралии!

В школе нас каждый год просили ответить на вопрос, что для нас значит День Австралии^[70]. В этом году я от Австралии буду далековато. Рядом нет ничего, что обычно создает атмосферу этого праздника. Ни солнца, ни пляжа, ни праздничных гуляний, ни барбекю. Зато в этом году я могу искренне сказать, что горжусь тем, что я австралийка и что мне невыразимо приятно ощущать поддержку такой страны.

Мне еще предстоит увидеть много уголков мира (и самой Австралии), но наш Зеленый континент для меня отличается от всех других мест нашим подходом «нет ничего невозможного» и тем, как расслабленно и позитивно мы относимся к жизни (и еще крутыми пейзажами).

Мне хочется думать, что мы – народ, способный объединиться перед лицом трудностей, способный показать миру, что мы умеем добиваться своей цели.

Как же я отмечаю этот день? Ну, вчера вечером я была потрясена звонком премьер-министра Кевина Радда на спутниковый телефон, предложившего передать от меня поздравления с Днем Австралии всей стране. Больше ничего мне и не нужно: день определенно удался!

Есть и еще новости. Рада сообщить, что все вещи опять в шкафу (слава богу!), а плита немного подсохла и снова зажигается. Проведя несколько дней без плиты, могу сказать, что мое уважение Джеймсу и Джастину (ребятам, которые плавали на каяках по Тасманову морю) и всем остальным путешественникам, чей основной рацион составляли замороженные и высушенные продукты и самоподогревающиеся консервы, выросло в миллион раз!

Процесс приведения «Розовой леди» в порядок после нашей небольшой битвы проходил отлично, только вчера до нас добрался еще один шторм, но, к счастью, скорость ветра не поднималась выше 40 узлов. Сейчас я жду, когда ветер еще немного стихнет, чтобы можно было закончить починку грота и снова его поднять. «Розовая леди», обзаведясь несколькими боевыми шрамами, выглядит не так прекрасно, как раньше, но, что важно, она по-прежнему крепка. Удивляться нечему, ведь именно для этого мы ее готовили и поэтому выбрали модель S&S 34. И все же приятно знать, какая она стойкая девочка.

Я даже начинаю беспокоиться, что все закончится, и мы окажемся дома раньше, чем я ожидала.

Не могу пожаловаться на медленный темп и расстояние, которое мы покрыли за последнее время. Мы буквально летим через Атлантику.

Ладно, я отключаюсь. Собираюсь приготовить пирожки с консервированным мясным фаршем для гамбургеров. А потом, наверно, какой-нибудь сладкий пирог или кексы – просто потому, что я в восторге от возможности пользоваться плитой.

Поздравляю с Днем Австралии!

P.S. Миллион поздравлений Эбби Сандерленд! В прошлую субботу она стартовала. Я знаю, каких трудов стоит вообще добраться до этой стартовой черты. Несмотря на то, что многие взрослые намерены видеть в нас с Эбби соперниц, я желаю ей только удачи, и я в восторге от того, что на этот рекорд идет еще одна девочка!

Четверг, 28 января 2010 года

На восток

Температура воздуха уже совсем не такая низкая, мы с «Розовой леди» достаточно далеко продвинулись на север и надеемся избежать самых неприятных погодных условий, свойственных югу (хотя, скорее всего, где-нибудь мы нарвемся на шторм). Пора потихоньку двигаться на восток.

Если заберемся слишком далеко на север, рискуем потерять преобладающие сейчас западные ветры, дающие легкий ход и отличное продвижение.

Всего через 2300 морских миль мы проплывем под мысом Доброй Надежды и рядом с Африкой, а значит, очень скоро мы пройдем половину Атлантики. Когда весело, время летит быстро!

Никаких особо волнующих новостей я вам сообщить не могу, только то, что все идет хорошо. Я по-прежнему наслаждаюсь каждым моментом и получаю удовольствие от каждой мелочи. Заканчивала разбираться с последствиями шторма, а вчера воспользовалась солнечным днем, чтобы устроить стирку. Из такелажа и ремней безопасности получаются отличные веревки для сушки белья!

Дома все снова пошли в школу (извините, ребята!), значит, наверно, и мне пора подумать, куда я засунула свои задания.

Похоже, период спокойной погоды продлится чуть подольше. Значит, нам предстоит спокойное плавание и, надеюсь, хорошее продвижение вперед.

Видеодневник Джессики Уотсон: день 103-й <http://www.youtube.com/user/Silamechty>

Воскресенье, 31 января 2010 года

Солнце, туман и спокойное море

Знаю, такая погода – не самая привычная. До вчерашнего дня я и понятия не имела, что она может быть одновременно и солнечной, и туманной. Это вызвало очень странное ощущение: только что была отличная солнечная погода, а в следующую минуту солнце по-прежнему светит, но через толстый слой тумана. Как-то чудно. Туман висел весь остаток дня и всю ночь, напоминая мне о той погоде, которая стояла на такой же широте, когда мы плыли на юг в Тихом океане.

Сейчас очень мягкие погодные условия. Волн почти нет, даже не верится. Вода совсем гладкая, поэтому жизнь у нас приятная и спокойная. С таким слабым ветром мы не можем похвастаться большой скоростью, но тем не менее «Розовая леди» все это время вполне уверенно продвигалась на восток. Теплое солнце и легкое плавание напоминают мне тропики, и я чувствую себя как на отдыхе!

Удивительно, как изменились многие мои привычки всего за те несколько дней такой погоды. В основном это касается разных мелочей, вроде обычая оставлять на скамье разные предметы и спать снаружи, в кокпите. На самом деле, как прекрасно иметь возможность поставить куда-нибудь чашку и не бояться, что она полетит через всю комнату. Мне приходится напоминать себе о необходимости все держать в порядке, так, как положено на корабле, потому что я знаю: плыть еще долго.

Осталось всего 2000 морских миль до мыса Доброй Надежды. На сегодня все. Не терпится вернуться на солнышко!

Понедельник, 1 февраля 2010 года

Нормальная жизнь

Мы с «Розовой леди» все еще наслаждаемся приятным плаванием. Вчера было особенно здорово: почти весь день мы двигались со скоростью в 7 узлов при скорости ветра от 12 до 17 узлов. Ну, по крайней мере, по моим предположениям. С тех пор как у меня улетели приборы для измерения скорости ветра, мне пришлось обратиться к первобытным методам определения силы и направления ветра, например, высовываться из окна и привязывать кусочек шпагата к такелажу.

Стоит как раз такая погода, которую мы с «Розовой леди» любим больше всего. Никто не будет возражать, если я пропущу остановку в Сиднее и обогну земной шар еще разок? Ладно, не волнуйтесь! Я так с вами не поступлю. Да, мне никогда в жизни не было так здорово, как в этой кругосветке, но мне есть по чему скучать. Я ни в коем случае не проплыла бы мимо горячего душа, ну, и кроме того, я беспокоюсь, что если задержусь тут подольше, то по возвращении не смогу узнать своего брата, который каждую минуту становится выше!

Я еще раз наблюдала необычное сочетание солнца и тумана. Очень странно записывать в бортовом журнале «нулевая облачность» и «крайне плохая видимость». Но я из Квинсленда, так что туман, наверное, всегда будет мне слегка в новинку!

Вы, возможно, могли заметить, что мы снова плывем не на восток, а на северо-восток. Боб направил меня дальше к северу, чтобы я не попала в особенно гадкие погодные условия, характерные для более южных областей.

Сейчас кажется невероятным, что еще совсем недавно согреться было ох как непросто. Особенно сложно было не дать замерзнуть ногам, одетым в несколько пар носков и спрятанным в спальный мешок. А теперь я постоянно раздражаюсь, просыпаясь от того, что стало жарко ногам! На самом деле, по этой неприятной мелочи вы можете представить, насколько сейчас хорошо.

Так что все как обычно. Вчера был день, посвященный домашнему (яхтенному) хозяйству. А еще всегда есть всякая техническая работа, например, подтянуть ремни охлаждающего вентилятора в моторе или заклеить на них потертости. Еще я много времени уделяю готовке (или трачу его?). Мои омлеты из яичного порошка становятся все лучше и лучше, но попытки как-то разнообразить блюда из продуктов «Изифуд» терпят жалкое поражение, как и все прочие кулинарные эксперименты. Как здорово, что здесь некому жаловаться на испорченную мной еду!

Истории об испорченных блюдах я могла бы рассказывать вам бесконечно, но ни одна не сравнится со случаем, когда я умудрилась приготовить пасту в дизельном топливе вместо воды. Да-да, пасту – в дизельном топливе!

Когда я готовила обед, я подпевала звучащей музыке, мечтала и поэтому не сосредоточилась как следует, и в результате даже не заметила, что налила жидкость из другой канистры и уже размешиваю в дизельном топливе сухое молоко. Я не почувствовала странного запаха, не заметила необычной консистенции, и, когда сухое молоко растворилось, добавила полученную смесь в пасту и подогрела ее, пока она не загустела. Казалось бы, давно пора было заметить, но я все поняла, только когда сунула в пасту палец, чтобы попробовать... ФУ!!

В свое оправдание могу только сказать, что перед тем, как заняться готовкой, я как раз переливала дизельное топливо и немного пролила, так что мой нос, наверное, стал временно нечувствителен к этому запаху. И все равно: я сделала настоящую глупость. Мечты, в которых я

виталя, с треском лопнули, как только вкус дизельного топлива достиг моих рецепторов!

Вторник, 2 февраля 2010 года

Круиз продолжается

У меня появляется чувство, что вернулись «старые добрые времена», хотя глупо так говорить: теперь по закону подлости что-нибудь обязательно да случится! Не могу сказать, что отсутствие событий – это плохо. Отсутствие новостей – ведь хорошая новость, правда?

Похоже, что мой паек солнечных деньков закончился, и это особенно неприятно, потому что, роясь на днях в разных шкафах, я обнаружила секстант (прибор, позволяющий определять местонахождение по солнцу или звездам), теперь изнываю от желания засесть за книги и проверить, могу ли что-нибудь вспомнить. Мне было бы гораздо легче, если бы я могла видеть само солнце.

Однако хватит ныть. Ведь, с другой стороны, темп по-прежнему отличный, лаг все время показывает скорость 6 или 7 узлов. Встречается значительно больше птиц, возможно, потому, что мы приближаемся к островам. Я заметила сразу несколько новых видов. Птицы на этом участке пути мельче, чем на юге, и я очень скучаю по альбатросам!

Хотя мы, по-видимому, обойдем участки с плохой погодой, бушующей к югу от нас, через несколько дней нам все же предстоит столкнуться с очень сильными ветрами. Буду рада, когда этот фронт минует, и мы снова сможем двигаться на восток.

P.S. Похоже, я действительно поторопилась с выводами! Только я закончила эту запись и села за навигационный пульт, тараща глаза в иллюминатор (одно из моих изящных хобби!), как какой-то большой предмет оранжевого цвета проплыл примерно в метре от нас, заставив меня подскочить от испуга. Оказалось, это рыбацкий буй с антенной, по нему определяют, куда заброшены снасти, – и Паркер за него чуть не зацепился!

Суббота, 6 февраля 2010 года

Качка и дельфины

Вчера была небольшая качка и усилился ветер: мы все-таки зацепили северный краешек той области опасных погодных условий, о которой предупреждал Боб. По моим оценкам, – по «расплывчатым догадкам Джесс», как говорит Брюс о моих часто неясных описаниях погодных условий, – порывы ветра достигнут максимум 40 узлов.

Высота волн все еще превышает 4 метра. Это не самые огромные волны, но они беспорядочные и бьют довольно сильно, так что «Розовую леди» слегка швыряет.

Ветер усилился, а потом снова спал, как и ожидалось. А поскольку все было подготовлено заранее, делать было особо нечего, кроме как держаться покрепче и пережить. Теперь, когда мы прошли уже через несколько серьезных штормов, управляться с ветром в каких-то 40 узлов стало для меня довольно рутинным занятием, точно так же, как лавирование, поворот через фордевинд или взятие рифов стали почти автоматическими. Но не думайте, это сделало меня только осторожнее.

Успокоиться можно только тогда, когда дважды все проверишь.

До того как поднялся ветер, мне нанесли визит несколько дельфинов. А если сказать точнее – сотни дельфинов! Дельфины были видны повсюду, – со всех сторон и до горизонта. Они выстраивались в длинные шеренги, выныривали из воды, с шумом прыгали через волны, играли в кильватере «Розовой леди» или тихо плыли рядом, переговариваясь друг с другом тихим писком и повизгиванием. Я не знала, куда и смотреть! Их визит пришелся как раз вовремя, потому что я слегка приуныла, но

дельфинам сразу удалось вернуть мне хорошее настроение!

В последнее время дельфины стали моими единственными спутниками, хотя не так давно мне встретилось несколько других судов. Собственно говоря, имеются в виду два судна за два дня, что, по моим стандартам, немало.

На днях, пополняя запасы камбуза из хранилища на носу яхты, я обнаружила, что у меня кончаются чипсы (осталась последняя баночка «Принглз»), а еще у меня все меньше томатного соуса и консервированных фруктов. Но есть и хорошие новости: я наткнулась на тайник с «Нутеллой» (шоколадной пастой)!

До мыса Доброй Надежды осталось всего 1500 морских миль, но мы пройдем значительно южнее и земли не увидим.

Когда я написала «приуныла», я не имела в виду, что почувствовала себя совсем отвратительно. У меня был просто один из тех дней, когда я не могла взять себя в руки и «вытащить» из плохого настроения. В таком состоянии я обычно оставляла без внимания всю навигационную часть и не проводила технический осмотр оборудования, откладывала на потом разные несущественные работы. Я не отдавала рифы^[71], хотя, приложив немного усилий, могла бы чуть поднять паруса; не писала и не звонила никому, за исключением самых важных звонков по расписанию.

Когда меня вдруг окружили сотни дельфинов, это стало настоящим лекарством от плохого настроения. Как я могла хмуриться, находясь рядом с ними? Просто невозможно не улыбаться и не смеяться, глядя, как дельфины играют в воде и катаются на волнах в кильватере «Розовой леди».

Вторник, 9 февраля 2010 года

Летучая рыба, мусор, безветрие – и снова очень сильный ветер

За последние несколько дней были периоды почти полного безветрия, а временами дул очень сильный ветер. И то и другое в этот раз казалось гораздо более приятным из-за почти тропической температуры. Я нашла несколько летучих рыб на палубе (обычно они встречаются в более теплых водах) и вымокла, пока их рассматривала. Но теперь, когда меня вдруг окатывает случайной волной, я вижу намного тише, чем раньше!

Кроме летучих рыб в последнее время в воде попадает много мусора и пластиковых изделий. Как уродливо и неуместно они выглядят в волнах! Так что я решила по возвращении домой постараться совсем отказаться от полиэтиленовых пакетов и меньше пользоваться пластиковой посудой.

Вчера и днем, и вечером ветер поднимался до 35 узлов. Я отдала рифы, и «Розовая леди» летела вперед. Воскресенье началось с разочарования: ветер полностью стих. До белого каления меня довело не то, что мы никуда не плыли, а ужасная качка. Предыдущий циклон оставил после себя огромные 4-метровые волны, а паруса обвисли, так как не было ветра. Яхта неприятно болталась на одном месте, перекачиваясь через волны, что привело меня в отвратительное настроение. Оно не проходило до тех пор, пока не расчистилось небо и не показалось солнце. И одной такой мелочи хватило, чтобы все переменялось!

Остаток дня я нежилась на солнце, изучая свой обширный запас косметики от Ella Vlache – баловала себя и ухаживала за кожей!

К тому моменту, когда ветер снова начал усиливаться, я уже чувствовала себя гораздо лучше и вполне была готова покорять оставшуюся часть планеты!

Прошлой ночью мимо прошло другое судно, и, как я часто делаю, я связалась с ним по высокочастотной радиации, чтобы проверить, осведомлены ли они о нашем местоположении. Хотя я предпочла бы поспать, но вахтенный был так дружелюбен, что мне приятно было с ним поболтать. Правда, разговор, можно сказать, зашел в тупик, когда я объяснила, что именно здесь делаю. Я часто встречаю такую реакцию. Видимо, многим моя цель кажется слишком странной или что-то вроде того?

Но ради справедливости стоит отметить, что, наверно, это не вполне нормально – в океанских водах, темной ветреной ночью наткнуться на маленькую розовую яхту, то выныривающую, то исчезающую в волнах. И, подозреваю, слегка неожиданно услышать, как девчачий голос небрежно бросает, что следующая остановка – Сидней!

Кстати, пора сообщить вам последние новости о моих рыболовных экспериментах. Правда, пока ничего интересного. Раньше я закидывала леску при каждом удобном случае, но после того, как несколько недель назад птица бросилась на приманку и запуталась, я стала всего этого опасаться. Птица, в конце концов, освободилась, но я чувствовала себя так паршиво, что остаток того дня кормила других птиц шоколадным печеньем (я обожаю шоколадное печенье, так что, думаю, вы можете представить себе, как мне было ужасно!). Учитывая, сколько у меня на борту осталось шоколадного печенья, можно было бы решить, что я последнее время сильно боялась закидывать леску. Но мне предстоит проплыть еще много миль, и я знаю, что уверенность скоро ко мне вернется.

На сегодня все. Ветер стих до 15 узлов, так что пора отдать еще один риф на гроте, чтобы мы продолжали двигаться.

Суббота, 13 февраля 2010 года

Офис под открытым небом

Последние несколько дней море спокойное, светит солнце, и мне это очень нравится, даже несмотря на то, что «Розовая леди» плывет довольно медленно. На лаге еле набирается 3 узла. Не слишком здорово, но мы все же движемся, а когда светит солнце, трудно о чем-то слишком беспокоиться.

Над таким отношением к солнцу мне определенно придется поработать, если я когда-нибудь решу всерьез принять участие в гонках. Иначе я буду оказываться в хвосте регаты каждый раз, как солнце выглянет из-за туч!

На днях меня, наконец, посетила блестящая идея отвинтить свой «Тафбук» от навигационного пульта, вынести его в кокпит и печатать там. Не спрашивайте, почему я раньше об этом не подумала! В сто раз приятнее сидеть за компьютером, когда открывается вид на воду. А еще гораздо легче заставить себя сесть и все сделать. Прошу прощения у всех, кто читает это, находясь в четырех стенах!

Пока я сидела в своем чудесном офисе под открытым небом, к нам присоединились два луфаря^[72]. Они плавали вокруг весь день, что-то объедая с корпуса. Приятно знать, что кто-то очищает корпус от наростов. Прямо как автомойка!

Жду не дождусь, когда снова окажусь в восточном полушарии. Только тогда я смогу почувствовать, что мы на самом деле на пути домой.

«Розовая леди» сейчас движется очень неплохо, но дует встречный ветер с юго-востока, а это значит, что у нас не получается плыть тем курсом, которым бы мне хотелось. К тому же завтра или, возможно, сегодня мы должны пройти через нулевой меридиан.

Когда светило солнце, я вполне мирилась с отсутствием ветра. Я использовала эту возможность, чтобы сделать все дела на яхте, проверить оснащение на износ и провести полный техосмотр. На протяжении всего своего кругосветного плавания я составляла все новые и новые списки дел, постепенно вычеркивая пункты.

Вот пример такого списка – его я составила 12 февраля:

- заново прошить грот;
- долить топливо в бак;
- подтянуть ремень вентилятора и осмотреть двигатель;
- разобрать вещи на носу;
- прибрать в каюте (это было в каждом списке!);
- долить спирта в плиту;
- подтянуть гайку на румпеле;
- подтянуть гайку на автопилоте;
- отчистить со спреем панели электроприборов;
- отчистить со спреем флюгарку и проверить ее со стояние;
- завести мотор; пока батареи не зарядятся и вольтметр не покажет «F», не выключать;
- поработать над книгами.

Понедельник, 15 февраля 2010 года

Дрейфуем

За последние несколько дней мы далеко не продвинулись. Дрейфуем, качаемся на волнах, иногда даже плывем в обратную сторону. В общем, ничего захватывающего. Так что нулевой меридиан мы так и не пересекли. Мы торчим всего в нескольких милях от восточного полушария и не можем в него попасть из-за того, что нет ветра!

Время я провожу или в кокпите, управляя яхтой вручную, или погрузившись в книгу и стараясь не обращать внимания на качку. Это раздражает. И даже бесит!

Оттого, что мы никуда не движемся, у меня ощущение, будто мы только зря тратим время. Я обнаружила, что лучший способ не начать рвать волосы на голове – применить стратегию «не дам ему власти над собой», которой пользуюсь во время шторма.

Разве не здорово, что подросткам от природы свойственно упрямство? Да, а еще шоколад помогает!

Есть и хорошие новости: прогноз обещает, что ветер скоро наберет силу. Жду с нетерпением.

Я собиралась более подробно рассказать вам о том, как держится «Розовая леди». Об износе, повреждениях и так далее. Но оставляю это на завтра.

Нулевой меридиан – это долгота (вертикальная линия), отмечающая начало нулевых долгот на карте Земли. Линия нулевого меридиана начинается на Северном полюсе и заканчивается на Южном, а в сочетании с показателем широты позволяет точно определить свое положение на карте.

На том этапе мы находились довольно далеко к северу, возможно, даже гораздо дальше, чем нам требовалось. Но мы выбрали более длинный маршрут не без причины: в этом случае шансы столкнуться с неприятным штормом сильно уменьшались. Комфорт и безопасность оказались важнее скорости. Да и солнце и тепло тоже были совсем не лишними. Мне было необходимо восстановиться. Как человеку, родившемуся в Квинсленде, мне было тяжело мириться с недостатком солнца. Да, медленный темп слегка огорчал, но если бы мне пришлось выбирать между ним и холодными штормами, я готова была терпеть его хоть каждый день.

Среда, 17 февраля 2010 года

Продолжаем движение и... о нашем состоянии

Вскоре после того, как я последний раз написала в блог, ветер начал набирать силу, и мы прошли через нулевой меридиан в Восточное полушарие – слава Богу! Вчера почти весь день ветер дул со скоростью около 30 узлов, так что «Розовая леди» летела на юго-восток, оставляя позади милю за милей.

Должна признаться, я не в особом восторге от необходимости вернуться в южные широты после того, как провела столько времени в местах, где температура колеблется между +20° и +26°. Не испытываю большого энтузиазма, направляясь в холодные воды. Думаю, и «Розовой леди» с Паркером это нравится не больше, чем мне. Приходится уделять много внимания управлению яхтой, чтобы мы плыли на юго-восток, а не просто на восток. Но, если мы не переместимся в более южные широты, добираться домой нам придется гораздо дольше. Так что, хоть и не хочется, – на юг, к холодам!

Кстати, я обещала представить отчет о состоянии «Розовой леди». В целом она держится отлично, учитывая, сколько миль ей пришлось преодолеть. Как бы вы себя чувствовали после четырех месяцев тяжелой работы без единого выходного?!

Начнем с того, что из-за погнутой тарги, других шрамов и ржавых пятен кое-где на палубе она выглядит немного потрепанной суровой погодой. Но такелаж, крепления и полотно парусов в полном порядке, и следов износа на них совсем не много.

Паркер, теперь тоже немного согнутая рулевая флюгарка, работает так же прекрасно, как всегда, ведя нас верным курсом, хотя веревки, соединяющие ее с румпелем, то и дело перетираются, и мне постоянно приходится перетягивать или укорачивать их.

Маленький мотор от компании Yanmar проявил себя как нельзя лучше. Не было случая, чтобы он не завелся с первого раза, когда я использовала его для подзарядки батарей (не включая передачу, конечно). Единственная починка, в которой он нуждался, – быстрая подтяжка ремня вентилятора, изредка – смазка кормового сальника (в том месте, где внутри корпуса крепится гребной винт), а еще на прошлой неделе пришлось слить немного воды из топливного фильтра. Один из наших местных механиков (Джим) поставил специальный фильтр, отделяющий воду от дизеля (в топливный бак попало немного воды, когда нас опрокинуло волной). Так что спасибо, Джим!

С тех пор, как во время того шторма солнечную панель по правому борту слегка погнуло, она перестала поставлять энергию в батареи. Но поскольку остальные панели и ветрогенератор по-прежнему выполняют свою долю работы, а у нас еще полно дизельного масла, это небольшая потеря.

С запасами пресной воды все в порядке. Ее вполне хватит до возвращения домой. Я трачу около двух литров в день – для питья более чем достаточно, есть ведь еще и сок. Но излишков нет, так что пресная вода будет идти только на питье и готовку, если только не пройдет хороший дождь и я не смогу собрать еще воды.

Основная часть электроприборов отлично справляется с сыростью. Ну, не считая одной из моих ручных камер Panasonic, которая немного намочила, когда я снимала дельфинов, упс! Но ноутбук «Тафбук» показал себя более чем крепким и надежным, хоть и подвергался неосторожному обращению и получил порцию соленой воды. Я теперь могу использовать только одну горелку на спиртовой плите, и метилового спирта мне хватило бы на три кругосветных путешествия – похоже, в этом случае мы слегка перестраховались!

Что касается капитана, то у нее сильно отросли волосы, и, насколько я могу судить, здоровье ее ничуть не хуже, чем раньше. Еще мне кажется, что у меня похудели ноги. Интересно, правда ли это? Я по-прежнему почти каждый день делаю специальные упражнения для ног, но, кажется, вряд ли смогу бегать марафоны сразу по возвращении домой!

Перед отплытием я прошла полный медицинский осмотр, сходила к зубному, сделала анализ состава тела^[73] и анализ крови. Интересно было сравнить результаты по составу тела до и после путешествия (за это спасибо медицинскому центру Body Composition Australia). В целом, я не сильно изменилась за время пути. Уехала совершенно нормальной и вернулась нормальной! Я действительно немного потеряла в весе и да – мои ноги правда немного похудели.

Дата сканирования	Процент жира	Общий вес тела	Масса жира (кг)	Мускульная масса	Масса тела без жира (кг)	Изменения (+/-) мускульной массы	Изменения (+/-) жировой массы	Общие изменения в весе на дату	Общие изменения в весе жировой массы на дату
13.10.2009	24,1%	50,0	12,0	36,2	37,9				
20.05.2010	23,6%	49,2	11,6	35,8	37,5	-0,4	-0,4	-0,3	-0,4

Локальные изменения в жировой массе	13.10.2009	20.05.2010	Изменения (+/-) в жировой массе
Левая рука	0,57	0,53	-0,04
Правая рука	0,46	0,40	-0,06
Туловище	4,42	4,26	-0,16
Левая нога	3,00	2,87	-0,13
Правая нога	2,90	2,78	-0,12
Центральный жир	0,27	0,26	-0,01

Локальные изменения в мускульной массе	13.10.2009	20.05.2010	Изменения (+/-) в мускульной массе
Левая рука	1,90	1,91	0,01
Правая рука	2,00	2,04	0,04
Туловище	17,80	17,08	-0,72
Левая нога	5,92	5,91	-0,01
Правая нога	6,18	6,14	-0,04

Четверг, 18 февраля 2010 года

Четыре месяца в море

Сегодня исполнилось четыре месяца, как я в море, но кажется, что отплытие из Сиднея состоялось как будто вчера! Меня почти пугает, как быстро пролетело время и как глубоко я погрузилась в повседневную жизнь здесь, на море. Но одновременно я очень жду, когда окажусь на суше, дома.

Стоит довольно мерзкая погода. Небо затянуто тучами, и моросит дождь. Но я не жалуюсь, потому что темп отличный. Ветер около 25 узлов, а поскольку мы идем почти под прямым попутным ветром, «Розовую леди» неприятно качает и швыряет через волны. Теперь уже скоро мы вернемся в сороковые широты. Температура по-прежнему падает, так что, похоже, мои славные солнечные каникулы в Атлантике закончились. С другой стороны, есть надежда, что я снова увижу альбатросов.

Все еще встречаются другие суда. Одно из них прошло совсем близко прошлой ночью. Его команда тоже оказалась очень дружелюбной, а когда, разговаривая с ними по радиации, я заметила, что мне немного не по себе оттого, что мы слишком близко подошли друг к другу, они немедленно предложили изменить курс, чтобы предоставить нам больше пространства для маневра.

Вчера я забыла рассказать вам о том, как у меня обстоят дела с продуктами. Не считая трагедии с чипсами и томатным соусом, в целом все отлично. Я съедаю немного меньше, чем рассчитывала мама, и в результате кое-что лишнее остается в каждой продуктовой сумке, так что я могу выбирать самое любимое, а все прочее оставлять. Первым делом кончаются сушеные фрукты, шоколад, паста, консервированный паштет, смесь из китайских овощей и тунец. А к концу второй недели кучка оставшихся продуктов обычно состоит из крекеров, банановых чипсов, сушеного гороха и консервированных бобов. Теперь вы хорошо можете представить себе, что я предпочитаю и что я недолюбиваю. Похоже, когда я вернусь домой, я привезу на борту еды, которой окажется достаточно, чтобы накормить небольшую армию!

Нам осталось меньше 600 морских миль до мыса Доброй Надежды. На сегодня все.

После такого долгого перерыва видеть другие суда мне было в новинку, так что я пожертвовала сном, лишь бы проследить, что они благополучно проходят мимо. Я часто связывалась с ними по радиации, хотела убедиться, что им известно, где мы находимся. После столкновения я стала крайне осторожно, возможно, даже чрезмерно осторожно относиться к встречам с другими судами.

Голоса вахтенных всегда звучали удивленно, когда они отвечали на мой вызов и слышали в радиации мой «девчачий» голос. Я вежливо просила их изменить курс, и они никогда не возражали.

Этап пятый:

вокруг Южной Африки

Воскресенье, 21 февраля 2010 года

Кратко о том, как быстро мы плывем

Последние дни идем отличным темпом. Теперь до мыса Доброй Надежды осталось всего 250 морских миль!

«Розовая леди» летит, прыгая с волны на волну: ветер в 25 узлов обеспечивает отличную скорость. Несмотря на сырую промозглую погоду, я провожу много времени на палубе, наблюдая, как мы плывем.

Вчера я решила дать Паркеру немного отдохнуть и некоторое время управляла яхтой вручную, и это мне очень понравилось. У меня все еще дух захватывает, когда мы устремляемся вниз с волны, а наблюдать за волнами и птицами, я думаю, мне никогда не наскучит!

Видеодневник Джессики Уотсон: день 127-й <http://www.youtube.com/user/Silamechty>

Понедельник, 22 февраля 2010 года

Мыс почти остался позади. О том, почему я плыву вокруг света

Начну с хороших новостей, а точнее – с самых лучших новостей, потому что плохих сегодня нет. Всего через 120 морских миль мы пройдем Игольный мыс (я все время говорила «мыс Доброй Надежды», но на самом деле самая южная точка Африки – Игольный мыс), и можно будет вычеркнуть из списка еще один мыс!

Сегодня ветер немного спал, но и при таком напоре «Розовая леди» идет отличным темпом. Еще впервые за неделю было тепло и солнечно. После промозглой сырости и пасмурного неба солнце особенно радует! Здесь проходит антициклон, и похоже, на некоторое время нам обеспечено спокойное плавание (скрещиваю пальцы, чтобы оно не оказалось слишком спокойным!).

Сегодня, сидя на солнце и управляя яхтой вручную, я немного поразмышляла (знаю, это опасное занятие!). Осознав, что мы прошли больше половины пути вокруг Земли, я подумала, что пора бы еще раз сформулировать, зачем я здесь и изменились ли мои надежды и ожидания.

Когда мечта о кругосветном плавании впервые посетила меня [как я рассказывала вам

раньше], мне сначала было любопытно, могу ли я вообще его совершить.

Мне хотелось бросить вызов самой себе и добиться чего-то такого, чем я могла бы гордиться. И да, мне хотелось вдохновить своим примером других людей. Мне бесконечно жаль, что у многих людей мечты так и остались мечтами. Я не хочу сказать, что каждый обязан купить яхту и отправиться вокруг света. Но надеюсь, что, исполняя собственную мечту, я показываю другим: своих целей добиться можно, какими бы они ни были, грандиозными или маленькими.

Теперь я вижу: большую часть времени я в отличном настроении и наслаждаюсь плаванием. Что еще удивительно: теперь это не только моя мечта, не только мое путешествие. Каждая миля, пройденная мною, – не только мое достижение, но и достижение всех тех, кто вложил столько времени и труда, чтобы я оказалась здесь...

...Еще, поскольку я всегда ненавидела, когда обо мне судят по внешности или возрасту, надеюсь, отчасти мое путешествие послужит и тому, чтобы доказать: не стоит делать заключение о человеке по внешности или на основе предубеждений. Я хочу, чтобы мир знал, на что способны «маленькие девочки» и молодые люди!

Но хватит об этом. Поговорим на другую тему. Сегодня я ухитрилась обо что-то порезать коленку. У меня потекла кровь (красное на розовом выглядит не очень хорошо!), но не сильно. И тут я задумалась, насколько до сих пор у меня все было хорошо в плане здоровья. Никаких серьезных ран (стучу по дереву)! Моя кожа ни разу не страдала от соленой воды (нетрудно догадаться почему – благодаря косметике от Ella Vlaché!), и, чем больше времени проходит, тем меньше я ставлю себе синяков.

Все рассказывают мне о Торе Брайт, нашей сноубордистке, и том, как она великолепно сражалась за золотую медаль для Австралии на зимних Олимпийских играх. Знаю, я немного отстала от времени. Иногда новости доходят сюда нескоро, но все равно – поздравляю Тору с победой!

В тот день я разговаривала с Майком и Доном – разговор вышел уморительно смешной, они так меня подкалывали! Я бесконечно ценила такие беседы, ведь они давали мне шанс просто посмеяться, без всяких задних мыслей, отвлечься от своих забот на «Розовой леди». Мы болтали о самых глупых вещах. Помню, как-то мы с Майком долго обсуждали и сравнивали достоинства и недостатки наших чайников, а в другой раз Дон чуть не полчаса пытался научить меня стишку, помогающему запомнить, сколько дней в каждом месяце. Неожиданные разговоры для товарищей по кругосветному плаванию!

Майк планировал объединиться с Доном, чтобы воспроизвести легендарное путешествие капитана Блая, то самое грандиозное путешествие, которое ему пришлось совершить, когда взбунтовавшаяся команда высадила его с Bountu («Баунти») и отправила в баркасе по воле волн, и он проплыл от архипелага Тонга до Западного Тимора. Они собирались пройти тот же путь на точной копии его деревянного баркаса, не беря с собой никакого современного оборудования: ни карт, ни компаса, ни огней, ни даже туалетной бумаги. Это была удивительная идея, настоящий вызов. Дон задумал это как способ собрать деньги для фонда, занимающегося научными исследованиями заболевания двигательных нейронов, болезни Паркинсона и болезни Альцгеймера.

Прямо перед стартом выяснилось, что Майку нужно удалять аппендицит. Он не успевал восстановиться, и ему пришлось отказаться от плавания, но Дон отбыл 19 апреля 2010 года. Продемонстрировав потрясающую выносливость и стойкость духа, он 15 июня вместе с тремя своими матросами, Дэвидом Прайсом, Дэвидом Уилкинсоном и Крисом Уайлдом, прибыл в Тимор. За время этой «реконструкции» Дон потерял 18 килограммов. И видели бы вы его

бороду!

Среда, 24 февраля 2010 года

Еще одним мысом меньше. Вперед, в Индийский океан!

Итак, еще один мыс и еще один океан позади! Учитывая, какой слабый ветер был последние пару дней, времени на это ушло изрядно, но Игольный мыс «Розовая леди» миновала. Правда, мы прошли на расстоянии 400 морских миль от суши, и на этот раз я ничего не увидела. Яркая оранжевая луна и бесподобное небо, полное звезд, помогли сделать эту ночь по-настоящему праздничной. Но, конечно, не обошлось и без налета на запасы шоколада, и, конечно, я взорвала несколько хлопушек!

Впереди еще много миль: предстоит пройти Индийский океан и обогнуть снизу Австралию, но теперь я по-настоящему чувствую, что мы на пути домой. До мыса Луин и Австралии осталось всего 4 200 морских миль – очень волнующая и немного пугающая мысль! Чудесная погода, которая установилась в последние несколько дней, позволяет полностью смириться со слишком медленным темпом. Когда проходил антициклон, мы наслаждались идеально чистыми небесами, теплыми лучами солнца, тихим морем, множеством птиц, а изредка – и компанией альбатроса. Радуюсь солнцу и восхищаясь тем, как все замечательно, я воспользовалась спокойной погодой, чтобы кое-что доделать и все несколько раз перепроверить. Я заляпала все вокруг, замазывая «Сикафлексом» несколько упрямых течей. Еще сломала две иголки и несколько раз укололась, штопая одну из дыр в гроте, затем натянула новые веревки, крепящие флюгарку, избавившись наконец от старых, истертых и потрепанных.

...Как обычно, хорошего понемножку: завтра ожидается циклон и приход противной погоды. Так что моим спокойным денькам пока пришел конец. Возвращаюсь к суровой реальности, в более типичные для Южного океана условия. Надеюсь, мы, по крайней мере, сможем воспользоваться здешними сильными ветрами для прорыва в Индийский океан!

Обогнув Южную Африку, я завершила еще один важный этап своего путешествия, но это событие не могло взволновать меня так же, как момент, когда я проходила мимо мыса Горн. Ни в одном другом названии нет такой торжественной музыки, ни одно другое место не овеяно таким количеством морских легенд, как мыс Горн.

Если смотреть по карте, то это впечатляющая веха, свидетельствующая, что мы прошли большое расстояние.

Но здесь, на «Розовой леди», так далеко от берега, я сумела создать хоть какую-то атмосферу праздника, только приложив для этого значительные усилия. А так – это был просто еще один день плавания... но очень хороший!

Четверг, 25 февраля 2010 года

Летим и танцуем

Сегодня моей сестре исполняется восемнадцать лет. Так что, в первую очередь, – с днем рождения, Эмили! На следующий год придется как следует подумать, чтобы возместить пропущенный подарок!

В настоящий момент я наслаждаюсь скоростью. Дует довольно сильный бриз, море бушует, давая «Розовой леди» возможность полетать с волны на волну. Она прямо танцует, забираясь на гребни, скользя вниз и заметно раскачиваясь под сильным ветром. Но все это не слишком неприятно, потому что скорость ветра при порывах не

больше 30 узлов, а на гроте у меня взят третий риф. Ночью и утром было промозгло, но вот наконец выглянуло солнце, волны окрасились в чудесные оттенки бирюзового, а белые полосы пены на их вершинах теперь выглядят красиво, а не угрожающе. Мне сейчас трудно на чем-то сосредоточиться: все время поглядываю на лаг, показывающий нашу скорость. Я постоянно ловлю себя на том, что смотрю туда снова и снова. Скорость колеблется между 6 и 9 узлами, возрастая, когда мы перекатываемся через очередную волну. Наверно, я вчера кое-кого запутала, сказав, что нам осталось только 4200 морских миль до Австралии. Нет, такое расстояние предстоит пройти только до мыса Луин в Западной Австралии. А до Сиднея оттуда еще довольно далеко, и это еще без учета всех зигзагов, которые мне, возможно, придется сделать на пути, чтобы обойти районы с плохими погодными условиями.

Этап шестой:

из Южного океана – домой!

Вторник, 2 марта 2010 года

Время летит, а мы плывем на север

Время сейчас идет так странно: то пролетает незаметно, то вдруг начинает тянуться минута за минутой. Но, быстро ли, медленно ли, я по-прежнему наслаждаюсь каждым мгновением.

В настоящий момент я получаю удовольствие от идеального плавания под ветром в 20 узлов и теплыми солнечными лучами. Здесь, на борту, жизнь течет по-прежнему, и привычные мелкие заботы все так же радуют меня. **Я жду не дождусь, когда попаду домой, но совершенно очевидно, что это будет для меня потрясением:** настолько сильно я втянулась в здешний особый образ жизни.

Недавно произошло волнующее событие (во всяком случае, для меня): мы вошли в Индийский океан, на карте которого, у самого края, уже виднеется Австралия. Она кажется такой далекой и в то же самое время такой близкой. Нам еще предстоит пройти мимо удивительных маленьких островов, расположенных в нижней части Индийского океана. Я и не подозревала, что там, кроме бесконечных волн, что-то есть.

Ладно, оставляю вас. Нужно заново упаковать кое-что и немного прибраться. Как обычно, после нескольких спокойных дней в каюте все слегка вверх ногами. Но прогноз, обещающий сильную качку, заставляет меня заняться уборкой гораздо убедительнее, чем это когда-либо удавалось маме!

Пятница, 5 марта 2010 года

Повседневные заботы

В последние несколько дней случалось всего понемногу. Шторм оказался совсем не таким сильным, как ожидалось, но некоторое время все-таки было слегка неприятно, когда «Розовая леди» кренилась под ветром, бьющим в борт, среди высоких волн (метров 5, а может, и немного больше). Зато сейчас – полное спокойствие. Светит солнце, и плывем мы небыстро.

Возможно, это звучит немного странно и у большинства людей другое мнение, но, хотите – верьте, хотите – нет, слабый ветер часто приносит моряку больше всего забот. Когда ветер дует еле-еле, курс постоянно меняется, и, чтобы яхта двигалась, приходится постоянно дергать паруса. Но если поднимается шторм, «Розовая леди» обычно мощно устремляется вперед и не требует особого внимания. А поскольку качка делает выполнение простейших вещей в миллион раз сложнее, я часто просто отдыхаю, забившись на койку и читая книжку, прерываясь только для выполнения самых необходимых дел (например, поесть!). Если открыть шкаф, все его содержимое окажется на полу, – так что часто гораздо полезнее просто сидеть тихо и по возможности ничего не трогать!

Прямо сейчас не происходит ничего такого прекрасного и удивительного. И я решила, что, наверно, неплохо было бы более подробно описать вам мой ежедневный распорядок дня. Но, начав об этом размышлять, я осознала, что идея-то не так уж и хороша, потому что режима у меня нет, и описывать мне особо нечего.

Не считая ежедневных звонков по расписанию, в моей жизни нет ничего упорядоченного. Сон урывками, странные перемены настроения, моя политика «есть, когда проголодалась» и – самое главное – изменчивая погода... Ни один день здесь не похож на другой.

Иногда я чувствую прилив сил и решительно бросаюсь заниматься техническими

работами и уборкой. А временами едва отрываю глаза от книги. В один день у меня может быть настроение болтать. Я звоню по телефону и много времени трачу на электронную переписку. А в другой – от меня почти нет новостей. Иногда я много сплю, а иногда – почти не ложусь. Временами всерьез занимаюсь готовкой, а порой обхожусь суповой смесью и печеньем. Я даже дневник веду нерегулярно, часто пропускаю по несколько дней, а затем нагоняю, пишу сразу много. Подозреваю, мою жизнь можно назвать слегка беспорядочной! Но в любом случае последнее слово всегда за погодой. Погода здесь заправляет всем.

Итак, вот вам и описание моей повседневной жизни. Я по-прежнему в отличном настроении и все здесь обожаю. Но вчера я ухитрилась довести себя до настоящей тоски по дому и по суше, просто посмотрев кое-какие фотографии. Нет, волны, птицы и небо никогда не могут наскучить... Просто иногда мне очень, очень хотелось бы взглянуть на что-нибудь другое!

Меня постоянно спрашивают, что я делала с мусором, а ответ прост: он весь вернулся домой вместе со мной. Каждый раз, наполнив мусором пустую сумку из-под продуктов, я сминала ее, прыгала на ней (если позволяла погода), перевязывала и укладывала либо в задний шкаф, либо на носу. Двести десять дней сбора мусора – звучит так, будто его должно быть много, но на самом деле все не так страшно, как можно было бы подумать. Когда мама упаковывала мне провизию, она сняла всю лишнюю упаковку. Я глазам своим не поверила, когда увидела, какая огромная гора образовалась из этих обрывков. Это заставило меня задуматься, сколько лишних отходов мы покупаем вместе с продуктами.

Во время путешествия я видела в море пластик и прочий мусор, но немного, потому что плыла далеко на юге. Иен Кирнен, знаменитый яхтсмен и защитник природы, ужаснулся количеству мусора, которое увидел в океане во время одиночной кругосветной гонки «Би-Оу-Си Челендж» 1986–1987 гг. и, вернувшись домой, решил попытаться что-то изменить. Вместе с друзьями он создал комитет, и в 1989 году они организовали акцию «Очистим Сиднейскую бухту». Мероприятие имело огромный успех. На уборку пришло больше 40 000 человек. Это событие способствовало рождению новой идеи, и в 1990 году была проведена первая акция «Очистим Австралию», в которой приняли участие 300 000 человек. Иен Кирнен сумел показать, на что способно устремление одного человека и сила многих людей. Идея Иена воплотилась в проведении ежегодного общенационального субботника, а вскоре переросла во всемирную кампанию, которая, как сообщает сайт www.cleanup.org.au, «каждый год привлекает около 35 миллионов человек из 120 стран, от Микронезии до Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, от Аргентины до Венесуэлы в Южной Америке, от Турции до Объединенных Арабских Эмиратов в Западной Азии, от Арубы до Зимбабве в Африке, с Греции до Польши в Европе и от США и Канады в Северной Америке». Вот так – от малого великому!

Понедельник, 8 марта 2010 года

Спокойное плавание

Вчера мы плыли почти в идеальных условиях. Ветер в 15 узлов, отличная скорость, чистые небеса, мягкое море и в довершение всего – волшебный закат. Мало этого, и сегодня погода остается такой же хорошей, да еще и прогноз на следующие несколько дней благоприятный, поскольку атмосферный фронт с высоким давлением медленно уходит. Учитывая, с какой скоростью идет в последние дни «Розовая леди», похоже, не мне одной не терпится продвинуться еще на несколько миль к востоку. На солнце воздух нагревается до чудесных +25°, так что я расхаживаю в тельняшке, а вечером просто натягиваю легкий джемпер. Чувствую себя слегка избалованной!

Итак, сейчас у нас все идет гладко. Ну, вообще-то не совсем. Меня немного огорчает туалет. Хоть весь вчерашний день я и потратила на замену разных труб, он все еще отказывается работать, что ставит меня в тупик, потому что это не самая высокотехнологичная часть оборудования. Работка не из приятных и не самая гламурная, но придется проявить упорство!

Зато сегодня я побаловала себя свежими простынями и новым полотенцем. Конечно, ничего особенного, но что меня особенно потрясло, когда я открыла пластиковую упаковку, – так это слабый свежий запах стирального порошка. Он заставил меня осознать, насколько отличаются здешние запахи от обычных. Здесь – в основном только свежий, соленый запах морского ветра. Думаю, когда я наконец доберусь до земли, совсем другие ароматы окружают меня.

Что касается других новостей, то последнее время мы со всей моей командой там, в Австралии, придумывали название будущей книги (рабочим названием было «Вокруг света», но это не совсем то, что нужно). Подыскать название, которое действительно бы подходило, да еще и всем нравилось, оказалось настоящей проблемой. И мы подумали вот что: а у вас, друзья, нет ли каких-нибудь идей? Нам уже пора что-нибудь выбрать. Буду рада услышать ваши предложения!

Вчера прошла очередная акция «Очистим Австралию». Надеюсь, все получилось отлично. Пока я здесь, помощи от меня немного, но сегодня я особенно старательно прибиралась в каюте!

Четверг, 11 марта 2010 года

Солнце, звезды, закаты

Прежде всего, огромное спасибо за все ваши идеи о том, как назвать книгу. Удивительный отклик! Ваши предложения дали нам пищу для размышлений, а еще и множество поводов посмеяться! Так что – еще раз спасибо.

В последнее время «Розовая леди» не бьет рекорды скорости, но мы уверенно движемся вперед. Вчера плыли совсем медленно, но сегодня дела идут лучше. Солнце и спокойное море никуда не делись, так что жизнь у нас не то чтобы тяжелая. Но, когда скорость падает ниже 3 узлов, мое терпение подвергается некоторому испытанию. Нет, я никуда не тороплюсь, ведь я так хорошо провожу здесь время. Но когда куда-то движешься, жизнь кажется намного более осмысленной. От теплых солнечных лучей, удивительных звездных ночей и волшебных розовых закатов у меня замечательное настроение. Но если к этому прибавить скорость, я буду просто счастлива!

Еще плавание при затишьи приятно тем, что я могу оставлять открытым передний люк, а когда нужно проветрить каюту, это просто чудесно помогает. Не дает расползтись плесени и сырости.

Вы не поверите, если скажу, где я нахожу небольшие пятна плесени. Сырость пробирается повсюду. Даже все молнии на джинсах заржавели, причем до такой степени, что жизнь моя сильно осложнилась!

Наконец с облегчением и радостью сообщаю, что туалет снова заработал. Проблема была в кусочках гравия, застрявших в предохранительном клапане давления [\[74\]](#).

Если бы нужно было выбрать лучшую часть путешествия, ей стала бы эта неделя. Совсем незадолго до нее меня еще терзала тоска по дому, но в те дни все удивительно изменилось, и я больше не чувствовала ничего подобного. Уже несколько дней подряд я наслаждалась спокойным морем, легким плаванием, теплыми солнечными лучами, умопомрачительными закатами, ясными ночами с бесконечным звездным небом, и настроение у меня было замечательным. Та неделя оказалась самым долгим периодом стабильной, комфортной погоды. Я радовалась каждой ее минуте.

Мне никогда не надоедало ясными ночами наблюдать за мерцанием далеких звезд, но одно из самых удивительных зрелищ мне довелось увидеть еще в Тихом океане во время шквала.

В одну из ветреных ночей мы с «Розовой леди» летели вперед под бризом, а полная луна мерцала, выныривая из-за рваных облаков.

Мир вокруг то светлел, то снова затягивался тьмой, а когда луна поднялась повыше, я вдруг увидела серебристую многоцветную радугу. Вначале я не поверила своим глазам, и мне пришлось несколько раз моргнуть... радуга ночью! Лунная радуга...

Без сомнения, идеальная дуга, составленная из множества цветов, возникла, когда сверкающие лунные лучи пронизали струи дождя. Уже вернувшись домой, я узнала, что лунная радуга – известное явление. До этого я уже видела радужные кольца вокруг луны, но такой красоты – никогда.

Я никогда не скучала. Всегда находила какие-нибудь мелкие работы или проводила технический осмотр оснащения. Этого мне хватало на целый день, а когда небо начинало окрашиваться розовым, я, чем бы ни была занята, в ту же минуту все бросала и устраивалась в кокпите, прихватив подушку и что-нибудь погрызть, вроде сырных палочек, пакетика сушеных фруктов или плитки шоколада (а иногда и все вместе). Оттуда я наблюдала, как небо постепенно меняет цвет и в конце концов темнеет. Я часами сидела там, впитывая всю эту красоту, любуясь звездами или глядя, как фосфоресцирует море там, где «Розовая леди» пересекает водную гладь.

Я погружалась в свои мысли или переживания – в воображении заново проживала семейные праздники, приключения с Эмили и друзьями, смеялась, вспоминая какие-нибудь фразы Тома или Ханны или наши проделки, мечтала о будущем. В ту неделю я по-настоящему почувствовала, как же мне повезло. Моя мечта воплощалась, я наслаждалась своей простой жизнью на борту. У меня была удивительная семья, впереди ждало волнующее будущее, и я знала: когда это путешествие закончится, дома мне еще есть, чему радоваться. Но в те дни моя яхта была единственным местом, где мне хотелось находиться. Я наслаждалась каждой секундой, проведенной в море.

Воскресенье, 14 марта 2010 года

Погода по-прежнему тихая, а у меня появилась компания

О погоде ничего нового сообщить не могу. Здесь по-прежнему тихо, тепло и солнечно. Чудесные ясные дни завершаются волшебными закатами. Наша скорость немного изменяется. «Розовая леди» то летит по гладкой поверхности воды, то встает на месте и еле-еле дрейфует вперед.

Вчера мы нашли целую толпу «фанаток». Эти птички целый день садились на воду рядом с нами, смотрели, как мы проплываем мимо, дрейфовали в кильватерной волне, а потом взлетали и, описав большой круг, снова опускались рядом. Возможно, их любовь к «Розовой леди» была как-то связана с крекерами и консервированными овощами, которые я им бросала (кстати, я очень рада, что наконец нашла овощам применение!). Но, что бы их ни привлекало, такая компания меня радовала.

Кстати, о компании. Впервые за долгое время вчера сработала AIS, предупреждающая о том, что неподалеку другое судно. Мы должны были пройти довольно близко друг от друга. Стоял чудесный ясный день, я как раз не спала и потому была не против волнующего события. Я бросила стирку, причесалась и выключила стереосистему, предвкушая появление корабля. Так что, когда в конце концов он прошел слишком далеко и невозможно было рассмотреть команду, я была слегка разочарована. И все-таки у меня состоялся приятный разговор по радиации с вахтенным. Он рассказал, что они тоже направляются в Австралию, в порт Кемпбелл, который находится чуть южнее Сиднея. Они пожелали мне удачи, прежде чем снова быстро исчезнуть.

Позднее ветер стих. Когда солнце начало садиться, вода разгладилась и, словно зеркало, отразила сначала розовое закатное небо, потом темноту, потом звезды. Вокруг стояла удивительная тишина. Это был один из тех моментов, когда думаешь: «О Боже, неужели так бывает?!» Правда, наслаждаться тишиной я смогла не так уж долго... Потом мне стало немного страшно, и пришлось снова включить музыку.

Еще тем же вечером мне довелось пообщаться с Симусом, пилотом пассажирского самолета, пролетавшего довольно близко от нас. В кабине всегда горят все огни, так что я надеялась разглядеть их, но, к сожалению, мы были слишком далеко друг от друга.

Я надеялась, мое путешествие сможет показать: бояться – это нормально. Но важно уметь управлять страхом и не позволять ему ставить препятствия на пути к новому.

Что касается других новостей, то я обнаружила, что, даже когда я нахожусь в тысячах миль от него посреди океана, мой брат Том все равно умудряется раздражать меня. В довершение к уже привычному набору жутких шуточек, которыми он украсил все упаковки с провизией (слышали бы вы шутки Тома, вы бы меня поняли!), на этой неделе я натолкнулась на одну из продуктовых сумок, в которую он вместо обычного набора некоторых продуктов засунул целый запас соленого чернослива, прекрасно зная, что это моя самая нелюбимая еда на свете! А в ответ на мои жалобы он прислал не самые приятные фотографии операции на пальце ноги, которую ему недавно сделали. Ну разве братья не прекрасны? Да, есть дома такие вещи, по которым я определенно не скучаю!

Я отмечаю маршрут на карте Индийского океана, и пройденное расстояние впечатляет. Плыть еще далеко, но дней и миль, оставшихся до дома, все меньше и меньше. К тому же я надеюсь на следующей неделе вычеркнуть еще много миль: ожидается весьма бодрая погода.

Что ж, оставляю вас ради ланча. Он сегодня будет состоять из шоколадного пудинга (со сливками и заварным кремом, конечно!). А потом мне, как обычно, предстоит переделать кучу дел по списку: нужно успеть, пока не начал усиливаться ветер.

Среда, 17 марта 2010 года

Тут не очень приятно

Похоже, отведенная мне доля солнца и спокойного плавания закончилась. Сейчас даже сложно представить, что еще недавно погода здесь была такая замечательная! Теперь у нас льет дождь, бушуют четырехметровые волны, а скорость ветра при порывах доходит до 40 узлов. Ничего особо страшного не происходит, но, поскольку мы идем крутым бакштагом (то есть под углом около 80 градусов по отношению к ветру и волнам), движение не слишком комфортное и мы довольно сильно уходим в крен (склоняемся набок).

Если высунуть голову над обвесом мостика, все лицо немедленно обжигает жалящими струями дождя и брызг, а, печатая эту запись, я чувствую себя настоящим акробатом. Ноги мне пришлось задрать чуть ли не до ушей, чтобы удерживаться на месте, но руки при этом оставить свободными.

Ну ладно, на самом деле все не так впечатляюще. На гроте взяты три рифа, а еще поднят маленький оранжевый штормовой стаксель, и «Розовая леди» отлично справляется, преодолевая волну за волной.

Ожидается, что в ближайшее время, от шести до двенадцати часов, волнение не утихнет. Так что у меня полно времени, и я смогу дочитать книгу, надежно спрятавшись на койке! Забавно, каждый раз, когда прогноз Боба пророчит неприятности, я чувствую укол страха. Но как только оказываюсь в гуще событий, подготовившись к ним, насколько это возможно, я снова счастлива, как Ларри (Есть у нас такое выражение. Часто думаю, кем был этот Ларри и чему он так радовался?). В этот раз, поджидая, пока на меня обрушится ветер, я особенно нервничала. Ведь вчера у нас тут выдался особенно красочный алый рассвет, а вы ведь знаете приметку: красный закат – моряк, веселись, красный рассвет – моряк, берегись.

В последнее время кроме обычных ерундовых девчачьих романов я снова увлекаюсь книгами о путешествиях. Это, возможно, не лучшая идея, поскольку список мест, в которые мне не терпится попасть, становится все длиннее и длиннее! Еще я наткнулась на самоучитель по вождению и пытаюсь выучить разнообразные дорожные знаки. Не то чтобы здесь это дело первостепенной важности (мягко говоря!), но получение водительских прав стоит первым пунктом в списке дел, за которые я собираюсь взяться по возвращении домой.

В тот последний раз я забралась на койку, надеясь, что больше синяков я себе не наставлю, и собиралась написать поздравление Шону Квинси, который на днях возвратился из своего грандиозного путешествия из Австралии в Новую Зеландию. Знаю, я уже это говорила: иногда новости доходят до меня не сразу. Читая о путешествии Шона, я по-настоящему смогла оценить, насколько роскошную жизнь веду на своей яхте я!

14 марта 2010 года двадцатипятилетний новозеландец Шон Квинси стал первым человеком в одиночку проплывшим в гребной лодке от Австралии до Новой Зеландии. Жажда приключений явно передается в его семье на генетическом уровне, поскольку его отец, Колин, за тридцать пять лет до этого проплыл, и тоже в одиночку, наоборот – из Новой Зеландии в Австралию. Шон провел в море пятьдесят четыре дня, а в его блоге я прочла, что он «потерял семнадцать килограмм, двадцать два дня из тех пятидесяти четырех плыл в обратную сторону и раза четыре сидел на веслах голым (ну, может, я совсем немного преувеличил, и это было не четырежды), а моим любимым гостем был черный дельфин». Почему это мальчишки так любят плавать в голем виде? Джесси Мартин тоже рассказывает что в теплых широтах сидел на своей яхте нагишом. А чем им плавки-то не нравятся?

Четверг, 18 марта 2010 года

Обо всем понемножку

Сегодня, посмотрев на карту, я немного испугалась, когда поняла, что мы уже прошли почти половину Индийского океана. Если все пойдет по плану, то завтра мы окажемся ближе к мысу Луин в Западной Австралии, чем к Игольному мысу в Южной Африке!

Я постоянно повторяю себе, что нам еще плыть и плыть, но в то же время такой явный прогресс не может не волновать. По мере того как «Розовая леди» подплывает к Австралии все ближе и ближе, ее знакомые очертания занимают все больше места на экране с электронной картой.

Со вторника погода успокоилась. Скорость ветра сначала упала почти до нуля, а потом он подул с северо-запада и утвердился на отметке 20 узлов – приятная надежная скорость. Когда ветер полностью стихает сразу после шторма, это всегда нервирует, потому что обычно, хоть буря и прошла, на воде сохраняется сильное волнение. А попытка продвигаться в нужном направлении при слабом ветре и высоких волнах приводит к тому, что поспать удастся только урывками и не слишком долго.

Сегодня я поговорила по спутниковому телефону с капитаном Queen Mary II («Куин Мэри II»), Ником: они проходили к северу от «Розовой леди». Их судно направлялось из Перта ^[75] на Маврикий, и Ник передал мне пожелания удачи от всех пассажиров-австралийцев. После нашей беседы я слегка затосковала по всем тем благам, которые есть у них там, на борту.

Сегодня в Великобритании и Австралии началась продажа книги Майка Перхэма «Sailing the Dream» («За штурвалом мечты»), рассказывающая о его путешествии. Мне повезло получить один из последних черновых вариантов (я проглотила все от корки до корки за несколько часов, а потом снова принялась жаловаться, что мне нечего читать!). Так что поверьте мне: эту книгу действительно стоит прочесть!

Да, и я только что узнала, что Джесси Мартин стал австралийским номинантом на премию новозеландского журнала Cleo «Холостяк года». Эй, девочки! Нам тут требуются все ваши голоса!

Видеодневник Джессики Уотсон: день 154-й <http://www.youtube.com/user/Silamechty>

Понедельник, 22 марта 2010 года

Плывем к островам

В пятницу мы прошли через еще один штормовой фронт, принесший с собой ветер почти в 40 узлов, но все закончилось очень быстро. И после четырех пасмурных дней снова

светит чудесное солнце и дует приятный ветер в 15 узлов.

Идем хорошим темпом, а значит, уже приближаемся к двум небольшим островам – Амстердам и Сен-Поль. Скрещиваю пальцы, чтобы погода не испортилась, и мне удалось пройти близко от них и хоть мельком их рассмотреть.

У нас все в порядке за одним трагическим исключением. У меня кончаются леденцы. Конечно, их еще много в других двухнедельных сумках с провизией, но все самое вкусное я съедаю в первые несколько дней (и происходит так довольно часто!), и этот запас почти иссяк. Всего пара одиноких пакетиков! Так что теперь, когда мне под конец двухнедельного срока в очередной раз потребуется ударная доза сахара, останется только жалкая горстка конфет «Липучие сердечки». На вкус они такие же противные, как их название – на слух!

Тут кое-кто заметил, что я не рассказываю подробностей о самом процессе плавания на моей «Розовой леди». Одна из причин этого заключается в том, что часто и рассказывать особенно нечего. Такелаж у нее простой, и это не спринт, а, скорее, марафон, поэтому управлять яхтой в этом случае очень легко. Приведу пример. Я могу отдать или взять все три рифа на гроте (то есть увеличить или уменьшить площадь паруса), даже не вылезая из люка на палубу. И почти всем можно управлять прямо из кокпита. На самом деле стоит мне узнать о грядущих капризах погоды, а скорости ветра превысить 25 узлов, я перестраховываюсь и поднимаю на внутреннем штаге штормовой стаксель. Так что могу определенно сказать: покинула свое укрытие в кокпите при ветре мощнее 35 узлов только один раз. Как ни странно, в этом не было ничего драматического или захватывающего.

Поэтому извините, что разрушаю ваши красочные фантазии о том, как я героически сражаюсь с парусами на палубе посреди разъяренного океана, обдуваемая свирепыми ветрами. Но суть моего путешествия все-таки не в этом. Гораздо больше внимания я уделяла безопасности, старательно подготавливаясь к нему. На это ушло много (очень много!) времени, значительно больше, чем на отчаянную борьбу с океаном на пределе возможностей. Это всегда успеется!

К слову о рисках: помимо того, что мы с «Розовой леди» постоянно плыли зигзагами к северу, стараясь обойти многочисленные штормовые фронты, почти весь Индийский океан мы прошли, держась 38° южной широты. Это был весьма консервативный маршрут, но безопасность и комфорт мы ставили выше скорости (а вы, надеюсь, теперь уже знаете, насколько сильно я люблю солнечный свет!).

К тому же, несмотря на все предположения, высказанные перед моим отплытием, и даже сомнения, изредка настигавшие меня саму, ни разу за все путешествие (по крайней мере, пока!) я не чувствовала, что мне не хватает физических сил. Очень хотелось бы заявить: это потому, что у меня огромные мускулы и сверхчеловеческие способности, но это неправда. Мне очень легко управлять «Розовой леди» просто из-за того, что это такой тип яхты. S&S 34 – судно небольшое и имеет весьма традиционную конструкцию. Вот чем приходится довольствоваться, не обладая сверхчеловеческими способностями (эх)!

Солнечная погода предоставила мне отличную возможность продолжить борьбу с плесенью. На этот раз я основательно поработала над разнообразными шкафчиками и ящиками. На самом деле было даже весело, поскольку я постоянно отыскивала разные мелочи, потерянные или давно забытые. Самой лучшей находкой стал мой iPod, который я уже некоторое время не могла найти. Это же почти как получить 8 гигабайт совершенно новой музыки!

Среда, 24 марта 2010 года

Нервная обстановка и ночной шум

Да, прошлой ночью, когда ветер внезапно поднялся, круто сменив направление, мне пришлось слегка понервничать. Буквально за минуту до этого все было тихо, стояла спокойная звездная ночь, и «Розовая леди» плавно скользила под всеми парусами. И вот в следующее мгновение уже ревет ветер, набирая скорость более 35 узлов, а моя яхта уходит в крен и устремляется в совершенно другом направлении. Конечно, в том, чтобы в два часа ночи вымокнуть до нитки, нет ничего необычного, но на этот раз, когда ветер подул с юга, волны и ледяной дождь оказались особенно противными и неуместными.

После того как я сделала поворот через фордевинд и снова смогла контролировать ситуацию, я спустилась вниз, где услышала странный звук, который явно издавал какой-то электроприбор. Когда слышишь подобный звук, сразу думаешь: что-то не так! Несколько минут я отчаянно вытряхивала вещи из шкафов, пытаюсь обнаружить проблему, и все это время воображала разные катастрофы. Каким же облегчением было выяснить, что странный шум исходит от маленького ручного вакуумного упаковщика, который случайно включился. Я от души над собой посмеялась!

Ветер все не спадал, порывы дождя налетали один за другим, а вокруг громоздились пятиметровые волны, когда мы приблизились к острову Амстердам. Но я здесь не для того, чтобы любоваться пейзажами, так что ночью мы просто прошли сильно севернее.

Может, хоть в следующий раз мне удастся на него посмотреть. У островов Амстердам и Сен-Поль наверняка яркая история. Кажется, любой из этих островков, затерянных посреди океана, обладает своим неповторимым набором историй о морях, потерпевших крушение и годами борющихся за существование в ожидании, что их подберет какой-нибудь корабль. Но по-настоящему меня поразил рассказ о компании, открывшей на острове Сен-Поль фабрику. Фабрика производила консервированных омаров, а потом фирма обанкротилась, и семь работников фабрики застряли на острове. Когда кто-то наконец вспомнил о беднягах и приплыл туда, чтобы их забрать, из семерых в живых осталось только двое. Только представьте, каково это – оказаться на заброшенном маленьком острове посреди безлюдных морей!

Ветер и волны сейчас снова стихли. Честно говоря, я бы даже не возражала, если бы ветер все-таки немного опять поднялся, а то мы почти никуда не движемся. Да, к слову о ветре: я очень переживала, когда услышала о циклоне, на прошлой неделе прошедшем по Квинслендскому побережью, о лодках, которые смыло в море или разбило о скалы в Эрли-Бич.

Суббота, 27 марта 2010 года

Ламинария и тюлень

Ветер большую часть времени держался на отметке от 15 до 20 узлов. Приятная, комфортная скорость, и «Розовая леди» отлично двигалась вперед. Но сейчас ветер стих, а вместе с ним потеряли скорость и мы. К тому же на море сильное волнение. Плыть в таких условиях некомфортно, а яхта сбивается с курса. Чтобы хотя бы примерно двигаться в восточном направлении, приходится постоянно регулировать работу Паркера. Но за несколько предыдущих дней мы так много прошли, что сегодняшней черепаший темп не слишком большая потеря.

Последнее время мы часто проплываем обширные заросли ламинарий, которые не встречались мне с тех пор, как я проходила в окрестностях Фолклендских островов.

Вчера я выглянула в иллюминатор как раз вовремя, чтобы увидеть над водой какой-то странный плавник. Я ринулась на палубу и успела заметить тюленя, лежащего на спине с поднятой над водой одной ластой (простите, сфотографировать не смогла!). Впервые за все путешествие встречаю тюленя, только очень странно видеть его так далеко от земли. С другой стороны, я не очень-то знаю, где любят коротать время тюлени...

Сегодняшний день я предполагала посвятить техосмотру и отладке двигателя. Но поскольку никакой особой отладки не требовалось, то «техосмотр» в данном случае означал, что я почистила мотор, извозившись в масле.

До Австралии осталось всего 1400 морских миль!

Вторник, 30 марта 2010 года

Бурное море

За последние дни мы отлично продвинулись вперед, но – не по направлению к Австралии. Мы опять поплыли на север, чтобы обойти очень сильный шторм, и удачно его миновали, но он таки «одарил» нас весьма бурными волнами. Самые высокие доходят до семи метров. В целом «Розовая леди» благополучно с ними справляется, как обычно, но редкие, особо злющие волны слегка действуют мне на нервы да к тому же устраивают сильную качку.

Когда этим утром ветер начал стихать, я наконец опустила голову на подушку, чтобы поспать несколько минут. Но, видимо, я сильно устала, потому что не проснулась даже от звука своего будильника, способного взорвать барабанные перепонки (ну, может, я слегка преувеличиваю! В конце концов, ведь моя голова пока не развалилась на куски... Но поверьте мне, он правда очень громкий). Проснулась только через час с лишним, чтобы обнаружить, что «Розовая леди» развернулась носом против ветра, сбилась с курса и дрейфует в другом направлении. Должно быть, одна из больших волн сшибла лопасть рулевой флюгарки, а без нее Паркер уже не мог вести нас правильным курсом. К счастью, у меня еще полно запасных лопастей, так что флюгарку было легко починить.

Обычно я как следует высыпаюсь, даже если спать приходится короткими урывками. Просыпаюсь как минимум раз в час, чтобы взглянуть на приборы и все проверить, но временами, когда поднимается сильный ветер, неустойчивая погода любого рода или мы находимся вблизи от суши, иногда бывает сложно наверстать недостающий сон. Я всегда знаю, когда начинаю переутомляться: у меня в горле першит, прямо как перед простудой. Но здесь нет микробов, и я никогда не простужаюсь, что, безусловно, плюс!

Когда сегодня взошло солнце, стало видно, что моя каюта наполнена паром: это сохла моя непромокаемая одежда и все остальное. Ветер по-прежнему сильный, а волны высокие. Приходилось крепко держаться, чтобы не упасть, и этого занятия мне хватило на весь день.

Уверена, в ближайшее время мне предстоит иметь дело с еще более сложными погодными условиями, и осталось проплыть еще много миль, но я все чаще и чаще думаю о возвращении домой. Ничего не могу с собой поделат. Как-то странно: чем ближе к Австралии, тем больше я по всем скучаю.

Уже начинаю волноваться и даже немного нервничать! Я ведь говорила, как жду возможности размять ноги на прогулке?

Сейчас снова стемнело, но света от полной луны хватает, чтобы просматривались белые шапки пены на макушках самых больших волн. Ощущать, как «Розовая леди» скользит по их склонам, мне никогда не наскучит.

Возможно, кажется странным, что я нервничала от мысли о возвращении домой, но – да, немного нервничала. Мне сказали, что дома планируется большая вечеринка в мою честь, – одного этого хватает, чтобы мурашки побежали по телу. А потом Эндрю пару раз обронил, что моя жизнь радикально изменится по возвращении домой. И учитывая, что два года перед отплытием все мое внимание было сосредоточено только на путешествии, я буду чувствовать себя странно – ведь не надо будет идти к одной-единственной цели. Но было и еще одно

ощущение, которое объяснить сложнее, и я надеюсь, что маму с папой не огорчат мои слова. Мне правда не терпелось снова со всеми увидеться, но иногда, думая об этом, я ощущала некое подобие клаустрофобии.

Я не очень представляла, как буду снова привыкать к домашней жизни после того, как здесь, на воде, я наслаждалась абсолютной независимостью. Да, я никуда не могла уйти с моей яхты, но вольна была делать все, что хочу, причем в любое время. Все зависело только от моего личного распорядка. А когда я вернусь и снова стану делить дом с семьей, от этой независимости придется отказаться, по крайней мере, на какое-то время.

С другой стороны, присутствие мамы и папы рядом определенно будет означать, что мой режим питания изменится в лучшую сторону. Я изрядно обленилась в плане готовки: у меня как раз наступила кукурузно-шоколадная фаза. Вместо того чтобы напрячься и приготовить омлет или разогреть ножку ягненка, я, чувствуя голод, просто открывала банку кукурузы, а заканчивала обед плиткой шоколада. Звучит ужасно, знаю!

Среда, 31 марта 2010 года

Слишком много или слишком мало!

Пока еще не могу сообщить ни о каких особых достижениях: мы не слишком приблизились к Австралии. На этот раз нам не дает продвинуться на восток легкий встречный ветер. Ужасно не хочу становиться брызгой: то мне слишком мало ветра, то слишком много... Но, кажется, так и выходит.

Прошлой ночью, я наконец бросила бесполезную затею: перестала каждую минуту поправлять румпель, чтобы мы не сбивались с курса, - и «Розовая леди» начала попросту дрейфовать, описывая большой круг. Пожалуй, тут нечем особо гордиться, но на каком-нибудь конкурсе по рисованию идеальной петли мы точно заняли бы первое место. Какая это была петля! Может быть, мне светит будущее такого пилота, который рисует в небе фигуры или пишет слова? Ладно, шутки в сторону. На самом деле, мне трудно найти такие слова, которые позволили бы рассказать, как хотелось бы мне сейчас лететь в сторону Австралии, но у погоды свои идеи на этот счет. Так что делать нечего. Остается только переждать и плыть по течению.

Как всегда, спокойная погода предоставила отличный шанс заняться техническим осмотром и доделать все, что я не успела.

Вчера я решила смазать детали, которые начали скрипеть, и, прохаживаясь по яхте с баллончиком спрея, обнаружила несколько расшатавшихся соединительных скоб. Хорошо, что я заметила их сейчас, когда море спокойное и нет качки.

Еще вчера я устроила себе ванну, для которой использовала ведро горячей воды вместо обычного чайника. Хотя, чтобы нагреть это ведро воды, понадобилась целая вечность, но это была настоящая роскошь. Сегодня моя яхточка даже Queen Mary II даст сто очков вперед! У меня даже осталась горячая вода, и я смогла погреть в ней ноги, пока расчесывала волосы. Потом, конечно, пришлось сушить голову под обогревателем (я наконец-то починила его, но мой 12-вольтный фен, к несчастью, перестал работать еще до того, как мы добрались до мыса Горн, вот ведь трагедия!).

На днях, когда море еще не успокоилось и нас изрядно качало, я говорила с папой по спутниковому телефону, и он попросил описать, как проходит наше плавание. Признаться, я задумалась, как же описать все это вам, не морякам. Думаю, самое главное - понять, что в море не получается двигаться в каком-то одном направлении, и движение никогда не бывает последовательным и одинаковым. Вначале вы перекачиваетесь, как будто покачиваетесь в гамаке. Потом к этому прибавляется килевая качка (вперед-назад, от носа до кормы, словно на качелях), потом - периодические ускорения, когда мы устремляемся вниз по волне, как на доске для серфинга. К этому прибавьте несколько внезапных взлетов и падений, будто едешь на сумасшедшем лифте, а потом в конце концов ваш мир наклоняется на 45 градусов. (Простите, здесь бытового сравнения не могу подобрать!).

Представьте, что живете на американских горках (ну, по крайней мере, я так думаю, потому что на американских горках я была только один раз и мало что помню: так было страшно!). Только море - это американские горки с внезапными остановками и беспорядочными рывками в разные стороны. К этому прибавьте немного шума и много, много воды. Вот так и выглядит плавание при ветре в 40 узлов в бурном море.

Кстати, о спутниковых телефонах: хочется сказать пару слов ребятам из SatCom Global, которые спонсировали мой спутниковый телефон Iridium, а также Sailor 250, которым я пользуюсь, чтобы отправлять в блог записи, картинки и видео. Согласитесь, взять на себя телефонные счета шестнадцатилетней девочки - удивительный и храбрый поступок. Спасибо вам огромное!

А закончить я собираюсь хорошими новостями: я опять поймала ветер!

Пока я это писала, постепенно набрал силу приятный устойчивый бриз, и «Розовая леди» теперь движется на юго-восток со скоростью выше 3 узлов.

Австралия, жди! Мы скоро!

Пятница, 2 апреля 2010 года

Кратко о новостях и еще фотографии

Мы пока еще не бьем рекордов скорости, но все-таки «Розовая леди» неплохо продвигается вперед. Так что все хорошо, а еще сегодня нам снова светит солнце. Оно способно творить чудеса с моим настроением. Теперь уже скоро область высокого атмосферного давления, приносящая с собой эти легкие ветра, уйдет, и мы получим более достойный ветер, который заметно подтолкнет нас вперед.

Сегодня выдался хлопотный день: я старалась по максимуму использовать чудесную погоду, чтобы заняться уборкой. По правде говоря, я так много скребла и мыла, что сломала пополам щетку. Может, я и ошиблась насчет сверхчеловеческих сил? Да, и не волнуйтесь: запасная щетка у меня есть.

Знаю, уборка и стирка – не самое захватывающее времяпрепровождение. Но раз уж я не могу потратить лишнюю энергию на хорошую прогулку по пляжу, мне ничего не остается, кроме как направить ее на грязную одежду и мою «Розовую леди». И даже стирка не так уж неприятна, когда сидишь в кокпите, вокруг синяя вода, теплые солнечные лучи греют спину, веет мягкий бриз, а в воздухе разливается музыка!

С радостью услышала, что вчера Эбби Сандерс обогнула мыс Горн. Я за нее просто счастлива. При мысли о ней меня сразу охватывает тысяча воспоминаний о том, как сама проплывала мимо. Давай, Эбби, вперед!

Среда, 7 апреля 2010 года

Немного радостей и печалей

Простите, что так долго не писала. Изменения погоды в последние дни были очень непредсказуемы. Да, запоздало поздравляю всех с Пасхой. Оказывается, никто не вспомнил, что мне понадобятся пасхальные яйца, и в результате на борту у меня нет ни одного. Но это не конец света, потому что шоколада здесь предостаточно, а мама втянула моего брата Тома, сестру Ханну и меня в соревнование по украшению пасхальных яиц: мы посылали друг другу картинки с их изображением по электронной почте. Вообще-то, не знаю, кто в итоге победил, но точно не я!

Плохая погода последних дней не принесла с собой особенно высоких волн, но они были короткие и беспорядочные, и меня неприятно трясло. На этот раз нам не удалось, как обычно, захватить самый край погодного фронта, и область пониженного давления в центре циклона прошла прямо над нами, вначале напустив на нас сильные северные ветры. В какой-то момент ветер практически стих, но только для того, чтобы потом ударить нас с юга. Такая резкая смена ветра для океана вполне заурядна.

Хотя нам доводилось попадать и в более сложные условия, на этот раз по какой-то причине неровное движение и сырая койка по-настоящему выбили меня из колеи. Настроение у меня упало до нуля, я приуныла и затосковала по дому. Обычно я могу вытащить себя из трясины плохого настроения в худшем случае за несколько часов. Но сейчас мне катастрофически не хватало энергии, и я ухитрилась ворчать и дуться целых несколько дней. Рекорд моего путешествия!

Однако вкусного обеда и хорошего темпа хватило, чтобы я снова стала собой и начала изо всех сил подпевать (очень фальшиво!) моей любимой на данный момент песне «Forever Young»^[76], стоя на палубе под дождем. А «Розовая леди» тем временем перекатывалась по волнам в темноте.

Не только мне довелось в последнее время сражаться с плохой погодой. Флотилия яхт, соревнующихся в Транс-Тасманской одиночной регате (в ней участвует и один из главных моих помощников и друзей, Брюс, на своем 46-футовом многокорпусном Big Wave Rider), недавно ночью попала в неслабый шторм по ту сторону Австралии. Пока Брюс удерживает первенство, а ведь те скорости, на которых он идет, как минимум вдвое превышают наш с «Розовой леди» темп!

Сегодня мне пришлось много раз брать и отдавать рифы, потому что часто налетали шквалы. Приход очередной тучи сопровождается новым порывом ветра, за ним следует быстрый и мощный ливень, а потом на несколько минут опять выглядывает солнце. В последнюю неделю здесь часто идет дождь, но только сегодня удалось набрать

достаточно пресной воды. Раньше всякий раз дождь сопровождался большим количеством брызг, отчего вся вода, которую я набирала, становилась солоноватой. Но на сей раз запас получился таким, что я позволила себе полностью помыться пресной водой. Кстати, палуба, не покрытая солью, тоже в новинку!

Австралия уверенно приближается к нам. Осталось меньше 400 морских миль и всего несколько дней до мыса Луин!

Говоря по правде, я так долго не писала в блоге не столько из-за погоды, сколько из-за своего настроения! Оглядываясь назад, я понимаю: в эмоциональном плане этот период стал для меня самым сложным за все путешествие. Я не смогла удержаться и полностью погрузилась в черную яму. Подобное и раньше случалось, порой я плакала, проваливалась в яму на несколько часов, а потом все проходило, и я продолжала двигаться дальше. Но тогда я никак не могла выкарабкаться: уныние и тоска не отпускали меня целых три дня подряд. Какое счастье, что я была совсем одна!

В конце концов, я все же вырвалась из своей депрессии и начала чувствовать себя лучше, а тоску списала на сырость и противную погоду. Погода и в самом деле была просто кошмар. Так что – дело либо в ней, либо в луне!

Четверг, 8 апреля 2010 года

Серо, пасмурно, но мы все же плывем

Сегодня новости не очень. Угроза, уже давно висевшая надо мной, все-таки осуществилась. От моего единственного чайника отвалилась ручка! Но теперь уже близок миг, когда я смогу пробежаться по магазинам и подыскать новый.

Нам осталось всего несколько сотен морских миль до мыса Луин, а значит, уже в эти выходные мы окажемся под Австралией! Погода сегодня серая и пасмурная, ветер иногда резко меняет направление, и опять идет дождь. Ничего особенного, плывем, как обычно.

Сегодня с радостью пообщалась с Джейми Данроссом. Он далеко впереди нас, посреди Большого Австралийского залива, плывет на своей ярко-желтой яхте модели S&S 34. Его цель – проплыть в одиночку вокруг Австралии, и тогда он станет первым моряком с параличом рук и ног, обошедшим Зеленый континент. Наверняка ему тоже было трудно заставить людей воспринимать себя всерьез, когда он посвящал их в свои планы. Знаю, я не вполне объективна, ведь Джейми плывет на такой крутой яхте (это же S&S 34!), но, по-моему, пример Джейми доказывает: нет ничего невозможного.

Конечно, словами этого не выразить, но я очень благодарна всем блоггерам, моей огромной второй семье! И всем тем, кто оставляет мне сообщения, – ваша поддержка мне невероятно важна. Ваши комментарии постоянно вызывают у меня улыбку, даже если я предпочитаю притвориться, будто вы совсем не меня обсуждаете!

Подумываю о том, чтобы сегодня пообедать шоколадными кексами, но все зависит от того, удастся ли мне не слопать всю смесь, из которой предполагается их испечь!

Полагаю, что вам будет интересно, и решила побольше рассказать о Джейми Данроссе. Джейми начал плавать еще в десять лет и не бросал парусный спорт вплоть до того момента, когда ему исполнилось двадцать с небольшим. В двадцать два он переехал с побережья в глубь континента, в Микатарру в Западной Австралии – этот небольшой город расположен в 538 километрах от портового Геральдтона. Туда он отправился ради карьеры золотодобытчика.

24 августа 1988 года, за четыре дня до его двадцать четвертого дня рождения, в конце смены Джейми чистил оборудование, но вдруг ненадежный вентиль сорвался и выпустил струю воды. Вода под высоким давлением ударила его в грудь. Джейми подбросило в воздух и он неудачно приземлился. Этот момент полностью изменил его жизнь. Джейми поставили диагноз «паралич четырех конечностей».

История Джейми по-настоящему воодушевляет. Вначале приходиться в себя ему было трудно. Его поглотила депрессия и мысли о самоубийстве, так сильно горевал он о своем прежнем «я». Но в конце концов, через несколько тяжелых лет, Джейми примирился с произошедшим, и во многом это было связано с тем, что он снова начал ходить под парусом. Он завоевал золотую медаль на Параолимпийских играх 2000 года в классе килевых лодок Sonar и принимал участие в соревнованиях во всех уголках мира.

Побив уже значительное количество австралийских рекордов, Джейми вышел из Рокингема в Западной Австралии на своей яхте модели S&S 34 – Spirit of Rockingham («Дух Рокингема»), поставив себе цель: стать первым моряком, обошедшим в одиночку вокруг Австралии, несмотря на паралич. Джейми встречал меня в Сиднее, когда я вернулась из своего

путешествия, и это было здорово. А сейчас, когда я отправляю свою книгу в печать, он как раз готовится обогнуть мыс Йорк, самую северную точку Австралии. Вы можете следить за успехами Джейми на его вебсайте: www.solo1.com.au, хотя к тому времени, как эта книга окажется на книжных полках, он как раз должен возвратиться домой.

У Джейми потрясающая жизненная позиция. На своем сайте он пишет: «Жизнь продолжается. Имеет значение только то, как ты ею распорядишься».

Суббота, 10 апреля 2010 года

Австралийские воды и кальмары на ланч

Сегодня день начался с чудесного рассвета, а «Розовая леди» пересекла зеленую линию на карте, войдя в австралийские воды. Горячий шоколад в руке (да, мне удалось починить чайник!), лучи солнца, сверкающие в каплях дождя, альбатрос, кружащий над головой, – это был один из особых моментов, запоминающихся на всю жизнь.

Но перед нами лежит еще долгий путь. Через неделю мы пройдем под Большим Австралийским заливом и двинемся на юг, к Тасмании. Вполне возможно, что мне придется опять выйти за зеленую черту австралийских вод. Как странно: я так близко, но сколько еще миль впереди!

Тот день, когда я вернулась в австралийские воды, стал еще более волнующим оттого, что мама, папа, Том и Ханна пролетели надо мной на маленьком самолете. С ними был Гэри (тот самый фотограф, который летал с ними в Чили). Он и на этот раз хотел попытаться что-нибудь снять. Они не могли подобраться ко мне так же близко, как тогда, у мыса Горн, из-за каких-то правил, регулирующих полеты в здешних местах. Но мне хватало и того, что я знала: они совсем рядом. Мы болтали, пока они кружили надо мной, было так похоже на обычный день в кругу семьи. Видите, какие у нас теперь представления об «обычном»!

В тот момент условия плавания были идеальными: ветер в 18 узлов и волны как раз для серфинга. Я гнала «Розовую леди» под всеми парусами, чуть быстрее, чем следовало бы, просто для того, чтобы продемонстрировать ее силу.

Мы летели вперед полным бакштагом, почти танцуя среди белых шапок пены. Я была в восторге от того, что мама, папа, Том и Ханна увидят мою яхту во всей красе (пусть и издали).

Мама все повторяла, какой маленькой яхта выглядит среди волн. Это была необычная для меня мысль, ведь «Розовая леди» в тот момент составляла весь мой мир.

Меня слегка огорчало, что самолет не может подобраться ближе, но я была счастлива оттого, что там вся моя семья. Лучше и нельзя было отпраздновать мое возвращение в австралийские воды и приближение к мысу Луин.

Думаю, многие недоумевают, почему я направляюсь на юг Тасмании, вместо того, чтобы срезать путь через пролив Басса, разделяющий Австралию и Тасманию. Причина в том, что в проливе Басса много кораблей и островов, и это означало бы для меня несколько суток почти без сна. Плюс долгосрочные прогнозы Боба предвещают легкие встречные ветры (иными словами, проблемное плавание, если мы пойдём этим маршрутом, а не двинем к югу, под нижнюю оконечность Тасмании). Так что придется мне просто стиснуть зубы и потерпеть некоторое похолодание, пока мы в последний раз не повернем на север.

Этим утром я опять обнаружила на палубе несколько кальмаров. Еще один запрыгнул на борт как раз в тот момент, когда я размышляла о ланче. И вот я набралась смелости и решила попробовать его съесть. Я открыла банку креветок (вообще-то название «креветки» не совсем подходит этим крохотным консервам!), нарезала примерно половину кальмара ломтиками и приготовила из всего этого некую вариацию на тему креветок с чесноком. А закончила ланч крекерами с «веджимайтом»^[77]. Вот так я отпраздновала возвращение в австралийские воды!

Брюс с его Big Wave Rider застряли в Тасмановом море: ветер слишком слабый. Брюс огорчен, но я втайне рада, что хоть на этот раз не я самая отстающая!

Близится еще одна важная веха: уже очень скоро – завтра утром – мы пройдем под мысом Луин!

Понедельник 12 апреля 2010 года

Шторм и молнии

...Вчера ночью тут было очень интересно. То, что я считала легким шквалом, который скоро пройдет, обернулось грандиозной грозой, хуже которой я на море и не видывала.

Хотя я мало что могла разглядеть сквозь струи ледяного дождя, но было видно, что молнии ударяют в воду недалеко от борта (говоря откровенно, даже слишком близко).

На «Розовой леди» к этому моменту почти все рифы были взяты. Но пока я практически полностью не скрутила стаксель и не взяла маленький третий риф, яхта опасно кренилась вбок. Ветер вскоре снова стих, и вот тогда по-настоящему полил дождь. Он был таким мощным, что сложно было различить, где кончается небо и где начинается море. Не то чтобы меня когда-нибудь пугал гром, но в четыре часа утра, когда ты совершенно одна посреди моря, его раскаты звучат по-настоящему угрожающе. А к тому же – еще и гораздо громче, и держать себя в руках становится сложно!

Но и кроме шторма с грозой погода тут очень беспокойная. Почти все время идет дождь, налетает шквалистый ветер, и море бушует. К счастью, ветер все же не слишком сильный. Мы быстро продвигаемся вперед, и, несмотря на мрачную погоду, я абсолютно счастлива и благодаря моему уютному укрытию под обвесом мостика почти не мокну.

Прогноз Боба на завтра предвещал небольшую бурю, но потом все оказалось гораздо более обнадеживающим.

Было так круто узнать, что Брюс на Big Wave Ruder пересек финишную черту в Мулулаба и что на Солнечном берегу его ожидала великолепная встреча!

На сегодня все, потому что мне нужно немного наверстать упущенный сон. Скрещу пальцы, чтобы удалось не поднимать голову с подушки хотя бы десять минут!

Молнии над морем – это что-то!.. Но, если хотите знать мое мнение, это что-то не слишком приятное! Их вспышки могут выглядеть очень зрелищно, если ты дома, в безопасности. Но металлическая мачта «Розовой леди» была самым высоким и, собственно говоря, единственным сооружением в округе, так что в грозу я постоянно была в напряжении. Я никак не могла обезопасить яхту, поэтому оставалось только прятаться в каюте и надеяться на лучшее. Во время других штормов я, загипнотизированная волнами, могла смотреть на дождь и бурное море, высунувшись из люка наверх. Но когда вокруг сверкали молнии, я предпочитала этого не видеть.

Четверг, 15 апреля 2010 года

Ветер в лоб и опять молнии

Несколько последних дней выдались довольно тяжелыми (совсем не то, что обычные, просто интересные дни!). Сильные встречные ветры, бушующее море, много молний, а сегодня утром – несколько по-настоящему драматических моментов.

Позапрошлой ночью молнии вокруг били еще чаще и слишком близко, чтобы я могла чувствовать себя в безопасности. На сей раз и ветра, и дождя не было, что в некотором смысле только ухудшило ситуацию: я могла видеть, насколько близко от нас бьют в воду электрические разряды. Молнии сверкали одна за другой, я была постоянно на нервах и практически не могла спать. Некоторые были такими яркими, что я чуть не надела солнечные очки!

Проведя так несколько часов, я решила, что панически озираться бесполезно,

поэтому выкопала из стопки книг самый дрянной, низкокачественный роман, какой только смогла отыскать, в своем iPod'е составила плей-лист из нежной, спокойной музыки и села читать с наушником в одном ухе. (Я вообще редко пользуюсь сразу двумя наушниками, чтобы слышать, что происходит на палубе. Проведя в море так много времени, я уже управляю «Розовой леди» ушами. Ну, не буквально, конечно, но я постоянно прислушиваюсь к малейшим изменениям в окружающих звуках!).

Потом поднялся встречный ветер. Он набрал силу до 25–30 узлов, появились беспорядочные волны, и полил проливной дождь. Все это точно не соответствует моим представлениям о комфортном плавании.

А как только я подумала, что обстановка улучшается, ветер вдруг начал налетать дикими порывами, заваливая «Розовую леди» на правый борт и не давая ей подняться. Мы шли под таким безумным углом, что, пока я веселилась в кокпите (обратите внимание на сарказм!), беря рифы (конечно, пристегнувшись всеми ремнями сразу!), внизу через раковину хлестала вода. Обычно во время качки я закрываю клапан, перекрывающий раковину. Но теперь, решив, что дела налаживаются, как раз снова его открыла. И вода потоком устремилась через камбуз прямо в трюм. Правда, помпы вскоре опять ее откачали. В камбузе теперь настоящее болото, но не это меня огорчает. Гораздо более неприятно то, что я не успела достаточно спустить грот, и теперь в двух местах в парусе зияют крупные дыры. Впрочем, этот жуткий ветер уже стал спадать. Когда погода улучшится, меня ждет масштабная штопка.

Все постоянно напоминают мне не терять бдительности из-за того, что дом уже так близко. Но поверьте: погода и так заставляет меня держать ухо востро. В таких условиях ни на минуту не расслабишься. Я-то уже думала, что за путешествие успела столкнуться со всеми возможными разновидностями погоды, но эта гроза оказалась чем-то новеньким. Хотя все это – часть задачи, которую я перед собой поставила. Пройдя через это, я смогу еще больше оценить возможность отдохнуть и расслабиться, когда мы окажемся наконец в Сиднее, в доке, на надежном причале. Да, и сухая кровать – этого я тоже с нетерпением жду!

Сегодня, немного отоспавшись, я чувствую себя гораздо лучше. А поболтав по спутниковому телефону с сестрой, командой и друзьями, я ощущаю такой прилив радости, что даже не слишком переживаю по поводу мокроты в каюте и по-прежнему гадкой погоды.

Сейчас нам следовало бы поднять выше паруса и набрать темп. Но вдали опять сверкают молнии, у меня порван грот, и вообще за эту неделю я столько пережила, что теперь хочется просто оставить все как есть и ждать, пока небо надо мной не расчистится.

Плывем медленно, я штопаю парус, а вокруг туман

Погода снова стала значительно спокойнее. Иногда она даже слишком спокойная: ветер время от времени полностью стихает. Зато теперь у меня есть отличный шанс доделать все последние работы, и может, синяки на моих ноющих руках подживут.

Сегодня воздух гораздо прозрачнее, но последние несколько дней все было затянуто туманом. Обычно я не против тумана. Он красиво завивается и заполняет впадины между волнами. Но на сей раз было просто серо, сыро и тоскливо. Осталась ли еще хоть какая-нибудь разновидность погоды, которой я не видела за последние дни?! Начинаю задумываться, не обидела ли я чем-нибудь солнце: оно уже несколько недель глаз сюда не кажет!

Грот снова зашит. Вряд ли я получу приз за художественную штопку, но, по крайней мере, все должно держаться. На этот раз я не сломала и не уронила за борт ни одной иголки, только исколола всю руку, пока проталкивала иглу через самые толстые участки паруса перчаткой для шитья^[78]. Теперь и в камбузе гораздо больше порядка: весь вчерашний день я вытряхивала содержимое ящиков, протирала и сушила.

Сегодня много времени ушло на то, чтобы несколько перераспределить нагрузку на яхте и тем самым сбалансировать ее. Теперь, когда значительная часть воды и дизельного топлива израсходована, я слежу, не торчит ли слишком высоко корма или нос. При сбалансированной нагрузке плыть мы будем куда ровнее и приятнее. После этого пришлось разобраться с небольшой механической поломкой, сделать еще несколько работ, а еще я заменила кливер на запасной: старый весь растрепался и истерся.

«Розовая леди» сейчас неплохо продвигается вперед под парусом «код 0»^[79]. Скорость держится на уровне 6 узлов, направление – на юго-восток. Теперь, когда мы вернулись в 40-е широты, ветер, кажется, стал слегка холоднее. Буду снова надевать перед сном теплую одежду от Musto и носки.

Как все-таки жалко, что Powderfinger^[80] распались. Мне недавно прислали их песню, «Sail the Wildest Stretch», и я ее уже заслушала до дыр.

Ладно, на сегодня все. Отправляюсь на палубу с чашкой кофе и банкой «Нутеллы» (не волнуйтесь, я буду вести себя прилично – воспользуюсь ложкой!). Посмотрим, не выглянули ли звезды из-за туч.

Да, на том последнем отрезке пути руки у меня были все в синяках и болели. А еще они почти постоянно были мокрыми, и соленая вода не давала зажить ни одной, даже самой маленькой, царапине. Плыть тогда было нелегко, и мне приходилось прикладывать много усилий, чтобы «Розовая леди» шла в нужном направлении. А это означало, что отдохнуть удавалось редко, и руки постоянно ныли еще и от усталости. Когда я наконец обогнула Тасманию снизу, меня отыскал вертолет: фотограф хотел сделать несколько снимков. Приятный визит (только вот я испугалась, когда вертолет резко опустился вниз и начал кружить, чуть ли не касаясь поверхности воды. Пилот, кажется, слегка увлекся!). Я выбралась на палубу и яростно замахала рукой, расплывшись в широченной улыбке. На следующий день, когда фотографии появились в газетах конгломерата «Ньюс Лимитед», на меня обрушился поток электронных писем от мамы и обеспокоенных тетушек: всех их испугал вид моих рук. Разволновались на эту тему и блоггеры. И только попав домой и увидев эти фотографии, я осознала, как на самом деле грустно и болезненно они выглядели. Неудивительно. Я плыла под Австралией и вокруг Тасмании, плавание было хлопотное и насыщенное событиями.

Учитывая все обстоятельства, я все-таки находилась в отличной физической форме.

Понедельник, 19 апреля 2010 года

Не муха, а мотылек!

Каждый раз, когда я не могу придумать, о чем бы написать в блог, мне говорят, что это не так уж и важно. Я могу рассказать, например, даже о том, как на «Розовую леди» прилетела муха – главное, чтобы хоть кому-нибудь было интересно.

Так вот сегодня на мою яхту опустился мотылек, и не знаю, как вас, ребята, но меня это событие взволновало (знаю, звучит глупо!). Вообще я не фанат всяких жучков, но это было первое насекомое, которое я увидела за шесть месяцев. А учитывая, что до ближайшей суши было около 500 морских миль, крохотный серый мотылек на палубе изрядно меня удивил. Даже не спрашивайте, что столь хрупкое на вид существо может делать в такой дали от берега.

Но продолжаем разговор!

Возможно, вам будет интересно узнать, что вчера, 18 апреля, исполнилось шесть месяцев с тех пор, как мы с «Розовой леди» – и, конечно, со всеми теми, кто сопровождает нас виртуально, – вышли в море! Удивительно думать, что я уже полгода не видела других людей, но у меня такое чувство, будто мы покинули Сидней всего пару дней назад.

Как же пролетело время!

У меня определенно не было поводов жаловаться на то, как прошло путешествие. Вначале я просто поверить не могла, как быстро мы преодолели такое огромное расстояние. Мы предполагали, что я пройду 23 000 морских миль и проведу в море примерно 230 дней. По нашим расчетам, я должна была проплывать в среднем 100 морских миль в день со скоростью 4,2 узла. К моменту возвращения домой общее пройденное расстояние составило 24 285 морских миль, и прошла я его за 210 дней, следовательно, в среднем я проходила в день 115,6 морских миль со скоростью 4,8 узла. Я очень горжусь тем, что результат оказался близким к ожидаемому, и как прошло путешествие. Все наши исследования и приготовления окупались с лихвой.

А я еще больше уверилась в словах Джеймса и Джастина, парней из транстасманской экспедиции на каяках, которые говорили мне, что подготовка – это две трети путешествия. Да, наши путешествия сильно отличались, но их принцип все равно подходит: упорный труд и хорошая подготовка – ключ к успеху в любом деле.

Все эти дни ветер был слабый, так что больших успехов у нас не было. Мне только кажется, или этот последний этап действительно длится уже целую вечность? Но нет, я не жалею. Мне по-прежнему здесь очень нравится. Как бы я ни мечтала о миллионе вещей, которые ждут меня на суше, не меньше я буду скучать по тому, что меня окружает здесь.

Сегодня большую часть дня ветра вообще не было. И, чтобы не дать себе расстроиться, я просто выключила приборы, не желая даже смотреть, как медленно мы движемся, и решила попытаться заменить ветрогенератор (который последнее время не

работал) запасным. Вообще-то я не собиралась напрягаться и менять его: ведь у меня еще хватало дизеля, чтобы запускать мотор (не включая передачу) и с его помощью подзаряжать батареи. Но сейчас я искала себе занятие и способ сжечь лишнюю энергию. Эта работа заняла у меня весь день, а установить ветрогенератор как надо оказалось непросто, так что я почти не замечала, какая гладкая кругом вода и что движемся мы еле-еле. На несколько часов даже выглянуло солнце. В общем, усилия мои не пропали даром. Один вид нового генератора стоил потраченного времени.

Но мне еще предстоит разобрать старый, чтобы сложить его на хранение. Так что лучше мне сейчас закруглиться и вернуться к работе!

Среда, 21 апреля 2010 года

Отлично плывем

Счастлива сообщить: вчера мы наконец-то прошли неплохое расстояние, и сегодня тоже отлично плывем. Удивительно: когда мы движемся, Сидней кажется гораздо ближе. Ну, и мы к нему действительно начинаем приближаться...

Ничего нового или волнующего рассказать не могу. Мы просто летим вперед, иногда над головой выглядывает солнце, а жизнь на «Розовой леди» течет как обычно.

А вот прогноз на следующую неделю не радует. Предстоит совсем не такое приятное легкое плавание, какого хотелось бы. Надеюсь, ничего ужасного не случится, но меня ждет совсем не прогулка по парку. Ладно, «прогулка по парку» – не самое подходящее выражение, но вы поняли, о чем я!

После изучения прогноза мне пришлось как следует поработать над своим настроением. Я-то уж надеялась, что главные неприятности позади. Что ж, значит, придется еще разок воспользоваться стратегией «притворись, что ты крута»!

До меня дошли вести, что кое-кто (дедушка Чисом!) мутит воду по обеим сторонам Тасманова моря насчет того, кто я по национальности: новозеландка или австралийка. Похоже, Новая Зеландия пытается заявить на меня свои права! Едва ли от моих слов что-то изменится, но могу сообщить вам, что паспорта у меня два – и австралийский, и новозеландский.

Мой дом – Австралия (прости, дедушка!). Но мой надежный старпом – игрушечная новозеландская птичка киви!

Суббота, 24 апреля 2010 года

Нас опрокидывают гигантские волны, а я не придерживаюсь привычного распорядка

Хотя день сегодня и начался с того, что яхту опрокинуло гигантскими волнами, моя койка промокла, а у меня заболела голова, он все равно был великолепным. Знаю, слова «опрокинуло» и «великолепный» не очень уживаются в одном предложении, но сейчас я чувствую себя гораздо лучше, чем всю предыдущую неделю. Я не хочу сказать, что эти дни чувствовала себя отвратительно, но сейчас у меня от улыбки уже щеки болят.

Вчера ветер начал набирать силу и всю ночь держался на отметке 35 узлов, изредка, при порывах, достигая 40. Ничего страшного, поскольку «Розовая леди» шла под одним только штормовым стакселем: в этот раз я выбрала крайне консервативный подход (другими словами, мои нервы были крайне чувствительны к слишком стремительному темпу!).

Интереснее всего был не ветер, а высокие волны. Их вызвал омерзительный циклон, проходящий к югу, он и принес с собой низкое давление. Хотя сопутствующий ему ветер в основном нас миновал, с волнами встретиться все-таки пришлось. Наверно, более высоких волн мне пока видеть не приходилось (правда, тот шторм в Атлантике был еще неприятнее, поскольку волны были круче и пространство между ними уже). Это были 10-метровые водяные горы под шапками клубящейся белой пены. Впрочем, «Розовая леди» великолепно с ними справлялась, и к тому моменту, когда нас опрокинуло (уже на рассвете), я начала понемногу расслабляться, потому что ветер затихал и волны стали чуть ниже.

На сей раз я спала на своей койке и проснулась оттого, что на меня обрушились разнообразные предметы и целый поток воды. Не пойму, почему нельзя нежно потрясти за плечо и поднести чашечку кофе?

Однако все прошло совсем не так плохо, как могло бы. По моим ощущениям, мачта едва коснулась воды, и яхте не было нанесено никакого ущерба. Но литры воды из трюма, переместившиеся в каюту, не привели меня в восторг. Увы, всего за полчаса до этих событий я выключила внешние камеры. Если бы я с этим подождала, вы сейчас

могли бы наблюдать все это, а не читать описание.

После того как «Розовая леди» вернулась в нормальное положение, я решила, что ничего не могу сделать, пока погода еще немного не успокоится. Поэтому просто надела непромокаемую одежду, натянула капюшон и забралась обратно на промокшую койку. Да, с уютной пижамой, мягкой двуспальной кроватью и свежими простынями это не сравнится, но крепче, чем в тот раз, я никогда не спала!

Когда я поднялась, светило солнце, и море, хотя и немного успокоилось, но выглядело все равно фантастически. Потрясающе наблюдать за ним из-под обвеса мостика. Я и наблюдала, но тут вдруг ветрогенератор заревел, как сумасшедший. Я поспешно выбралась в кокпит и поняла, что рев доносится не из ветрогенератора, а от самолета прямо у меня над головой!

Это австралийская таможня отправила разведчиков исследовать подозрительную розовую яхту. Ладно, шучу. Они просто совершали плановый облет и заглянули ко мне, чтобы поздороваться и напомнить, что нужно пройти проверку в соответствующем госучреждении, когда доберусь до Сиднея. Только вот зачем? Я ведь нигде не останавливалась. Но, думаю, их начальство и моя наземная команда все держат под контролем.

Ветер стихал, и я подняла паруса выше. День выдался веселый: я правила вручную, грелась на солнышке, летя по волнам посреди удивительного моря. Конец недели не обещает быть легким. Ожидается новый штормовой фронт и понижение атмосферного давления, но на сей раз все это меня не страшит. Теперь я сгораю от нетерпения: скорей бы пройти под Тасманией и набрать более высокий темп!

Завтра День АНЗАК^[81]. Придется сделать над собой усилие, проснуться рано, чтобы посмотреть на восход солнца, подумать обо всех наших солдатах, которые сейчас так далеко от дома. Может, я даже рискну приготовить немного праздничного печенья.

Праздничное печенье, если бы я его не сожгла, было бы вкусным. Однако я все равно его съела! Вот мой рецепт:

½ чашки смеси для хлеба из разных видов зерна (вместо муки. Нас до сих пор слишком сильно качает, чтобы рыться в запасах в носовой части яхты. Хлебная смесь дала на удивление хороший результат)

1/3 чашки кокосовой стружки

1/3 чашки сахара

¾ чашки овсяных хлопьев

4 столовые ложки консервированного сливочного масла 2 столовые ложки светлой патоки

½ чайной ложки пищевой соды, растворенной в кипятке

1. Смешайте сухие ингредиенты в посуде с резиновой наклейкой на днище (чтобы не скользила!).

2. Растопите вместе масло и патоку, добавьте раствор пищевой соды и перемешайте.

3. Смешайте жидкие ингредиенты с сухими.

4. Пеките в кастрюле, накрытой крышкой, а на дно постелите фольгу в несколько слоев. Наливайте понемногу смеси на плотные узорные бумажные салфетки, но не забудьте, нужно наливать совсем чуть-чуть на каждую, а то получится у вас одно большое печенье (что, конечно, не так уж плохо, если только все не подгорит).

Возня с печеньем на время отвлекла меня от размышлений о погоде, хотя та временами активно напоминала о себе (приходилось упражняться в эквилибристике). А погодная карта (любезно предоставленная Австралийским метеорологическим бюро) наглядно показывала, какие области как раз проходят от нижнего края Австралии через Южный океан. Стрелочки на ней отмечают направление движения фронтов и, как правило, там, где волнистые линии (или изобары^[82]) расположены близко друг к другу, ветер сильнее.

Среда, 28 апреля 2010 года

Стоим на месте и двигаемся дальше

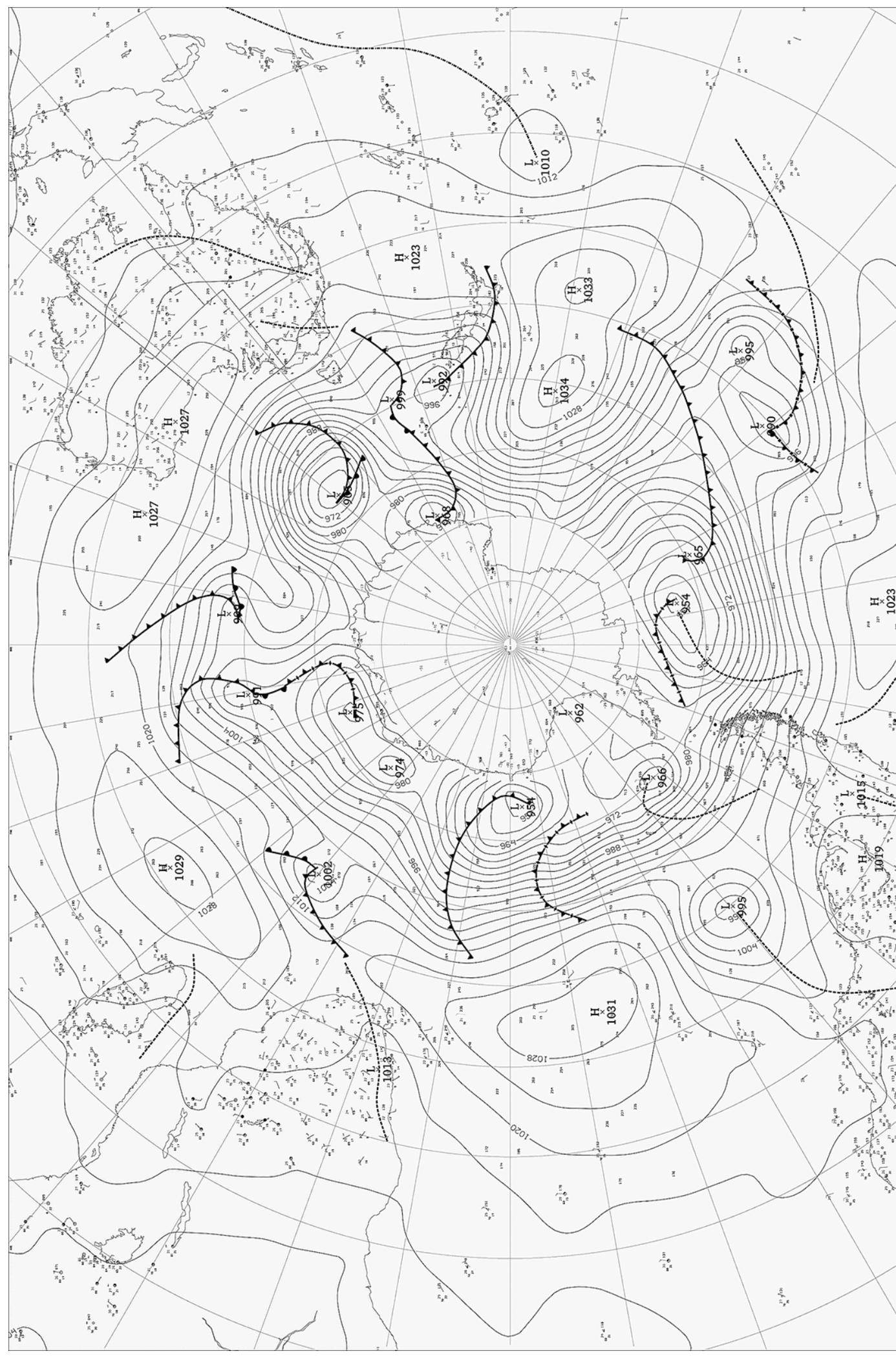
Через субботний штормовой фронт мы прошли без сучка без задоринки, он принес с собой только ветер в 35 узлов, но вот циклон, продвигающийся к югу, подарил нам кое-что более интересное. Интересное и очень, очень раздражающее!

Прогноз на понедельник выглядит все хуже и хуже. Поразмыслив, попричитав и проведя мозговой штурм с Брюсом и всей командой, я решила слегка притормозить и на несколько дней спрятаться севернее, пока самая плохая погода не минует Тасманию.

Я знала, что всегда буду жалеть, если, располагая и возможностью, и готовой к испытаниям яхтой, все же выберу легкий путь!

Слово «поразмыслить», должна сказать, совершенно не передает того, что со мной происходило. Мне приходилось принимать тяжелое и срочное решение: то ли пройти через пролив Басса, то ли придерживаться плана и идти под Тасманией. Это сводило меня с ума. Я знала, что погодные условия не упростят мне задачу, и испытывала большое искушение плыть через пролив, но, подумав как следует, поняла, что при решении этой дилеммы может быть только один ответ. Я всегда заявляла, что намерена обогнуть четыре мыса: мыс Горн, мыс Доброй Надежды, мыс Луин и Юго-Восточный мыс Тасмании. И, невзирая на яростную атаку моря, которой мы подвергались, я намеревалась завершить то, что задумала.

Пролив Басса лежал прямо перед нами, и вариант пройти через него, одновременно укрывшись от плохой погоды, все-таки тоже следовало обдумать. Но в конце концов было решено, что самое безопасное – просто задержаться на месте, переждать, пока фронт пройдет, и только потом снова двигаться к Тасмании. На самом деле, не думаю, что у меня действительно был выбор. Просто понадобилось некоторое время, чтобы справиться с раздражением и смириться с необходимостью торчать на одном месте вместо того, чтобы лететь навстречу Сиднею и горячему душу!

А прошлой ночью жизнь стала совсем интересной. Я выбросила штормовой якорь (похожую на парашют штуку, которая волочится за яхтой и замедляет ее движение; используется, когда волны по-настоящему высокие).

Он должен был помочь нам не слишком быстро потерять темп и не опрокинуться. Скорость ветра доходила до 55 узлов, а на море творилось (и до сих пор творится!) настоящее безумие. Волны просто гигантские, – от 8 до 12 метров. Хоть ветер сейчас и стихает, высота волн продолжает расти.

Скачки по волнам с штормовым якорем напоминали самый первый шторм, который я пережила на «Розовой леди» – совсем новый характер движения, непривычные звуки... Я вцепилась в якорную цепь, пытаюсь держать яхту под нужным углом к волнам, – ночь была та еще. А как только я наконец-то опустила голову на подушку, надеюсь немного вздремнуть, нас опять опрокинуло – с румпеля сорвался канат, и большая волна захлестнула нас сбоку.

На сей раз мы накренились больше, чем на 90 градусов, для разнообразия – теперь влево. И снова никакого ущерба, только вот большая бутылка со средством для мытья посуды вывалилась из шкафа и взлетела в воздух, заляпав все вокруг своим содержимым! Вся каюта, включая клавиатуру, на которой я печатаю, покрыта липкой, скользкой, пузырящейся и пахнущей лимоном жидкостью – просто волшебно. Мама считает, что у меня маниакальная потребность все время что-нибудь мыть! А я начинаю думать: зачем вообще убирать и сушить каюту, если это каждый раз так ненадолго?

Мы сможем двинуться дальше на юг, только когда море успокоится. Но на это нужно время, а следовательно, дата моего возвращения отодвигается. Но с другой стороны, эти волны удивительны. Я долгие годы грезилась такими волнами, но в жизни они оказались в десять раз прекраснее. Поверить не могу! Я проплыла вокруг всей Земли только для того, чтобы увидеть их прямо у своего дома!

Грустно было услышать, что Эбби пришлось причалить в Кейптауне для ремонта. На днях она сказала в своем блоге, что в каком-то смысле даже здорово, что теперь мы стремимся установить немного разные рекорды и нам с ней больше не нужно соперничать. К тому же я ей дико завидую: наверняка она обойдет меня в гонке к горячему душу!

Когда я выбросила штормовой якорь перед тем сокрушительным ударом волны, я оказалась вся в крови, разбила губу и поставила себе фонарь. Еще несколько дней после бури мое физическое состояние оставляло желать лучшего: все болело и ныло. Даже просто держаться на ногах было невероятно утомительно.

Я всегда могла точно оценить, насколько сильно мы перевернулись, основываясь на том, где оказывались разнообразные предметы после того, как яхта выпрямлялась. Сколько бы я ни прибирала, готовясь к шторму, какие-нибудь вещи все равно вываливались и оказывались потом в самых странных местах.

Я могла бы точно сказать, под каким углом мы накренились во время того шторма в Атлантике... но лучше не буду, а то это слегка неприлично! Замечу только, что на крыше над туалетом была коричневая полоса! К счастью, на этот раз с потолка по стенам стекала только жидкость для мытья посуды.

Неожиданные места, в которых обнаруживались предметы, отчетливо говорили о том, как сильно бросало «Розовую леди». Какая же она все-таки крепкая яхточка!

Когда нас опрокинуло там, в Атлантике, разорвался пакет йогуртовых шариков. Я чуть с ума не сошла, пока они катались по всей каюте, а я сидела, пристегнутая к непромокаемому

сиденью, держалась изо всех сил и ничего не могла с ними поделать. Еще несколько недель после этого я находила йогуртовые шарики в самых потайных уголках. Один приклеился к подпорке плиты, там, где она крепится к посудному шкафу внизу. И я глазам своим не поверила, когда отыскала второй в куче носков, сложенных на носу яхты.

Мне так и не довелось собственными глазами увидеть те волны, которые нас опрокинули, и я об этом даже жалею. Наверняка они были потрясающими. Какой они были высоты – даже представить не могу!

Четверг, 29 апреля 2010 года

Принимать все как есть

Волны все еще высокие, но в целом погода сегодня гораздо приятнее. На рассвете я втянула лебедкой на борт штормовой якорь, и сделать это оказалось легче, чем я ожидала. И теперь «Розовая леди» буквально летит через волны под одним только маленьким парусом. Сегодня я старалась немного выспаться, «подзарядить батарейки», пока есть возможность.

Это были хорошие новости. Но есть и плохие: на нас надвигается еще БОЛЕЕ мерзкая погода. Карты погоды показывают, что в ближайшие выходные следует ожидать прихода нового циклона. Должна признаться, мне придется собрать все силы, чтобы сохранять спокойствие. У меня уже полно синяков и все мышцы болят. Я совершенно истощена и все бы отдала за мирное, легкое плавание. Но, раз этого не предвидится, придется мне опять собраться с духом и пережить новые испытания!

Очень греет мысль, что «Розовая леди» создана как раз для этого. А Боб постоянно сообщает новости на погодном фронте, и это тоже здорово помогает. Пока я не голодаю и успеваю выспаться, я способна вынести все, что угодно. А еще меня очень поддерживает то, что очень много людей там, на суше, думает обо мне. Спасибо вам, ребята!

Времена тогда наступили непростые. С тех пор, как я добралась до мыса Луин и попала в циклон, идущий на юг, на нас налетал шторм за штормом.

Получив от Боба очередной прогноз, предвещающий еще одну бурю с возможными порывами ветра силой до 65 узлов и одиннадцатиметровыми волнами, я, мягко говоря, не обрадовалась! Я и так едва держалась, а это был удар под дых. Если бы тогда существовала возможность избрать более легкий путь, я, возможно, ею бы воспользовалась. Просмотрев прогноз, я на полчаса погрузилась в уныние и жалость к себе, даже немного поплакала. Очень хотелось, чтобы кто-нибудь обнял меня и позаботился обо мне. Я тосковала по дому, и мне до смерти надоел соленый воздух, окутывающий сыростью все вокруг. Через некоторое время меня охватило раздражение, а потом и гнев на обстоятельства, но в целом мне удавалось контролировать свои чувства и не погружаться в них с головой. Я решила, что не дам себе скиснуть в самом финале пути, еще разок соберу волю в кулак и справлюсь с новыми трудностями.

Мне нравится фраза, которую любит повторять Бетани Гамильтон. Бетани была подающим надежды серфером, когда дома, на Гавайях, на нее напала 14-футовая тигровая акула. Девочке было 14 лет. Акула оторвала ей руку почти до плеча, но всего месяц спустя Бетани уже вернулась на воду. Сейчас ей двадцать, и она профессионально занимается серфингом. Бетани – по-настоящему сильная, храбрая женщина, и она говорит: «Смелость, самопожертвование, преданность, целеустремленность, душа, талант, сила. Вот из чего сделаны маленькие девочки, из сахара и перца, черт возьми».

Я намеревалась двигаться вперед со словами Бетани в сердце. Мне все еще было страшно, а до смерти устала и определенно выбрала бы легкий путь, если бы он был. Но я точно знала: **я сильнее любого ветра, любых волн, которые мог бы обрушить на меня Южный океан, и мне**

оставалось лишь встретить их лицом к лицу. А это означало, что нужно как можно сильнее гнать «Розовую леди» вперед, чтобы попытаться обогнуть Тасманию прежде, чем нас настигнет самая проблемная часть надвигающегося циклона, тем самым избежав самого мощного его удара.

Понедельник, 3 мая 2010 года

Последний мыс!

Хорошие новости. Нам с «Розовой леди» удалось обогнуть Юго-Восточный мыс Тасмании, и теперь мы направляемся на север, выходя на финишную прямую! Впереди – Сидней! Мы прошли довольно далеко от суши, плыли в темноте и не в лучших погодных условиях. Но я все равно в восторге.

Я даже не думала, что проход мимо Тасмании станет каким-то особым событием, но испытания, выпавшие на мою долю за прошедшую неделю, сделали этот момент в десять раз прекраснее (Сообщаю по секрету: прыгать от восторга на яхте, летящей через 5-метровые волны, – не самая лучшая идея...).

А еще меня безумно радует то, что мы теперь плывем на север и скоро станет теплее. Ну ладно, на самом деле здесь и сейчас не слишком холодно, просто люблю понуть. Но когда работаешь на палубе с мокрыми руками, от пронизывающего ветра они через пару минут полностью немеют.

Я очень волновалась и нервничала, но на сей раз нам повезло: плохая погода не достигла того размаха, которого мы боялись. Последние несколько дней дул сильный ветер, но скорость его не поднималась выше 40 узлов, да и то только прошлой ночью. Сейчас он держится на отметке 25 узлов, а волны все больше стихают по мере того, как Тасмания постепенно заслоняет нас от ветра.

Вторник, 4 мая 2010 года

Выходной, ветер встречный. Что дальше?

Вчера наконец-то выдался именно такой денек, о котором я долго мечтала: чистое небо, невысокие волны, слабый ветер. Как странно не сражаться за жизнь 24 часа в сутки семь дней в неделю! Ну, конечно, я слегка преувеличиваю, но все же это большое облегчение.

Первым делом я отоспалась. Давно мне не приходилось спать так сладко! А разбудил меня дружелюбный голос, зазвучавший в рации – еще один таможенный самолет прилетел поприветствовать меня. Остаток дня я с наслаждением ленилась, отложив все хлопоты по управлению яхтой.

Тот день отдыха мне был действительно необходим! Так же было и после прохождения мыса Горн: обогнув мыс и оставив позади скалу Эддистон (30-метровый каменный остров странной формы неподалеку от Юго-Восточного мыса), я почувствовала, что глаза у меня закрываются сами собой. Однако к югу от Тасмании не стоит надолго оставлять вахту, поэтому пришлось быстро взбодриться. Серферы знают, какие гигантские волны приходят в эту область из Южного океана и разбиваются здесь о скрытые под водой рифы. Когда яростные штормы настигли нас в Большом Австралийском заливе, нам с «Розовой леди» представилась отличная возможность вдоволь покататься по волнам!

Сегодня ветер подул снова, но дул он прямо навстречу «Розовой леди», так что быстрым темпом похвастаться не можем. Но я по-прежнему не жалею. С этой стороны Тасмании Сидней кажется гораздо ближе. И я так рада, что мы близки к финишу.

Но одновременно это заставляет вспомнить, что мне осталось провести в море считанные дни и я должна насладиться каждым мгновением. Я всегда говорила, что к половине пути уже буду отлично знать, что захочу сделать сразу же по возвращении, но я ошибалась. Вот, путь уже почти завершен, а я мечтаю о миллионе разных вещей!

У меня всевозможные планы (от большинства из них папа не в восторге!), а ведь еще в мире полно мест, в которые можно отправиться морем. Но в ближайшее время, думаю, я буду заново привыкать к жизни на суше, участвовать в тех волнующих мероприятиях, которые для меня запланировали, дописывать книгу и заканчивать документальный фильм, получать водительские права и доучиваться в школе. Этого будет более чем достаточно, чтобы меня занять. Еще отчаянно хочется немного попутешествовать. Знаю, это звучит слегка безумно, но я имею в виду такое путешествие, где ты останавливаешься в разных местах и общаешься с другими людьми!

Мне пора поужинать. Сегодня вечером меня ждет ножка ягненка от «Изифуд». Надо поторопиться, пока все не остыло.

Пока я находилась в море, неприятные истории, происходившие на родине, почти никогда не привлекали моего внимания. Я старалась не думать ни о чем негативном. Но все же через родных и друзей до меня дошли некоторые из самых нелепых слухов, случаев и комментариев. Как я смеялась, когда мне рассказали, что кто-то утверждает: я в море была не одна, и меня всю дорогу тащил на тросе Big Wave Rider. Вот смешно!

С самого начала некоторые люди говорили, что этот блог веду не я. Не менее забавное предположение. Но оно меня еще и раздражало: почему так сложно поверить, что шестнадцатилетняя девочка способна самостоятельно вести блог и жить своим умом?

Еще ходил слух, будто я причалила к берегам Тасмании и несколько дней отдыхала, наслаждаясь мягкой постелью и вкусным завтраком. Было бы неплохо!

А затем, когда мне оставалось провести в море последние пару недель, разгорелся яростный спор о том, прошла ли я достаточно морских миль, чтобы претендовать на кругосветное путешествие.

Статью, спровоцировавшую все это, написала опытная мореплательница Нэнси Кнудсен, и изначально она была опубликована на сайте www.sailworld.com. Если коротко, то там утверждалось, что я не побью рекорд Джесси Мартина, которого Совет по регистрации мировых рекордов под парусами (WSSRC) признал самым молодым путешественником проплывшим вокруг света без посторонней помощи и без остановок. Автор цитировала слова Джона Рида (руководителя WSSRC, которому я написала в июне 2009 года и задала вопрос что именно я должна сделать, чтобы побить официальный рекорд Джесси). **Рид заявил, что мое путешествие «не соответствует определению «кругосветного» и не идет ни в какое сравнение с достижением Мартина».**

Что ж, формально Нэнси Кнудсен была права: ни мне (ни кому-либо еще) не было под силу побить рекорд Джесси, зафиксированный WSSRC, потому что этого конкретного рекорда

больше не существует. Как странно, что это стало такой сенсацией именно тогда, когда я уже подплывала к дому. Мистер Рид любезно сообщил мне перед стартом, что нет смысла точно повторять маршрут Джесси, поскольку WSSRC больше не рассматривает возрастные рекорды и, следовательно, не будет оценивать мое путешествие. Разобраться со всем этим мне помог мой друг Терри Хаммонд в мае 2009-го. Мы вместе написали Джону Риду, а Терри еще написал Жану-Луи Фабри (вице-президенту WSSRC), чтобы убедиться, что мы все поняли правильно. Он даже выяснил, по какой формуле члены WSSRC высчитывают длину дуги большой окружности. Мистер Фабри ответил, что для признания рекорда их организацией необходимо пройти расстояние более 21 600 морских миль. Мы обменялись еще несколькими письмами, в WSSRC подтвердили, что не засчитают мой рекорд, что бы я ни делала, поскольку мне нет восемнадцати, и я решила плыть курсом, который удовлетворяет общим представлениям об одиночном кругосветном путешествии без остановок.

И я просто не могла понять, с чего вдруг поднялась такая суматоха (вроде бы новость слегка устарела!). А потом новостной портал «Эй-Би-Си Ньюз Онлайн» обратился за комментарием Джону Риду, и он сказал, что «не делал таких заявлений относительно Уотсон». Выходит, не только я была удивлена.

Вообще-то я не стала бы сильно переживать на сей счет, ведь целью моего путешествия никогда не был рекорд. У меня была глубоко личная цель, а еще я хотела доказать всем, у кого есть мечта, что исполнить ее – возможно. Такие люди не стали бы обращать внимание на какую-то официальную бумажку! Но потом ситуация стала просто отвратительной. За себя я не волновалась, но моим близким приходилось несладко. Люди позволяли себе негативные высказывания в адрес Эндрю Фрейзера, заявляли, что я вводила в заблуждение спонсоров, писала неправду на своем веб-сайте, ведь там я говорила, что хочу побить рекорд Джесси Мартина и стать самым молодым моряком, проплывшим вокруг света в одиночку и без остановок. И это была правда. Да, официального рекорда уже не существовало, но если бы я достигла цели, то оказалась бы более молодым мореплавателем, чем Джесси Мартин, Дэвид Дикс, Майк Перхэм или Зак Сандерленд, а значит, я действительно стала бы самым молодым человеком, обошедшим вокруг света.

Меня обвиняли в том, что пройденный моей яхтой путь будто бы не достаточно длинный. Однако я сравниваю свое количество миль с тем, сколько проплыла Кэй Котти. Пройденные нами расстояния очень близки, мой путь даже слегка длиннее, – и тем не менее WSSRC благополучно признало ее путешествие кругосветным, одиночным и без остановок.

Конечно, я могла бы оставить все это без внимания и даже не упоминать в своей книге. Но возвратившись домой, я прочитала несколько статей, написанных примерно в то же время, и особенно меня зацепила одна, из «Санди Эйдж», в которой цитировались слова Роба Коута, главного редактора портала «Сэйл Уолд»: «Мы не верим, что она принимает собственные решения относительно своей PR-политики. Мы не верим, что она сама выбирала свой маршрут». Еще там проскальзывали предположения, будто бы записи в мой блог пишет кто-то другой. Мистер Коут заявил: «Люди считают, что мы критикуем Джессику. Это не так. Мы критикуем ее менеджмент».

Что ж, на мой взгляд, он критиковал именно меня, да еще и самым отвратительным

способом. Он полагал, что я всего лишь марионетка в чужих руках, без права голоса, без собственной воли.

Точно так же, как вы сами бы разозлились на человека, нападающего на вашу семью, я разозлилась на того, кто критиковал людей, так много работавших вместе со мной, чтобы мое путешествие состоялось.

И снова все, кем я восхищаюсь, – Иэн Кирнен, Джесси Мартин, Джон Бертланд и другие, – высказались в нашу защиту. А сколько было замечательных комментариев в моем блоге!

Четверг, 6 мая 2010 года

Каждое мгновение бесценно

Обычно я даже не достаиваю вниманием критиков: что бы я ни сказала, что бы ни сделала, всегда найдутся недовольные. Но сейчас я сочла нужным ответить на утверждения, будто бы мое путешествие «официально» не является кругосветным.

Можете считать меня инфантильной, но я чуть не лопнула от смеха, когда узнала об этом. Если я не плыла вокруг света, интересно, а что же я тут делала все это время? Теряюсь в догадках! Жаль, конечно, что некоторые организации не признают мое путешествие кругосветным, потому что мне не исполнилось восемнадцать лет, но, честно говоря, меня это совсем не волнует.

На свете миллионы, возможно, даже миллиарды людей все еще не верят в глобальное потепление. А в моем случае всего-то горстка человек, отрицая очевидное, уверяет, что я не обошла вокруг Земли. Так что мне еще повезло. Ладно, думаю, я уже потратила более чем достаточно времени на мелочные споры. Поэтому – движемся дальше!

Погода в последние дни радовала разнообразием. Немного солнца, немного сильного ветра, а в одну из прошедших ночей даже была гроза, метнувшая ветвистую молнию в воду совсем близко от «Розовой леди». Еще пришлось снова зашивать грот. Но, несмотря на все это, на ноющие руки и небольшие проблемы с двигателем, которые я сейчас как раз пытаюсь решить, настроение у меня – лучше не бывает. Я наслаждаюсь жизнью, неторопливо дрейфуя вдоль побережья. Не гоню яхту слишком сильно и жду не дождусь, когда наступит пятнадцатое число. Сейчас я ярче всего переживаю радость одиночного плавания, а всего через несколько дней меня ожидает встреча с друзьями и семьей.

При мысли о том, что я так близко от дома, меня охватывает радостное возбуждение, и теперь оно по-настоящему сильное! Наверно, неплохо, что я здесь одна. Если бы кто-нибудь был рядом, я свела бы его с ума своей бурлящей энергией!

Суббота, 8 мая 2010 года

Солнце, корабль и проблемы с двигателем

В последнее время солнце часто радует меня своим теплом и светом. Сегодня я чуть не до потолка прыгала, увидев, что температура в каюте уже 20 градусов! Давно здесь не было так тепло.

Но не все так же прекрасно, как погода.

Система подачи топлива все так же меня тревожит: я не могу завести мотор. Это не конец света, конечно, просто следует крайне осторожно расходовать энергию. Если мне так и не удастся его завести, Джесси и Майку придется переправлять «Розовую леди» через финишную прямую и доставлять ее в док, гребя на веслах. Да нет, просто шучу. Мы что-нибудь придумаем. Было бы приятно войти в гавань своим ходом, так что я еще поработаю с мотором.

Поскольку я уже давно отказалась от системы продуктовых сумок и съедаю только все самое любимое, у меня заканчивается хорошая еда. Мне пришлось приняться за продукты, которые я обычно оставляю (знаю, это пойдет мне на пользу!), но есть и хорошие новости: у меня так много пресной воды, что я смогла ею помыться. Только

вот туалет стал плохо себя вести, а неприятнее этого не может быть ничего. Не мог он, что ли, подождать еще неделю, прежде чем сломаться?

Прошлой ночью AIS засекла корабль – первый с тех пор, как я плыла мимо Африки. Но он не подошел близко, и вообще удивительно, что мне встретился только один.

Если вы взглянете на мой маршрут на карте или если вам знакомы здешние воды, вас, возможно, удивит, почему мне требуется так много времени, чтобы добраться до Сиднея. Если бы я торопилась или если бы погода была совсем плохая, то да, я могла бы войти в Сидней еще до пятнадцатого. Но мы с моей командой еще некоторое время назад приняли решение, что датой моего возвращения станет пятнадцатое, чтобы я не чувствовала себя под давлением и не ощущала необходимости вернуться пораньше. А назначить конкретную дату вместо того, чтобы просто ждать, когда ветер пригонит нас с «Розовой леди» в гавань, мы решили потому, что многим людям нужно было купить авиабилеты и подготовиться.

Если бы ожидаемая дата моего прибытия снова изменилась, я бы получила целую кучу раздраженных родственников! Судя по тому, что я слышала, подготовка к моему возвращению становится весьма сложным и запутанным мероприятием, в котором собираются принимать участие разнообразные чиновники.

Если бы я летела сломя голову, спеша поскорее сойти с борта и оказаться на берегу, все было бы иначе. Но теперь, когда опять светит солнце, я хоть и очень взволнована, но не так уж спешу попасть домой. Хочу, чтобы вы поняли: на меня никто не давит и не вынуждает вернуться в определенный день. Поверьте, я для этого слишком упряма. Если бы я хотела поторопиться и оказаться дома раньше, точно бы смогла!

Я получала удовольствие от каждой секунды в те последние дни. Помните, я писала про розовые очки? Так вот, теперь я смотрела на мир через очки модели «Ура, я почти дома!». Звучит, наверно, совсем нелепо?! Но я чувствовала себя именно так. Мне кажется, улыбка не сходила с моего лица сутки напролет, и я едва не лопалась от волнения при мысли, что буквально через несколько дней наконец-то всех увижу. Даже то, что от сломанного двигателя постоянно пахло дизельным маслом, и у меня от этого болела голова, не могло испортить мое великолепное настроение. Полное приключений плавание вокруг Тасмании меня совершенно измотало, и я была рада, когда мы определились с датой прибытия, назначив ее на пятнадцатое. Это означало, что я смогу насладиться каждой минутой завершения моего фантастического плавания, каждым последним мгновением, проведенным на «Розовой леди», не беспокоясь, что мы опоздаем к назначенному сроку, если что-то пойдет не так. А кроме того, точно установленный срок давал возможность всем тем, кто путешествовал вместе со мной, читая мой блог, встретить меня в Сиднее, если они захотят. Я знала из комментариев, что кое-кто планирует приехать, но даже представить не могла, сколько народу соберется в тот день в порту. Но мне было точно известно, что Джесс и Майк проплывут вместе со мной отрезок пути после пересечения финишной черты.

Понедельник, 10 мая 2010 года

Мотор заработал!

Мой маленький мотор Yanmar снова работает! Немного неуверенно, но он стал заводиться после того, как я вытащила сломавшийся топливный насос и прикрутила на его место насос для подачи воды. Сомнительное сооружение, конечно, шланги не подходят и держатся кое-как, но конструкция должна выдержать. Не считая восторга, который я испытала, сумев самостоятельно починить мотор, я ощутила и большое облегчение: последние пару дней ветра почти нет, и заряда в аккумуляторах осталось меньше, чем я думала.

Нет ничего, что нельзя было бы починить при должном упорстве, даже если для ремонта придется отломать какую-нибудь другую часть яхты!

Спасибо Джиму, Йэну и папе за идеи, а Брюсу – за то, что подбадривал (читайте «запугивал»!). Брюс точно знал, что сказать, чтобы растормошить меня и дать мне стимул к починке мотора.

Итак, я долго озадаченно ковырялась в моторе, с ног до головы перемазавшись дизелем, но в остальное время я наслаждалась солнечными лучами и проявляла небывалое рвение, отдаваясь домашнему (яхтенному) хозяйству, чтобы у мамы не случилось сердечного приступа, когда она увидит каюту. Ну, на самом деле, мама совсем не такая, да и в каюте никогда не было так уж ужасно (кхм-кхм!).

Вчера я первый раз за все путешествие увидела голубого кита (да, тоже не могу в это поверить). А потом, ночью, когда вода совершенно разгладилась, какие-то большие существа начали выпрыгивать из воды со всех сторон, они меня сильно перепугали в темноте. Наверно, это были всего лишь марлины, но я предпочитаю думать на кого-нибудь пострашнее, например, на больших белых акул в поисках обеда!

И, конечно, вчера был День матери. Я не могла принести маме завтрак в постель или сделать ей открытку, как следовало бы, поэтому я просто припасла для нее особо горячее объятие по возвращении.

Я считаю, что маме, которая отпустила меня в это путешествие и помогла мне выйти на стартовую черту, одновременно не переставая заботиться об остальных членах семьи, пришлось гораздо тяжелее, чем мне даже в самые сложные моменты моего плавания. Спасибо тебе, мама!

Стоит такая чудесная погода, такие удивительные звездные ночи! Я уже даже начала сомневаться, хочу ли я, чтобы мое путешествие закончилось! Я могла бы так плыть вечно. Один тихий день следует за другим, я все делаю в своем темпе, а бесконечные маленькие проблемы и затруднения не позволяют скучать. Ну, конечно, это если не считать всего того, что ждет меня дома и чего я сама жду с таким нетерпением!

Думаю, в каком-то смысле вернуться в Сидней через Сидней-Хедс будет так же непросто, как было выйти через них в открытое море. К тому же мне сказали, что для меня все сильно изменится, и я немного боюсь. Но не слишком, ведь я знаю: если уж я нахожу повод смеяться, когда вокруг в темноте бушуют гигантские волны, а мою яхту только что перевернуло, значит, смогу улыбаться и теперь, что бы ни ждало меня в будущем.

О Боже, хватит уже распускать нюни и копаться в ощущениях, пора остановиться. Осталось всего пять ночей и четыре дня!

Четверг, 13 мая 2010 года

Совсем близко к дому. О том, по чему я буду скучать

Идеальная погода закончилась во вторник вечером, вслед за грозой налетел ледяной южный ветер (бррр!). Вчера ветер достиг штормовой силы, но сегодня спал до 30

узлов, и мы полетели по волнам, усилившимся из-за течения, проходящего у восточного побережья.

Я провела день на палубе, наблюдая за тем, как мы скачем с волны на волну, с улыбкой от одного замерзшего уха до другого, совершенно онемевшего (теперь все лицо обветрилось, но что поделаешь!).

Поверить не могу, как стремительно пролетела последняя неделя. До финиша всего две ночи! Я уже говорила о том, как волнуюсь? Похоже на канун Рождества, вот только не помню, чтобы Рождество когда-нибудь так волновало меня.

Всего две ночи до горячего душа, свежей еды и... и... и... всего остального! Но, должна сказать, **гораздо больше времени понадобится на то, чтобы как следует свикнуться с мыслью «я только что проплыла вокруг всей Земли»**. Она слишком большая, чтобы вот так просто вместиться в мою голову!

Помню, где-то там, в Атлантике, я писала о том, чего мне не хватало посреди океана. Я подумала, что стоит составить список того, по чему я буду скучать на суше. Первый пункт довольно очевиден. Я буду скучать по тому, чтобы просыпаться каждым утром и плыть. По тому, чтобы быть вне досягаемости для моего вечно надоедающего брата. Буду скучать по возможности делать все в собственном режиме и петь во все горло, не выходя из комнаты!

Я буду скучать по тому, как справлялась с трудностями самостоятельно, летя вперед в темноте. По закату, который каждый вечер не похож на предыдущий, по тому, как без суеты любовалась им. По волнам и морю, на которые всегда смотрела. Да, я здесь почти семь месяцев, но они мне все еще не наскучили. По пенным белым шапкам в ветреную погоду и гладкой, как зеркало, воде в штиль. Буду скучать по альбатросам, кружившим над «Розовой леди», и по тем дням, когда я ходила в шапочке, потому что найти расческу было слишком сложно!

Завтра Брюс, Сюзанна и Мик встретят меня на Big Wave Rider, чтобы пройти рядом со мной последние несколько миль. Жду не дожусь, когда увижу их!

Скоро и с вами увидимся!

Часть третья

Я дома

Распрямите плечи, пусть сердце поет, пусть глаза сияют, пусть дух воспарит. Посмотрите вверх и скажите себе: «Нет ничего невозможного!»

Норманн Винсент Пил^[83]

День перед прибытием в Сидней начался как обычный день в море. Но к его завершению нас успели проведать шесть вертолетов, один самолет, а еще к нам присоединился Big Wave Rider. Теперь стало очевидно: тихие дни одиночного плавания окончательно и бесповоротно окончены. Когда ближе к вечеру ветер и волны постепенно успокоились, а тяжелые серые тучи расступились, я увидела гигантскую сияющую полосу на горизонте и несколько мерцающих городских огней. Big Wave Rider кружил вокруг нас, оберегая от других судов, и я сумела несколько часов поспать, но основную часть ночи провела, меняя галс и ловя на радиоприемнике свежие песни. Никогда так не радовалась рекламным роликам, а в каком восторге я была, когда узнавала музыку, которую слышала еще до отплытия.

Когда в субботу рассвело, я смогла различить вдали тонкую полоску земли, и всю оставшуюся часть утра лавировала, ловя попутный ветер и направляя яхту в ее сторону. Ветер постепенно стихал, и погода стала почти идеальной.

По мере того как мы подходили все ближе, сначала ручеек, а потом и целый поток лодок ринулся в нашу сторону. Меня по-настоящему потрясло тем утром, что, когда до берега оставалось всего 10 морских миль, ветер переменился. Это кажется такой мелочью по сравнению со всеми тревожностями того дня, но внезапно я ощутила запах суши. Ветер вдруг стал сухим и холодным. Как раз такой ветер дует зимним утром с земли.

По плану мы должны были пройти Сидней-Хедс в 11 утра. С этого момента начиналась официальная трансляция, а вскоре после ее начала – официальное приветствие и пресс-конференция. Ожидалось, что официальная часть закончится к 2 часам дня.

Отличный план, но утро прошло, и выяснилось, что непредвиденные обстоятельства не хотят вписываться в наше расписание. Сильный ветер, дувший днем раньше, отнес нас слишком далеко на север, а к тому же я неправильно рассчитала, сколько времени понадобится, чтобы доплыть до финишной черты. Осознав, что мы опаздываем на несколько часов, я почувствовала себя просто ужасно оттого, что заставляла людей ждать. Я все еще не представляла, сколько там будет людей! Я ничего не могла сделать, чтобы добраться быстрее. Я и так гнала «Розовую леди» изо всех сил и успешно лавировала туда-сюда в окружении все растущей флотилии других судов. Я и не знала, какие неудобства причиняет мое опоздание

людям в гавани, журналистам в телевизионных студиях, огромной толпе встречающих.

Чувство огромного облегчения оттого, что я вернулась домой, заставило меня прослезиться, но это были слезы счастья, огромного счастья!

Чем ближе я подходила к финишной черте, тем плотнее смыкались вокруг лодки и вертолеты. Я поставила паруса так, чтобы чуть сбавить ход, и когда перед нами медленно возникли длинные очертания Сидней-Хедс, мы скользили вперед со скоростью 6 узлов. Гудки, шум, голоса оглушили меня, а количество лиц впереди просто потрясло.

После того как я столько времени видела вокруг только пустынный океан, все казалось таким громким, таким ярким и живым. Моя улыбка, как бы ни была она широка, не могла выразить всего, что я чувствовала.

К тому моменту, как мы пересекли финишную черту и оказались в Сиднейской бухте, я перешла от состояния некоторой истерики к легкому эмоциональному оцепенению. Брюсу пришлось кричать мне через воду, чтобы я убрала стаксель и чтобы Джесси Мартин, Майк Перхэм и ребята из таможни могли взойти на борт.

Было так здорово, что Джесси и Майк присматривали за яхтой, пока таможенники ставили штампы в мой паспорт, а я набивала рот свежей едой, которую мне передали на борт (не могла устоять и чрезмерно увлеклась взбитыми сливками и упс... оказалось, на меня нацелена телекамера, с которой ведется прямая трансляция!).

Я переделалась в чистую одежду, которую для меня приготовили мама и Эмили, прорвалась через несколько интервью для прямой трансляции, бормоча что-то невнятное и глупое, одновременно пытаюсь махать в ответ всем людям, которые подошли на своих судах встретить нас.

Когда показались Ступени Мановар^[84], я разглядела маму, папу, Тома, Ханну и Эмили, выстроившихся вдоль дока. Я так стремилась всех обнять, но, когда шагнула к маме и папе, почувствовала, что не могу отпустить свою «Розовую леди». Мне просто не хотелось оставлять свою маленькую храбрую яхту одну.

Видеодневник

Джессики

Уотсон:

возвращение

домой

<http://www.youtube.com/user/Silamechty>

С папой и Томом, которые не столько шли рядом, сколько поддерживали меня, мы прошли по очень длинной розовой ковровой дорожке. Это была потрясающая встреча, и я была невероятно тронута тем, что стольким людям небезразлично наше достижение. Сойдя с розовой дорожки, я осторожно вскарабкалась по ступенькам на сцену, с которой открывался вид на необъятное море людских голов. На сцене меня встретила ведущая новостей и журналистка канала «Ченнэл Тэн» Сандра Салли, а потом, прежде чем я поняла, что происходит, я уже стояла бок о бок с премьер-министром Кэвином Раддом и главой штата Новый Южный Уэльс Кристиной Кинелли. Оба они произнесли речь. Сандра задала мне несколько вопросов, а затем начала вести трансляцию, и впервые с того момента, как я ступила на сцену, мое сердце взволнованно забилося. Премьер-министр назвал меня героиней, и я почувствовала, что должна что-нибудь на это ответить, но не знала, смогу ли произнести хоть слово перед этой многотысячной толпой. Гораздо легче было бы просто улыбнуться, еще разок помахать и сойти со сцены. Я не могла решить, что делать. Но ведь это был мой единственный шанс, и я все же спросила у Сандры, могу ли и я выступить.

Днем раньше, когда мы еще были наедине с «Розовой леди», я набросала несколько коротких посланий, которые мне хотелось бы передать людям, если получится. Мне хотелось поделиться с другими тем, что вдохновило меня отправиться в кругосветку.

Ободряющие возгласы толпы придали мне смелости, я сделала глубокий вдох и сказала, что вынуждена не согласиться с премьер-министром (при этом даже не заметив, что у мамы с папой едва не случился сердечный приступ).

Они ведь не знали, что именно я собираюсь сказать, но испугались, что я намерена произнести прочувствованную речь на свою излюбленную тему – о снижении избирательного возраста!).

Я сказала премьер-министру, что я – не героиня, а обычная девочка, поверившая в мечту. Надеюсь, я не выглядела наглой или неблагодарной. Ведь я сказала так просто потому, что искренне считаю: не нужно быть особенным, чтобы достичь чего-то. И я определенно никакая не героиня.

Я рассказала еще немного о том, что воплотить в жизнь свои мечты – возможно. Ведь моя мечта сбылась! И о том, что я верю: упорным трудом и решимостью можно добиться всего. А потом торжество окончилось.

Между интервью и пресс-конференциями (где кто-то подарил мне огромную банку «Нутеллы») я сумела урвать несколько секунд на то, чтобы пообщаться с родными и близкими друзьями, и я не могла отвести глаз от их лиц, впитывая каждую черточку.

Наконец, мы отправились в Мэнли, где остановились, и собрались тихой семейной компанией. Как чудесно было снова оказаться в окружении родных и друзей, все было так, будто с нашего расставания прошло совсем немного времени. С нами были Джесси Мартин и Майк, Дэвид Дикс и Джон Сэндерс (который совершил самое длительное одиночное кругосветное плавание без единой остановки: трижды обошел вокруг Земли!), а потом

присоединился и Брайен Колдуэлл (ставший первым кругосветчиком, не достигшим 21 года). Как же было замечательно сидеть с этими мореплавателями-одиночками в одной комнате и, что еще замечательнее, быть одной из них!

В девять вечера настала пора отдохнуть, и я отправилась обратно в нашу квартиру в компании сверстников. Эмили налила мне долгожданную горячую ванну, но и после нее я не смогла заснуть, не сходяв на пляж. Хотя мне и дали строгие указания не выходить из дома, я все-таки вытащила остальных в поход за мороженым и на полуночную прогулку по пляжу (да, знаю, вечно мятежные подростки!). Вообще-то, слово «прогулка» не очень подходит – гораздо больше мы бегали, гонялись за чайками, брызгались. В конце концов я забралась в свою мягкую, сухую, крепко стоящую на месте постель и заснула.

Все обо мне ревностно заботились и, считая, что мне необходимо отдохнуть, проследили, чтобы на ближайшие дни у меня не было назначено никаких мероприятий. Знаю, еще в январе я просила не строить никаких планов с моим участием, потому что несколько недель после возвращения я собиралась отсыпаться, но я передумала. Я совершенно от этого отвыкла. В то первое утро все от меня буквально на стену лезли (прости, Пэм!). Мне столько всего хотелось увидеть, столько всего сделать, но оставаться в комнате и лентяйничать хотелось меньше всего.

Ведь я достигла своей удивительной цели – проплыть вокруг Земли, – но теперь я места себе не могла найти.

Я годами работала над реализацией своих планов, и неудивительно, что теперь, когда все закончилось, я чувствовала себя странно.

Мне прислали так много открыток, подарков, писем, и я так радовалась, видя, что очень многих нам с «Розовой леди» удалось вдохновить на выполнение тех задач, к решению которых раньше они не отваживались приступать. Думаю, до возвращения в Сидней я даже не представляла, как много людей следило за моим путешествием. Это невероятное чувство – знать, что я так или иначе затронула множество жизней. А еще, когда я вернулась домой, меня ждало аномальное внимание прессы. Вначале фотографы преследовали нас повсюду, но мои родные не позволяли им беспокоить меня, так что не волнуйтесь. Всю первую неделю я ходила на прогулки, по магазинам (Упс! Но я купила себе три чудесные кожаные куртки), а еще от души повеселилась на трех вечеринках по поводу дня рождения (сначала своего собственного, потом Тома, а потом папиного).

Я очень благодарна за предоставленные мне волшебные возможности: мне довелось даже поплавать с акулами в океанариуме «Океанский мир» в Мэнли, а Лайн Бичли дал мне несколько уроков серфинга, тоже в Мэнли (как же круто, когда тебя учит серфингу девятикратный чемпион мира). А еще я управляла одним из крупнейших в Мэнли паромов, курсирующих через Сиднейскую бухту, и забиралась на знаменитый мост Сидней-Харбор Бридж. Все это было великолепно, и я просто не могла усидеть на месте, когда кругом меня ждали такие увлекательные занятия!

Через несколько недель, проведенных в Сиднее, я уже испытывала непреодолимое желание снова выбраться в море. Многие удивились, узнав, что я хочу поплавать на «Розовой леди» вдоль побережья, но я, конечно же, хотела! Мне не терпелось снова выйти на воду, и меня все еще не оставляло чувство, будто я что-то не закончила. Ведь, в конце концов, по-настоящему путешествие началось для меня именно на Золотом берегу.

31 мая, в воскресенье, «Розовая леди» и Big Wave Rider вместе отправились в путешествие длиной в 470 морских миль. Мы с Брюсом, Мюрреем, Томом и Майком планировали вместе пройти вдоль побережья, иногда меняясь местами. Было немного странно снова оказаться на «Розовой леди», опять привыкать к ее движениям и звукам. А еще больше времени мне потребовалось на то, чтобы привыкнуть плавать с командой. На «Розовой леди» небольшой кокпит, так что некоторое время, пока мы не вошли в ритм, кому-нибудь то и дело попадало локтем в лицо в процессе смены галса или поворота через фордевинд. На некотором расстоянии от побережья проходил циклон, поэтому несколько дней было немного мокро, и бушевала буря, но мы миновали самое худшее. Пока мы плавали, на город Леннокс-Хед налетел маленький торнадо. Он нанес большой ущерб одному из районов города, а больше десятка человек получили ранения, так что нам несколько раз звонили, чтобы узнать, все ли хорошо и не подходим ли мы близко к опасной зоне.

Мы делали короткие остановки в Порт-Стивенсе, Трайал-Бэе, Ямбе, Пил-Айленде и Тангалуме на Моретон-Айленде. Где бы мы ни останавливались, люди кивали и махали мне, а в Тангалуме, в курортном местечке, нас встречали поистине королевскими почестями (ужин, горячий душ и кормление дельфинов). В Ямбе мы остановились пополнить запасы топлива и чипсов, и попали туда вовремя: Кэй Котти как раз работала там над своей яхтой. Я была в восторге от того, что наконец-то с ней познакомилась.

Было очень весело на последнем отрезке пути ночью на надувном плоту доплыть до Big Wave Rider. Когда мы добрались до Квинсленда и вошли в более знакомые воды, показалось солнце, и мы провели несколько замечательных дней, плавая на моторе по Бродуотер и Моретон-Бэй, как раз там, где давным-давно я училась ходить под парусом. Каким же маленьким выглядел Бродуотер по сравнению с тем, каким я его помнила! Тогда он казался жутко огромным и опасным морским простором, теперь же я и поверить не могла, что когда-то эти воды могли меня пугать!

Пока мы шли вдоль побережья, я размышляла о том, что возвращение в Мулулаба не стало для меня таким уж эмоциональным потрясением. Было здорово увидеть горы Гласс-Хаус на фоне великолепного розового рассвета, и я ощутила волнение, когда флотилия лодок, в которых плыли знакомые, начала медленно собираться вокруг нас. Но, лишь войдя в залив рядом с Мулулаба, я вдруг осознала: я дома! До этого момента я веселилась, глядя, как мальчики бросали кексы и блины, целясь в Big Wave Rider. Вряд ли полицейские, сопровождавшие нас на катерах, были в большом восторге от их ребячества, а я точно была не в восторге от той помойки, которая образовалась вокруг «Розовой леди»!

На сей раз мы приплыли слишком рано. Мы закрутили стаксель по максимуму, чтобы

замедлить темп. Мы проплыли вдоль берега, обогнули мыс, где толпились люди, приветственно размахивая руками, и подошли к волнорезам. Именно в этот момент до меня по-настоящему дошло, что я дома. В тот день, когда я приплыла в Сидней, все мои мысли вертелись вокруг одного: у меня получилось, я действительно обошла на яхте вокруг Земли. С тех пор я постепенно свыкалась с мыслью о том, что мое путешествие затронуло и множество других жизней. Но только когда я увидела всех этих людей из моего родного города, приветствующих меня и «Розовую леди», масштаб произошедшего ошеломил меня. Я сидела на палубе рядом с обнимавшим меня Томом, и, когда это чувство обрушилось на меня, я даже слегка расплакалась. Я поверить не могла, что тот прекрасный день, о котором я так долго мечтала, наконец-то настал. И он был гораздо лучше, чем все мечты.

После того как яхта причалила, состоялось официальное приветствие. Еще несколько речей прозвучало в мою честь, а я получила шанс наспех поздороваться с друзьями и всеми теми, кто поддерживал меня, прежде чем, наконец, отправиться домой. Мы переехали туда незадолго до моего отплытия, так что особенной привязанности к самому дому я не питала. Было странно видеть, как остальные уже успели обосноваться там без меня. Я даже слегка ревновала. Это ярче всего показало мне, как много времени прошло.

* * *

Только возвратившись домой, я получила представление о том, что пережили мои родные и моя команда, пока я была в море: мы услышали в новостях, что на 41 градусе южной широты, в «Ревущих сороковых», Эбби Сандерленд активировала два аварийных радиобуя. Это означало, что они с ее яхтой Wild Eyes попали в беду. После этого о ней не было вестей больше суток. Мама пришла ко мне с этим сообщением в шесть утра, и я больше не смогла заснуть. Оставшуюся часть дня я провела в ожидании новостей, не находя себе места от тревоги. Если я вся извелась от неизвестности, могу только представить, что чувствовали ее родные. Я всегда была уверена, что у Эбби все получится, но неважно, насколько ты опытный моряк (а Эбби – очень опытная), океан может быть невероятно жестоким и непредсказуемым. Мы испытали огромное облегчение, узнав, что самолет авиакомпании Qantas («Кантас»), отправленный австралийскими службами поиска и спасения пропавших, смог ее обнаружить, а потом и связаться с Эбби по рации. Оказалось, под ветром силой в 75 узлов и ударами гигантских волн у нее сломалась мачта, а также были сбиты коммуникационные системы.

Сидя дома, не зная, что происходит, я по-настоящему поняла и оценила, через что пришлось пройти маме с папой. Они страшно перепугались в тот раз, когда во время шторма, опрокинувшего мою яхту, у меня сработал аварийный радиобуй, и еще раз, когда не пришел мой ежедневный сигнал по электронной почте, и никто ничего обо мне не знал день с лишним. Все было хорошо, но они сильно волновались. Это заставило меня еще больше осознать, какой подарок они преподнесли мне, позволив так смело мечтать.

* * *

Мне всегда было интересно, вернусь ли я из путешествия другим человеком. Это и занимало меня, и тревожило. Что ж, я осталась самой собой, но одновременно изменилась (мама говорит, что нет, просто мир теперь смотрит на меня по-другому). Однако мне можно было не тревожиться: мои друзья и родные относятся ко мне совершенно так же, как раньше.

Так *что же* все-таки изменилось? Начну с самого простого, со своего режима сна. Он точно изменился... и не в лучшую сторону. После семи месяцев прерывистого сна и двух месяцев на суше я все еще с трудом привыкаю. Например, я пишу эти строки в 2 часа ночи, потому что бодр, как днем.

Есть еще кое-что новое. Мне больше не нужно ничего себе доказывать. Давным-давно я задалась вопросом, достаточно ли у меня сил и твердости, чтобы проплыть вокруг света. Я сумела на него ответить, и теперь чувствую себя гораздо спокойнее. Ну, возможно, «спокойнее» – не очень подходящее слово, мои знакомые в один голос скажут, что с тех пор, как я сошла на берег, я и минуты не могу просидеть на одном месте! Еще я стала более... самоуверенной... нет, это неправильное слово, но что-то в этом духе. Больше полагаюсь на свои силы, может быть?

Есть и еще одна грандиозная перемена! Я превратилась в девочку, которая визжит и хихикает! Год назад вы бы в жизни не услышали, чтобы я визжала, обрызгавшись холодной водой, но теперь!..

Пока я в настроении покопаться в себе, могу попытаться ответить на страшный вопрос «Чему научили меня 210 дней в море в полном одиночестве?». Что ж, во-первых, я узнала несколько вещей, связанных с выбором снаряжения (хотя и на удивление мало), но если бы все, чему я научилась, нужно было свести к чему-то одному, я сказала бы вот что: **я научилась не относиться к жизни и к самой себе слишком серьезно. Я поняла, как важно просто получать удовольствие!** (Не очень оригинально, я знаю.)

С тех пор, как я вернулась, мне представилось несколько замечательных возможностей, и меня постоянно спрашивают: «Что дальше?» Само по себе написание книги было целым приключением! Я получила интереснейший опыт, осмысливая свое путешествие и годы подготовки к нему. Поверить не могу, сколько мы всего сделали, через что прошли, прежде чем попасть на стартовую линию. И ни разу за все эти годы мне не пришла в голову мысль: «А стоит ли оно того?» или «Зачем я повергаю нас таким испытаниям?».

Раньше я не осознавала, насколько это потрясающе – иметь цель, на которой ты сосредоточен до такой степени, что тебе все по плечу и сомнение ни на секунду не останавливает тебя. Еще я понимаю, насколько мне повезло, что вокруг были люди, которые чувствовали то же самое, родители, которые верили в меня и вдохновляли.

Теперь, когда книга закончена, у меня появилось больше времени, которое я могу посвятить себе. Очень хочу наконец-то получить водительские права, поработать над техникой быстрого плавания и поучаствовать в регатах, бросить себе новый вызов. Говоря словами сэра Эдмунда Хиллари, первого покорителя Эвереста, «Один раз побывав там, ты всегда хочешь вернуться!». Больше всего я стремлюсь поделиться своим путешествием, своим опытом и переживаниями с другими людьми, особенно – с молодыми. Многие мои мечты исполнились, и я знаю, как мне повезло. Меня поддержало столько людей, и теперь мне хочется дать что-то

взамен.

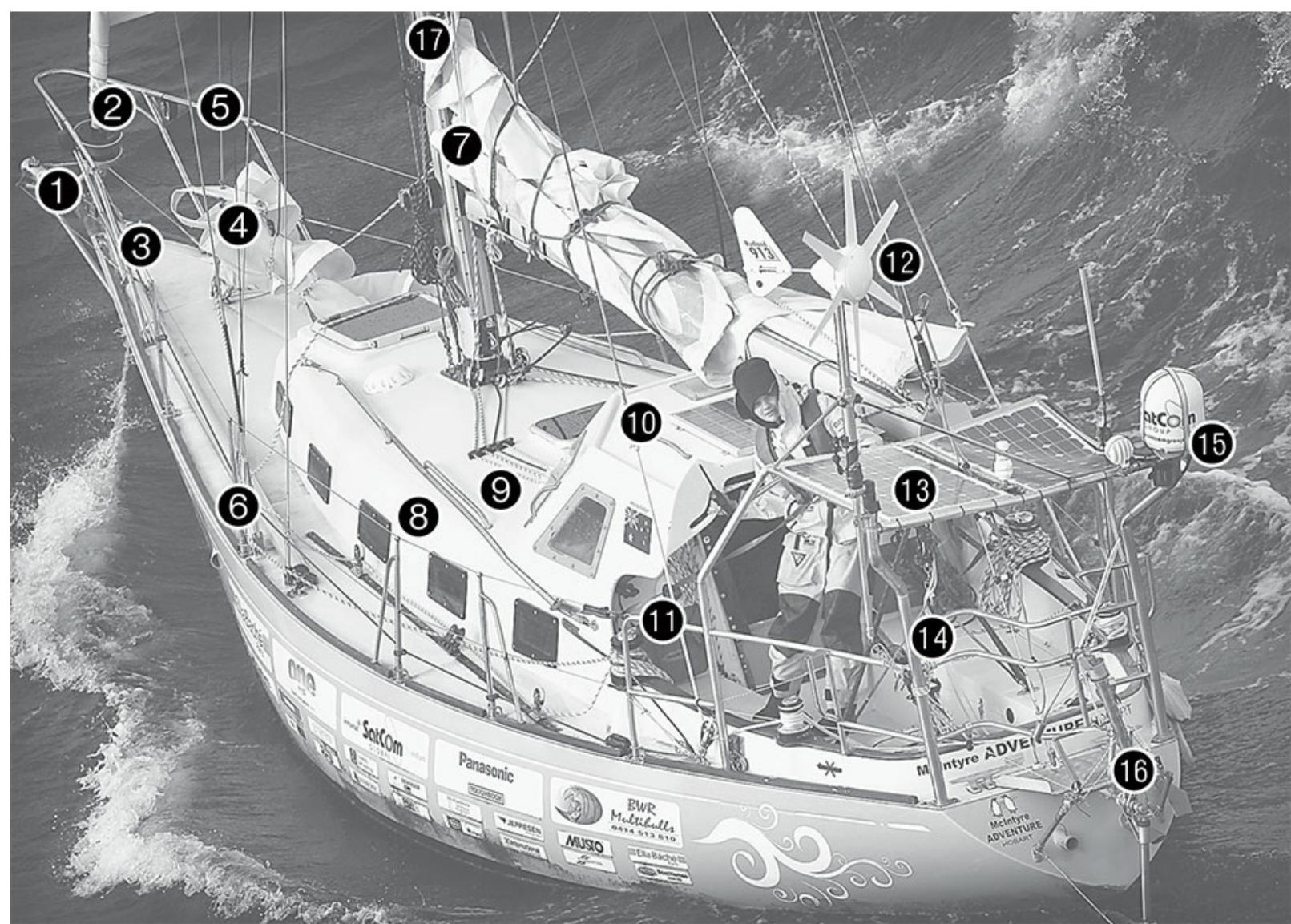
Не знаю, помните ли вы, но в Тихом океане, на обратном пути, я увидела ту прекрасную падающую звезду и загадала желание. Наверняка все решили, что моим желанием было благополучно проплыть вокруг света. Но нет. То желание не имело отношения ко мне (простите, рассказать, что я загадала, не могу: примета такая!). Я не могла загадать ничего для себя, просто потому, что знала: всего можно достичь упорным трудом. Как там поет В.о.В в песне «Airplanes»? Что-то про загаданное желание? Обожаю эту песню, но желание мне не нужно. Я умею мечтать; только это и нужно человеку, чтобы его желания и мечты воплощались в жизнь.

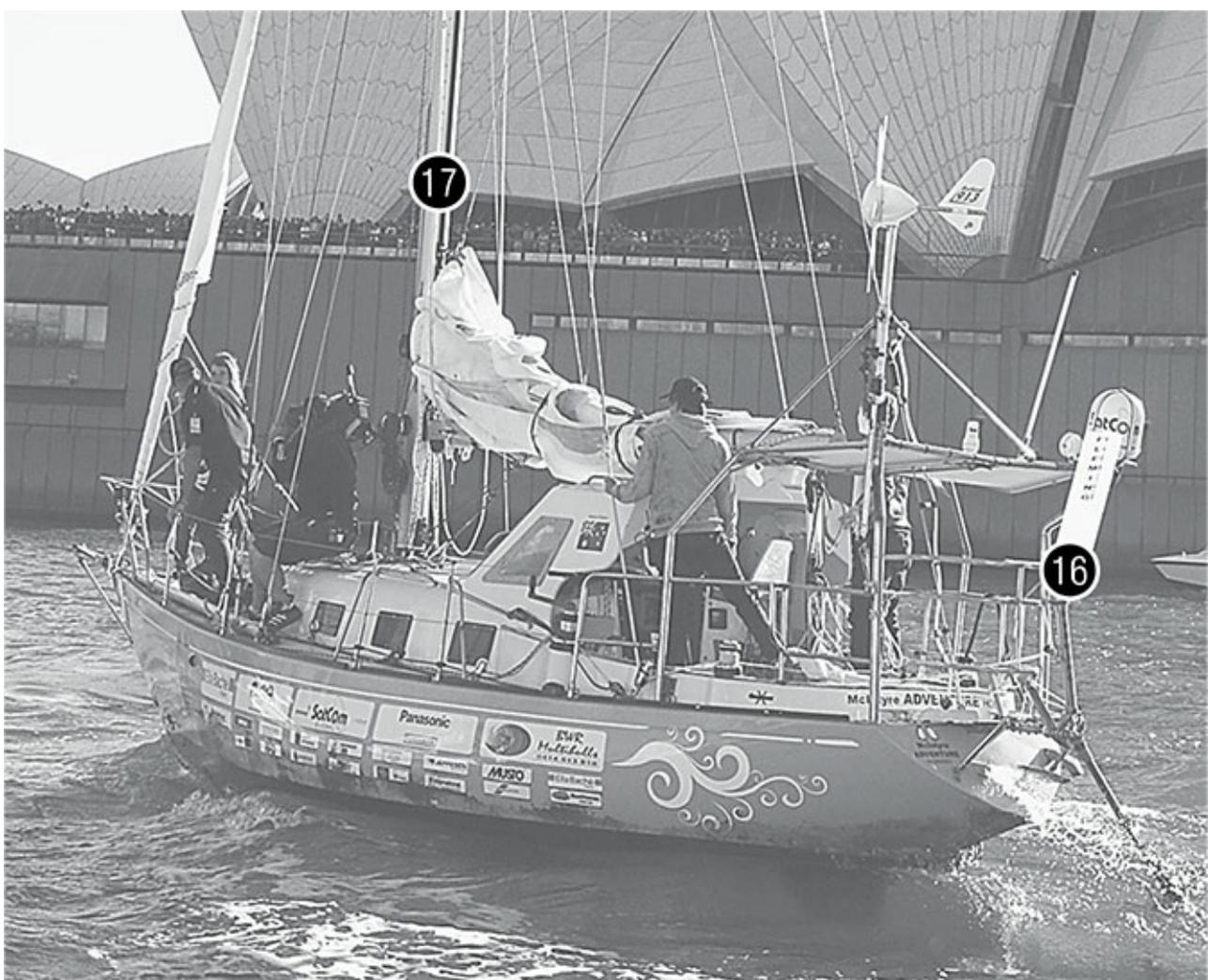
Вам не нужна падающая звезда, вы всего можете добиться сами.

Путеводитель по яхте

«Розовая леди»

- 1 Бушприт – используется для установки паруса «код 0» (легкого паруса для хода под попутным ветром)
- 2 Штаг с закруткой стакселя
- 3 Якорная ниша, заполненная пеной в качестве таранной переборки^[85]
- 4 Передние и задние ванты^[86], боковые штаги
- 5 Внутренний штаг со стакселем или штормовым стакселем в состоянии готовности
- 6 Спинакер-гик (по одному с каждой стороны)
- 7 Мачта с гротом, прикрепленным к гикку с учетом штормового плавания
- 8 Поручни и страховочные тросы, протянутые вдоль палубы, для крепления страховочных тросов (идею поместить их на верх каюты подсказала нам яхта Кэй Котти «Первая леди»). По одному с каждой стороны каюты
- 9 Фалы и рифовые веревки, уходящие одним концом в кокпит
- 10 Прочный, массивный обвес мостика, служащий убежищем в плохую погоду. Сверху к нему прикреплена 60-ваттная солнечная панель, а с краю – устройство для забора воды
- 11 Бегучий ахтерштаг (по одному с каждой стороны)
- 12 Ветровой генератор
- 13 Рама тарги с двумя солнечными панелями по 80 ватт, высокочастотным радиопередатчиком, автоматической идентификационной системой и спутниковыми

антеннами Iridium

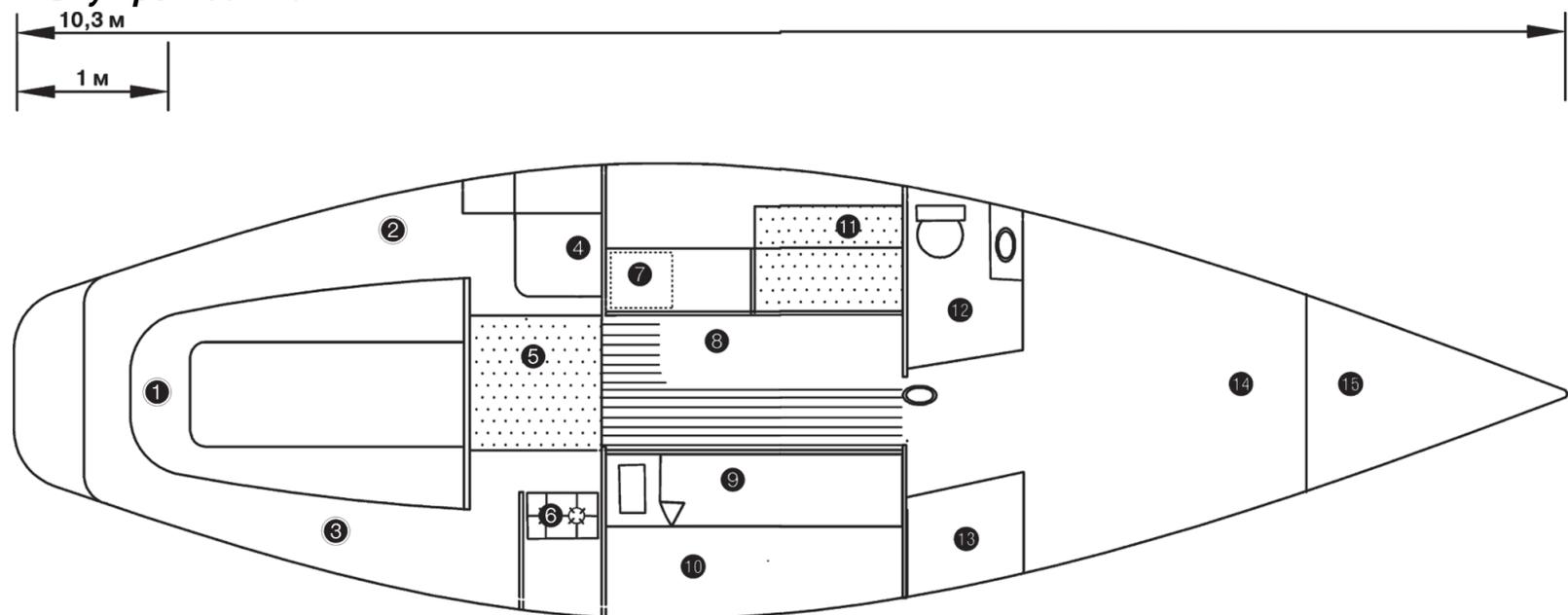
14 Спасательный плот в кокпите (готовый к использованию)

15 Терминал «Sailor 250» для интернет- и спутниковой связи

16 Паркер (рулевая флюгарка от компании Fleming)

17 Мачта с пассивным радар-рефлектором Echosat и самоцентрирующимися крепежами на штагах

Внутренний план яхты

1 Кормовой отсек-хранилище для мусора

2 Отсек для хранения парусов

3 Лазаретный отсек

4 Навигационный пульт, место для «Тафбука» (ударопрочного ноутбука), плоттер [\[87\]](#) и т. д.

(здесь я провела много времени!)

5 Мотор

6 Камбуз со спиртовой плитой, раковиной и отсеком для хранения продуктов

7 Сиденье с непромокаемым покрытием

8 Ящик для хранения дизельного топлива

9 Койка

10 Баки с водой (под койкой)

11 Грузовой отсек и (опять) баки с водой

12 Самое важное – туалет и салон от Ella Baché!

13 Отсек для инструментов

14 Место для хранения продуктов и прочего багажа

15 Якорный отсек, заполненный пеной, в качестве таранной переборки

Оснащение

Паруса

Грот
Запасной грот
Тяжелый (плотный и прочный) стаксель
Легкий стаксель
Штормовой стаксель
Трисель [\[88\]](#)
Стаксель, 2 шт.
«Код 0»

Инструменты и материалы для ремонта парусов

Парусная нить
Витая бечевка
Перфоратор для пробивания отверстий в ткани
Перчатка для штопки парусов
Иглы для шитья парусов
Двусторонняя клейкая лента
Очень прочная клейкая лента для починки парусов
Несколько видов парусной ткани
Очень прочный винил
Клин для сращивания веревок [\[89\]](#)

Такелаж

Разнообразный запасной такелаж на случай аварийных остановок Разнообразные запасные фалы

Запчасти для мотора
Ремни генератора, 6 шт.
Ремни для помпы, 4 шт.
Моторные топливные фильтры, 3 шт.
Топливные фильтры Racor, 3 шт.
Масляные фильтры, 4 шт.
Масло для мотора и коробки передач
Охладитель, 1 л
Топливный шланг
Лопасты, 3 шт.

Водная помпа и прокладка для нее

Запасной генератор

Оборудование и материалы для ремонта стекловолоконного покрытия

Эпоксидная смола, 2 л

Отвердитель для эпоксидных смол, 500 г

Стекловолоконная ткань, однослойная и двухслойная с косыми волокнами, порошковый стекломат

Суперпрочный порошковый клей, 84 г

Легкий порошковый наполнитель, 92 г

Палочки для размешивания, 2 шт.

Щетки, 6 шт.

Грубая наждачная бумага

Мерные чашки, 8 шт.

Бумажные фартуки и защитный спрей для тела

Приборы для автопилота

Автопилот румпеля Simrad TP32

Автопилот Simrad AP24 и пульт дистанционного управления

Система автоматического управления Fleming

Примечания

1

AIS (Alarm Indication System – сигнал тревожной индикации) – прибор с сигнальным устройством, которое срабатывает, подавая громкий сигнал, когда на определенном расстоянии от яхты оказывается другой корабль, помогает избежать столкновения.

[Вернуться](#)

2

Кокпит – зона на корме, из которой производится управление яхтой (в общем случае – углубленное открытое помещение в средней или кормовой части палубы для рулевого и пассажиров (на катерах и парусных яхтах)).

[Вернуться](#)

3

Мостик – огражденная часть палубы верхних ярусов надстроек и рубок или отдельная платформа. Предназначены для размещения постов управления, наблюдения или связи, а также для перехода из одной надстройки в другую.

[Вернуться](#)

4

Хелен Келлер (27 июня 1880 – 1 июня 1968) – слепоглая американская писательница, преподаватель и общественный деятель. Несмотря на физические недостатки, вела активный образ жизни, получила образование и стала автором 7 книг. Самая известная из них – «История моей жизни», переведена и на русский язык.

[Вернуться](#)

5

1 узел = 1,852 км/ч.

[Вернуться](#)

6

Швартовы – веревки, которыми яхта привязывается к причалу.

[Вернуться](#)

7

«Львиное сердце» (Lion heart) – книга молодого путешественника Джесси Мартина, обошедшего на яхте в одиночку вокруг Земли. Такое же имя носила его яхта.

[Вернуться](#)

8

Южный океан – неофициальный термин, которым называют воды, окружающие Антарктиду. Четких границ не имеет.

[Вернуться](#)

9

Таня Аэби – знаменитая яхтсменка и писатель. В 18 лет на 26-футовой яхте прошла вокруг света в одиночку.

[Вернуться](#)

10

Динги – надувная лодка с мотором для перемещения с яхты на берег.

[Вернуться](#)

11

Гора Косцюшко – высочайшая вершина Австралийского континента.

[Вернуться](#)

12

Премия герцога Эдинбургского (Duke of Edinburgh Award – DofE) была учреждена в 1956 г. Ее удостоиваются молодые люди за личное развитие вне зависимости от своего происхождения.

[Вернуться](#)

13

EPIRB (Emergency Position Indication Radio Beacon) – автоматическое радиопередающее устройство, подающее через спутник сигнал бедствия и местоположение.

[Вернуться](#)

14

Погон на судне (морск.) – закрепленный за концы металлический стержень, вдоль которого движется кольцо с прикрепленной за него снастью.

[Вернуться](#)

15

Марина – порт для яхт.

[Вернуться](#)

16

Рангоут – совокупность всех деревянных или металлических частей вооружения, служащих для крепления и несения парусов. **Такелаж** – все снасти на судне, служащие для укрепления рангоута и управления парусами, делятся на стоячий и бегучий.

[Вернуться](#)

17

Штаг – снасть стоячего такелажа, поддерживающая мачту с передней стороны.

[Вернуться](#)

18

Кильблок – конструкция для фиксации судна в одном положении. Применяется как на суше (для ремонта), так и на более крупных судах для перевозки шлюпок (например, спасательных, которые всегда присутствуют на борту).

[Вернуться](#)

19

Безостановочная гонка яхтсменов-одиночек вокруг света организована при финансовой поддержке французской провинции Вандея (потому гонка и называется «Vendee Globe»). Впервые состоялась в 1989–1990 гг., и с тех пор проводится регулярно. На сегодняшний день это единственная безостановочная одиночная кругосветная регата. Проводится раз в 4 года.

[Вернуться](#)

20

Кэй Котти – австралийская яхтсменка, в 1988 году стала первой женщиной, совершившей кругосветное путешествие на яхте в одиночку и без заходов в порты.

[Вернуться](#)

21

«Ревущие сороковые» – традиционное название океанических пространств в 40-х широтах Южного полушария, где обычны сильные и устойчивые западные ветры и частые штормы.

[Вернуться](#)

22

Флюгарка – ветровой автопилот.

[Вернуться](#)

23

Фордевинд – тип поворота парусного судна, когда оно меняет галс и пересекает линию ветра кормой.

[Вернуться](#)

24

Популярные в Австралии гонки на надувных гребных лодках.

[Вернуться](#)

25

Кубок «Америки» (англ. *America's Cup*) – одна из известнейших и самых престижных регат мира. Является старейшим международным соревнованием из всех мировых видов спорта, будучи основанным на два десятилетия ранее Кубка Англии по футболу и на 45 лет раньше первых современных Олимпийских игр. Джон Бертран победил в регате в 1983 году.

[Вернуться](#)

26

Moto GP – один из этапов мирового чемпионата по мотоспорту. На этапе MotoGP соревнуются наиболее мощные мотоциклы на дистанции 120 км.

[Вернуться](#)

27

Тони Баллимор – шкипер, известный английский яхтсмен. В 1997 году, в ходе известной кругосветной регаты Vendée Globe, находясь в Южном океане, он перевернулся на своей яхте и четыре дня ждал спасателей.

[Вернуться](#)

28

Районы Сиднея.

[Вернуться](#)

29

The 7pm Project – австралийское еженедельное токшоу, в юмористическом ключе освещающее последние новости. Программа состоит из обсуждения собственно новостей и беседы с гостем – звездой или известным человеком. Программу делала телекомпания Channel Ten, заинтересовавшаяся путешествием Джессики с самого начала.

[Вернуться](#)

30

Дэйм Эллен Мак Артур – известная яхтсменка, родом из Дербишира, в 28 лет вошла в историю мореплавания как самая быстрая яхтсменка и получила прозвище «бегущая по волнам». Она стала первой женщиной в мире (и вторым человеком), совершившей кругосветное плавание на тримаране в одиночку.

[Вернуться](#)

31

Саманта Дэвис – известная яхтсменка родом из Англии, победительница многих регат.

[Вернуться](#)

32

Порт Кемпбелл – город на юго-востоке Австралии, штат Новый Южный Уэльс. Одноименный порт на Тасмановом море.

[Вернуться](#)

33

Sydney Ports Corporation – сиднейская компания, обеспечивающая управление портами в Сиднее. Предоставляет различные услуги коммерческим судам и торговым компаниям, связанным с ними, а также занимается вопросами безопасности судов в пределах портов.

[Вернуться](#)

34

Рулевая флюгарка – самый простой тип автопилота: он выставляется по ветру и при постоянном направлении ветра удерживает судно на одном курсе.

[Вернуться](#)

35

Паркером зовут персонажа из телесериала «Thunderbirds». Он водит розовый роллс-ройс-трансформер, на котором ездит леди Пенелопа! – *Прим. автора.*

[Вернуться](#)

36

Взять рифы – уменьшить площадь паруса: свертывая его снизу и подвязывая свернутую часть, чтобы уменьшить парусную площадь и сохранить стабильность лодки при сильном ветре.

[Вернуться](#)

37

Спинакер-гик – специальная рея, крепящаяся одним концом к спинакеру (тип паруса), а другим – к мачте. Позволяет удерживать парус в определенном положении. Видимо, в данном случае Джессика хотела воспользоваться спинакер-гиком для работы со стакселем.

[Вернуться](#)

38

В снаряжении любой яхты должны присутствовать страховочные обвязки. В ненастье их следует носить постоянно: яхта может внезапно накрениться, и на палубу хлынет вода, в результате чего яхтсмена может мгновенно смыть за борт. Страховочная обвязка прикреплена к спасательному жилету и представляет собой два длинных суперпрочных тканых ремня с карабинами на концах.

[Вернуться](#)

39

Мисси Хиггинс – австралийская поп-певица и композитор.

[Вернуться](#)

40

Powderfinger – австралийская рок-группа.

[Вернуться](#)

41

Рифы Минерва расположены к югу от островов Фиджи. В 1972 году американский миллионер Майкл Оливер провозгласил там государство Республика Минерва (никем не признанное). Для строительства там города Sea City (Морского города) на рифы был завезен песок, из которого построили искусственный остров. Через год королевство Тонга объявило эту территорию своей и захватило ее, послав туда морских пехотинцев.

[Вернуться](#)

42

Тако – мексиканское блюдо, тонкая лепешка с завернутой в нее начинкой.

[Вернуться](#)

43

Начос – мексиканское блюдо, чипсы, подаваемые с соусом или салатом.

[Вернуться](#)

44

Яхтсмен в шторм обязательно должен пристегиваться к деталям на палубе, способным выдерживать нагрузку, чтобы его не смыло.

[Вернуться](#)

45

Пассат – ветер, дующий между тропиками круглый год, в Северном полушарии с северо-восточного, в Южном – с юго-восточного направления, отделяясь друг от друга безветренной полосой. Он приносит с собой теплую, мягкую погоду.

[Вернуться](#)

46

Саронг – традиционная мужская и женская одежда ряда народов Юго-Восточной Азии и Океании, а также Африки. Представляет собой полосу цветной хлопчатобумажной ткани, которая обертывается вокруг пояса (или середины груди – у женщин). В западном обществе саронг стал женской пляжной одеждой – платок, обмотанный вокруг бедер или груди.

[Вернуться](#)

47

St. John Ambulance – общественная организация, в которой люди обучаются оказанию первой помощи. У нее есть молодежное крыло, предназначенное для подростков от 10 до 17 лет – St. John Ambulance Cadets.

[Вернуться](#)

48

Остров Рождества (Kiritimati Island) – атолл в архипелаге Лайн (Кирибати). Остров Рождества – самый большой в мире атолл площадью 321 км² (площадь суши).

[Вернуться](#)

49

«**Изгой**» (англ. Cast Away) – американская приключенческая драма 2002 г. режиссера Роберта Земекиса. Герой фильма, работник международной службы доставки, в результате крушения самолета оказывается на необитаемом острове и проводит там четыре года. Вилсон, о котором говорит Джессика, – волейбольный мяч марки «Wilson», занимающий важное место в сюжете и судьбе персонажа.

[Вернуться](#)

50

Всемирное координированное время (UTC, Coordinated Universal Time) – стандарт, по которому общество регулирует часы и время. Часовые пояса вокруг земного шара выражаются как положительное и отрицательное смещение от UTC.

[Вернуться](#)

51

Демаркационная линия суточного времени – линия, проходящая между двенадцатыми (восточными и западными) поясами времени, переход через которую сопровождается повторением или переменной дат: при движении корабля на восток считают с полуночи снова прежнюю дату; при движении на запад в полночь меняют дату сразу на две единицы. Демаркационная линия времени близка к меридиану с долготой 180°, проходящему по центральной части Тихого океана.

[Вернуться](#)

52

Старбак (англ. *Starbuck Island*) – необитаемый атолл в архипелаге Лайн (Кирибати, где расположен остров Рождества). Находится в 678 км к югу от экватора.

[Вернуться](#)

53

Джессика шутит на тему названия острова, совпадающего с названием знаменитой сети кофеен Starbucks («Старбакс»).

[Вернуться](#)

54

Эбби Сандерленд – американская яхтсменка. Самая юная девушка (на 2010 год), пытавшаяся совершить кругосветное плавание в одиночку. К сожалению, эта попытка не удалась. Сначала недалеко от Кейптауна у нее отказал автопилот, и она вынуждена была остановиться для ремонта. После нового старта отказала система управления парусами, связь с яхтой Эбби пропала. Позже ее обнаружило французское рыболовецкое судно. Девушка благополучно спаслась, а яхту, получившую тяжелые повреждения, решили затопить в Индийском океане, чтобы обойтись без дорогой транспортировки.

[Вернуться](#)

55

Длина дуги большого круга – кратчайшее расстояние между любыми двумя точками, находящимися на поверхности сферы, измеренное вдоль линии, соединяющей эти две точки и проходящей по поверхности сферы. Сферическая геометрия отличается от обычной Эвклидовой, и уравнения расстояния также принимают другую форму. В Эвклидовой геометрии кратчайшее расстояние между двумя точками – прямая линия. На сфере, прямых линий не бывает. Эти линии на сфере являются частью больших кругов – окружностей, центры которых совпадают с центром сферы.

[Вернуться](#)

56

Французская Полинезия – ряд островов в южной части Тихого океана, входящих в состав Франции. Включает в себя несколько архипелагов: острова Общества, острова Туамоту, Маркизские острова, острова Тубуаи. Политико-административный центр – город Папеете на острове Таити (крупнейший остров Французской Полинезии, 1 тыс. км²).

[Вернуться](#)

57

GMT – среднее время по Гринвичу (англ. *Greenwich Mean Time, GMT*), астрономическое (Среднее солнечное) время меридиана, проходящего через прежнее место расположения Гринвичской королевской обсерватории около Лондона. Ранее GMT считалось точкой отсчета времени – время в других часовых поясах отмерялось от гринвичского (как в данном случае: GMT-12). Теперь в этом качестве чаще используется Всемирное координированное время (UTC).

[Вернуться](#)

58

В Австралии есть примета «чешется нос – кто-то вспомнил» (эквивалент русской примете «икается – кто-то вспомнил»).

[Вернуться](#)

59

Традиционные для англоязычной культуры рождественские песни, написанные еще в середине XX в., но до сих пор популярные.

[Вернуться](#)

60

Сэр Фрэнсис Чичестер – знаменитый английский яхтсмен. В 1966 г. он вышел из Плимута, чтобы совершить одиночное кругосветное путешествие, причем быстрее всех, кто делал это до него. На тот момент Чичестеру было 52 года, что дополнительно выделяет его в ряду других путешественников. Хотя на деле его путь оказался очень долгим, и судно посреди путешествия пришлось ставить в порт Сиднея на ремонт, мир полностью признал достижение Чичестера. По возвращении мореплаватель был посвящен в рыцари и вообще получил исключительно радушный прием.

[Вернуться](#)

61

Неистовые пятидесятые – морское «прозвище» океанского пространства в Южном полушарии, начиная с 50-й широты. Именуется так из-за сложных погодных условий, сильных ветров и штормов.

[Вернуться](#)

62

Киви – небольшая народность, проживающая в Новой Зеландии. Такое же название носит эндемическая для этой страны бескрылая птица, ставшая национальным символом.

[Вернуться](#)

63

День подарков (Boxing Day) – 26 декабря, день, когда Рождество уже наступило, и все открывают подарки, принесенные ночью Санта-Клаусом. Традиция Дня подарков существует в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Канаде. В рождественские дни к тому же традиционно проходят распродажи в магазинах одежды.

[Вернуться](#)

64

Ходовой конец – часть бегучего такелажа, свободный конец веревки, позволяющий управлять парусом.

[Вернуться](#)

65

Гика-шкот – снасть бегучего такелажа, предназначенная для растягивания нижних (шкотовых) углов паруса по гикю.

[Вернуться](#)

66

Улуру – сформировавшаяся около 680 миллионов лет назад в Центральной Австралии массивная оранжево-коричневая скала овальной формы. Исключительно красивое и необычное зрелище.

[Вернуться](#)

67

Нокдаун – в яхтенной терминологии обозначает переворот лодки близкий к 180°, из которого она сама возвращается в нормальное положение.

[Вернуться](#)

68

Волны-убийцы (rouge waves, killer waves) – гигантские одиночные волны, возникающие в океане из «ниоткуда», высотой 20–30 метров, и обладающие нехарактерным для морских волн поведением. Настоящие «волны-убийцы» представляют опасность для судов и морских сооружений: конструкции судна, встретившегося с такой волной, могут не выдержать громадного давления обрушившейся на него воды.

[Вернуться](#)

69

Пиллерсы – вертикальные стальные стойки, служащие опорами для палубы.

[Вернуться](#)

70

День Австралии – официальный праздник этого государства. Отмечается 26 января, в день основания Сиднея (столицы Австралии) в 1788 г. (когда началось освоение Австралии европейцами).

[Вернуться](#)

71

Рифы – приспособление для уменьшения поверхности паруса при сильном ветре. Обычно ряд продетых сквозь парус завязок, с помощью которых, подтягивая гик или рей, образуют на парусе складку, т. е. зарифляют его, или «берут риф».

[Вернуться](#)

72

Луфарь – крупная морская рыба (до 115 см в длину). Обитает неглубоко у поверхности воды.

[Вернуться](#)

73

Диагностика состава тела дает возможность определить соотношение жира и мускулов в организме, состава жидкостей, уровень активной клеточной массы, плотность костей и т. п.

[Вернуться](#)

74

Предохранительный клапан давления используется в различных устройствах для снятия излишнего давления. Он закрывается, когда давление нормализуется, и открывается, когда оно нарастает.

[Вернуться](#)

75

Перт – крупнейший город и столица штата Западная Австралия, расположен на юго-западе Австралии, на берегу Индийского океана.

[Вернуться](#)

76

«**Forever Young**» («Вечно молодой») – одна из самых знаменитых песен немецкой поп-группы Alphaville.

[Вернуться](#)

77

Веджимайт – густая соленая паста темно-коричневого цвета на основе дрожжевого экстракта, национальное блюдо Австралии. Веджимайт используется главным образом для намазывания на хлеб, сэндвичи и крекеры.

[Вернуться](#)

78

Перчатка для шитья парусов – это не совсем перчатка. Она представляет собой нечто вроде кожаного ремешка, надеваемого на руку, в который вставлен спереди металлический диск (при помощи такой перчатки иглу проталкивают через плотную ткань паруса).

[Вернуться](#)

79

«Код 0» или «код зеро» – тип асимметричного спинакера для хождения острым курсом.

[Вернуться](#)

80

Powderfinger – австралийская рок-группа. Создана в 1989-м, распалась в 1992 году.

[Вернуться](#)

81

День АНЗАК – национальный австралийский и новозеландский праздник. Отмечается с 1916 года в память об австралийских и новозеландских солдатах, погибших в Первой мировой войне во время кровопролитной Дарданелльской операции в Турции. В этот день в обеих странах проводятся церковные службы, военные парады.

[Вернуться](#)

82

Изобара – линия на географической карте, соединяющая точки с одинаковым атмосферным давлением.

[Вернуться](#)

83

Норманн Пил (Norman Peale) (31.05.1898 – 24.12.1993) – протестантский проповедник, основоположник теории «позитивного мышления» и писатель, известный в первую очередь своей работой «Сила позитивного мышления».

[Вернуться](#)

84

Ступени Мановар (Man O'War steps) – морская пристань в Сиднейской бухте, построенная для Королевского военно-морского флота Британии. С 1913 года она служила уже Австралийскому флоту. На эту обширную площадку высаживались моряки и выгружались грузы с военных кораблей. Одна из достопримечательностей Сиднея.

[Вернуться](#)

85

Таранная переборка отделяет носовую часть от основной части судна.

[Вернуться](#)

86

Ванты – части стоячего такелажа, крепящие мачту вертикально. Число вант зависит от толщины мачты и площади парусов.

[Вернуться](#)

87

Плоттер – навигационно-картографическая система, комбинирующая в себе GPS-навигатор, эхолот, сборник морских карт и вычислительный блок с управлением посредством клавиатуры или сенсорного экрана. По сути, современный плоттер – это центр навигационной системы судна.

[Вернуться](#)

88

Трисель – штормовой парус небольшой площади, сшитый из прочной парусины. Ставится вместо грота и не имеет гика по нижней шкаторине.

[Вернуться](#)

89

Деревянный, костяной или пластиковый клин с острым длинным концом и раструбом используется в работе с морскими канатами и веревками (при сращивании, завязывании узлов и т. д.), а также с полотном (если требуется расширить отверстие).

[Вернуться](#)